

Вячеслав Ипатов
Инквизитор II

Разворошить гнезда нежити и еретиков? Выполнено! Заиметь во врагах архидемона? Сделано! Собрать в подданных гремучую смесь из ксенофобов и ксеносов? И тут удача! Интересно, что может пойти не так?

- [Инквизитор II.](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
-

Глава 1

Подводя итоги

На ровной, очищенной от мусора и камешков земле стояло множество приборов. Небольшая газовая горелка и закрепленный над ней дистиллятор, колба рядом с ним, в которой конденсировалась очищенная от примесей вода. Еще одна горелка, но уже нагревающая стеклянный цилиндр, наполненный розовым раствором. И вместе со всем указанным множество ступок с порошками и тем, что в эти порошки должно превратиться. А уж с данным богатством священнодействовал я, перетирая травы и минералы, регулируя температуру и время от времени заливая готовые составы в сосуды. Таким образом проходило приготовление простейшего зелья регенерации.

Наверное, стоило объяснить, почему я занимался этим делом на голой земле? Ответ был довольно прост. После успешного штурма форта нежити у нас, а вернее у меня, образовалась одна проблема, требующая времени на разрешение. Она заключалась в том, что в ходе сражения я истратил большую часть очков святости и теперь вынужден был их копить, дабы устроить праздничный костерок — к чертям сжечь форт нежити, со всем находившимся в нем непотребством. Конечно, можно было бы оставить все как есть, тем более ресурсов на обустройство здесь своей заставы все равно не было, однако кто мог поручиться, что в результате тут не заведется еще какая-нибудь дрянь?

Благо не только я смог найти себе дело. Часть солдат оказалась разослана по окрестностям, на разведку местности, часть принялась заготавливать хворост для «посиделок у костра», часть занялась поиском ценностей, ну а некоторые и так не могли никуда идти, сраженные ранами и отравой нежити. Собственно, последним и предназначались мои эликсиры.

— Сир, трофеи собраны, желаете осмотреть? — отвлек меня от размышлений голос солдата.

— Желая, но через четверть часа, — оценив время приготовления очередной партии, ответил я.

Мечник понятиливо кивнул и удалился, не став больше мешать. Все же с моими навыками в алхимии, требовалась полная сосредоточенность, чтобы ни в чем не напортачить. Хотя даже так, я, к собственному удивлению, с удовольствием посвящал время этому занятию. Спокойное, размеренное, предполагающее покой и медитативное состояние... порой оно было крайне приятным. Может быть я зря раньше не интересовался химией?

Спустя означенное время новая партия зелий регенерации оказалась перелита в подготовленные склянки, после чего я всего за несколько секунд убрал всю алхимическую посуду в Сумку. Все же не устаю радоваться этому приобретению, насколько оно удобно. Да и мелькают иногда в голове идеи, как с помощью данной вещи увеличить свой боевой потенциал. Причем некоторые из них я смогу реализовать в самое ближайшее время, нужно только вернуться в замок, ну и немного потратиться, куда уж без этого. Впрочем, захват вражеского форта оказался довольно таки прибыльным, в чем я сейчас мог дополнительно убедиться.

Итак, трофеи. Первое — оружие нежити. Топоры, копья, мечи, ножи... самые разные оружия убийства, которые в большинстве можно объединить одним словом — хлам. Итак,

не самое качественное железо оказалось изрядно подпорчено гнилью, так что сейчас его даже в руки брать было опасно — еще заразишься. Собственно, поэтому все указанное осталось лежать в форте. Пусть пройдет очищение огнем и уже затем станет пригодно на перековку. Следующее, что стоит упомянуть — ресурсы. Больше всего у нежити нашлось камня, но также были дерево, сера, изумруды и, что самое приятное, несколько мер кристаллов. А ведь именно их мне не хватало для постройки церкви. Так что уже скоро мои ряды пополнятся инквизиторами, очень скоро.

Третьим приобретением оказались бывшие пленники. Удивительно, но в подземельях форта обнаружили живые и не слишком замученные разумные. Хотя их, скорее всего, просто не успели пустить на создание новой нежити. Часть из спасенных оказалось из деревни Топкой и Дальней заставы — их немедленно пристроили к работе. Часть относились к различным представителям нечеловеческих рас — гоблинам, оркам, гуманоидным крысам... В отношении них наше милосердие свелось к дарованию быстрой смерти. И наконец существовал еще один пленник, человек, которого, однако, нельзя было отнести к простым крестьянам. И пользы он мог принести куда как больше, по крайней мере если верить бегло просмотренной информации. Вот только сейчас он находился в таком состоянии, что краше в гроб кладут. Спасенному требовались забота и лечение, а там уже можно было и поговорить.

Что еще удалось получить в результате штурма? Конечно же артефакты и качественное оружие. Да, было и это! Именно оценкой данной категории трофеев я и собирался сейчас заняться. Причем с огромным удовольствием. Бодрой походкой, едва ли не потирая руки, я прошел к воротам форта и остановился рядом с небольшим чистым участком почвы. На нем сейчас была разложена почти сотня предметов. Кольца, ожерелья, несколько мечей, элементов доспехов... Большинству из представленных находок также предстояло познакомиться со священным огнем, но некоторые... С замиранием сердца я остановился перед крайне непрезентабельным длинным мечом. Покрытый ржавчиной и вездесущей слизью, он казался никчемной рухлядью, но вот если посмотреть на свойства...

«Меч Логейна — клинок, созданный для того, чтобы уничтожать тьму. Свойство: на 15% увеличивает урон по всем представителям темных рас. Часть сета 'Истребитель нечисти».

Отличная, просто отличная находка. Тем более учитывая тот факт, что мой старый добрый эспадон довольно тяжело пережил последние дни. Кислота с мертвецов, регулярная рубка с массой разнородных противников... Оружие успело покрыться чередой зарубок, пятен от кислоты и даже немного деформировалось. Я уже думал сделать заказ в Арсенале, и тут подобное сокровище!

— Ну надо же, сир, вы нашли старый клинок Логейна! — воскликнул Роджер.

Подошедший одноглазый солдат, даже облаченный в латы, почему-то все еще напоминал разбойника. Возможно не самая аристократичная морда вызывала такое впечатление? Однако сейчас лицо латника выражало крайнее удивление и даже долю почтения.

— Логейн?

— Да, я же не говорил, так звали нашего старого правителя, пусть его демоны в аду пожрут. Проиграл он, землю не сохранил от разорения и людей под мечи нежити подвел. Правда и труса не праздновал, в бою умер. А меч его, выходит, здесь оказался. Хотя, где ему еще быть? Это ведь данная погань наш замок разорила. Да вот же и кираса его тут, надо же,

сохранилась...

Я перевел взгляд на лежавший рядом доспех.

«Кираса Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к магической выносливости. Часть сета 'Истребитель нечисти'». Дополнительное свойство двух собранных частей комплекта: на 3 % увеличивает эффективность заклинаний святой магии.

Интересно, очень интересно. И я сейчас говорил даже не о том, что кираса выглядела намного более качественной, чем аналогичная броня у оруженосцев, а о ее свойствах. Которые были крайне удобными конкретно для меня. Прибавка к силе магии и магической выносливости? Обычно бонусы магических характеристик давались различной бижутерии или навешивались на тряпки. Почему-то игроделы упорно полагали, что магам надежная защита не полагалась. Что для меня, понятное дело, было неприемлемо. Но вот эта кираса совершенно отличалась от стандарта. В голове забрезжило подозрение.

— А этот Логейн, он кем был?

— Так как вы, инквизитором.

Ну вот, все стало на свои места. Теперь понятно, почему этот доспех мне так подходит. Он и предназначен для представителей моего класса. Вот только...

— Но где же остальные элементы доспеха? — закончил мою мысль Роджер.

В тот же момент вновь подала признаки жизни Система. Тут же ее открыв, я смог оценить новое сообщение:

Внимание, вам доступно задание «Доспехи истребителя нечисти». Соберите утерянную броню правителя этого края.

Награда: опыт, повышение репутации с подданными.

Штраф за отказ: нет

Штраф за провал: понижение репутации с подданными.

В случае сбора половины комплекта сета в течение ближайших трех недель, вы не подвергнетесь штрафу, но и не получите награды до окончания выполнения задания.

Последнее примечание особенно порадовало, ведь по крайней мере один элемент брони я уж точно смогу отыскать. А собрать эти доспехи стоит, определенно стоит. А потому без раздумий соглашаюсь. После чего приступаю к рутинным, Разбору остальных, не столь ценных артефактов, указанию по их применению и, конечно же, чистке доставшегося оружия.

Приводя в порядок трофеи, попутно я принялся разбираться с прочими сообщениями Системы, которых оказалось немало. Уничтожение базы нежити принесло опыт, а также оказалось оценено множеством лиц. Я повысил репутацию с Орденом инквизиции и Единым и испортил ее с представителями Гнили. Правда отношение что с первыми, что со вторыми мало влияло на мою жизнь. С представителями Ордена я рисковал вовсе никогда не встретиться. Репутацию с Единым росла крайне медленно, ну а Гниль... Этих созданий я и так намеревался уничтожить где только встречу, но и они намеревались действовать также. Ухудшение отношений ни на что не повлияло. К слову о полученном опыте:

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 19

Выносливость: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Мастерство II » или «Мастерство владения»'

Первый навык увеличивал шанс изучения моими подчиненными новых навыков, второй — увеличивал шанс срабатывания критических ударов и специфических свойств оружия. Умения похожие даже в названиях, однако выбрал я «Мастерство владения», как действующий на всех солдат, а не только прожженных ветеранов сражений. До получения двадцатого уровня оставалось еще семь тысяч очков, однако я надеялся приобрести их на обратном пути, который должен был пройти по еще неизведанным местам. Среди прочих — через тот самый лес, который я посещал в первый день. Нужно ведь посетить серную шахту и заскучавших без живого общения медуз!

Под такие размышления работа спорилась, кираса постепенно принимала свой первоначальный вид, причем действительно первоначальный. На металле не оставалось никаких потеков, следов кислоты или пятен. То же касалось и меча, будто отвергавшего порчу. Под комьями грязи и ржавчины обнажился совершенно чистый металл, на который было одно удовольствие смотреть.

Да и сам клинок был интересным. Кое в чем он был похож на мой прежний меч. Чуть длинней, порядка ста восьмидесяти сантиметров, столь же солидный вес. Но при этом его устройство было сложнее. У меча было две гарды, той самой части оружия, что защищала руки. Первая, привычная, находилась перед рукоятью. Вторая же, малая, отстояла от нее на расстоянии сантиметров двадцати и называлась «кабаньими клыками» за характерную форму. Часть клинка, расположенная между гардами, не была заточена и предназначалась для блокирования вражеских мечей. А еще в ходе боя за нее можно было ухватиться, дабы усилить свой удар. Правда я такой прием никогда не использовал, а потому тот нуждался в отработке. Но время на это у меня еще будет.

Между тем работа по приведению трофеев в порядок прошла совершенно незаметно и заняла каких-то два часа — сущая мелочь по сравнению с возможными трудностями.

К этому моменту пришли и первые сведения от разведчиков, которые оказались... интересными. Как удалось выяснить моим подчиненным, у отряда существовало три пути движения, помимо обратной дороги. Первый предполагал поход вдоль южной гряды до поселения гремлинов и был малоинтересен. Судя по рассказам жителей Дальней заставы, он представлял собой узкую полоску земли, стиснутую меж горами и болотами. Отыскать там ресурсы и монстров для убиения было почти невозможно.

Второй путь предполагал обогнуть топи, двигаясь на восток до гор, но затем повернув на север. Именно этим маршрутом я изначально рассчитывал воспользоваться, заодно заглянув к медузам и отбрасывать его не собирался. Но было и третье интересное местечко — горное ущелье на юго-западе, до недавнего времени прикрытое фортом нежити.

Настоящий мир в миниатюре. С множеством ручьев, озером, несколькими рощами и мягкой, плодородной землей. Однако, что больше всего интересовало нас, так это расположенные здесь же пещеры и обитающие в них жители — крысолюды. «Так вот откуда в казематах нежити оказались эти существа» — между делом отметил я.

В такой ситуации мог бы встать вопрос — «что с ними делать?» Мог бы, но не встал. Потому что я помнил из материалов по данному миру кем были крысолюды — хитрыми, кровожадными существами, слабыми по отдельности, но многочисленными и превосходно умеющими вести партизанскую войну. Самым же худшим качеством этих созданий являлась их плодовитость. И если прежде здесь стоял форт нежити, наверняка воспринимающей крысолюдов как возобновляемый источник костей и плоти, то сейчас их развитие уже ничем не будет сдержано. Если только они не окажутся уничтожены.

Сделав данный вывод, я не стал откладывать это предприятие

«Гвинед, мы идем бить крыс. Малькольм останется в лагере, с нами направятся только самые сильные и боеспособные солдаты — оруженосцы, латники и охотники на ведьм. Пусть приготовятся выступить через пятнадцать минут».

Крысы относились к темным созданиям, а потому охотники против них были весьма эффективны, не говоря уж о латниках и оруженосцах. А вот мечников я решил оставить на охране лагеря. Так мне будет спокойнее.

Четверть часа прошла в решении мелких вопросов, выслушивании докладов и наблюдении за работой подчиненных. После чего значительно уменьшившийся в размерах отряд вновь выступил в путь.

Надо сказать, дорога к ущелью порадовала отличными видами. Особенно освежающими они были после кишачей нежитью трясины и «красот» форта. Пусть и здесь можно было заметить следы пребывания мертвецов, они не могли оттенить великолепия природы. Мощные, возносящиеся вверх горы, яркая зелень, чистый свежий воздух... Последний особенно радовал после затхлости болот, смешанной с вонью подгнивших трупов.

Мотнув головой, я постарался изгнать засевшие в мозгу картины и сделал новый шаг по тропе, уходившей ввысь. Постепенно начинала сказываться низкая выносливость, но первая точка на пути — вершина перевала, была уже близка. Вскоре мы достигли ее, получив отличный обзор на пройденный путь и искомую долину.

Позади виднелись форт, место расположения обоза с ранеными, окружающая их полоса топи. Впереди похожая на каплю воды долина, стиснутая пологими горами. Я прищурился, взглядевшись в восточную ее часть. Показалось или там действительно мелькнули силуэты существ? Впрочем, сейчас это не имело значения.

— Вперед, — отдал приказ.

Спуск оказался ожидаемо более простым делом, нежели подъем. Дорога сама прыгала под ноги. Без всяких происшествий мы преодолели короткое ущелье и ступили в долину, почувствовав мягкую, но не размокшую почву. Противник в поле зрения не попадался. Знали о нашем присутствии крысолюды или нет, но активности они не проявляли, предпочитая скрываться. Возможно надеялись спрятаться, а может быть рассчитывали воспользоваться знанием местности в родных пещерах? Впрочем, отсутствие противника не значило, что он о нас совсем забыл.

— Осторожно! — проговорил Бран, вскинув руку.

Егерь медленно присел, и раздвинул рукой траву, продемонстрировав небольшую ямку. Ровно такую, чтобы в нее могла провалиться нога.

— В ней установлены металлические иглы, — мрачно пояснил следопыт.

Я присел рядом, взглянув на находку и обомлел. Ведь обнаружил, что иглы установлены не только вертикально, но и с боков, так чтобы поймать ногу несчастного в капкан. «Черт возьми, кто рассказал этим дикарям о вьетнамских ловушках! Проклятые игроделы...»

— Бран, ты можешь найти дорогу, свободную от таких ловушек? Если мы начнем сквозь них проходить и попадем под обстрел...

— Я понял, — кивнул егерь. — Поищем безопасную дорогу.

Обнаружить таковой оказалось не просто. Крысолюды ответственно подошли к обеспечению безопасности своих нор. Прямой дороги к их жилищу вообще не обнаружилась, лишь извилистая и запутанная. Причем даже сам егерь не смог отыскать знаков, по которым ориентировались крысы, лишь предположил, что они могли

ориентировался с помощью нюха. Увы, нам такой способ был не доступен.

На середине пути нас действительно обстреляли. Вот только выяснилось, что я зря опасался подобной атаки. Луки крыс оказались хороши только для растопки, да и стрелы с кремниевыми наконечниками не несли для нас угрозы. Сделав всего один нестройный залп, крысолюды мгновенно умылись кровью — свое слово сказали охотники на ведьм и Бран. В итоге, атака противников вскоре обернулась бесславленным бегством. Врага не преследовали — все помнили о ловушках.

Никто не мешал отряду, а потому вскоре мы оказались перед зевом самой большой из пещер.

Глава 2

В глубине пещер

Оказавшись у входа в логово врага, мы не стали спешить, решив осмотреться. И тут же отметили интересный нюанс — до нас у крыс уже бывали гости. Глазастый Бран смог обнаружить засохшие капли слизи на камнях — нежить также здесь появлялась. Значит пройденная полоса ловушек не смогла остановить и мертвецов. Хотя оно и понятно. Зомби выносливы, не чувствуют боли и страха. Их всегда можно пустить напролом, обезвредив все возможные сюрпризы. Или некроманты могли поступить умнее. Скажем, захватив с собой доски, соорудить настил. Да мало ли способов обойти препятствие, зная о его существовании? Нежить уже давно обустроилась рядом и наверняка выработала рабочие методики добычи материала. Жаль, что нам их опытом воспользоваться не удастся, и придется действовать осторожнее. Все же в моем отряде и так половина списочного состава числилась в ранеными, не хотелось бы еще больше его ослаблять.

— Гвинед, пойдешь рядом с Браном. За его безопасность отвечаешь головой. А ты, — обратился я уже к егерю, — постарайся отыскать ловушки прежде, чем мы в них вляпаемся. Марра, скрытно пойдешь позади нас. Предупреди, если крысы решатся на атаку.

Нэкомата ответила кривой усмешкой, на усатой морде. Она уже успела перекусить местными обитателями, а потому выглядела как рядовой крысолюд — низкая, едва ли метр ростом, сгорбленная, страшенькая. Хотя это была именно, что видимость, иллюзия. На самом деле кошка не утратила ни прежнего роста, ни способностей. Но, что важно, разоблачить обман крысы попросту не могли. Не существовало у них сильных магов. А те что были относились к элите, которая в этих пещерах не факт, что присутствует. Так что не только враги готовили для нас сюрпризы.

— Зажечь факелы, — и еще через минуту. — Вперед.

Под сводами пещеры нас встретила гулкая тишина и мрак, еще более кромешный, в трепещущих отблесках огня. Единственными звуками были те, что мы принесли с собой. Это чуть нервировало, но в хорошем, правильном ключе, заставляло сердце биться быстрее, обостряя чувства. Против воли на лице расплылась улыбка от предвкушения скорой схватки. Неужели я становлюсь зависим от острых ощущений?

Впрочем, в первые минуты никаких происшествий с отрядом не происходило. Двигаясь по главному коридору и игнорируя ответвления, мы все дальше уходили вглубь горы, не встречая ни единой души. Даже ловушек на пути не попадалось. Однако долго такое положение продлиться не могло и поворотным моментом стал сигнал, поступивший от Брана.

— Сир, куда дальше идти?

— Прямо. Или есть варианты?

— На камнях множество следов. Они уводят в ту сторону, — егерь махнул рукой в левый, ничем не примечательный проход. — Может и нам туда пойти?

Я на миг застыл, переваривая осознание собственной глупости. Это же надо было не отдать подчиненному приказ искать следы противника! Конечно, меня немного извиняет то, что я даже не думал, что камни могут хоть что-то запечатлеть, но все же, что за идиотизм? И сколько бы мы бродили по пещерам, если бы не инициативность подчиненного?

— Поворачиваем в лево, — приказал я, оставив все пролетевшие в голове мысли не произнесенными.

Отряд покинул главный туннель и надо сказать, что даже мне удалось увидеть то, что заметил разведчик. Никаких отпечатков ног на камнях разумеется не оказалось, однако более гладкий камень, отполированный живыми существами, почувствовался даже через подошвы сапог. А еще на стенах сузившегося прохода стало возможным различить сколы и царапины, явно неестественного происхождения.

Здесь же мы вновь встретили ловушки. Первая выглядела как тонкая нить, протянутая над полом, и ведущая к спрятанному в щели самострелу. Убогое подобие арбалета обладало довольно малой мощностью, зато болт в нем явно был смазан чем-то вредным для здоровья. Ловушка оказалась успешно обезврежена, но она стала лишь первой и далеко не самой опасной. Подвешенные над головами бревна, выстреливающие из ниш дротики, льющаяся с потолка кислота самое обычное дерьмо... Надо признать, в извращенной фантазии крысам было не отказать. Причем некоторого успеха они добиться сумели — отряд обзавелся несколькими ранеными. Впрочем, серьезных травм никто не получил. На крысолюдов отправились лучшие солдаты, все поголовно имеющие качественные доспехи, так что значительного вреда ловушки принести не могли. Это осознавали и враги, а потому в конце концов решились на крайние меры.

Первым сигнал к обострению обстановки поступил от Марры. Технологические заклинания, позволяющие мне воздействовать на подчиненных, были достаточно ограничены. И если я мог передать любой приказ и видеть глазами подчиненных, то они были способны лишь привлечь внимание, да и то, только при условии заранее наложенных чар. Однако в данном случае хватило и этой малости.

Быстро переключившись на зрение Марры, смог увидеть множество серых спин, двигавшихся по не так давно пройденному мной туннелю. Следи мелких и слабых особей мелькали рослые и куда как лучшее вооруженные. А сверив наблюдение с картой удалось понять, что противник находится от нас на расстоянии всего в сотню метров. Надо отдать должное крысам — даже такая толпа умудрялась двигаться достаточно тихо, не привлекая нашего внимания. И раз уж враг решил зайти с тыла, то впереди нас также ждут, дабы захлопнуть капкан. Хороший план. Был. До того, как мы о нем узнали.

Несколько секунд ушло на то, чтобы донести новость до подчиненных. Еще немного на согласование действий, а затем... Затем отряд развернулся на месте, бросившись в атаку.

Этого противник определенно не ждал. Крысолюды, заметались. Часть продолжила идти вперед, часть подалась назад, кто-то остался на месте. За считанные мгновения порядки врага полностью смешались и уже в эту массу врубилась мои солдаты.

Первыми в бой ступили оруженосцы. И с первых же секунд показали, что никого иного им в помощь не требовалось. Оказавшегося на пути противника они будто бы не заметили. Расчищая путь ударами мечей, оруженосцы почти не замедлили скорости, врубившись в паникующую толпу. Чуть больше времени у них заняли воины крыс. Но и те, стиснутые со всех сторон обезумевшими от страха сородичами, не смогли дать достойного отпора. Как и прочие, вскоре они рухнули на камень кусками кровоточащей плоти.

Я в первые ряды не лез. Учитывая узость коридора, мои усилия только бы помешали по настоящему опасным воинам. К тому же существовала еще одна причина, почему я предпочел остаться в тылу. И, судя по звукам, она становилась все ближе.

— Приготовиться! — громко и отчетливо скомандовал я, занимая позицию.

Моргенштерн сжимается в правой руке, в левой материализуется щит, встающий вровень с еще четырьмя. Железная стена из четырех латников и меня самого перекрывает каменный проход. Успеваю заметить каменный оскал Роджера, стиснутые зубы стоящего слева воина, а затем на все постороннее просто не остается времени, ведь на нас выскакивает серая волна тел.

— С нами Бог! — проорал я и вогнал шипастый шар в морду первой из крыс.

Свистнула стрела, над головой пролетел темный сгусток магии, разорвавшийся где-то в массе противников, я же обратился в бездушный инструмент, выполняющий лишь одну функцию — бить, бить, бить, бить! Без остановки, без продыху, не успевая даже подсчитывать число падших врагов. А те, казалось, просто неисчислимыми.

Вот один из ударов прошел вскользь, лишь оглушив противника. Крыс рухнул на груды мертвых тел, перекатился с нее мне под ноги. После чего вонзил нож прямо в мою голень. Застонав сквозь стиснутые зубы, я от всей души врезал по нему здоровой ногой. А затем опустил ее на череп упавшей твари. Раздался мерзкий хруст, и противник окончательно затих, а вот битва лишь стала ожесточенней.

На смену рядовым крысам пришли их предводители. И теперь я на собственной шкуре смог оценить боевую эффективность элиты противника. И оказалась она... достойной. Занявший место павшего, крысодлак первым же ударом копья едва не лишил меня глаза. Я успел дернуться в сторону, отделавшись царапиной, однако ответный выпад ушел в пустоту. Крыс легко уклонился от удара и немедленно атаковал вновь. Жало копья нацелилось в шею, но встретило на своем пути щит. Тем не менее стало очевидным — лишь воинскими умениями этого противника было не одолеть. По счастью, я владел не только ими.

Очередной удар крысодлака должен был поразить мое плечо, но в решающий момент в морду противника ударила воздушная стрела. Заклинание не могло убить или хотя бы серьезно ранить врага. Однако оно сделало главное — его ошеломило. Копье прошло мимо цели и намного дальше необходимого, а я сам сделал шаг навстречу, выбросив вперед руку с моргенштерном. С влажным хрустом шар впился в плоть врага повалив того на камень.

Подняться противник не успел. С фланга послышался верещащий писк, крики, а затем в поле моего зрения показался оруженосец. В латах, черный от крови, он стремительным выпадом пришилил крысодлака к полу, щитом опрокинул второго, а третьим движением вспорол животы парочке слабых особей. Тоже происходило правее меня. Оруженосцы вступали в бой, резали врагов, словно свиней на бойне, быстро и без жалости. Когда они успели разобраться с первой группой врагов, мне было неизвестно, но их вступление в бой полностью перевернуло ход сражения. Противник дрогнул, а затем быстро покатился назад. Однако и тут ему не было спасения. Оруженосцы бросились следом. Пронзая спины бегущих, втапывая в камень раненых. Кровь, кровь, кровь лилась рекой, широким потоком.

Мы остановились лишь спустя пару сотен метров. Там был достигнут последний крыс, принимавших участие в атаке. До своего логова он не смог добежать совсем немного. Впрочем, судя по наглухо запертым воротам, перекрывавшим туннель, там его никто не ждал. Зато мы уже могли не сомневаться в том, что выбрали правильное направление движения.

Прежде чем идти на штурм последнего оплота врага, я оценил состояние отряда через интерфейс, и остался удовлетворен увиденным. Убитые и тяжелораненые отсутствовали.

Численность неприятеля не смогла перебить превосходство в силе, выучке и вооружении. И, если следовать логике, то крысы больше не смогут ничего нам противопоставить.

— Пошли парни, закончим дело, — произнес я и направился к воротам.

Серьезной преградой они стать не смогли. На подобный случай мы прихватили с собой небольшой таран и немедленно им воспользовались. В крепко сколоченные створки посыпались тяжеловесные удары. Попытки крысолюдов ответить стрелами из прорезей ворот, оказались пресечены охотниками на ведьм. Удар, еще удар, еще... С громким треском ворота распахнулись, открыв вид на поселение крысолюдов.

Открывшаяся картина удручала. В прежние годы, до прихода сюда крыс, это место могло считаться красивым. Большая двурусная пещера со множеством переходов, текущий по ее дну ручей, вереницы сталагмитов и сталактитов... Необычный и красочный вид, сейчас скрытый целой горой мусора. Грязь, объедки, горы хлама... Сломанные вещи соседствовали с еще целыми, причем отличить одни от других было крайне затруднительно. Впрочем, не это нас привлекло в первую очередь, а полное отсутствие жильцов. Крысолюдов здесь не было.

— Идем дальше, не спешим.

Если из логова существовал еще один или более выход — противник им уже воспользовался. А преследовать его в переплетении незнакомых пещер — занятие крайне неблагодарное. Мы лишь зря потратим время и это в лучшем случае. Если же из логова нет иного выхода, кроме того, которым мы воспользовались... Тогда спешить тем более не стоит. Хотя в такую удачу я не слишком верил.

Как оказалось спустя полчаса, оказалось верным именно первое предположение. Крысолюды сбежали и могли со временем вернуться. Впрочем, наш поход все равно оказался не напрасным. В минувшем сражении полегли лучшие силы крыс. Даже со своей плодовитостью, они еще не скоро восполнять потери. К тому же противник погибал свое логово в спешке и оставил массу ценных вещей.

Новых частей доспеха истребителя нежити здесь не оказалось, зато нашлись другие несколько других артефактов, в том числе крайне ценный лично для меня:

Кольцо праведной ярости. Свойства: на 15% увеличивает мощь заклинаний Святой магии.

Очень, очень ценное кольцо. Мой экзорцизм и божественный кулак и без того являются крайне мощными заклинаниями, а если они станут сильнее на пятнадцать процентов, то темные это обязательно оценят.

Среди иных трофеев можно было также отметить золото, запасы руды и драгоценных камней. Причем все указанное валялось в одной куче с откровенным мусором. Кажется, крысы просто сволакивали в свое логово все хотя бы теоретически ценное, а затем забывали за ненужностью. Но ничего, мы найдем находкам применение.

Покинули жилище крысолюдов мы только через час, причем я уходил с чувством глубокого сожаления. По идее, стоило бы сжечь здесь все к чертям, чтобы отбить у противника охоту возвращаться, однако лишь представив, сколько потребуется времени на то, чтобы принести в пещеру хворост и распределить его по всей площади, я оставил эту идею. Вернутся, значит вернутся. Спустя пару недель можно будет наведаться сюда с новым визитом. Нам же на сегодня предстояло исполнить еще множество дел.

И первое в очередности — поучаствовать в еще одном фаер-шоу. К настоящему времени бывший форт нежити уже был подготовлен к очистительному сожжению, также, как

и я успел скопить достаточно очков святости, чтобы провести ритуал. Народ этим фактом был в полной мере доволен. Обиталище некромантов не оставило равнодушных. Выжечь эту заразу хотелось каждому. И я не собирался обманывать ожидания.

— Обитавшие здесь твари погубили множество существ, — произнес я, обращаясь к десяткам внимательных слушателей. — Людей, гремлинов, крысолюдов, простых животных. Часть из жертв — враги для всех нас. Однако никто, даже самые темные создания, подобного не заслуживали. Это уродство, эта мерзость существовать не должна. И ее не будет здесь, на наших землях. И в качестве клятвы того, что так станет заведено и впредь, я предлагаю каждому приложить руку к ее уничтожению.

После отмашки, вереница людей и гремлинов подошла к небольшому костру, уже сжимая в руках самодельные факелы. С частицей огня они потянулись к форту и вскоре в кучи хвороста полетело зажженные деревяшки. Материал поддался с неохотой. Что поделать, болото, сырость, не говоря уже о том, а уж то, что находилось в крепости, вовсе не считало возможным гореть. Тем не менее множество источников огня сделало свою работу, над фортом поднялся столб дыма и вони. Я же вошел в ворота последним, бросив в ближайшую чадающую кучу свой факел. После чего активировал святой огонь.

Белое пламя вспыхнуло, разом охватив все очаги возгорания, забравшись на стены и подземный уровень. Очки святости исчезли, словно выплеснутые в пропасть. Но когда пламя погасло, нам открылась совершенно иная картина. Старая разрушенная кладка, неровная и чуть почерневшая от золы земля. Не следа прежней грязи. Радующая глаз картина.

Отрыв вкладку интерфейса, я нашел череду сообщений Системы и улыбнулся. Как и ожидалось, совершенный ритуал значительно повысил мою репутацию среди подчиненных. А значит приложенные усилия оказались не напрасны. Всегда бы все проходило столь превосходно.

— Сир, прошу прощения, что отвлекаю, — сбил мои размышления Доминик.

— Да?

— Милостью Единого, самый пострадавший из пленников пришел в себя и идет на поправку. Вы можете с ним поговорить.

— Превосходно. А что с остальными?

— Я использовал зелья исцеления, а потому жизни наших солдат вне опасности. Большинство уже могут проделать путь до замка самостоятельно, а для оставшихся тяжелораненых найдется место на телегах.

— Хорошо, тогда подготовь все к походу. Мы отправляемся через четверть часа.

Аколит поклонился и поспешил удалиться к своим подопечным. Я же направился к наиболее интересному из спасенных нами пленных.

Глава 3

Святой

Уже на пол пути к спасенному, мне в голову пришла одна идея. Небольшая проверка, которая бы позволила понять, какой человек передо мной. Она не должна была занять много времени и несомненно принесла бы пользу. А потому я не замедлил воплотить ее в жизнь, связавшись с Маррой. Затем подождал еще несколько минут, заняв время очисткой найденного в пещере крысолюдов амулета, и лишь после направился к раненому. Где и застал крайне интересную картину.

Спасенный человек полулежал на одеяле, облокотившись о какой-то мешок. Выглядел он скверно. Исхудавший настолько, что можно было рассмотреть очертание каждой косточки, с впавшими глазами и немногими седыми волосами, торчащими неряшливыми клочками. Хотя сейчас его вид еще можно было посчитать пристойным. Вот когда этого человека только вытащили из подземелья, он вовсе походил на труп, уж вонял точно, как от несвежего зомби. Если бы не слабое дыхание и показание Системы, никто не признал бы в нем живого человека. А сейчас ничего, дышит, слабо улыбается, да и глаза будто светятся каким-то внутренним сиянием. Живые, лучистые. И вот что удивительно, с такой добротой этот человек смотрел на Марру, в этот самый момент поившую его чистой водой. Что странного в доброжелательности человека, за которым ухаживает молодая красивая девушка? Если посмотреть на показание Системы — очень многое:

Клемент

Уровень: 13, Герой.

Раса: Человек, Пол: Мужской, Класс: Прелат, Классовое умение: Святой

Интеллект: 89

Здоровье: 50

Сила: 19 (- 18)

Выносливость: 22 (- 20)

Ловкость: 20 (-18)

Мана: 0 (восстановление заблокировано)

Сила магии: 86

Стойкость к откату: 61

Ментальная выносливость: 62

Устойчивость к магии: 209

Очки святости: 36 (использование заблокировано)

Итак, передо мной был представитель церкви, герой, который вполне доброжелательно и искренне общался с «темным созданием». А ведь по моей просьбе Марра не скрывала свои отличия от человека, напоказ выставив кошачьи уши и пару хвостов. И Клемента это совершенно не смущало. Может потому, что он был «святым» или дело в его героическом статусе?

Пожалуй, стоило сказать несколько слов о том, кем были Герои в «Землях меча и магии». А являлись они подобием игроков, но из числа местных жителей. Как правило, крайне сильные представители своего вида, обладающие ценными умениями и способностями, хотя не это было в них самым главным. Важнейшим являлись ум и известная доля самостоятельности. Герои водили за собой войска, служили

управителями замков, могли выполнять сложные и ответственные поручения. Умные, инициативные, наделенные лидерскими качествами. Сплошные плюсы, но здесь крылся и главный минус. А вернее опасность. Ведь умный и инициативный подчиненный вполне может изменить своему господину, если тому не понравятся его поступки или в нем просто разыграют амбиции. Те же демоны, или друу не отличались верностью и с легкостью могли нанести удар в спину слабому лидеру. На форуме игры крайне часто возникали гневные посты игроков, которые оказались вышвырнуты из собственных замков нанятыми героями. Рыцарский замок в этом смысле был на порядок лучше хотя бы тем, что Единый символизировал порядок, не одобрял распри и подковерные игры. Однако это вовсе не означало, что опасность переворота отсутствовала. Ведь нарушение заветов Единого, недобросовестное, по мнению подчиненного, исполнение обязанностей феодала и многие иные причины могли стать поводом к провозглашению игрока негодным. А потому в отношениях с Героями надо было сохранять осторожность. Хотя конкретно встреченный мной человек на первый взгляд производил самое приятное впечатление.

И это было особенно хорошо, если учитывать, какими характеристиками обладал Клемент. Пусть конкретно сейчас он был не опаснее младенца, но то — последствия болезни, которые со временем исчезнут. А затем... В случае удачи, ко мне присоединится Герой, с полноценными возможностями прелата. Крайне сильный маг поддержки, в теории способный призвать архангела. Хотя обладал ли последним умением Клемент, требовалось уточнить. Но в будущем, сейчас же стоило наладить контакт с возможным подчиненным.

— Отец Клемент?

— Можно просто Клемент, — с искренней улыбкой ответил мужчина, — я ведь обычный странник, который еще и многим вам обязан. Это ведь вы — сир Энквуд, инквизитор, спасший меня из заточения нежити?

— Я лишь командовал, а спасала вас добрая полусотня солдат. Так что не стоит приписывать мне все заслуги. Но да черт с ними, с любезностями, я хотел спросить вас о будущих планах. Что вы намерены делать дальше?

— Сейчас я не способен держать даже кружку воды, — с извиняющей улыбкой, предназначавшейся Марре, ответил Клемент. — Что уж говорить о дальнейших странствиях?

— А затем? После выздоровления не хотели бы вы остаться на службе у меня?

— Этого требует хотя бы простая человеческая благодарность. Признаться честно, в заключении... Я знал, что плен — испытание Господа, проверка силы воли, крепости веры. Однако в казематах... Должен сознаться, что оказался не столь силен, как думал. У меня начинали появляться мысли. Мысли сдать и покончить с жизнью, провалить ниспосланное испытание. Это был бы тяжкий грех, я бы подвел доверие Господа. И потому особенно признателен вам за то, что не дали подобному свершиться. Так я получил важный урок, но не совершил ошибки.

— Кхм... Да... — я прочистил горло, даже не зная, что сказать на такие слова. Вроде бы глупость, но когда ее произносит человек, подобный Клементу... Не став продолжать тему, решил сказать иное:

— К сожалению, сейчас я не могу уделить вам достаточно времени. На этих землях монстров расплодилось без счета, и сидеть на месте они не привыкли. Так что и я не могу прохладиться и вынужден немедленно направиться в поход, в то время как вам стоит ехать туда, где возможно будет спокойно выздороветь — в замок на лечение. Надеюсь, когда мы встретимся вновь, вы уже поправитесь.

— Благодарю и желаю вам удачи. Пусть в пути вас хранит Единый.

На этом мы и попрощались. Караван из множества телег, нагруженных трофеями и тяжелоранеными отправился по уже пройденной дороге. А я возглавил отряд в три десятка человек, нацелившись в еще неизведанные земли.

По мере движения окружающая природа становилась светлее и чище. С правой от нас стороны все также тянулись болота, хотя вернее будет сказать — болотистые земли. Покрытые грязью, тянущие сыростью, но вряд ли в них можно было утонуть. Зато слева открывался совсем другой вид. Пройдя несколько километров на восток, мы уткнулись в горную гряду. Не альпийские кряжи, и даже не уральский хребет. Наверное, они возвышались менее чем на километр над уровнем моря. Но и это смотрелось внушительно, если идешь у самого подножья. Двигаясь вдоль этой естественной границы, мы ощутили каменную, твердую землю под ногами, а вместе с ней и изменение в растительности. На смену чахлам, страдающим от излишней влажности деревьям, пришли столь же низкие, но здоровые растения. Воздух также стал несравнимо лучше. Исчезли болотные испарения, их изгнал свежий ветер с гор.

Путь проходил достаточно спокойно. Зверей было не много, разумных существ и того меньше. Возможно, их извела нежить. За два часа дороги на север мы не побывали ни в одной опасной стычке. Но затем мелькавшая с правой стороны топь осталась позади, открыв свободу выбора дальнейшей пути.

Если бы отряд продолжил двигаться прежним маршрутом, то вышел бы примерно туда, откуда я начал покорение этого мира — на горную дорогу. В будущем — крайне перспективное направление для собственной экспансии, а еще опасный рубеж, откуда может прийти враг. Но сейчас делать там было совершенно нечего, а потому мы повернули на северо-запад, к серной шахте.

Уже здесь стало куда как интересней. Эти края вряд ли затронули рейды нежити, я сам подчистил лишь местность рядом с дорогой, да и было это десять дней назад — настоящая тьма времени по меркам данного мира. В связи с чем лес оказался в высшей степени населенным.

Первыми мы встретили банду гоблинов. Встретили именно мы — низкорослые, крикливые создания разбили лагерь под защитой леса и оказались крайне удивлены нашим появлением. Сюрприз вышел для них смертельным. Всего за минуту противник оказался уничтожен, ему не помогло даже присутствие шамана. Затем была встреча со стаей волков, авианалет гарпий, медведь, добровольно пожертвовавший свою шкуру... В общем, несмотря на обилие врагов, серьезных неприятностей они доставить не смогли. Немногие раненые оказались излечены Домиником. А затем мы подобралась к серной шахте.

Охранявшие ее медузы являлись далеко не простыми созданиями. Крайне ловкими, с великолепными навыками маскировки, а также способностью к парализации, в случае крайнего успеха — смертельной. Относиться к встрече с ними пренебрежительно не стоило.

Вообще я был бы не против обойтись без драки. Ведь медузы являлись довольно ценными бойцами. Перечисленные выше качества делали из них превосходных разведчиков. Однако в данном случае переговорам мешала не только раса возможных рекрутов, но и их обязанность защищать шахту. Не стоило забывать, что этот мир населяли НПС, программы, управляемые искусственным интеллектом. Пусть я сам затруднялся в определении границы между ними и настоящими людьми, одного было не отнять — местные четко придерживались установленных директив. Медузы не могли бросить защиту

шахты. Бой являлся неизбежным. А значит, к нему следовало подготовиться.

Знание о противнике и месте сражения у меня было минимальное, но это легко было исправить. Мгновение и на моей правой руке возникла серая ворона. Мысленный приказ и она снялась с импровизированного насеста, устремившись к цели. Я же сам переключился на зрение птицы, высматривая интересные детали. К сожалению, их оказалась не много.

Вороне не составило труда найти нужное место. Ее ноздри легко уловили вонь серы, перебивавшей любые иные запахи. Источником «аромата» являлся провал в земле, достаточно большой, чтобы войти в него в полный рост. Находился он в окружении самого обычного леса. Эта дыра и запах являлись единственными признаками наличия здесь шахты. Что же касается охраны... Даже зная о ее существовании, обнаружить присутствие медуз так и не удалось. Змеелюдки не заинтересовались птицей, а я не стал вызывать у них подозрений. Результаты разведки вышли крайне скромными.

Оставив ворону сидеть на дереве у входа в шахту, отключился от ее зрения, предварительно дав команду послать сигнал тревоги при обнаружении угрозы. После чего приказал отряду построиться. Солдаты сформировали боевой порядок, выставив на внешний круг оруженосцев и спрятав в центр наиболее уязвимых членов группы — Бенедикта, лучников, нескольких охотников на ведьм. Последние приготовились использовать Анафему — особое умение, позволяющее причислить любого разумного к демоническому роду, дабы затем ударить по нему святой магией. Крайне ценный навык, благодаря которому охотники в предстоящей схватке могли сказать свое слово. Всего-то и требовалось, что выцелить противника Анафемой, а затем обрушить на него арсенал из святой магии. Учитывая верткость медуз и то, что владели нужными чарами лишь половина охотников — пара пустяков, дело житейское. Эх... Ну да ладно, насколько окажутся эффективны дальнебойные атаки против такого противника узнаем в скором будущем.

— Ну что парни, работка наш ждет не простая, глядите в оба — враг нас атакует первым.

Произнеся это и дождавшись слов готовности от солдат, я шагнул вперед, держа в левой руке щит. С ним было больше шансов уцелеть в первые секунды схватки.

Двинулись мы шумно. С треском веток и звоном металла. Учитывая, сколь чуткими были наши противники, тишину соблюдать никто и не пытался. Вместо того, чтобы пытаться осторожно ступать, солдаты предпочитали глядеть в оба. Однако единственным свидетельством существования врага стал сигнал от вороны, поступивший спустя минуту. Почти в то же мгновение переключившись на ее зрение, я успел увидеть кончик хвоста, скрывшийся за ближайшими к шахте кустами, но даже эта деталь тут же скрылась — численность и местоположение противника остались неизвестными. Однако, чем ближе мы подходили к точке назначения, тем большей становилась вероятность нападения. А значит и меньше возможности противника. Медузы это понимали, а потому не стали медлить.

Сначала я услышал звон металла за спиной, рефлекторно оглянулся на звук и это едва не стало последней ошибкой. Дернувшийся щит лишь чудом успел поймать острие копья, нацеленное в шею, а я сам наконец увидел своего противника. А вернее противницу. Вооруженную копьем медузу.

Передо мной предстала смесь человека и пресмыкающегося. Женское лицо, туловище, руки и в то же время клубок змей на месте волос, змеиный же хвост, начинающийся от пояса. Простое соединение двух существ, но это только на первый взгляд. Если

присмотреться, становилось понятно, что человеческого в этом создании было не та уж и много. Чешуя находилась не только на хвосте, она виднелась на лице, руках, туловище медузы. Ее движения также не походили на те, что присущи людям, невозможно грациозные, демонстрирующие потрясающую гибкость.

Отпрянув после первого, неудачного удара копьем, медуза перетекла по земле вправо, качнула туловище влево, а затем, на середине движения, атаковала вновь. Я подставил щит, а затем сам шагнул вперед, выбросив руку с моргенштерном. К сожалению, шипастый шар пронзил лишь воздух, зато медуза не упустила своего шанса. Ее копьё, скользнула под краем щита, зацепив ногу, затем отвело в сторону утреннюю звезду и обрушилось на мое плечо.

Я крепче сжал челюсти, чувствуя, как по венам расходится слабость — оружие противницы было пропитано ядом. Времени на раздумья не оставалось — не имея желания скончаться на этом самом месте, стоило применить свои козыри.

Шаг вперед. Как и в прошлый раз, медуза разорвала дистанцию, отступив назад и в то же время отведя копьё для удара. Вот только... За ее спиной не оказалось земли. Лишь глубокая пропасть. Скользнув к самому ее краю, медуза застыла в неустойчивом равновесии, однако это стало худшим, что она могла сделать в подобной ситуации. Потому что я не упустил своего шанса, обрушив утреннюю звезду прямо на грудь противницы. С кротким вскриком, та упала вниз. Живая, но надежно выведенная из сражения. Я же получил возможность оглядеть поле боя.

Что можно сказать... Мы побеждали. Первая, самая опасная фаза схватки — отражение внезапного нападения, прошла успешно. Оруженосцы были не теми людьми, кого легко застать врасплох. Да и найти брешь в их доспехах являлось затеей не из легких. Мы не потеряли никого убитыми, да и раненые... Копья врагов высекали лишь искры из лат. В то время как на телах медуз одна за другой появлялись все новые отметины.

— Брать пленных! — отдал приказ я, заходя во фланг ближайшей противнице. На смену щиту и моргенштерну пришел меч.

Просвистела стрела, от которой медуза сумела уклониться. Вот только этим она потеряла драгоценные мгновения, достаточные, чтобы оруженосец сократил дистанцию. Косой взмах меча оставил на груди противницы глубокую рану и опрокинул ту на землю. После чего я набросился сверху, приставив к шее медузы меч.

А вот затем произошло кое-что непредвиденное. Возвышаясь над поверженным врагом, торжествующий, я встретился взглядом с десятком пар глаз ожившего клубка змей. После чего застыл, парализованный. Но не это стало самым неожиданным и, чего скрывать, глупым в данной ситуации. А то, что медуза никак не смогла воспользоваться своим успехом. Ведь меч у ее горла так никуда и не делся. В первую секунду восторжествовав, медуза дернулась, но наткнулась на остро заточенный металл. Ее руки заметались, но также тщетно — единственным оружием противницы было копьё, которое невозможно было применить на столь короткой дистанции. Тогда она попыталась отползти в сторону, но...

— Только попробуй дернуться. Прикончу! — прозвучал голос Гвинада. А к горлу змеелюдки прижалось острие второго меча. После такого медуза оставила сопротивление.

Парализация спала с меня спустя несколько секунд. К этому моменту враг уже не пытался сопротивляться. Противник потерял троих убитыми, еще пятеро оказались захвачены в плен. Остальные отступили, скрывшись в шахте. Благодаря этому они спаслись. Но ненадолго.

— Связать, накинуть мешки на головы, разберемся с ними позже, — отдал я приказ

В отношении пленных. Для начала стоило закончить дело, а уже затем думать над судьбой схваченных медуз.

Глава 4

Иезуит

— Итак, время подумать у тебя было, как успехи? — спросил я, вольготно устроившись в кресле.

Моей собеседнице не было так удобно. Высокая и фигуристая медуза была крепко связана и носила на голове потрепанный мешок. Однако это не было единственной причиной ее злости. Поражение и гибель нескольких сородичей также подогревали чувства между нами.

— Человек, решил поглумиться?

— Ты думаешь, у меня есть на это время? Да черта с два! Дергают каждую минуту, даже на тренировки едва удается выбраться.

— Бедненький. Хочешь я тебя пожалею?

— Нет уж, обойдусь. И сейчас я предельно серьезен. Ты подумала о положении своем и своих сестриц? Готова говорить?

Сейчас я находился в подвале собственного донжона и беседовал с предводительниц охранявших шахту медуз. Она была захвачена в самой пещере по результатам весьма ожесточенного сопротивления. Мне даже пришлось потратить зелье регенерации, чтобы та не скончалась на месте, а затем еще и отконвоировать ту до замка. И сейчас я искренне надеялся, что приложенные усилия не оказались напрасными. Впрочем, любое будущее решение медузы можно обернуть к своей пользе.

— Что ты хочешь от нас?

— Для начала, назови свое имя.

— Ситхис, — нехотя прозвучало в ответ.

— Так вот, Ситхис, у тебя и твоих сестер есть два варианта действий. Первый — вы присоединяетесь к нам. Клянётесь в верности мне и Единому.

— Это невозможно!

— И почему же?

— Я верна Харсис, ни пытки, ни угроза смерти не заставит меня отречься от нее!

Я довольно усмехнулся, радуясь тому, что разговор идет в заранее продуманном русле. Кем была Харсис? Она являлась богиней охоты. Покровительницей ламий, медуз и немногих людей. Среди богов считалась нейтральной, ненависти к человечеству не питала. Вера в нее заключалась в поддержании равновесия природы и уничтожении всего, что вносит в нее разлад. Например, нежити. К чему эта информация? Да к тому, что критических противоречий с верой в Единого не существовало. И на этом можно было сыграть.

— А разве я говорил об отречении? — спросил с насмешкой. — Ты можешь верить в Харсис... и при этом почитать Единого.

Я ничем не рисковал. Даже если Единому не понравится такое вольное отношение к вере, он всего лишь немного снизит ко мне расположение. Неприятно, но не смертельно. Зато согласись медузы на подобные условия, они не будут считаться иноверцами, а значит и неприязнь к ним будет меньшей. Сплошные плюсы и никаких проблем! По крайней мере так я считал, пока перед взором не показалось сообщение Системы:

Внимание, вам присвоено достижение: «Иезуит». Вы пользуетесь уловками, искажаете факты, дабы привести разумных к вере в Единого. Это опасный путь,

на котором крайне легко оступиться, но в то же время он может принести благо для верующих в Единого.

На 50% увеличена вероятность перехода ваших подданных в истинную веру.

Внимание, священство относится настороженно к иезуитам. Увеличение репутации в среде духовенства уменьшено на 50%. Изначальное отношение священников к вам — неприязнь.

С этого момента ваши действия станут привлекать более пристальное внимание Единого. Выверяйте каждый свой шаг.

Я молча взирал на сообщение, разве что не лова ртом воздух. Хотелось ругаться, громко и непечатно. А еще биться головой о стену.

— А второй вариант? Ты говорил о двух возможностях.

— Кхм... Да, — я глубоко вздохнул, возвращаясь к действительности, после чего ответил. — У нас скоро построится ристалище. Это отличная площадка для тренировки, и ты вместе с сестрами сможете послужить моим парням в качестве спаринг-партнеров. Умереть — не умрешь, но счастливой жизни не обещаю. И на покровительство Харсис лучше не рассчитывай. Ведь она уважает охотниц, а не добычу. Так как тебе альтернатива?

— Просто замечательно, — прошипели мне в ответ. — Я должна подумать.

— У тебя есть время до утра, — ответил я и поднялся с кресла.

Твердым шагом добравшись до лестницы, поднялся на пару пролетов, после чего что есть силы вдарил в каменную кладку. Кисть пронзила боль, но она мало помогла. Тогда за первым последовал новый удар и еще, и еще... Я чувствовал себя последним кретином, идиотом, посчитавшим себя самым умным. Вот какого черта я затеял всю эту возню с верой? Зачем мне это требовалось? Снизить нетерпимость? Да мать твою, они и так бы прекрасно ужились, дай только время. А что сейчас? Я получил просто замечательное достижение, со всех сторон прекрасное, кроме одного — оно выбивало из-под меня опору в виде священников. Те, на чей авторитет я прежде мог спокойно опираться, теперь будут смотреться подозрением. Отношения с ними уже никогда не будут столь гладкими, особенно, если говорить о новых подчиненных. А еще приписка в конце. За мной будут пристально наблюдать. А значит, если мои авантурные планы провалятся, наказание окажется на порядок строже!

И ведь нельзя сказать, что затея с обращением в веру в Единого была изначально глупой. В случае с Маррой она ведь сработала. Вернее... Вот ведь зараза! Только сейчас я вспомнил о до сих пор не завершенном задании по обращению кошки в «истинную веру». И как об этом вообще можно было забыть! Зато теперь понятно, почему мне дали такое достижение в купе с недвусмысленным предупреждением. Наверняка кто-то из искусственных интеллектов, оценивающих мои действия, посчитал, что я не просто заигрался, а в конец обнаглел. Остается радоваться тому, что до сих пор не последовали серьезные санкции. Однако я уже печенкой чувствовал, что, если не докажу правильности своего подхода, то последствия не преминут появиться. А потому надо срочно найти выход, выход... Точно, есть один вариант!

Окрыленный пришедшей идеей, я немедленно направился в лазарет к одному крайне полезному в нынешней ситуации человеку.

Надо сказать, для рыцарского замка было предусмотрено специальное здание с подобным названием. Довольно полезное, вот только никак не способное вместиться в нынешнюю очередь строительства. А потому функции лазарета сейчас исполняло обычное

бревенчатое здание на краю деревни. При моем приближении дверь в него открылась, выпустив крестьянку.

— Как состояние раненых? — обратился я к ней.

— Все хорошо господин, они идут на поправку, — низко поклонившись, ответила та.

— Хорошо, можешь быть свободна.

Данный приказ был исполнен с заметным облегчением, я же поспешил войти внутрь.

В ноздри ударил запах свежего дерева, смолы, затхлого воздуха и пота. Прямо скажем, не самые лучшие условия, однако данное здание было максимум того, что я мог организовать для солдат за ограниченное время. «Лазарет» был выстроен всего лишь за половину суток, тогда же и подбирались «санитарки» из числа местных крестьянок. И все же, глядя на лица больных, можно было констатировать, что несмотря на усилия врачей, они действительно выздоравливали.

Еще открывая дверь, я слышал веселые голоса, а шагнув за порог отметил, что часть раненых сидели на кроватях или вовсе встали на ноги. Правда стоило мне появиться, как разговоры затихли, а больные замерли, каждый в своей позе, как испуганные суслики.

— Ну что, бойцы, нарушаем постельный режим?

— Так это, сир. Мы уж почти выздоровели, чего лежать? — неуверенно проговорил один из солдат.

— Верю. Вот только мой вам совет — отоспитесь, пока есть такая возможность. Потому что когда окончательно поправитесь, попадете в такие жернова — мало не покажется. Походы, тренировки... Семь потов сойдет, часы, проведенные в лазарете, раем покажутся. Это понятно?

Подчиненные старательно закивали.

— А раз так — марш по постелям.

Командный окрик сработал, разогнав больных по местам, я же продолжил движение вглубь здания, вглядываясь в лица людей. Нужный мне пациент нашелся далеко не сразу. Клемент обнаружился у окна и выглядел заметно лучше. На голове показались волосы, причем не седые, а чернильно-черные, на костиросло мясо, да и кожа стала более румяной, уже не напоминая цветом покойника. Пожалуй, единственным, что не изменилось, было выражение глаз. Столь же светлое, лучистое.

— Сэр Энквуд, рад вас видеть, — произнес прелат заметно окрепшим голосом.

— Взаимно, Клемент, взаимно. Как ваше здоровье?

— Милостью Господа и вашими стараниями — заметно лучше. Можете не сомневаться, пройдет пара дней, и я смогу приступить к своим обязанностям, какими бы они ни были.

— Знаете, на самом деле у меня есть для вас дело, которое могло быть выполнено уже сейчас.

— Да?

— С чего бы начать...

Следующие несколько минут я потратил на то, чтобы изложить далеко не самую простую ситуацию касательно веры и тех личностей, кто истинного бога не чтит. Разумеется, опуская эгоистичные мотивы и выставляя на свет гуманизм и практическую сторону вопроса. Благо, врать не приходилось, лишь недоговаривать. Однако даже в таком изложении я сумел заработать несколько укоризненных взглядов от Клемента, особенно на моменте условий, озвученных медузам.

— Верить в двух богов? И среди них в Единого? — спросил прелат с явным сомнением

в моем рассудке.

— Между прочим, это была нормальная практика при обращении в веру варваров, — ответил я, надеясь, что, как и на Земле, такие истории существовали.

— Но ведь те времена остались в прошлом. И разве обращенные таким образом дикари не грабили храмов? Не убивали священников?

— Зато их дети, внуки или пусть даже правнуки стали истинным верующими. А значит, цель оправдала средство.

— Вижу, иезуита мне не переспорить, да и большого желания это делать нет — улыбнулся Клемент. — Однако раз данный способ так хорош, чего вы хотите от меня?

— Помощи. Я не слишком хороший проповедник. Вот в морду дать — это ко мне, а донести основы веры, здесь не силен. Но вы можете помочь.

На это предложение Клемент ответил далеко не сразу. И даже его вечная улыбка на миг погасла, скрытая за мыслями. Но затем прелат на что-то решился и ответил кивком.

— Я не одобряю обмана и насилия при обращении в веру, однако цели наши сходны. Я сам прибыл сюда как проповедник. И пусть таким образом, но смогу исполнить свое желание. Вы получите мою помощь.

Таким образом договор оказался заключен, а я смог сбросить часть проблем со своих плеч на чужие. Уже вскоре Марра должна была получить приказ присмотреть за Клементом, а заодно укрепить знания о вере. Надеюсь, общение со святым повлияет на нее достаточно, чтобы Система сочла ее верующей, засчитав мне выполнение задания. Медузы, как и прочие кандидаты в новые верующие, также должны были присылаться к Клементу на обучение. Надеюсь, он справится со своей задачей, а я приобрету выгоду от своих рискованных действий. Очень надеюсь.

Надо сказать, когда я рассказывал медузе о множестве неотложных дел, то нисколько не врал и не преувеличивал. Забот было и вправду порядочно. И в какой-то мере это оказалось благом, так как позволило откинуть мысли о возможных проблемах в сторону, настроившись на первоочередные задачи. Начать я решил с посещения Арсенала.

Соответствующее здание было построено мной еще в начале недели и среди своих функций открывала доступ к улучшению мечников в латники. Однако, это были не все его возможности. Не менее ценным было создание лучшего для рыцарского замка оружия и доспехов. И пусть кузнец, появившийся здесь, был только нанят, он по умолчанию являлся грамотным специалистом. Тем более что книги «Оружейник» и «Бронник» на единицу увеличивали технологичность производимых изделий, а значит и квалификацию мастеров. Крайне приятные бонусы, особо учитывая приведшее меня сюда дело.

Толкнув дверь в мощное каменное строение, я едва не оглох от тяжелых ударов металла. Работа в помещении кипела. Знакомые элементы лат прогибались под ударами молотов, восстанавливая свою прежняя форму, шипела испаряющаяся вода, трещал раскаленный уголь в домне. И все эти звуки легко перекрывал мощный бас самого коренастого из находящихся здесь мужчин. Здоровый, не уступающий в росте мне, гладко выбритый, с пятнами ожогов и чуть звероватой мордой, тот мог выступать в качестве боксера в тяжелом весе, однако в местных реалиях предпочел выбрать более полезную профессию.

Увидев меня, кузнец приказал своим помощникам продолжать работу, а сам вышел навстречу, обтираясь подхваченной тряпкой.

— Чем могу служить, сир? — уважительно, но без подобострастия спросил он.

Все верно, кузнец — это ценный специалист, уважаемый что в средние века, что в этом

магическом мире. А потому ему не пристало унижаться даже перед вышестоящим.

— У меня есть для тебя два дела. Для начала, посмотри на это, — сказал я, доставая из Сумки кирасу Логейна.

— Великолепная работа, — едва бросив взгляд, признал мастер. — Видно, что хранилась броня в дрянных условиях, да только все успешно пережила. Пожалуй, ей не помешает шлифовка, но вы ведь не за этим обратились ко мне?

— Верно. Эта часть целого комплекта, однако, когда я получу другие элементы — неизвестно. А потому мне нужно подобрать части брони к этой кирасе и их подогнать.

— Это сделать можно. Не сомневайтесь, сир, работа выйдет качественной и в скорый срок.

— Уверен в этом. А теперь второе задание. Я хотел спросить, сможешь ли ты изготовить данное оружие?

Теперь на свет оказался извлечен свиток, содержащий в себе рецепт копья Дитриха. И вот тут кузнец замолчал уже надолго. Я даже стал волноваться, подозревая недоброе, когда тот решительно кивнул, вновь обратив на меня взгляд.

— Работа сложная, но мне по силам. Однако, скажу сразу. В Арсенал постоянно несут заказы, работы всегда с избытком, а потому больше двух подобных копий в день изготовить не смогу.

Меня подобные условия полностью устраивали, а потому договор был достигнут. Пусть не завтра, но очень скоро моя кавалерия должна была обзавестись крайне грозным оружием.

Из Арсенала я вышел в приподнятом духе и тут же оказался встречен старостой Камнеломки. Который с радостью доложил о нескольких просьбах и одном исполненном приказе. Последний заключался в возможности поступления на мою службу восьми ополченцев. Откровенно говоря, изначально я даже не смог вспомнить, откуда те вообще взялись. И только затем сообразил, что речь шла о детях, родившихся от женщин, спасенных из деревни еретиков. Помнится, решая их судьбу, я действительно отдал соответствующее распоряжение. А также пообещал награду в двадцать золотых за каждого ополченца, если тот будет должным образом подготовлен. И вот, спустя всего пять дней, староста решил отчитаться о проделанной работе. Ничего не скажешь, дети здесь вырастают быстро и это хорошо.

— Найди Роджера, пусть он проверит подготовку новобранцев. Если останется доволен результатом, сто шестьдесят золотых будут твои.

Сказав это, я уже намеревался отправиться к замку, но...

— Сир, прощения прошу! — робко проговорил Степан.

— Ну что еще?

— Просьба у меня одна есть. Вы ведь заклинаниями владеете. На облагораживание сада, на почв плодородие. Не могли бы вы... если только у вас найдется время...

Да что б вас! Я что, штатный агроном? Хотя, учитывая арсенал заклинаний и соответствующую книгу... Но все же, разве у меня мало иных дел? Уже солнце к закату клонится, а я до сих пор не ужинал и не провел тренировку. Да и на земляные работы смог посмотреть лишь краем глаза, пока перемещался от замка к деревне и обратно. А если возьмусь за обработку полей, то дело растянется до самой ночи. Знаю, уже участвовал в подобном. И какой я после этого феодал, если целый день вынужден работать? Может бог с ними с полями и садами, вырастет как-нибудь само? Хотя... Сад ведь магический, без заклинаний засохнет. А урожай на полях без всякого сомнения вырастет, но далеко не такой,

как под воздействием чар. А это пища для моих же солдат и налоги. Эх... И ведь бессмысленно возмущаться. Отказать старосте невозможно, так что волей-неволей, а надо следовать за ним, приготовив на закуску зелья регенерации маны.

Что сказать? Жди меня, ужин. Я приду не скоро.

Глава 5

Лесной гость

На следующий день я проснулся с первыми лучами солнца. Черт его знает, почему, ведь вчера лег в первом часу ночи. Раньше добраться до кровати просто не удалось, слишком много оказалось работы. Из-за этого я вынужден был сегодня расплачиваться вязкой мутью в голове и постоянно норовящими закрыться веками. Мучительно хотелось заснуть вновь, вот только дела... Дела все еще не терпели отлагательств.

Правда мои страдания не оказались совсем пустыми. Крохи опыта, приобретенные в результате помощи крестьянам, смогли принести очередной, двадцатый по счету уровень, а вместе с ним награду в виде очка выносливости и умения «Мастер магии огня II». Также и тренировки оказались успешны, подняв на единицу все магические характеристики.

Холодная вода, выплеснутая на голову, позволила прийти в себя достаточно, чтобы начать воспринимать действительность и выстраивать в голове план действий. Требовалось сделать зарядку, проверить наличие новых расшифрованных заклинаний, посетить службу в Часовне, позавтракать, зайти недавно возведенное строение, оценить ход земляных работ... Да черт бы все побрал, я даже перечислять это все устал, а справится то со всем как!

На удивление, все оказалось не так страшно, как виделось изначально. С первой половиной забот удалось разобраться к восьми часам утра, и тогда же я толкнул дверь в здание Мастерской. Это была пристройка к строению найма лучников, позволявшая производить переподготовку простых стрелков до арбалетчиков, а также создавать разнообразные орудия войны, от лестниц и осадных щитов, до тех самых арбалетов. Лимит повышения стрелков я выработал еще вчера, загнав всех возможных кандидатов на обучения в егеря, а потому сегодняшней визит был связан именно с работой местного мастера.

— Как зовут? — спросил я мужчину среднего роста, встретившего меня за прилавком.

— Алексей...

— А кто я, знаешь?

— Конечно, как не знать! — кажется даже испугался от такого вопроса мастер.

— Вот и отлично. Слушай внимательно, Алексей. Мне нужен арбалет. Максимально мощный арбалет из тех, что можно держать на весу. И чтобы стрелять из него было удобно. То есть с прикладом и спусковым крючком. На скорость зарядки плевать. Высокая надежность также не имеет большого значения. Главное, чтобы болт, выпущенный из такого арбалета, прошивал человека насквозь и выстрелить из него я мог мгновенно. Сделаешь?

— Да, я смогу...

— Замечательно. Я вернусь к вечеру и хочу увидеть готовый образец. Если останусь доволен, то закажу целую партию. Плюс обычные арбалеты. Работы у тебя будет много, так что начинай немедленно.

И, не дав мастеру сказать и слова, вышел. А что вы хотите, времени мало!

— Сир Энквуд!

Я обернулся на голос и с трудом сдержал обреченный вздох. На сей раз ко мне спешил архитектор. Казалось бы, его появление было только благом, ведь я сам хотел выяснить ход строительства, но с другой... Что-то подсказывало — специально ищущий меня Вильон был предвестником очередной порции проблем.

— Да, мэтр?

— Сир, как хорошо, что я встретил вас до выступления в поход! — радостно воскликнул архитектор. — Я недавно узнал, что вы владеете одним заклинанием. Тем, что создает расщелину в земле. И подумал, не могли бы вы применить его на раскопке рва? Этим вы сэкономите нам массу усилий!

Я молча взирал на архитектора, с трудом сдерживая ругательства. А они буквально просились на язык. Нет, серьезно? Еще вчера я до самой ночи работал агрономом, а сегодня, выходит, должен заменить экскаватор? Да они тут все оборзели! Так, спокойно. Я не могу его убить. Архитектор полезен, а потому, вдох-выдох, вдох-выдох. Может еще до десяти досчитать? Хотя времени на это нет.

— Вильон, неужели ты не можешь справиться с земляными работами без меня?

— Конечно могу, сир. Но вы ведь сами знаете, как мало на стройке рабочих рук! Как сложно будет уложиться в указанные сроки! Вот если вы позволите нанять еще два десятка крестьян, то...

Нет, он точно издевается. Сам прекрасно знает, что отвлечь больше крестьян я не могу, им еще в шахтах работать и урожай выращивать. Но понимая это, архитектор фактически шантажирует меня тем, что не успеет завершить строительство вовремя. Честно, сейчас в моей голове крутился только один вопрос: «Бить или не бить?» и я постепенно склонялся ко второму варианту.

— Сир, разрешите доложить! — вклинился в цепь размышлений голос какого-то солдата.

— Да что еще!

— Там... К подножию холма волк пришел.

— Какой еще волк!

— Так это... — солдат окончательно растерялся от вида злого начальства. — Белый с алым узором. Роджер говорит, вы с ним знакомы.

Белый, с алым узором... Прогоняя в голове прозвучавшие слова, я медленно успокаивался. Надо признать, случившееся вчера изрядно потрепало нервы. Да еще множество забот и недосып сказались. В результате становилось просто удивительно, как я еще ни на кого не сорвался. Однако дальше походить на вскипающий чайник было уже нельзя. Глупо это, да и чревато потерей авторитета. Тем более я кажется догадывался, что за волк пришел к моему замку, а в общении с ним стоило соблюдать вежливость.

— Благодарю за службу. Можешь вернуться на пост. Мэтр Вильон, — произнес я, обернувшись к архитектору. — Сейчас я не могу выделить для вас время. Поговорим вечером.

После чего немедленно направился к выходу из замка.

Как я и думал, у подножия холма меня ждал оками. Но вот чего я не предполагал, так это вида волка. Представший передо мной зверь выглядел как переживший тяжелую трепку. С окровавленными боками, рваным порезом на морде, прожженной шкурой. Тот противник, с которым повстречался оками, был однозначно силен. Причем то, что волк пришел к нам, однозначно говорило — в прошедшей схватке он проиграл.

— Приветствую. Ты что-то хотел? — спросил я, подойдя на дистанцию в десять шагов.

Оками склонил голову, а затем сделал несколько шагов в сторону леса. Обернулся, обозначая вопрос. Все, как и во время прошлой встречи.

— Ты хочешь нашей помощи, верно?

Еще один кивок, нетерпеливые движения.

— Твой враг однозначно опасен, а значит мне придется рискнуть собой и своими людьми. Подобное требует платы. Понимаешь?

Настороженный взгляд. Неподвижность.

— Ты должен будешь присоединиться ко мне. Только на таких условиях я и мои люди тебе поможем.

Почти минуту оками стоял не шевелясь, взвешивая решение. И лишь затем медленно склонил голову.

Внимание вам доступно задание «Помощь хозяину леса II». Помогите белому волку вернуть потерянное.

Награда: опыт, оками присоединится к вашей армии.

Штраф за отказ/провал: понижение репутации со всеми ёкаями.

Что ж, а вот теперь действительно можно действовать.

— Нам нужно время на сборы. Подожди, — обратился я к волку, после чего повернулся к стоявшему рядом Роджеру. — Собирай парней, мы выдвигаемся в поход.

— Когда выступаем?

— Час назад. Шевелись, мы уже опаздываем! — рявкнул я, и латника будто ветром сдуло.

Замок немедленно закипел в лихорадочных сборах. Лошади оседливались и навьючивались. Воины проверяли доспехи, получали пайки. Часть немедленно бросилась в кузни, забирать отремонтированные или еще только подготовленные к починке элементы брони. Не обошла суета и меня. Для начала я наложил исцеление на волка, приводя того в порядок, а затем самым скорым шагом, едва не срываясь на бег, устремился к донжону. Впереди предстоял разговор с пленной медузой.

— Итак, каково твое решение, Ситхаз? — спросил я у все еще связанной змеелюдки.

— Я должна поговорить с сестрами...

— Мы оба знаем, что они последуют твоей воле. У меня же нет времени. Через двадцать минут мы должны выступить в поход. А вас еще потребуется исцелить, накормить и вооружить. Если вы, разумеется, согласитесь. А потому отвечай здесь и сейчас. Ты согласна?

— Да, человек, да, я согласна.

— Хорошо, тогда поклянись именем богини Харсис в верности мне. О вере в Единого мы поговорим отдельно и в другой обстановке.

Медуза дернулась, но смолчала. О втором условии она помнила, но слишком ему радовалась. Хорошо, что и не возражала против него.

— Клянусь именем богини Харсис в том, что буду верно тебе служить и бить ту цель, что ты укажешь, — зло и отрывисто проговорила женщина. — Теперь ты доволен? Тогда развяжи меня!

— Подожди. Прежде, я также дам клятву, — не знаю, что на меня нашло, но в тот момент это показалось правильным. — Я клянусь именем Единого, что не стану рисковать твоей жизнью напрасно, не буду принижать тебя по сравнению с остальными людьми и постараюсь сделать все, чтобы получить твою настоящую верность.

Медуза застыла каменным изваянием, Система показала появление новых сообщений, но я не стал их смотреть. А вместо этого шагнул и отворил дверь клетки, затем развязал веревку и скинул с головы мешок.

Едва освободившись от пут, Ситхаз тут же выметнулась из узилища, после чего

выпрямилась в полный рост, балансируя на хвосте. Впрочем, так наши глаза оказались примерно на одном уровне, вернее мои пара глаз встали вровень с пылающими чувствами очами женщины и еще множеством очнувшихся на ее голове змей. Завораживающее зрелище. Адреналин так и бурлил в моих венах, а еще было очень интересно, что же предпримет медуза? Нападет? Она ведь может посчитать меня безоружным, пусть это далеко не так. Или же поступит умнее?

— Мне нужно поговорить с сестрами.

— Следуй за мной, — спокойно проговорил я, поворачиваясь к медузе спиной.

Этот разговор очень сильно поднял мне настроение. Почему? Да потому, что я вспомнил, зачем пришел в этот мир. Именно из-за таких эмоций — страха, адреналина, азарта. Прочь от серой унылости. Идти вперед и ощущать за спиной того, кто в любой момент может свернуть тебе шею — это было чем-то новым и до крайности интересным. Наверное, нормальным меня было не назвать. Но таким и жуть скучно. Подумав так, я улыбнулся и прибавил шагу.

Хотя мне нравилось щекотать нервы, но встреча Ситхаз с «сестрами» прошла под наблюдением пары оруженосцев. И пусть нельзя сказать, что разговор оказался гладким, его итог был мной предсказан верно. Медузы подчинились авторитету старшей, перейдя под мое командование и поклявшись принять веру в Единого. Правда с посвящением змеелюдок в истинную веру я предпочел не торопиться. Данная тема была уже обговорена с Клементом, который обещал донести основы веры неофиткам. Так что стоило доверить дело специалисту. А пока медузы принялись экстренно готовиться к походу. Прежде всего получили свое собственное оружие и легкие доспехи замкового производства. Старая броня змеелюдок мало того, что пострадала в схватке за шахту, так и до того доброго слова не стоила. Разумеется, переговоры и подготовка отняли некоторое время, зато по прошествии часа отряд выступил в заметно большей силе, да и лучше подготовленный к передвижению по лесу.

Теперь в моем распоряжении было восемь егерей и семерка медуз. Более чем достаточно для создание частой сети, просеивающий каждый уголок на нашем пути. Причем, если подчиненных Брана враг еще мог заметить, то медузы каждый раз оказывались для противников внезапным и фатальным сюрпризом. Великолепная маскировка и звериные чувства, среди которых имелось, в том числе, ощущение вибрации, позволяли им находить каждого, кто ступал по земле. И я поневоле радовался тому, что в прошлый раз медузы оказались скованны игровыми правилами. Если бы они могли отступить от серной шахты и, выждав момент, атаковать, все могло бы обернуться крайне печально для отряда. Вот только теперь эта сила была в моем распоряжении.

Выступили мы на юго-запад. В сравнении с первым походом против темных, на сей раз наша дорога пролегла чуть южнее и по более дремучим местам. Здесь нас встречали глубокие рвы, крутые холмы, встающий стеной кустарник и сухостой. Благо с нами был надежный проводник, показывающий наиболее удобный путь через чащобу. Также, я предполагаю, что оками сознательно избегал опасных встреч. По крайней мере за три часа пути мы не встретили ни с одним действительно серьезным противником и обошли стороной пару интересных мест, которые я в свое время разведал с помощью вороны. Но к ним еще можно было вернуться на обратном пути. Сейчас же у нас были иные задачи, отвлечься от которых проводник бы никогда не позволил.

К слову о нем. Двигаясь долго и целеустремленно к одному ему известной цели, белый

волк внезапно остановился и обернулся к нам. После чего застыл, предлагая людям самим решить, чего от них хочет проситель.

— Цель рядом?

Короткий кивок.

— Это темные? Те, что мы били раньше?

Новое подтверждение.

— Они сильнее старых противников?

На сей раз кивок сопровождался напряженным взглядом.

— Не беспокойся, я уже обещал помочь. К тому же мы стали сильнее. Эти вопросы необходимы лишь для одного — подготовиться к бою. А теперь скажи...

По итогам расспросов удалось выяснить следующее. Мы находились рядом с базой темной ветви людей. Вполне возможно, что основной. Численность противника была пока неизвестна, но он подтверждал наличие не менее десятка оборотней при магической поддержке. Стоял ли за ними кто-то более могущественный, оставалось неизвестно. Однако, если это была основная база, то она одновременно должна была являться центральным святилищем темного бога, следы почитания которому мы обнаружили ранее. А раз так, то здесь должен был находиться его жрец, который мог стать настоящей проблемой. Однако с этим мы разберемся позже.

— Ситхис, бери своих сестер и осмотрите местность в той стороне. Когда найдешь базу противника, окружи ее и зачиствь всех охранников.

— Я сделаю это с громадным удовольствием, — прошипела медуза и тут же скрылась в кустах.

Кажется, пощадить темные могли не ждать. Но оно и понятно. Как я успел выяснить, наши враги молились Малару, а тот пусть и отвечал, как Харсис, за охоту, но кровавую, наполненную страданиями жертвы. В восприятии почитателей змеиной богини, темные искажали суть священного занятия, нарушали равновесие природы. А потому для медуз были врагами, которым только в радость перерезать горло.

Не имея желания просто страдать в неизвестности, я переключился на зрение Ситхис и тут же застыл, с интересом оценивая действия змеи. Особенно любопытным было ее передвижение. Плавное, текучее и в то же время быстрое. Медуза проскальзывала под опущенными ветвями, стелилась по земле, не тревожа ни одного листа. Стремительная, бесшумная, смертоносная. Краем глаза я мог отметить птиц и мелких зверей, совершенно не подозревающих, какая опасность находится рядом с ними. К счастью для них, у Ситхаз была иная цель. И медуза достигла ее спустя несколько минут путешествия по лесу.

Местом нынешнего пребывания темных оказался комплекс зданий, крайне сильно напоминавших монастырь. Как и земные аналоги, строения сочетали в себе религиозные атрибуты и чисто защитные функции. Над зданиями возносились погнутые символы Единого, толстые стены упорно поддерживали потрескавшиеся купола, мертвыми взглядами на мир взирали окна-бойницы. В прежние годы это место могло служить хорошим убежищем, но с той поры время изрядно его потрепало, обнажив множество брешей в обороне. Та же стена, опоясывавшая здания, пестрела дырами, через которые и просматривалось все внутреннее пространство. Кто-то мог бы указать на пагубное отсутствие здесь человеческой, заботливой руки, однако это было бы ошибочным мнением. Острый взгляд Ситхаз ухватил отпечатки ног, зацепился за фигуру, укрывшуюся в одном из оконных проемов. Темные были здесь и следили за окрестностями.

Медуза помнила мой приказ, а потому не сделала попытки проникнуть во вражескую базу. Вместо этого она знаками распределила задачи между сородичами, оставила на своем посту одну из «сестер», и бросилась на север.

Стремительной зеленой пеленой перед глазами промелькнула чаща, а затем Ситхаз выпрыгнула прямо на вражеский патруль. Однако это не стало для нее неожиданностью, в отличие от врагов. Быстрый удар копьем пришелся точно в горло человека. В то же время хвост словно кнут стеганул пса. И все. За мгновение темные оказались уничтожены, а медуза продолжила свой путь наполненный азартом охоты.

Я был настолько заворожен этим действием, что не сразу осознал момента, когда Ситхаз повернула назад. А очнулся только тогда, когда увидел глазами медузы самого себя.

— Местность вокруг лагеря врага зачищена, — доложила Ситхаз, гордо взирая на солдат.

— Ты великолепно справилась, — искренне ответил я. — Думаю, все убитые враги могли бы поклясться, что перед смертью видели красоту настоящей хищницы.

Медуза ответила поклоном, но я успел заметить, что комплимент смог поразить цель. Думаю, мы сработаемся.

Глава 6

Логово темных

Во второй раз монастырь я увидел уже своими собственными глазами. Мы выступили к нему сразу, как только Ситхаз закончила доклад. Притом было решено не тратить время понапрасну. По моему приказу, медузы устремились к зданиям еще в тот момент, когда солдаты только приближались к подлеску. Благо, стража была слишком малочисленна, чтобы наблюдать за всеми дырами в обороне. Преступная небрежность, за которую уже сейчас противник нес наказание.

— Вперед, — приказал я, получив сигнал от Ситхаз.

Не скрываясь, в полный рост, мы выдвинулись к воротам монастыря. И вскоре те приоткрылись, движимые изнутри усилиями двух медуз. Змеям тут же оказали помощь, настежь распахнув створки, за которыми нас встретила напряженная тишина, трупы парочки темных стражников и запах крови.

— Марра, прими облик, — отдал я распоряжение нэкомате, ткнув рукой в сторону мертвецов.

Кошка понятливо кивнула и склонилось над одним из убитых. Укус, короткое преображение, и Марра уже надела на себя иллюзию рядового стражника. После чего быстро удалилась вглубь территории монастыря.

— Идем дальше.

Пройти далеко, однако, нам не удалось. Очередная остановка случилась спустя всего десятков метров. Выбежавший вперед оками принялся, а затем повернул морду в сторону одного из зданий.

— Кто там, враг? — спросил я у волка.

Ответ, однако, мне дала Ситхаз. Приоткрыв рот, она высунула наружу длинный раздвоенный язык. И, прежде чем мы успели как-то отреагировать на это необычное зрелище, сообщила:

— В том здании чувствуется кровь.

— Гвинед, проверь.

Может медузы и были хороши как диверсанты, но вот вперед стоило пускать закованных в броню оруженосцев. Потому что убить их было не в пример сложнее. Впрочем, Гвинед не успел выполнить мой приказ, ибо в этот момент из здания послышался резкий, пронзительный лай.

Голос первого пса подхватили другие и вскоре нас стала оглушать настоящая канонада. Этих тварей в строении был не меньше чем десятков, а орали они на порядок более мерзко, нежели простые собаки. Хотя, возможно, мне так только показалось из-за опасности данного шума.

Между тем лай требовал действий. Любых. Первым порывом было приказать прирезать всех скрывавшихся в помещении шавок, однако резкий обрыв ора и уж тем более взвизги боли совершенно точно обнаружили бы наше присутствие. Аналогичной стала бы немедленная атака. А потому...

— Прячемся, — отдал распоряжение я.

Солдаты довольно слаженно выполнили приказ, бросившись к стоящим рядом домам. К тому моменту, когда от Марры пришел сигнал тревоги, улица оказалась совершенно

пустынной, даже следы ног были заметены.

А еще спустя минуту перед нами показался патруль темных — пятеро солдат под предводительством мощного, коренастого воина. Едва увидев последнего, я почувствовал тревогу, которая переросла в уверенность, когда старший патруля с шумом втянул воздух.

— Люди, чувствую людей, — отрывисто, с рычащими нотками, произнес тот. — И кровь, где-то рядом пролилась кровь.

Еще когда он только начал говорить, я отдал нужные приказы. Стоило же оборотню замолкнуть, как во врагов ударили стрелы и заклятья. Простые солдаты умерли мгновенно, оборотень успел превратиться, но выскочившие из домов оруженосцы не оставили ему шансов на спасение, быстро изрубив на куски.

— Вы, — тычок в сторону парочки мечников, — разберитесь с псынами. Остальные — за мной!

Сказав это, я на всей доступной скорости бросился в сторону главной базы противника. Учитывая поднятый шум и уничтоженный дозор, дальше сохранять тишину было бессмысленно.

Во мгновение ока оказались преодолены последние метры улицы, а затем мы выскочили к самому массивному и высокому из зданий одряхлевшего монастыря.

Здесь уже толпилось несколько вражеских воинов. Именно толпилось, противники выглядели совершенно растерянными. Единственным исключением был уже принявший боевую форму оборотень, первым заметивший угрозу в нашем лице. Он же стал главной целью атаки охотников. Сразу несколько белых сфер устремились в его сторону. Однако оборотень не стал работать мишенью в тире. Вместо этого он обхватил когтистой лапой ближайшего подчиненного и подставил под удар его. После чего бросил уже мертвое тело в нашу сторону.

Импровизированный снаряд не смог доставить нам проблем, а уже через мгновение оруженосцы вступили в бой с неприятелем. Темные пехотинцы оказались сокрушены мгновенно. Но вот оборотень сумел доказать, что относится к элите вражеского войска. Издавая грудной, пробирающий до костей рык, тот сошелся в схватке с Гвинедом, ничем не уступая опытному оруженосцу. Стоило же моим солдатам подоспеть с помощью, как враг принялся пятиться, отнимая драгоценное время. Впрочем, долго продержаться оборотень не сумел. Гибкой лентой, проскользнув среди рядов сражающихся, Ситхаз атаковала в спину противника, предрешив его судьбу. Раненого оборотня быстро изрубили на куски.

— Не задерживаемся, вперед!

За воротами оказался каменный коридор, тускло освещенный лучами из узких окон. Быстро преодолев его, мы оказались в первой обширной комнате, где встретили новых противников. Три десятка человек, среди которых виднелись ведьмы и оборотни. И вот уже они оказались готовы к сражению.

Едва вступив в комнату, мы были встречены стрелами. Благо, луки противников оказались слабыми и не были способны пробить латы оруженосцев. Зато урон смогла нанести магия, густым веером ударившая по нашим солдатам. А следом темные устремились в ближний бой.

— Строй! — успел крикнуть я, вставая плечом к плечу к оруженосцам, а затем на нас накинута волна врагов.

На сей раз мне повезло оказаться в первой шеренге, да еще и столкнуться с оборотнем. Противник атаковал стремительно и мощно, обрушив удар когтистой лапы

на подставленный щит. Дерево закрипело под натиском, в стороны брызнули щепы. Едва устояв под первым ударом, я отступил от второго. Третий же окончательно развалил щит.

Неравенство сил было очевидным. За мгновения схватки я ни разу не смог приметить моргенштерн, а даже если бы попытался, пронзил бы только воздух. А потому, как только оборотень с яростным ревом атаковал вновь, утренняя звезда исчезла в Сумке. И в то мгновение, когда когти зверя пробили мою кольчугу, о его грудь разбилась склянка с греческим огнем. Вспыхнувшее пламя тут же окрасилось белым.

Торжествующий рев оборотня сменился жалким скулением. Схватившись за грудь, тот попытался сбить пламя, но в этот самый момент бок врага оказался вспорот Гвинедом. Следующий выпад оруженосца поджаренный враг отвел длинными когтями, а затем сам бросился в атаку. И оказался нанизан уже на острие моего меча. Довершая дело, Гвинед вспорол горло оборотня.

Павший враг открыл просвет в рядах темных, показав скрывавшихся ведьм. Которые немедленно оказались атакованы наполненными светом сферами. Рухнув в корчах, чародеи вряд ли умерли, но на время оказались выведены из сражения.

Брешь тут же попытались устранить, однако у меня на сей счет имелись иные планы. С хриплым ревом на заступившего путь пехотинца обрушился призванный медведь. Под весом тяжелой туши темный оказался мгновенно опрокинул на пол, после чего его горло познакомилось с клыками зверя. Воспользовавшись этим, я атаковал напарника павшего.

Меч обрушился на врага из высокой позиции, заставил пошатнуться, потеряв равновесие. А затем в длинном выпаде погрузился в плоть. Раненный противник еще не успел очнуться от боли, когда клинок исчез, чтобы мгновенно ударить сверху, раскроив голову неприятеля.

Таким образом ряды врага снова оказались рассечены, после чего мы с медведем обрушились на фланги. Я атаковал стоящего справа темного. Мишка бросился на того, что был слева. И в то же время оруженосцы и латники усилили натиск, чувствуя преимущество нашей стороны. Вскоре темные оказались опрокинуты и втоптаны в каменный пол.

— Десять минут отдыха, — громко и отчетливо приказал я. — Проверьте амуницию, если нужно, примите зелья.

Я сам первым опорожнил эликсир исцеления, восстанавливая потерянное здоровье и одновременно обдумывая следующие действия. Почему мы вообще задержались в этой комнате, остановив натиск? Просто в скорости больше не было смысла. Прошло уже достаточно времени для того, чтобы противник оправился от удара. Все, что возможно было получить от внезапности, уже приобретено. Дальнейшая спешка могла привести лишь к большим потерям. Тем более я мог не волноваться о возможной контратаке, ведь за действиями врага наблюдали одни очень острые глаза...

Словно издеваясь над моими мыслями, на краю зрения показалось сообщение Системы, извещающее о прибавке в опыте. Марре предписывалось лишь наблюдать и ничем не выдавать своей сущности, однако, видно, она не смогла удержаться от соблазна. Что поделать, кошка была хищницей, и вряд ли ее хоть что-то могло изменить. Остается только надеяться, что она не попадет в западню и не забудет о главной миссии. Впрочем, о последнем я не постеснялся напомнить.

— Сэр, мы готовы к бою, — доложил Гвинед спустя означенное время.

Серьезный, собранный, без следа хандры и апатии. А ведь еще неделю назад я сомневался в его найме. Впрочем, оруженосец сейчас и в прошлом, словно два разных

человека. С тем, что стоял передо мной, я без сомнения готов был пойти в бой.

Но отвлекаясь от мыслей о Гвинеде, мои бойцы и правда были готовы. Оружие оказалось очищено от крови, раны обработаны, здоровье подкреплено. Система показывала, что у многих солдат очки жизни не являлись полными, однако регенерация обещала восстановить требуемые значения спустя непродолжительное время. Лучших результатов добиться было просто невозможно, а потому медлить дальше являлось бессмысленным. Тем более что оками уже недвусмысленно требовал поспешить.

— Выдвигаемся, — приказал я.

На сей раз нас встретили совершенно пустые коридоры, в которых не было ни следа противника. Что понятно — темным не было нужды распылять свои силы. Это в самом начале им пришлось принять бой там, где находились, теперь же мощь врага сконцентрировалась в главном зале, путь в который уже разведала Марра. Проникнуть в последний оплот противника кошка не рискнула, зато сумела подобраться к одному из оконных проемов. Благодаря чему я мог оценить как численность врагов, так и место будущего боя.

Сам главный зал на сей раз располагался не в подвале, а, как и положено обычному месту культа — на первом этаже. Также он был очень хорошо освещен, ярко и торжественно. Если не обращать внимания на мелкие детали, то его сложно было бы отличить от храма Единого. Вот только эти самые детали все же присутствовали. А не обратить на них внимание было почти невозможно.

Первая интересная особенность — стекла. Темные то ли заменили их, то ли как-то обработали, в результате чего проникавший в зал свет искажался в красном спектре. И уже одно это преображало помещение почти до неузнаваемости. Также сильно бросался в глаза алтарь. Я примерно представлял, что мог увидеть. В конце концов здесь находилось место поклонения темному богу, любящему кровавые жертвоприношения. Однако реальность смогла удивить. Алтарь оказался куда совершеннее ожидаемого, а также неизмеримо кровавее. Обширный, расположенный ровно в центре зала, он поражал искусностью оформления и обилием страдавших жертв. Аккуратные канавки для стока крови, красивые барельеф в виде морд оскаленных зверей, соседствовал с прикованными к полу существами, с которых была содрана кожа, открывая вид на плоть и оголенные кости. На витые каменные кольца были насажены другие жертвы, издававшие хриплые стоны. У части несчастных были отрублены или отрезаны куски тел, тут же жарящиеся на выставленных прямо напротив них жаровнях. А еще рядом с жертвами активно сутились ведьмы под предводительством рослого мага, усиливая их мучения. Выглядело это зрелище крайне омерзительно и отчего то красота исполнения алтаря только усиливала отвращение. А еще я внезапно осознал, что был неправ, считая возможным медлить. А потому отряд тут же получил последние указания, а вскоре и постучался в дверь зала. Ну как постучался... Вынес ее с мясом.

Первым в зал вбежал медведь, но прожить он смог не долго. В животное тут же ударила россыпь заклинаний, разорвавшая того на части. Впрочем, свою миссию зверь исполнил, приняв на себя удар. И ворвавшийся следом оками уже не получил такого урона.

С порога затянувший волчью песню, наш проводник мгновенно оброс массой и не снижая скорости бросился к алтарю. А уже за его габаритами в зал беспрепятственно ворвался остальной отряд. Однако темные также были готовы к подобному.

— ... надели нас силой! — прокричал колдун, и это стало сигналом для стоящих у жертв ведьм. Четкими, отработанными движениями, они ударили кинжалами в ближайших

пленных, обрывая тем жизни. А в следующий миг энергия от принесенных жертв устремилась к оборотням.

Ранее мой отряд успел истребить немало вервольфов. Пусть они были сильны и быстры, обладали крепкой шкурой и хорошей регенерацией, побеждать их являлось вполне возможным. Однако то, что сделала с оборотнями энергия алтаря, сразу заставила екнуть сердце. Ведь эти существа буквально на глазах принялись расти, раздаваясь в плечах. Из их пастей потекла слюна, глаза полыхнули красным. А затем оборотни разом бросились в атаку. И та скорость, с которой они устремились в бой... Одна она испарила мысли о легкой схватке.

Своей целью вервольфы выбрали оками. Первый же из оборотней атаковал прямо в лоб, но закономерно отлетел от удара лапой. Однако остальные избежали атаки и напротив, смогли со всей доступной яростью наброситься на нашего проводника. Буквально за мгновения оками оказался облеплен оборотнями, когтями и клыками рвущими его шкуру.

— Целители — лечите волка, остальные — в атаку!

На сей раз мы не могли отсидеться в стороне. С первых же секунд стало понятно, что в данном сражении оками не удастся справиться с натиском. И даже лечение от моих магов его не спасало. Слишком велика сила врагов. Единственное, что могло помочь волку — наши мечи и атакующая магия. А потому оруженосцы, латники и я сам со всей доступной скоростью бросился вперед, к гибнущему зверю.

Двадцать шагов, десять, пять... Истекающий кровью оками смог извернуться, обхватив челюстями одного из вервольфов, но тут же рухнул, получив рану задней лапы. Один из оборотней запрыгнул прямо на загривок белому волку, размахнулся для смертельного удара... И в этот момент я наконец достиг нужной дистанции, выпустив на волю экзорцизм.

Белая волна накрыла половину зала. Вервольфы, пехотинцы, колдуны — никому не удалось ускользнуть от заклятья. Слабых врагов оно убило мгновенно, сильных лишь ранило и дезорганизовало. И этого оказалось достаточно для того, чтобы оками не упустил своего шанса, Перекатившись по полу, он подмял под себя одного из вервольфов. Сжав челюсти, перекусил пополам второго. В то же время подоспели оруженосцы и латники, обрушившие на врагов мечи. Чаша весов качнулась в нашу сторону.

Вот только списывать со счетов врага оказалось рано. Откинутые вервольфы быстро вскочили на ноги, а затем вновь устремились в бой. Ударили заклятья колдунов. Волна кровожадной радости будто бы накрыла весь зал.

Едва утвердившийся на лапах, оками вновь оказался брошен на залитый кровью пол. А еще через мгновение гигантский волк стал стремительно уменьшаться в размерах. Должно быть, он исчерпал большинство своих сил.

Я увидел, как к оками бросился один из оборотней, попытался что-то сделать, но просто не успел. Другая серая тень рванулась уже ко мне, нанеся стремительный удар. Материализованный в руке щит оказался мгновенно разбит, а я сам отлетел в сторону. И только оказавшись на полу, сумел увидеть своего противника.

Это был оборотень. Гигантский трехметровый оборотень. Источающий почти физически ощутимую ярость и безумие, алчущий крови, жертв. Разум в его взгляде отсутствовал. Только животные инстинкты. Застыв всего на миг, вервольф вновь кинулся в атаку, тут же грудью налетев на брошенную бутылку. Греческий огонь вспыхнул белым, объяв фигуру врага, вот только это его совершенно не остановило. Живой факел продолжил движение.

Последние метры между нами оборотень преодолел одним гигантским прыжком. Его когтистые лапы устремились точно в мою плоть, но я успел откатиться в сторону. Увы, это подарило мне всего несколько спасительных мгновений. От следующего удара оказалось уже невозможным уклониться, только блокировать. Что я и попытался сделать, подставив третий и последний из имеющихся щитов.

Увы, его постигла та же участь, что и все предыдущие. В стороны полетели ошметки дерева и покореженного железа, а я сам оказался вздернут в воздух, схваченный за горло. Руки инстинктивно потянулись ослабить хватку когтистой лапы, но это оказалось равносильно попытке остановить стальной пресс. Я почувствовал себя ребенком. Слабым, беспомощным.

Прямо перед собой я увидел морду существа, в которой причудливо, но в то же время гармонично переплелись человеческие и волчьи черты. Вытянутая морда, красные прищуренные глаза, опаленная шерсть. Из его оскаленной пасти капала пена, из горла раздавался раскатистый рокот. Нос улавливал удушающую вонь горелой шерсти, крови и псины. Но все эти образы померкли под давлением лапы, стиснувшей горло. Всего несколько секунд, и из меня исчезла последняя капля жизни. Последнее, что удалось сделать — активировать экзорцизм, вот только хватка оборотня так и не дрогнула. Знакомый мрак вновь вступил в свои права.

Глава 7

Кровавое пиршество

Поле битвы.

Острые глаза внимательно следили за битвой. Тонкие, но сильные пальцы крепко сжимали рукоять танто. Нутро Марры горело огнем, всей душой она стремилась в схватку, но сдерживала себя. Нэкомата являлось охотницей не только по самой своей сути. Она хорошо знала, когда стоит нанести удар, а когда выждать. В настоящий момент все еще было рано бросаться в схватку.

Вот объятый огнем оборотень схватил Энквуда, и у Марры перехватило дыхание. На краткий миг она забыла о бессмертии командира. Но затем разум напомнил о себе, а после пришло и то, что так ждала кошка — новая волна святой энергии.

Краем зрения нэкомата увидела, как рухнуло мертвое тело инквизитора, а мгновением позже рядом с ним упал и оборотень, сраженный несколькими белыми сферами. Впрочем, Марра обратила на это мало внимания, уже устремившись в атаку.

Рывок на пределе сил, и она оказалась за спиной примеченного колдуна. Могущественный маг лучше всех пережил удар экзорцизма, но даже мгновенной дезорганизации хватило, чтобы тот не сразу обратить внимание на кошку под личиной простого темного. А затем стало слишком поздно. Танто ударил в спину колдуна, пронзив ту насквозь, клыки кошки впились в шею противника. С оттяжкой извлеченный клинок выпил остатки жизни врага.

Косой взгляд в сторону и удар черным пламенем. Стоявшая рядом ведьма громко вскрикнула от боли, но тут же замолкла — танто прервал и ее страдания. Расправится с еще одной колдуньей нэкомата не успела — ту рассек меч Гвинеда.

Этот удар также стал одним из последних в прошедшем сражении. Темные подошли к концу.

— Отличный выход кошка, а я уж думал, ты так и будешь пялиться на нас из-за окна, — ехидно проговорил Гвинед.

— Просто я не привыкла попусту рисковать своей шкурой.

— А как же девять жизней?

— С вами, я уже половину растратила.

— И ведь не поспоришь, — криво усмехнувшись, ответил оруженосец. — Скажи, как насчет того, чтобы выпить?

Марра огляделась по сторонам. Кругом валялись трупы, стонали раненые и немногие уцелевшие жертвы темных. Слышался густой запах крови. Пить в такой обстановке! Если так подумать...

— Наливай, — милостиво разрешила нэкомата.

...

Очнувшись, я машинально потянулся к собственному горлу. Фантомная боль в нем все еще чувствовалась, да и оскаленная морда оборотня так и стояла перед глазами. А еще меня откровенно трясло от пережитых эмоций. Последние события оказались намного страшнее встречи с рыцарем смерти. Тогда все прошло за мгновения, я даже ничего не успел предпринять. Здесь же мне удалось прочувствовать всю гамму эмоций. А главное —

осознать один важный факт. Что я слаб. Непозволительно слаб. Впрочем, это хорошая тема для будущих размышлений, а сейчас гораздо важнее понять, что происходит на поле битвы.

Спустя пару минут, потраченных на обращение к Системе и оценку ситуации глазами подчиненных, напряжение стало отступать. Как оказалось, битва к моменту моего воскрешения уже завершилась, причем нашей безоговорочной победой. Хотя в полной мере порадоваться я ей не смог. Ведь одного единственного взгляда через зрение Доминика хватило, чтобы оценить число раненых. Да и убитых было немало. Все же получившие прибавку к силам оборотни оказались по настоящему опасными противниками. Да и вражеские маги внесли свою лепту в сражение. К слову о раненых. Едва придя в себя, я принял зелье регенерации маны, однако абсолютно пустой резерв все равно восстанавливался крайне неторопливо, так что применить заклинание исцеления являлось пока невозможным. Зато в моей Сумке хранилось немало эликсиров, которые, судя по увиденной картине, вполне могли пригодиться. А потому стоило поспешить назад.

Возродился я в лесу рядом с монастырем. Так что идти пришлось относительно недалеко. Уже через четверть часа я оказался на месте. Тогда же мне удалось узнать предварительные итоги схватки. Убитых оказалось пятеро. Сравнительно немного, однако среди павших был один оруженосец и два латника. А это уже являлось существенными потерями. Из хороших новостей было то, что оками удалось выжить. Волка в последний момент сумел прикрыть Гвинед. А уже затем свою лепту внес экзорцизм, окончательно переломивший исход схватки. Признаться честно, это оказалось неожиданным. В последние секунды перед смертью я совершенно не думал об эффективности удара. Мне просто хотелось сделать хоть что-то, а экзорцизм стал первым пришедшим в голову инструментом. Выходит, в тот раз я испытал редкую удачу, ведь оборотень мог прикончить меня на несколько секунд раньше, когда еще не завершился откат. С другой стороны, он в той же мере был способен выбрать иную цель для атаки, так что везение все же оказалось сомнительным. Да и вообще, что-то я слишком часто в последнее время стал умирать. При сражении с еретиками, в схватке с нежитью, и вот теперь, с темными. Стоило подумать над тем, как прекратить такую практику. Но да над своей слабостью я обещал поразмышлять позже. Пока же, предстояло погрузиться в рутину забот.

Раздача эликсиров исцеления, разговоры с солдатами, выслушивание докладов... Привычная чередка событий оказался прервана в тот момент, когда я достиг раненого оками. Волк, едва увидев меня, посмотрел с явно читаемой мольбой, а затем подполз к алтарю темных.

Мертвых с него уже убрали, а также оказали первую помощь немногим живым, однако оками отчетливо давал понять — мы нашли далеко не всех. И точно, взглядевшись, я смог рассмотреть небольшое белое пятно. А затем и увидел тело маленького окровавленного волчонка. В кроваво-красных лучах, падавших из окон, он казался безжизненным. Но Система указала на то, что считать так преждевременно.

На заклинание исцеления ушли все успевшие накопиться очки маны, но результат оказался удачным. Раны на теле волчонка покрылись коркой, а сам он сделал четко различимый вздох. Не до конца удовлетворившись результатам, я также осторожно влил в его пасть эликсира, отметив несколько судорожных глотков. После чего решился переместить тельце с алтаря к беспокоящемуся отцу. Оками тут же обнюхал детеныша, а затем посмотрел на меня. В глазах волка отразились облегчение и благодарность.

Внимание, задание «Помощь хозяину леса II» выполнено.

Награда: 4000 опыта, повышение репутации с екаями, оками присоединяется к вашей армии.

Радоваться успеху не было особых сил, а потому я просто кивнул и направился на помощь своим солдатам. Дел было еще много.

— Сир, гляньте ка, вам это должно понравиться, — отвлек меня от перетаскивания трупов голос Гвинеда.

Голос этот был подозрительно довольный. Оруженосец явно уже был навеселе. Но мало того, находившаяся рядом с ним Марра также полыхала подозрительно красным лицом. Это что же, данный пьяница мало того, что отдыхает, пока его любимое начальство впахивает, так он еще и другой подчиненных спаивает. Удавлю, сволочь!

— Да не корчите вы такие страшные рожи. Уверяю, моя находка вам понравится!

— Гвинед, знаешь, как хочется тебе сейчас врезать?

— Знаю, знаю. Почему-то в общении со мной многих посещает такое желание, но вы все же посмотрите на находку. Времени это много не займет.

С трудом сдержав рвущиеся из горла слова, я все же направился вслед за оруженосцем. И надо признать, идти пришлось действительно недалеко. Гвинед привел меня к месту недавней смерти, где теперь валялась туша вервольфа.

— Видеть эту тварь мертвой конечно приятно, но зачем мы здесь?

— А вы посмотрите какие у этого красавчика отменные поножи, ничего не напоминают? — с хитрой усмешкой спросил Гвинед.

Услышав его, я действительно обратил внимание на ноги оборотня, защищенные добротного вида поножами. Если так подумать, отлив металла действительно был знакомым. Неужели... Быстрое обращение к Системе и передо мной показался ответ:

«Поножи Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +2 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти'. Дополнительное свойство трех собранных частей комплекта: на 6 % увеличивает эффективность заклинаний святой магии.»

Вот он, еще один элемент редкой брони. Не ожидал, что смогу отыскать его настолько быстро. Всего день назад я только узнал об этом сете, а уже сейчас имею три его части, считая кирасу и меч. Причем вместе они еще и должны принести некие бонусы, пока еще мне неизвестные, но определенно полезные. Ведь этот доспех пусть не является эпическим, зато создан специально для инквизиторов. Он должен будет идеально мне подойти.

— Ну что, сир, прав я оказался? Порадовала находка?

— Прав, прав. И знаешь, что? В знак особой благодарности я закрою глаза на твое поведение. Но лишь при одном маленьком условии.

— Это каком еще?

— Сейчас ты сделаешь еще один глоток вина, а затем пойдешь вместе со мной работать.

— Сир, а я? — подала голос Марра.

— Ты отлично постаралась в этой битве, так что можешь отдыхать. Таскать тяжести — почетная обязанность мужчины.

— В гробу я такие почести видел, — проворчал Гвинед, но все же послушно взялся за дело. Благо, дело постепенно двигалось к своему окончанию.

Тяжелая и, мягко говоря, неприятная работа крайне благотворно сказывалась на размышлениях. Просто потому, что радовали любые мысли, способные отвлечь от совершаемого занятия. Вот и я принялся думать.

Главной темой стала судьба обнаруженного монастыря. Уже увиденного было достаточно для того, чтобы понять — здания находились в достаточно хорошем состоянии. Чуть обновить, заделать дыры, снабдить помещения мебелью и здесь можно было разместиться даже с некоторым комфортом. Проблема была лишь в том, кого сюда поселить?

Крестьянам подобное место было не слишком привлекательно, ведь для того, чтобы выращивать здесь пшеницу прежде следовало свести лес. А это требовало крайне больших усилий притом, что свободной земли все еще имелось в избытке. Кому захочется заниматься лишней работой? Тут даже метод палки не сработает, крестьяне просто разбегутся.

С другой стороны, оставлять это место пустым было тем более глупо. Рано или поздно, здесь вновь заведется какая-нибудь дрянь, возможно даже более зубастая чем та, что мы только что вычистили. Тем более окрестные леса наверняка еще полнились монстриками разной степени опасности. А ведь, если подумать, подобное положение наводит на определенные мысли...

Стоит, пожалуй, пояснить некоторые особенности появления зверей, монстров и вполне разумных существ на землях игроков. Система постоянно следила за локациями и генерировала новых существ. Вычищенные до самого основания территории все равно заселялись. Такое положение, в свою очередь, имело как плюсы, так и минусы. Положительная сторона заключалась в возможности развития солдат, которым приходилось постоянно сражаться с новыми противниками. Отрицательная же была тем более понятна, ведь ненадлежащая защита своих земель приводила к увеличению массы враждебных элементов и разорению владений. Так к чему же эта импровизированная лекция? А к тому, что, глядя на карту, можно было отметить крайне удачное расположение данного монастыря, как возможного форта. Он находился на приблизительно равном удалении от побережья, моего замка и лежащих к востоку гор. Если расположить здесь полсотни солдат, они смогут обеспечить безопасность всей северо-восточной части моих стартовых владений.

Правда все эти размышления касались только будущего. В настоящий момент у меня не было даже лишнего десятка, не то что полусотни. Ну так и монастырь этот сможет подождать. За пару-тройку недель ничего слишком опасного здесь не заведется. По крайней мере я на это надеюсь.

Размышления действительно помогли отвлечься, и вскоре я уже обнаружил себя перед новым сложенным костром с зажженным факелом в руках. И вот тут пришлось уже немного встряхнуться. Ведь будущий костерок обещал оказаться не рядовым. Все же мы собирались уничтожить алтарь темного бога. Разрушение его аналога в захолустной деревеньке подарило такое количество интересных последствий, что устанешь перечислять. А потому нынешнее событие быстро стало распалать нетерпение.

— Доминик — молитва очищения, — приказал я.

Аколит подчинился и уже через секунду его голос отчетливо зазвучал под сводами зала:

Единый

Милость свою яви,

Пламя освяти,

Уничтожь нечестивую плоть,

Смой с душ копоть...

Солдаты подхватили слова молитвы, я сам вторил им и медленным, торжественным

шагом двигался к будущему костру. Факел оказался поднесет к сухому хворосту, а затем огонь, повинувшись моей воле, объял все нагромождение тел и веток, скрыв за собой алтарь. Несколько мгновений жертвенник сопротивлялся, но затем пал под натиском пламени. После чего с глаз словно бы сдернули пелену. Зал осветился ярким солнечным светом. Причем я не сразу понял, что исходил он из тех же окон, что и прежде, но теперь больше не искажался в красной гамме. А еще стало как-то легче на душе. Я чувствовал, что совершил верный поступок, важный, необходимый. И от осознания этого даже дышать было проще. Хотя, возможно, все дело было лишь в том, что огонь унес все неприятные запахи. Но размышлять о таких тривиальных вещах как-то не хотелось.

Жаль только, те самые тривиальные вещи не собирались исчезать. Да и мир подкидывал немало интересного, что требовало внимания. В частности, таковым стало сообщение Системы. Так что, отвлекшись от созерцания, я обратился к вороху накопившихся оповещений.

Внимание, вы уничтожили алтарь

Вы получаете опыт: 5 000 очков.

На вас и всех участников уничтожения алтаря накладывается благословение «Стражи света». Урон, наносимый по темным, увеличивается на 5%, сопротивление магии Хаоса, Тьмы и Смерти увеличено на 5%. Время действия: 7 суток.

Ваша репутация с Единым увеличилась на 2. Текущее значение: 10 (Дружелюбие)

Ваша репутация с Маларом снизилась на 10. Текущее значение: -15 (Вражда)

Ну что сказать... Я ожидал большего. Конечно, жаловаться грех. Опыта мне досталось столько, что один уровень уже точно получен и не за горами второй. Повышение репутации с Единым также приятно. Однако где интересные умения? Где новые козыри? Ничего даже близко похожего на предыдущую награду. Конечно, баф полезен, в особенности тем, что оказался наложен на весь отряд и продержится целую неделю, но в глобальном смысле он ничего не изменит. Тем более, что к моменту падения Завесы его действие уже пройдет. Немного примиряло с этой несправедливостью то, что вражда с Маларом была далеко не так опасна, как с Асмодеем.

Говоря об этом боге, поиск на форуме дал довольно интересную информацию. Малар был одним из основных богов темной ветви людей, и его даже можно было выбрать в качестве покровителя, имея платиновый аккаунт. Правда прежде стоило крепко подумать о благоразумности подобного шага, ибо поклоняющихся Малару активно ненавидели все. Совершенно все... Что не удивительно, ведь их бог требовал регулярных жертв не брезгуя никем, лишь бы существо являлось живым и обладало кровью. Что говорить, даже другие темные относились к последователям Малара с опаской. В качестве компенсации, бог предоставлял своим жрецам возможность получать опыт с принесенных жертв, строить порталы между храмами, а еще делал более сильными оборотней. Но это частности, а что же вся эта информация значила для меня? А то, что слишком опасаться Малара не стоило. В отличие от еретиков и демонов, его последователи были немногочисленны. И если на моей территории и остались еще какие-нибудь темные, то они предпочтут убраться прочь. Возможно затем, чтобы прийти опять с большей силой, но это произойдет еще не скоро. А потому враждой с Маларом можно пренебречь.

Жаловаться на награду, по зрелым размышлениям, также не стоило. Одни только найденные поножи окупают весь потраченный день, а помимо них мы смогли добыть еще немало менее ценных, но все равно полезных артефактов, простого оружия и золота. И это

только в данном зале. Кстати...

— Бойцы, слушай мой приказ, — воины послушно замерли. — Ситхаз, возьми своих подчиненных и отправляйся на патрулирование леса вокруг монастыря. Задача — вовремя заметить приближение опасности. Если противник слаб — уничтожьте. Если силен — подайте сигнал тревоги. Ясно?

— Мы справимся господин, — ответила медуза и тут же удалилась вместе со своими подчиненными.

— Хорошо, теперь задание для оруженосцев. Сбейте стандартные пятерки и прочешите монастырь вдоль и поперек. Гвинед — на тебе северная часть монастыря, Сигурд — южная, Дэнис — восточная, Малькольм — западная. Генрих — обследуй данное здание. Все находки несите в этот зал. Магические предметы руками не хватайте, а сначала показывайте охотникам на демонов. И еще, тот, кто сможет найти дверь, отпираемую этим, — я продемонстрировал массивный кованый ключ. — Получит от меня дополнительную награду. И поспешите парни, нам еще предстоит немало успеть за оставшееся светлое время.

Откуда у меня появился этот ключ? Он оказался найден в мешочке, прикрепленном к поясу мертвого колдуна. Так как именно данный маг являлся предводителем темных, находка меня живо заинтересовала. Вот и поставил я соответствующую задачу подчиненным. Благо не узнать нужный замок они не могли. Мы все же были в средневековье. На металле здесь всегда экономили, столь сложные изделия как дверные замки, создавали редко, пользуясь больше засовами. Так что я не удивился бы, если во всем монастыре оказалась бы всего одна запертая дверь. Пока же подчиненные занимались прочесыванием окрестностей, я мог разобраться с другими накопившимися заботами. В частности, с новым повышением:

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 21

Очко магического развития: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Удача» или «Монетчик»'

В который раз мне предлагают увеличить приход золота от несуществующей золотой шахты, и в который раз я от этого отказываюсь. Будем полагаться на удачу. Ну а из магических характеристик выберем Стойкость к откату. Перекос в развитии все еще нуждается в исправлении.

Разобравшись с этим вопросом и осознав, что времени еще достаточно, я решил сделать то, что уже долгое время забывал или откладывал — написать Сергею. И на сей раз не для того, чтобы попросить совета, а просто ради самого общения. Все же более ни с кем из знакомых по земной жизни я связаться не мог, да и не хотел. Зато он точно будет живо заинтересован произошедшими у меня событиями. Благо случилось уже достаточно, для того, чтобы составить объемное письмо. Задумавшись, я напечатал первые строки.

...

Час спустя послание товарищу было оставлено в оговоренной теме на форуме, а я уже стоял перед искомой дверью, держа в руках ключ. Нужное помещение было найдено и теперь любопытство так и распирало от возможных перспектив. В воображении уже теснились легендарные артефакты, горы золота и драгоценных камней, или прекрасные пленницы, жаждущие отблагодарить своего спасителя.

С волнением вставив ключ в замочную скважину и провернув хорошо смазанный механизм, я шагнул внутрь и тут же застыл на пороге. Взгляд недоверчиво обежал помещение. Небольшая комната встретила меня двумя лавками, столом и стоявшей на нем бочкой.

— И это все? — с разочарованием протянул один из солдат. Тот самый, что надеялся получить награду за находку.

А вот я промолчал, в этот самый момент пораженно вчитываясь в характеристики стоявшей на столе тары:

Бочонок Бахуса: вино в нем никогда не закончится. Каждые сутки объем содержимого восполняется.

Руки сами собой выудили из Сумки кружку, тут же подставленную под прорезанный в боку бочки краник. Вскоре в емкость потекла ароматная красная жидкость. Сделав первый глоток, я понял сразу две вещи. Первая: если данный «артефакт» окажется в руках Гвинеда — для общества он будет потерян. Второе же...

— Ну что парни, сегодня вечером мы устроим пир. Я угощаю!

Мои слова оказались поддержаны радостными криками. Все же хорошо, когда ты с окружающими находишься на одной волне.

Глава 8

Нюансы веры

Четырнадцатый день.

Меч застыл в высокой позиции, взгляд нацелился на противника, в попытке уловить малейший намек на его действия. Дыхание уже сбито, слипшиеся от пота волосы лезут в глаза, но поправить их невозможно — малейшее отвлечение внимания повлечет жестокое наказание.

И вот противник начал движение. Правая нога шагнула вперед, меч полетел в мое горло, но наткнулся на вовремя подставленный эспадон. Атака противника провалилась... Вернее, так показалось на мгновение, а затем чужой щит со всей силы ударил мне в грудь. Потеряв равновесие, я рухнул на землю и очнулся уже в тот момент, когда клинок противника уткнулся в мое горло.

— Вы опять проиграли, сир, — с чувством глубокого удовлетворения сообщил Гвинед.

— Как будто я этого сам, мать твою, не понял.

— Мою благородную матушку прошу не оскорблять. Она, между прочим, воспитала прекрасного сына.

— У тебя что, брат есть?

— О! Я все вам объясню в следующей схватке. Вы как, согласны? — с самой пакостной улыбкой спросил Гвинед.

— Согласен. Еще раз! — потребовал я, с трудом поднимаясь с утоптанной земли.

В настоящий момент мы находились на Ристалище. Здании, которое позволяло нанимать и обучать рыцарей, а также значительно повышало результативность тренировок. Собственно, из-за последнего свойства я здесь и находился, старательно собирая пыль на доспехи. Вернее, я тренировался, вот только результаты пока были печальны. Гвинед не просто постоянно побеждал, а делал это с некоторой ленцой и бесконечными язвительными комментариями. Сволочь! Неблагодарная скотина! А ведь я всего лишь день назад произвел его из оруженосца в рыцари, однако ни грамма почтения так и не получил. А сам Гвинед стал вести себя только нахальнее, да и выпивать не забывал, благо денег ему на это хватало. Страшно подумать, что будет, когда он станет паладином. А он ведь станет! При всех своих недостатках, Гвинед оставался моим лучшим воином. Да и сколько бы я его мысленно не костерил, но общаться не переставал. Все же чем-то мы были близки по духу.

— Начали! — скомандовал я и первым атаковал. Все для того, чтобы уже через минуту оказаться на земле. Утешало лишь то, что в этот раз удалось продержаться чуть дольше.

Вообще, стоило немного рассказать о последних событиях. С момента разгрома базы темных прошло уже два дня и это время оказалось... очень спокойным. Именно так. Не было никаких внезапных нападений, не было тяжелых сражений и изматывающих походов. Жизнь текла размеренно и тихо, без неожиданностей.

Получив в свое распоряжение оками, мы довольно быстро смогли посетить все самые интересные места в северо-восточной части владений. Оказались захвачены парочка шахт, в том числе одна с вождеденными кристаллами, присоединена человеческая деревня, в которой не оказалось ни одного еретика. Также не останавливалось строительство замка. Были построены ристалище и церковь, а сегодня с утра появился еще и рынок. Крепость

постепенно обретала свои очертания. Армия крепла день ото дня. Да и неисследованных земель становилось все меньше. Сегодня же я намеревался направиться на юго-восток, в последнюю оставшуюся скрытой область.

Правда в воцарившемся спокойствии были и свои минусы. И крылись они в уменьшении получаемого опыта. Если в прежние дни мне почти всегда удавалось получать по два уровня в сутки, то теперь ручеек опыта изрядно измельчал. В настоящий момент я был лишь на двадцать четвертом уровне и отчетливо осознавал, что серьезно вырасти до падения Завесы не смогу. Но это и понятно. Вот если бы я выбрал невозможный уровень сложности, то в этом случае мог бы добраться и до сорок второго. Хотя, скорее всего бы просто потерпел поражения из-за слишком большого числа врагов. Ну а на сложном уровне потолком возможностей был тридцать пятый, которого я не факт, что достигну. Но и это неплохо, а большее станет доступно по прошествии первых трех недель игры.

Но да, оставим эту тему и вернемся к имеющимся результатам. Всего, после разгрома темных, я приобрел три уровня, за которые получил прибавку к ловкости, силе магии и стойкости к откату. Из умений мне достались «Технологичность бронного дела», «Боевое братство» и «Магический щит». Первое повышало качество изготавливаемой моими кузнецами брони, второе устраняло разногласия среди сражающихся вместе солдат, ну а третье... Третье обладало сомнительной эффективностью, но явной эффектностью. Оно позволяло отбивать или же ослаблять наносимые по мне удары. Сила и частота использования варьировались от уровня навыка. На имеющемся первом можно было рассчитывать уберечься от выпада кинжалом, с интервалом раз в полчаса. И если при взятии я считал этот навык чем-то крайне полезным, то сейчас уже глубоко в подобном сомневался, хотя бы потому, что на тренировках щит большую часть времени был разряжен, а когда срабатывал, Гвинед прошибал преграду почти не замечая. Например, как сейчас, когда удар рыцаря оказался ослаблен вспыхнувшим барьером, но все равно пришелся по цели. Мало того, помеха еще и раззадорила Гвинеду, так что в следующую атаку он вложил всю душу.

— Вы там как сир, живы? — без грамма сочувствия поинтересовался Гвинед.

Я отвечать не спешил. Во-первых, потому что вопрос являлся риторическим — на ристалище умереть было невозможно, а во-вторых, из-за восхитительной палитры ощущений, оставленных рыцарем. Ведь пусть смерть здесь была не страшна, чувства площадка не отключала, так что я мог в полной мере насладиться ощущением от со всей силы ударившего по шее меча.

— Все, дальше я буду тренироваться с Йозефом.

— С собратом-инквизитором, серьезно? Сир, я конечно знал, что вам нравятся острые ощущения, но так желать встречи с моргенштерном...

— Да пошел ты...

Слушать мои напутствия довольный рыцарь не стал. Дорогу он уже и так прекрасно знал, чай, не раз получал напутствия. А потому убрался быстро. Что же касается меня, то пришлось делать над собой усилие и на самом деле идти к новому спарринг-партнеру. С едва сдерживаемыми проклятьями я поднялся и направился в сторону двух крепких фигур, сошедшихся в яростном поединке.

Итак, инквизиторы. Сейчас у меня их было двое. Один повышенный из охотников на ведьм, еще один — нанятые в той самой Церкви. И что могу о них сказать? Данные «слуги Господа» внушали. Двое высоких, широкоплечих молодца, один — блондин, другой с темными волосами и оба — с воистину сокрушающей силой. Эти парни были для меня

прекрасным напоминанием того, к чему стоит стремиться.

К тому моменту, как я приблизился к инквизиторам, как раз определился победитель. Черноволосый воин сумел зацепить ногу своего противника, а затем и добить упавшего. После чего тут же обернулся ко мне. И как только смог заметить? Не в пылу же схватки, когда все внимание должно быть сосредоточено на угрозе? Хотя кто знает...

— Сир, — поприветствовал меня Йозеф, тот самый черноволосый победитель.

Его собрат откликнулся на имя Грегор и ограничился легким кивком, все еще переводя дух.

— Не против тренировки?

— Конечно, я буду только рад этому, — отозвался Йозеф.

— Не стану вам мешать, сир, я буду в Церкви, — ответил Грегор.

Надо сказать, отношения с первым и вторым были у меня очень разными. Грегор являлся ветераном, уже успевшим повоевать под моим знаменем. Плюс к тому, он оказался выбран из двух десятков братьев-охотников, а потому был очень благодарен мне за оказанное доверие и отличный билет в жизнь. А вот с Йозефом отношения были куда как сложнее. Возможно, причина была в моем звании «иезуита», может быть я просто не слишком удачно начал знакомство, однако с новым подчиненным отношения складывались тяжело. В его четком следовании субординации и вежливости явно сквозила неприязнь, что сам Йозеф продемонстрировал, крайне жестко высказавшись против присутствия «ксеносов». Особенно сильный негатив инквизитора был направлен в адрес Марры. Йозеф на полном серьезе был готов стаскивать дрова для моей подчиненной, и только четкий приказ остановил его от дальнейших действий. Увы, нэкомата все еще считалась темной, а потому действовала словно красная тряпка на быка для всех фанатиков веры.

Из этого возникал вопрос — на кой черт я просил о тренировке Йозефа, а не куда более лояльного Грегора? Ответ на него был довольно прост. Инквизиторы являлись крайне опасными воинами, они были моей опорой. Каждый стоил сотни пехотинцев. И я не мог пренебречь ссорой с одним из них, а потому старался наладить отношения, раз за разом устраивая тренировки. Увы, на наши отношения эти попытки пока не влияли.

— Я готов, — сообщаю, вставая в любимую высокую позицию.

— Нападайте, сир, — ответил Йозеф, выставляя вперед щит.

На такое предложение оставалось лишь печально вздохнуть. Инквизиторы, я имею в виду нормальные инквизиторы, а не такие как я, являлись юнитами седьмого ранга. Что означало просто колоссальную силу и соответствующие навыки. Если конкретнее, характеристики Йозефа на текущий момент были следующими:

Интеллект: 75

Сила 80

Ловкость 60

Выносливость 60

Сила магии 70

Ментальная выносливость 50

Устойчивость к откату 50

Умения:

Верховая езда 3, Владение дубинами 5, Доспехи средние 5, Владение щитами 5, Первая помощь, Выслеживание, Мастер пыток, Капитан, Сокрушение тьмы 5, Оковы боли,

Внутренняя сила, Натиск, Молниеносная серия, Зоркость 1, Молитва, Обнаружение Скверны, Анафема, Наложение Длани, Экзорцизм, Божественная защита, Святые доспехи, Святая магия, Аура святости.

Таким образом, данный «отец церкви» являлся бойцом, имеющим равное развитие как в магическом, так и в физическом плане. Если сравнивать нас в банальных физических характеристиках, его превосходство было трехкратным. Встреть я подобного противника на поле боя — ушел бы в глухую оборону, надеясь выгадать секунды до прихода помощи. Однако мне предлагали атаковать, и пусть исход такой тактики являлся очевидным, отказываться от предложения не следовало.

Сменив стойку на «быка», с рукоятью у виска и острием, устремленным в лицо противника, совершаю выпад.

Эспадон был направлен в ключицу Йозефа, но, разумеется, встретил на своем пути щит. Сам же инквизитор немедленно совершил контратаку, от которой удалось увернуться лишь чудом. Хотя вернее будет сказать, снисхождением противника. Шагнув вправо, я ударил мечом с верхней позиции, но Йозеф вскинул щит, а затем сам перешел в нападение. Еще от нескольких выпадов я сумел уклониться, но итог оказался ожидаемым — шипастый шар врезался в район сердца, не только сбив ног, но и заставив прокатиться по земле. Остановиться я смог далеко не сразу, а еще дольше продолжалось вращение неба перед глазами.

В голове пронеслись слова Гвинеда. Возможно, рыцарь действительно был прав, и мне стоило тренироваться только с равными противниками? С тем же Роджером и остальными латниками?

— Продолжим? — вторя моим мыслям, прозвучал вопрос Йозефа.

Да, возможно Гвинед был прав, однако существовало несколько «но», помимо желания поднять свой авторитет перед конкретным подчиненным. Во-первых, я и так тренировался с равными. Более половины поединков проходило именно с латниками, где мне часто удавалось одерживать победу. Вот только тренировки были необходимы для того, чтобы научиться противостоять более сильным врагам. Требовалось если и не побеждать чудовищ, вроде приснопамятного оборотня, то приобрести умение держаться, выгадывая возможность для магической или любой иной атаки. И на этом поприще я обязательно сделаю успехи, потому что не собираюсь становиться обузой на поле боя.

— Сир, мы продолжаем?

— Да, продолжаем, — ответил я, в очередной раз вставая на ноги.

...

Все заканчивается, закончился и этот сеанс мазохизма. После чего пришел черед культурного мероприятия, а если быть точным — посещения утренней службы. Вообще, как «духовное лицо», я присутствовал на каждой такой проповеди, если находился в замке. Благо этого требовал не только статус, но и банальная необходимость — именно в это время происходило восстановление очков святости. Тем не менее, сегодняшнее мероприятие должно было стать особенным и крайне удачным для меня.

Само Ристалище было устроено непосредственно перед входом в донжон. Таким образом, я мог бы наблюдать за тренировками солдат прямо из окон, если бы регулярно не присутствовал на них сам. А вот утренняя служба, которую я намеревался посетить,

должна была пройти в Церкви. Что оказалась возведена не в стенах замка, а в его предместьях. Две недели назад на той точке, где оно выросло, не существовало ничего, кроме травы и редких деревьев. Сейчас же здесь разрастался будущий город, который являлся предметом моей гордости.

Видел я обычные города игроков — сумбурные, хаотичные, лишённые плана и порядка. Мой же выходил стройным, с широкими улицами и продуманной застройкой. Заслуга в этом отчасти принадлежала мэтру Вильону, разработавшему проект и неукоснительно следившему за его исполнением, отчасти мне самому, поставившему ряд условий. Сейчас в предместье находились само здание Церкви, три десятка домов, рынок, Дом старосты. Здесь проживали люди, нанятые в том самом Доме старосты, выходцы из Камнеломки, а также приезжие из других деревень. К слову, стоило сделать себе зарубку в памяти насчет строительства гостиниц. Они и доход принесут и решат проблемы с обустройством важных гостей. То же появление Церкви должно будет изрядно увеличить число приезжих, ведь люди здесь в большинстве религиозные и потекут на службу из всех уголков моих владений. Пожалуй, лучше вместо «зарубки в памяти» сразу отдать соответствующий приказ, благо мэтр Вильон также должен был присутствовать на предстоящей службе, до места проведения которой, за время раздумий, я успел добраться.

Здание поклонения Единому было исполнено в романском стиле. То есть отличалось массивными стенами, узкими окнами и приземистым видом. Оно крайне сильно напоминало небольшую крепость, благо средневековые аналоги и строились с расчетом возможности отражать штурм. Это свойство могло пригодиться и мне, все же Церковь являлась не просто культовым местом. В ней находился алтарь Единого, накапливающий очки святости, здесь же нанимались инквизиторы. А позже данное здание могло усовершенствоваться сначала в Собор, а потом и в Храм, приобретя еще большую ценность. И при этом остаться за пределами замковых стен...

Увы, строить Церковь в замке запрещалось на программном уровне, да и было это здание слишком обширным, чтобы поместиться на холме. Так что с его уязвимостью приходилось мириться, попутно продумывая меры по защите.

Шагнув в гостеприимно распахнутые двери, хотя скорее целые ворота, я огляделся по сторонам, оценивая собравшихся. Прихожан явилось множество, и были они из самых разных сословий и рас. Тут имелись солдаты, жители предместья, крестьяне, выделявшиеся запыленной одеждой. Нашлось место даже для медуз, державшихся тесной группой и настороженно озиравшихся по сторонам.

Перекинувшись несколькими фразами с мэтром Вильоном, я прошел ближе к алтарю и там увидел центральных фигур сегодняшнего мероприятия.

Первым стоило отметить Клементя. Надо сказать, прошедшие дни крайне благоприятно сказались на святом. Он окреп достаточно, чтобы встать на ноги, да и внешне стал выглядеть куда как лучше. Худоба еще присутствовала, но не казалась болезненной, голову покрыли седые, но густые волосы. Открытые движения, искренняя улыбка, живой взгляд... Все вместе создавало образ очень приятного в общении человека. А вот рядом с ним находилась еще одна крайне странная для Церкви гостья — Марра.

И то что она сегодня находилась в этих стенах не было случайностью.

Глава 9

Обряд

Стоит сказать, нэкомата отчетливо нервничала. Два ее хвоста били по бокам, взгляд бегал по залу, словно в поисках опасности, тело было напряжено. Заметив состояние «подопечной», Клемент положил руку ей плечо и, к моему удивлению, это подействовало благотворно. Марра расслабилась и посмотрела на святого с отчетливой благодарностью.

В чем же была причина нервозности кошки? Все дело в том, что ей предстояло совершить крайне важный, можно сказать судьбоносный поступок — пройти крещение. И главное, сделать это не под принуждением, а по доброй воле.

Признаться, когда нэкомата сообщила о таком своем желании, я пусть и дал мгновенное согласие, но оказался искренне поражен. А затем обратился к Клементу. И, как оказалось, выбрал для расспросов верного человека. Святой признал, что именно благодаря разговорам с ним Марра решилась на подобный шаг, пусть, по словам прелата, его участие и было не велико. В последнем я крайне сомневался. Уверен, не будь Клемента, кошка могла бы и вовсе не решиться принять веру в Единого. А ведь данный поступок был важен не только для нее самой, но и для меня. Задание о «спасении души», полученное при первой встрече с нэкоматой, до сих пор висело на до мной дамкловым мечом. До сего момента я рисковал провалить порученное дело, серьезно испортив репутацию у Единого и своих подданных. Теперь же, если все пройдет как нужно, это не только устраним угрозу, но и докажет мою правоту. Укрепит позиции среди подданных и особенно сословия священников.

Между тем Клемент чуть наклонился к уху Марры, что-то ей прошептал, а затем вышел к алтарю, повернувшись лицом к прихожанам.

— Приветствую, приветствую каждого в храме Единого! День сегодняшней подарил нам свет и тепло. Он словно благословлен самим Господом! И тем радостнее мне поведать вам еще одну новость. Сегодня, в этот час, Единый сможет обрести новую дочь, а все мы — еще одну сестру. Наша семья обретет по настоящему достойного члена, деву, что от рождения не знала ласки создателя, но сама нашла к нему дорогу. Марра, прошу, выйди ко мне.

Неуверенно, робко, сама не похожая на себя прежнюю, нэкомата подошла к алтарю. И этот поступок мгновенно вызвал реакцию прихожан. Стены церкви наполнились гулом, в котором одобрение смешивалось с порицанием.

— Я слышу недовольство, — мгновенно отреагировал Клемент. — Под этими стенами может высказаться каждый, вне зависимости от сословия. Так кто же из вас хочет сказать слово против?

— Не нужна нам такая родня! — прозвучал голос из толпы.

— Кто это сказал? — немедленно спросил я. — Ну же, наказания не последует. Я просто хочу, чтобы тот, кто крикнул подобное, сделал это открыто, а не из-за спин товарищей. Давай же, подойди!

Однако, «смельчак» не спешил показываться. Подозреваю, он происходил из низкого сословия и совершенно не поверил в отсутствие последствий. Тем лучше.

— Не хочешь говорить открыто? Хорошо, тогда выскажусь я. С Маррой я знаком уже декаду, и за эти дни она успела показать себя храброй, самоотверженной женщиной.

Никогда не отступала, никогда не бросала своих. На ее счету множество убитых темных, немало спасенных товарищей. Да что говорить, она уберегла и мою шкуру. А потому Марра достойна войти в наши ряды. Я в этом полностью уверен. Но может кто-то хочет возразить? Давайте, я слушаю!

После такого выступления желающих поносить нэкомату тем более не оказалась, да и гул сменил тональность. В нем стали преобладать одобрительные шепотки от солдат, что уже видели Марру в деле.

— Благодарю сир, — взял слово Клемент. — Думаю, каждый, кто знаком с Маррой, подтвердит правоту ваших слов. В лице нэкоматы Единый обретет прекрасную дочь. В этом нет сомнений.

Сказав это, Клемент подал знак, и под сводами стала звучать церковная песня. Поблекшая из-за перепалки обстановка вновь обрела торжественность. Все шло ровно так, как и должно.

Устранив все возможные преграды, Клемент начал обряд крещения. Вернее, назывался тот иначе, все же вера в Единого не являлась чистой калькой с христианства, пусть и была похожа. Принятие нового члена в лоно церкви имела внешнее сходство, но и отличия были значительны. Другие молитвы, другие обряды, чуть иной смысл. А уж молитвы и вовсе не имели никакого сходства, пусть я не старался прислушиваться, лишь реагируя в ключевых местах. Например сейчас:

— Господь, обрати милостивый взор. Яви нам свое присутствие, — завершил речь Клемент и взглядом подал знак Марре. Та коротко вздохнула и заговорила звонким, напряженным голосом:

Жизнь свою отдаю Единому.

Молюсь, дабы Он принял ее.

Тело свое кладу на алтарь битвы,

Молюсь, дабы Он даровал мне благородную смерть.

Молю Его о защите, всё отдавая взамен...

Интересный нюанс, во время обряда клятвы могли быть разными. Все зависело от того, как именно верующий намеревался служить Единому. Были клятвы для крестьян, ремесленников, для священников и мореплавателей. Марра же была и оставалась воином, а потому и клялась соответствующе.

Но вот заключительные слова прозвучали, и Марра опустила на одно колено. Словно вассал перед сюзереном. Рабства вера в Единого не предполагала, лишь верную службу.

Знаменуя следующий этап обряда, Клемент подошел к коленопреклоненной, закрывшей глаза кошке. В руке святого появился факел. Иронично, что огонь когда-то мог оборвать жизнь нэкоматы, сейчас же он символизировал перерождение. Жарко горящий огонь принялся кружить вокруг Марры, едва не обжигая ее тело. Молитва сожжения грехов, святого огня и новой жизни раздавалась над сводами.

— Та, кого знали, как Марра, осыпалась пеплом на этом месте. Встань же и открой глаза Мария! — провозгласил Клемент.

До этого места все шло чинно, благородно, торжественно. Однако затем произошло событие, ставшее неожиданным для каждого в церкви, в том числе меня самого. Поднявшаяся на ноги нэкомата внезапно осветилась белым, ослепительно ярким светом. Таким, что стало невозможно смотреть. Когда же сияние пропало, перед нашими взорами предстала по настоящему переродившаяся нэкомата.

Прежде черные волосы и хвосты сменили окрас на серебристый. Черты лица чуть заострились, рост стал заметно выше. И это если говорить о внешних изменениях, что касается внутренних, то они были велики. Как я узнал позже, расспросив нэкомату, Мария серьезно выросла в навыках и характеристиках. Действительно серьезно. А еще получила возможность менять облик всего лишь коснувшись нужного разумного, а ее умения пополнились заклинаниями способными наносить дополнительный урон по темным. Удивительно и крайне перспективно.

— Господь принял Марию и даровал ей свою милость! — первым очнулся Клемент, вскинув руки к небу. И не оказалось никого, кто мог бы поспорить с ним.

Прихожане взорвались радостными возгласами, криками, взволнованными перешептываниями. Взгляды, обращенные на нэкомату, полностью сменили тональность. Теперь в них читалось явное восхищение, в отдельных случаях — зависть.

Свой профит получил и я. Стоило немного стихнуть оживлению, как ко мне подошли Йозеф и Карл. И первый немедленно извинился за свою прежнюю позицию и признал мою правоту. Причем искренность Йозефа также подтверждались значениями Системы, указывающей повышение репутации с обоими воинами.

Та же Система сразу после перерождения нэкоматы разродилась целым ворохом сообщений, среди которых наиболее важным стала информация о выполнении задания.

Внимание, задание «Долг инквизитора» выполнено. Вы спасли душу женщины, направив ее к свету.

Награда: 4000 опыта, +2 к репутации с Единым. Текущее значение: 12 (Уважение)

Наконец-то, наконец мне удалось добраться до новой ступени в отношениях с богом-покровителем. Это сразу принесло общее повышение репутации со всеми подданными, чтущими Единого, а также дало некоторые интересные возможности по обращению с очками святости. Впрочем, последнее станет возможным применить только после возведения Храма. Пока же требовалось подождать. Однако уже сами перспективы вызвали нешуточное волнение. Возбуждение толкало к действию, хотел срочно взвалить на себя новую гору дел, свернуть горы, искренне веря, что с таким началом дня все окажется по плечу. И вот именно в таком состоянии меня и достиг сигнал от ворона.

С самого утра я направил разведчика на юго-восток, желая получить сведения о предполагаемом маршруте армии. Многого от этого действия не ожидалось, все же раскинувшиеся в той стороне леса мешали воздушной разведке. Однако, судя по полученному сигналу, что-то интересное ворону найти удалось. Быстро переключив восприятие на зрение птицы, я окинул взглядом раскинувшийся под крыльями пейзаж и тут же подобрался. Потому что на сей раз тревога не оказалась ложной. Внизу, среди редких деревьев, шли десятки существ, причем характерный вид не позволял ошибиться в их идентификации. По лесу брела небольшая армия демонов, пополам с еретиками. Причем быстрое ориентировка на местности дала понять, что шли они не куда-нибудь, а в направлении моих земель. Более того — моего замка. И главное, прибыть сюда могли уже через несколько часов. Утро переставало быть томным.

Пусть известие было неожиданным, суетиться, экстренно готовясь к бою, не требовалось. Между нами и демонами отсутствовали поселения, которые бы требовалось защищать, а раз так, выступать навстречу не стоило. Лучше было дать бой у замка. Благодаря этому именно врагу требовалось утруждаться, тратить силы на поход, мы же могли побереечь силы и оказаться ближе к источнику маны и святости. Тот же церковный алтарь позволял

получать энергию даже на расстоянии в пару километров, пусть и с некоторыми потерями. А значит, охотники на ведьм с инквизиторами смогут действовать в полную силу. Так что подождать демонов у замка — самое лучшее решение, и осталось лишь подумать над тем, чем заняться в оставшиеся до прихода врага часы. Хотя и насчет этого имелись некоторые идеи...

...

— Демоны вас задерут, сир, и какого я вкальваю, словно простой крестьянин? — проворчал Гвинед, оттирая пот.

— Вот если не будешь работать, демоны тебя точно задерут, а выживешь — так от себя добавлю, — со всей любовью пообещал я, вколачивая в землю деревянный кол.

— Добрый вы, сир, вот слов нет, чтобы выразить, как я вас люблю.

— Раз нет слов, так помолчи.

— А может, выпьем?

— Я тебе выпью, я тебе так выпью...

— Да ладно вам, сир, что вы сердитесь, просто предложить что ли нельзя?

— Знаю твое, «просто предложить». А кто напился два дня назад как свинья?

— Да то когда было!

Честно сказать, вся эта перебранка велась не всерьез, а так, в качестве развлечения. Я точно знал, что до сражения Гвинед на спиртное налегать не станет. При всем показном разгильдяйстве рыцарь не позволял себе действий, способных поставить товарищей под удар. Так что мое ворчание было шуточным. Гвинед это прекрасно осознавал, но продолжал тему, ведь болтовня неплохо отвлекала от монотонной работы. А отвлечься хотелось, ибо вкальвали мы здесь не первый час. И если физически не слишком устали, то вот морально уже хотелось передохнуть.

В чем заключалась работа? В подготовке позиций, разумеется. В предместьях давать бой я не собирался. Дома жителей стоило побережь. А потому встретить демонов мы решили на подступах к замку. Благо место там было удобное — достаточно широкая полоса степи, на которой конница сможет себя прекрасно показать. Вот только удобство не означало, что территорию нельзя было сделать еще лучше. Так что армия принялась за работу.

С юга на север поле прочертил ров, созданный с помощью чар «Разрыва земли». С обеих сторон его можно было объехать, вернее так казалось, но на практике с севера мы оборудовали множество замаскированных волчьих ям, обещавших крайне увлекательную жизнь любому полезшему туда противнику. А вот южный фланг остался открытым, давая возможность коннице нанести удар. Также было подготовлено несколько импровизированных мостов, в виде сколоченных вместе досок, позволяющих пехоте перейти в атаку или наоборот, отступить под защиту рва. Прямо скажем, ничего сложного, но, надеюсь, вышло эффективно. Жаль только выращивать в ямах колья оказалось невозможно и приходилось спускаться в них, дабы затем забивать деревяшки грубой физической силой. Что мы с Гвинедом, а также остальными солдатами и делали.

— Все, закончили, — довольно воскликнул рыцарь, выбравшись из последней оборудованной ямы. — Или же вы, ваше благородие, еще чего-нибудь придумаете?

— Если ты так просишь...

— Не, не, мне и этого хватило, — быстро заверил Гвинед.

— Ну тогда можешь отдыхать, — милостиво позволил я, и сам опустился на землю.

Осмотрев окрестности, довольно выдохнул. Ямы оказались хорошо замаскированы, так что даже мне самому не удавалось их отыскать. Ров, благодаря имеющейся силе магии, вышел глубоким и широким, такой станет сложной преградой даже для разорителя. Благо с использованием данного заклинания я успел наловчиться еще на строительстве замка, поддавшись уговорам Вильона. Как оказалось, заклинанию можно было задавать определенные параметры, варьируя глубину, ширину и длину создаваемой трещины. Именно это открытие позволило с помощью чар создать отличные ямы, уходившие на такую глубину, словно направляли несчастных прямо в ад. Впрочем, демонам там было бы самое место.

К слову о них, верный ворон продолжал следить за противниками и сейчас обнаружил крайне интересное их поведение. В то время как основной отряд врага оказался совсем рядом с замком, всего в паре километров, малая группа противника отделилась и направилась в сторону Камнеломки. Ситуацию можно было бы назвать опасной, но я не зря назвал ее именно «интересной», ведь помимо разведчика у меня имелись еще и бравые парни, конкретно сейчас маявшиеся без дела.

— Гвинед, поднимайся, есть работа. Бери всех имеющихся рыцарей и скачи в Камнеломку. Туда направляется отряд демонов в три десятка рыл. Обеспечить им теплую встречу. Когда закончишь, немедленно возвращайся.

— Ха! Сир, вот бы так сразу, вместо того, чтоб ямы копать. Уж не извольте сомневаться, нарубим всех тварей в капусту, ни одного не упустим! И на главную потеху прийти успеем.

— Не сомневаюсь, и попробуйте только не успеть, заставлю в земле возиться от сюда и до заката. Так что бегом марш!

Гвинед кивнул и тут же умчался к своему коню — молодому дестрие, первому из народившихся в отстроенной Конюшне. Животное в нетерпении затанцевало по земле, взвилось на задних копытах, а затем, направляемое твердой рукой, умчалось в компании своих сородичей на юг к совсем близкой цели. Я же, отвлекшись от вида своей немногочисленной на мощной конницы, вновь сосредоточился на зрении ворона.

В целом, тактика демонов была понятной, и я бы сказал разумной. Судя по всему, они ставили своей первоочередной целью захват Источника. А потому решили отвлечь возможный гарнизон замка атакой на деревню, дабы без лишних потерь овладеть стратегически важной точкой. И, если бы не воздушная разведка, этот план бы в полной мере сработал. Да что сказать, он действовал даже сейчас, ибо существовала высокая вероятность встретить противника в неполном составе. Глаза ворона показали, что демоны решили ускорить движение, намереваясь в ближайшее время выйти к опушке леса. Боевой контакт намечался уже через десять минут.

Эх, жаль Заклинательный покой был все еще слабо развит. В ином случае уже сейчас враги смогли бы познакомиться с чередой очень интересных заклинаний моего исполнения. С учетом имеющейся силы магии, им бы понравилось. Но, к сожалению, такая возможность в настоящий момент отсутствовала, а радиус оперирования магией от Заклинательного покоя был меньше, чем мои возможности в поле. Все, что мог дать Источник сейчас — небольшой ручеек маны. Но и это станет подспорьем в будущей схватке.

— Они уже близко? — раздался голос за моей спиной.

— Отец Клемент?

— Просто Клемент, я ведь просил, — с улыбкой ответил святой.

— Верно, простите. Да, демоны и еретики близко. Скоро уже появятся в прямой видимости. И на этот счет у меня есть вопрос — вы уверены, что желаете принять участие в битве?

Спрашивал я не просто так. Пусть прелат держался на ногах, но он еще был далек от выздоровления. Я это знал совершенно точно благодаря показаниям Системы. Она продемонстрировала дебафы на все физические характеристики Клемента, снижавшие те втрое. Магические возможности прелата ослаблены не были, а потому его помощь могла оказаться крайне ценной, но любой шальной удар был способен оборвать жизнь святого. Рисковать же Клементом мне совершенно не хотелось.

— Сир Энквуд, мой долг — помощь нуждающимся. И если им, — взмах руки в сторону демонов, — я помочь не в силах, то подсобить вам вполне способен. Если только вы позволите.

— Хорошо. В таком случае слушайте приказ. Вы человек опытный, многое пережили, а потому в будущем сражении возьмете на себя командование охотниками на ведьм. Вперед не лезьте, командуйте из-за спин. В качестве защиты к вам приставят инквизитора. Эй, Грегор! — кликнул я бывшего охотника. — На время битвы ты обеспечиваешь безопасность отца Клемента. Смотри, чтоб ни один волос с его головы не упал. Ну и остальных защищай, само собой. Ясно?

— За волосы не ручаюсь, но жизнь сберегу, можете не сомневаться! — ответил инквизитор.

— У вас вопросы есть? — обратился я уже к святому.

— Нет. Благодарю вас за исполненную просьбу.

Что еще, что еще... Пожалуй, стоит дать поручения тем моим подчиненным, что не смогут держаться в строю — медузам, нэкомате и волку. На обороне рва эти создания пригодятся мало, их преимущество раскрывается на пересеченной местности, в лесу. Пожалуй, именно туда они и направляются с наказом ударить в спину демонам тогда, когда те окажутся наиболее уязвимы.

На этом все, приказы отданы, разговоры затихли. Скорая битва мешала болтливости, держа всех в напряжении.

Через пять минут Система сообщила мне о начале битвы в Камнеломке. Хотя, назвать случившееся там битвой являлось изрядным преувеличением. Демоны и еретики оказались застигнуты в чистом поле. И пусть численное преимущество было на их стороне, оно оказалось ничем в противостоянии с рыцарской конницей. Мои парни взяли мощный разбег, склонили новые копыя, те самые, что я велел изготовить в Арсенале, после чего буквально смели противника. Бесы, гончие, одержимые, даже предводитель-разоритель — никто не смог пережить атаки. А ведь последний был существом пятого ранга, с крайне высокими физическими характеристиками. И все же и он оказался нанизан на копье, словно бабочка на булавку. Оружие редкого качества в руках опытного рыцаря отлично справилось со своей задачей.

Вот только эта маленькая победа тут же оказалась заслонена неприятным известием. Демоны показались на опушке леса. Каким-то образом они сумели пройти разделявшее нас расстояние в два раза быстрее расчетных значений. К тому же и численность противников оказалось больше ожидаемого. Было врагов порядка двух с половиной сотен. Очень, очень большое число, в первый момент заставившее меня изрядно напрячься. Вот только присмотревшись, я смог чуть расслабиться. Ведь большая часть из выплеснувшейся на поле

толпы оказалась представлена бесами, гончими и рядовыми еретиками, мало чем отличимыми от людей. Чуть опасней виделись разорители, мощными фигурами возвышающиеся над своими сородичами, а также объятые пламенем фигуры еретиков. Впрочем, с учетом имеющихся сил, я не сомневался, что смогу с ними справиться.

По настоящему настораживающей среди нападавших была только одна персона — бежавшая позади всех демоница. Красноватая кожа, прекрасная, не закрытая даже клочком ткани фигура, грациозные движения. Она была соблазнительна ровно в той же мере, в какой и опасна. Ведь перед нами показалась суккуба — существо седьмого ранга. У меня было два инквизитора, что могли дать демонице должный отпор, но расслабляться с ней все же не стоило.

Между тем, враги не стали медлить. Повинуясь приказам суккубы, толпа демонов ринулась к нашим позициям. Но не напрямик, а решив обойти хорошо видимый ров с северной стороны. Очевидно, что они хотели держать Камнеломку как можно дальше от себя и в то же время быть ближе к Источнику. Логичное, правильное решение, на которое я крайне рассчитывал. Ведь оно толкало врагов прямо в расставленную ловушку. Правда, попасть в ее силки было суждено лишь самым слабым. Вперед враг пустил малоценных особей — бесов и одержимых, вслед за ними погнались ранее невиданных существ — тройку пылающих огнем доспехов, то, во что должны превращаться еретики на финальной стадии своего развития. А уже за ними устремились все остальные.

Мои воины, повинуясь приказу, сдвинулись севернее, вставая на пути врагов. Лучники натянули тетивы, латники и оруженосцы сбили строй. Зазвучали молитвы, проговариваемые шепотом или в полный голос. Я же молился лишь об одном, о том, чтобы продержаться до подхода рыцарей.

Глава 10

Учтенные ошибки

Что отличало мои войска от сил противника — четкость действий и дисциплина. Получив приказ, солдаты за пару минут смогли преодолеть полсотни метров, на новом месте выстроив стройные ряды. Демоны за это же время растянулись еще значительно, окончательно утратив порядок. Бесы вырвались вперед еще сильнее. И не потому, что являлись очень быстрыми, просто остальным демонам и еретикам хватило мозгов не рваться в первые ряды. А вот бесы всегда были из тех, что обделены интеллектом. За что и поплатились.

Первые же стрелы посеяли страшное опустошение в рядах врага. А когда бесы приблизились достаточно, за дело взялись охотники... Всякий раз хватало всего одной сферы, чтобы убить демонического уродца.

— Быстрей, пока они не атаковали вновь! — прокричала из задних рядов демоница.

Надо сказать, ее слова были не просто приказом, они также оказались подкреплены чарами, заставившими демонов отбросить всякие сомнения. Одержимые, разорители, гончие — враги припустили со всей доступной скоростью, оглашая окрестности многоголосым безумным ревом.

— Во славу Единого, убьем их! — в свою очередь крикнул я, стараясь не дать упасть морали подчиненных.

Мои солдаты также не остались безмолвными. Звон мечей о щиты, забористая брань, крики... воины стремились доказать себе и врагам, что не боятся боя. Все вместе это породило невообразимый гвалт, ставший еще оглушительней в тот момент, когда в него ворвался рев магии.

Классические фаерболы вылетели со стороны врагов и взорвались точно в наших рядах. Причем наколдовала их не демоница, а чернокнижники, присутствие которых я умудрился упустить. Результат этого — крики раненых, вонь паленой плоти и разрезанный строй. Но и мы не остались пассивны. В противника устремилась новая россыпь божественных кулаков, гроздь стрел. В то же время пострадавшие ряды солдат окутал белый свет — это взялся за дело Клемент. Я также решил не оставаться в стороне. И потому в сторону противника устремился... ветер.

Именно так, я применил самое бесполезное из своих заклинаний, которое в принципе не предполагалось использовать в бою. Однако, порой может пригодиться даже сущая безделица.

Шквальный ветер налетел на бегущих еретиков, сбив тех с ног. Более крепкие существа, смогли устоять, вот только заклинание даже не думало стихать, поддерживая постоянный напор. В результате чего враг вынужден был перейти на шаг, закрываясь от невзгоды руками, когтями цепляясь за землю. И ведь не только задержка противника являлась причиной использования заклятья. Самым важным стало то, что враги собрались в плотную толпу.

— Инквизиторы, сейчас!

Миг и два экзорцима накрыли неприятелей. Боровшиеся с ветром враги рухнули словно марионетки с обрезанными нитями. Большая часть из них уже не поднялась. Вот только под удар попали далеко не все демоны.

Резкий свист и в мою грудь словно врезался таран. Вспыхнувшая пленка магического

щита смогла лишь частично сгладить удар, тело все равно оказалось откинута в сторону, а затем еще и протащено по земле, подняв клубы пыли. Вокруг раздались крики и ругань, вновь зазвучал рев демонов, топот множества ног. Впрочем, уже вскоре звуки сменились возмущенными и испуганными воплями.

Взглянув в сторону неприятеля, я расплылся в довольной усмешке. С одной стороны, магический удар, обрушившийся на наши позиции, позволил неприятелю перейти в атаку. Но с другой, воодушевившиеся демоны вскоре отыскивали оставленные подарки. На ровной поверхности поля раскрылось множество ям, из которых сейчас доносились вопли боли. Видно, враги оценили не только глубину провалов, но и поставленные в них колья. Те же из демонов, что избежали попадания в ловушки, выглядели обескураженно. Застыв у ближайших провалов, они явно не решались испытать свою удачу. Вернее, не решалась большая часть из них.

— Все приходится делать самой! — зло прошипела суккуба, выступая вперед.

Демоница бросилась к нашим позициям со скоростью гоночного болида. Земля рухнула под ее ногами, обнажив ловушку, но суккуба словно и не заметила этого, мгновенно ступив на твердую землю. За секунды она преодолела половину разделявшей нас дистанции. И тогда на перерез противнице выступили две могучие фигуры.

Инквизиторы не слишком уступали в скорости демонице, а уж в силе и магических умениях могли дать ей фору. В столкновении с ними суккуба была обречена. По крайней мере, так я считал. Вот только все пошло совсем не по плану. В двоих инквизиторов ударило плотное розоватое облако, парализовавшее моих самых сильных воинов, а затем те вовсе оказались сметены ударом кнута, рухнув в ближайшую яму. Суккуба же не замедлилась ни на миг и даже не оглянулась, словно и не победила только что парой ленивых взмахов двух превосходящих противников.

В сторону демоницы полетели стрелы, белые сферы, я сам использовал экзорцизм, единственный сумев зацепить верткую мишень. А в следующий миг суккуба вновь использовала чары, ударив знакомой розовой дымкой по нашим рядам. Энергия коснулась моего тела, и я едва не задохнулся от новых ощущений. Плоть обожгло жаром и страстью, зрение помутилось, оставив в фокусе лишь одну ее. Суккубу, здесь и сейчас казавшуюся самой желанной женщиной на свете. И лишь невозможность сделать шаг навстречу, мешала кинуться к ее ногам. Однако демоница приблизилась сама, любовно огладила гибкий хлыст. Ее взгляд с интересом обежал мое тело. Но затем лицо суккубы искривилось в раздражении, и она бросила взгляд себе за спину.

Гнев демоницы был объяснимым, ведь ровно в этот момент в спину демонической рати ударили мои войска. Разогнавшиеся рыцари копьями пронзили сильнейших из демонов, гигантский белый волк смял нерасторопную вражескую мелочь, и уже в воцарившейся хаос вонзились медузы и одна разъяренная кошка. Враги дрогнули, часть подалась давлению, полетев в обнаженные ямы, другие принялись метаться, лишь мешая своим собратьям оказывать отпор. Войско демонов доживало свои последние мгновения, заставив суккубу полыхнуть неконтролируемым гневом.

И в то же время в мою спину впиталась теплая, ласковая энергия, разом прогнавшая любовную муть. Миг, и меня посетила кристальная ясность, сразу сменившаяся ненавистью. Сказать, что я разозлился после избавления от наваждения — значит не сказать ничего. Я оказался в бешенстве! И в этот миг позабыл об опасности, о разности в силах, обо всем на свете. Осталось только одно горячее желание. Прикончить эту дрянь!

Суккуба что-то почувствовала. Успела обернуться и встретила взглядом с направленным в лицо арбалетом. А затем я нажал на спуск.

Болт, выпущенный из самого мощного арбалета, что смог создать мой мастер, ударил точно в середину лба демоницы. Ударил, но не убил, а лишь повалил на землю. Плевать! Шаг вперед, смена оружия и новый болт ударяет ровно в то же место. Шаг вперед, смена — снаряд вонзается точно в глаз суккубе. Шаг, смена и эспадон вонзается в шею демонице. Чертова тварь все еще жива? Тогда добавим огня, окрасив меч в белый цвет. От противницы послышался сдавленный вой, когти суккубы обхватили лезвия, пытаясь вырвать клинок из раны. Но я лишь навалился на рукоять, вдавливая острие в чужую плоть.

— Да сдохни же ты наконец!

И меня услышали! Руки противницы чуть ослабели, а эспадон погрузился в шею еще на пядь, достигнув позвонков. Такая рана в сочетании со святым огнем стала смертельной даже для суккубы. Ее глаза остекленели, а руки упали на землю.

Еще несколько секунд я просто стоял, неверяще глядя на дело рук своих. Случившееся казалось чудом, настоящим чудом.

— Да уж, она была чудовищно сильна, — раздался сбоку знакомый голос.

Я обернулся и увидел Клементя. Святой стоял спокойно и незыблемо, с легкой улыбкой глядя на меня. И это притом, что все остальные сейчас пребывали в растерянности и смятении. Вокруг раздавались стоны, брань, вопросы, задаваемые в пустоту. Солдаты приходили в себя после любовного наваждения суккубы, все, за исключением Клементя. А ведь, если так подумать, был во время схватки один момент, на который я обратил внимание только сейчас.

— Это вы сняли с меня подчинение?

— Совершенно верно, — ответил прелат. — Когда суккуба использовала чары, я оказался единственным, кто сохранил рассудок. Эта демоница смогла подавить даже волю опытных инквизиторов. Удивительно... Она оказалась способна справиться со всеми нами одним движением пальца, и не в моих силах было ей помешать. Я ведь до сих пор не способен призвать архангела. А потому все, что мне оставалось — это пробудить того, кто даст отпор врагу. И выбор пал на вас.

— Но почему я? Почему вы не освободили того же Грегора? — спросил я, кивнув в сторону оруженосца. — Он ведь однозначно сильнее!

— Я верил в вас, сир, и вижу, что не ошибся.

Мне лишь оставалось покачать головой в ответ на сказанное, слишком уж противоречивым оно являлось. С одной стороны, такой выбор казался глупым. Как не посмотри, оруженосцы были сильнее меня, что уже не раз доказывали в тренировочных поединках. Однако парадокс заключался в том, что у Грегора на самом деле не было шанса победить суккубу. В отличие от меня, тот находился слишком далеко от противницы. Возможности ошеломить и убить одним стремительным натиском Грегор не имел. А вот я это сделать смог, не получив даже царапины. А значит, Клемент действительно оказался прав, пусть его решение вызывало во мне бурю непонимания.

— Спасибо за доверие, — ответил я святому, подводя итог собственных размышлений.

После чего опустил прямо так где стоял. Короткая схватка успела выпить все мои силы. Разумеется, моральные, физически я был способен еще на многое. Но необходимости в этом не было — демоница была последней живой противницей, и теперь я мог чуть расслабиться.

Средством для отвлечения и просто полезным делом стала зарядка арбалетов. Заодно появилась возможность еще раз полюбоваться на так выручившее меня оружие. Арбалеты были теми самыми, что я некогда заказал в Мастерской. Громадные, длиной в полтора метра и весом в восемь килограмм, они вполне могли претендовать на звание станковых. И если бы не моя сила, удержать такое оружие на весу стало бы просто невозможной задачей. Благо, создавались арбалеты именно с учетом моих возможностей, а тяжесть с немалыми размерами прекрасно окупалась солидной убойной мощностью. На испытаниях выпущенные из данного оружия болты на целую ладонь уходили в древесину. Чужую плоть они также пробивали хорошо. Даже суккуба это подтвердила.

Усмехнувшись, я положил в ложе арбалета длинный тяжелый болт и взялся за ручку, приступая к натягиванию тетивы. Процесс выходил долгим, занимая порядка сорока секунд, но для меня время не было критичным. Ведь в Сумке заряженные арбалеты могли храниться без всякого вреда для себя, а затем использоваться в ту же секунду, как оказывались в моих руках. Опять же, доказано на практике. Взведя первое оружие, направил его в Сумку и взялся за второе, приступая к монотонному, но такому успокаивающему в настоящий момент занятию.

— Сир? — раздался рядом голос, вновь отвлекший меня от раздумий. И вот на сей раз визитер оказался неожиданным. Им был Йозеф, хмурый и в то же время крайне решительно настроенный. Настораживающее сочетание.

— Да?

— Насчет наших прежних разногласий, сир, хочу сказать, что был не прав. Слишком поспешен в суждениях. Учителя не раз говорили мне — выверяй каждый свой шаг, будь бдителен в мире и чуток в расследовании. Не упускай деталей. Но я забыл их наставления.

— О чем вы?

— Я критиковал ваши действия. Требовал, чтобы вы убрали из армии нелюдей. Но я не увидел того, что они приносят пользу верующим в Единого, что сам Господь благосклонно относится к вашим действиям. Единый даровал Марие свою силу, а зверолюди помогли нам в битве. Что касается вас... В этом сражении я оказался беспомощен перед врагом, поддался чарам демоницы. Но вы справились с наваждением, более того, одолели это порождение Темных Богов. И тем доказали, что достойны состоять в Ордене инквизиторов как никто иной. Так что прошу принять мои извинения.

Вот ведь, как сильно повлияло все произошедшее на Йозефа. Не ожидал. Хотя... Тут ведь сложилось множество факторов, как перечисленных инквизитором, так и чисто игровых. Например, немалую роль должно было сыграть увеличившаяся благосклонность Единого. Да и тот факт, что Йозеф не знал истинную причину моей «стойкости» оказался кстати. Благо Клемент, находившийся рядом, даже и не подумал объяснять истинное положение дел, лишь хитро улыбнулся, заметив мой взгляд. Неожиданная поддержка и крайне ценная. Но между тем молчание затягивалось, а ответить что-то было нужно.

— Что касается разногласий между нами — не вижу в этом ничего страшного. Мы познакомились всего два дня назад. Неудивительно, что вы относились ко мне с недоверием. Тем более должен признать, некоторые мои поступки порой... импульсивны. Однако я желаю, чтобы вы сделали одну вещь в знак того, что действительно сожалеете о своих словах?

— И что же?

— Извинитесь перед Марией. Вы сами могли убедиться, что она заслуживала доверия.

Услышав это условие, Йозеф впервые за весь разговор улыбнулся.

— Не беспокойтесь, я сам хотел это сделать.

— Вот и отлично! Но тогда я бы желал поговорить о другом неприятном моменте.

— О чем же?

— Как так получилось, что суккуба смогла подчинить вас чарами? Вы ведь инквизитор.

Вас специально готовили для противостояния таким тварям. Так почему вы не справились?

Этот вопрос согнал улыбку с лица Йозефа, тот нахмурился и напряженно ответил:

— Не знаю точно. Обычно чары суккуб не обладают такой силой. Нам могла встретиться чрезвычайно опытная демоница. Таких называют «лилит», однако я не заметил характерных признаков. Другой же вариант...

— Она была жрицей Темного Бога? Асмодея? — спросил я, ухватив вспыхнувшую мысль.

— Да, именно его, — удивленно подтвердил инквизитор.

Я же на миг обратился к кипе системных сообщений, накопившихся во время боя, и тут же выругался, обнаружив нужное. Всего пять минут назад, по результатам гибели суккубы, мои отношения с Асмодеем скатились до ненависти. А значит, демоница действительно являлась его прислужницей. Вот ведь мстительный выродок! Сам направляет на меня своих миньонов и в ответ обижается, когда они оказываются уничтожены! Немного утешало лишь то, что Единый одобрял наши с Асмодеем распри и послал еще два призовых очка за одержанную победу. Жаль только, до выхода на качественно иной уровень таких очков требовалось накопить еще восемнадцать. Но, отвлекаясь от данных размышлений, причина силы суккубы стала ясна, о чем я и сообщил Йозефу, заодно поведав о всех перипетиях противостояния с Темным Богом. И надо сказать, инквизитора известия о таких противниках не просто не испугали, а даже воодушевили, да и смотреть он стал на меня с еще большим доверием. И это несмотря на все еще действующий штраф от «Иезуита». Должно быть, я напрасно переживал, когда получил данное звание.

Вскоре разговор завершился, а я погрузился в разбор свалившихся по результатам битвы благ. В частности, продолжил просеивать сообщения. И среди них нашел ожидаемое, но оттого не менее приятное:

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 25

Очко магического развития: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Выдержка» или «Мастер магии Огня III»'

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 26

Очко магического развития: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Вихрь маны II» или «Мирное сожительство»'

Очки магического развития распределились в силу магии и стойкость к откату. Что же касается навыков... «Выдержка» за прошедшее время не стала для меня привлекательней, как и навыки от Толерантности, зато магия и в особенности магия огня... Святое пламя даровало крайне интересные возможности, и пусть для меня сейчас доступно лишь одно огненное заклинание, которое можно скомбинировать с этим навыком, позже станут применимы и другие. А даже если нет, можно будет купить нужные чары на аукционе. Что

касается «Вихря маны», то оно помогало компенсировать невеликое число моих запасов энергии, а потому также было полезным. Так что выбор на сей раз оказался простым.

Иные сообщения уже не были столь интересными, арбалеты получилось зарядить во время чтения, так что больше поводов для отдыха не осталось. А потому я поднялся с земли и вместе со всеми впрягся в работу, очищая землю от трупов и бывших у мертвецов ценностей. Рядовой день инквизитора входил в привычную колею.

Глава 11

Священный поход

Проснувшись на следующий день от звонка будильника, я несколько секунд созерцал темный потолок, собираясь с мыслями. Процесс шел не просто. Но вот в сознании мелькнуло воспоминание, мигом подбросившее меня на ноги. А дело в том, что я сообразил, чем именно это утро отличалось от любого иного — тем, что сегодня настал пятнадцатый день с начала игры. То есть — время найма новых солдат, повышения ветеранов и последнего, завершающего похода, в оставшийся неисследованным уголок стартовой локации. Больше разлеживаться не стоило.

Собственно, в поход можно было отправиться еще вчера, благо именно таким являлся план. Однако я посчитал это нецелесообразным. В конце концов, нужный лимит опыта уже был набран, ожидалось скорое пополнение, причины спешить не было. Зато уже сегодня медлить не следовало, ведь по результатам всех тренировок и трат мои войска должны были стать самой грозной силой в ближайших землях.

Конкретно, сейчас в мою армию входили следующие юниты:

- 38 ополченцев
- 35 пехотинцев
- 46 мечников
- 16 лучников (5 простых лучников, 5 арбалетчиков, 6 егерей)
- 8 латников
- 28 охотников на ведьм
- 7 медуз
- 3 нэкоматы
- 5 оруженосцев
- 10 рыцарей
- 1 оками
- 4 инквизитора
- 1 герой-прелат

Итого, двести два солдата. Правда, пехотинцев и тем более ополченцев (крестьян, получивших оружие) за боевую силу можно было не считать. Они являются лишь резервом для повышения, который должен сидеть в замке и тренироваться до кровавых мозолей, да помогать в возведении крепости. Но даже без них выходил вполне приличный отряд. Денег на выплату жалованья и повышение он также потреблял немало, но, благо, рынок позволил получить налог от деревень золотом, покрывшим все текущие потребности. Еще бы приобрести доступ к паладинам... Но, увы, на постройку Собора, в котором осуществлялся найм данных юнитов, не хватало кристаллов. Требовалось подождать еще один день. Впрочем, как и было сказано, мы должны были обойтись и имеющимися силами.

На сей раз повышение было согласовано еще в конце недели, так что к утру все воины успели пройти обряд и предстать передо мной в новом качестве. Сбор армии прошел на Ристалище. С момента появления этого незаменимого здания, каждое утро для меня и всех находившихся в замке солдат начиналось с тренировки здесь. Вот и сейчас тут разместились все две сотни солдат, осваивавших воинскую науку. Пехотинцы и ополченцы, под присмотром мечников, отрабатывали основные связки ударов, обращение со щитом

и мечом. Те же мечники, вместе с охотниками на ведьм и лучниками, тренировались действовать большими воинскими подразделениями, отрабатывая перестроения, натиск и организованное отступление.

В стороне от остальных занимались медузы. Причем в их руках вместо привычных копий находились луки. С учетом имеющейся ловкости, змеелюдки могли стать превосходными стрелками, и требовалось лишь время и хороший инструктор. Приставленный к ним Бран свое дело знал, а времени имелось достаточно, так что итог просто обязан был стать положительным.

Окинув тренирующихся удовлетворенным взглядом, я пошел к дальней части ристалища, в которой занимались самые сильные из моих солдат — инквизиторы, рыцари, оруженосцы и одна нэкомата. К слову о последней, в настоящий момент кошка сошлась в учебном поединке с одним из оруженосцев. И, что удивительно, Марра, она же Мария, довольно хорошо держалась. Поразить танто закованного в латы оруженосца ей не удавалось, но и тот оказался не способен достать более прыткую мишень. И можно было бы подумать, что итог схватки определит выносливость, которой больше имелось у человека. Вот только нэкомата активно использовала магию, пуская огненные шары, так что в настоящий момент явно выигрывала по очкам. Теперь я видел, что перерождение по настоящему усилило Марию, и было очень интересно, обретут ли такие возможности еще две нэкоматы, сейчас двигавшиеся из своего поселения к замку. Пожалуй, если и так, произойдет это еще не скоро.

— Сэр, неужели вы все-таки почтили нас своим присутствием! — встретил меня Гвинед, оттиравший пот после поединка с рыцарем.

— Почтил, почтил. И уже очень желаю начисть одно рыло. Благо у меня как появилось одно заклинание, не хочешь оценить?

— Как я могу от такого отказаться? Только вы потом не жалуйтесь, если результат вам не понравится!

— Договорились.

Мы встали друг напротив друга, на расстоянии пяти шагов. Гвинед выставил вперед щит, приготовившись к неприятностям. И поступил он крайне верно, ведь те не замедлили появиться. Мгновение и с моей вытянутой руки сорвался поток огня, ударивший точно в рыцаря.

В первое мгновение Гвинед оказался слишком ошеломлен, чтобы предпринять хоть что-то, тем более, пусть угрозы жизни на Ристалище не было, боль здесь никто не отменял, а огонь ее приносил в полной мере.

Замешательство исчезло, и Гвинед бросился в сторону, но я просто изменил траекторию заклинания, продолжая держать рыцаря под ударом. Тогда раскалившийся до красна воин пошел в лобовую атаку, но я просто отпрянул вправо, а затем и ударил эспадоном.

Лезвие сверкнуло и обрушилось точно на шею противника, а уже через секунду я приставил острие к горлу упавшего рыцаря. Победа! Быстрая, но полноценная.

— Твою ж мать, да что это было! — выдохнул Гвинед, потерянно взирая куда-то в небесную высь.

— Попрошу не оскорблять мою матушку, она также была крайне достойной женщиной!

— К демонам родственников! С каких это пор ты стал столь сильным магом!

— На самом деле «сильным магом» я могу быть всего пять секунд. А затем все — мана кончается. Если бы ты переждал атаку за щитом, то затем уже смог сполна мне выместить

в схватке на мечах.

— Пять секунд? Вот бы знать... Но в следующий раз ты меня так просто не поймаешь!

— Разумеется. Это заклинание вообще не предназначено для таких схваток. Только против большого числа врагов или монстра, на подобие костяного дракона. Зато против них даже пять секунд работы окажутся крайне эффективными.

Да, именно так, я наконец приобрел по настоящему сильные чары. Благо стоило заклинание не дорого и прекрасно подходило моим потребностям. Если бы еще не бешеные траты маны... Но, увы, за все приходится платить. Помимо этих чар купил еще и «Попутное течение» — то стоило вообще копейки, явно оказавшееся не востребованным, но вот я все же решил его получить, памятуя о близком море. Мало ли в будущем удастся получить свой флот?

Пусть озвученные ограничения чуть уняли энтузиазм подчиненных, представление им понравилось настолько, что даже немного подняло мой авторитет. Да и в целом отношения к братьям по оружию были на высоте. Воины сработались, побывали во множестве передряг, а потому даже при виде медуз уже не кривились и вполне доброжелательно разговаривали с ними. Исключением были новобранцы, но те составляли меньшую часть отряда, да и авторитет завоевать не успели, а потому посеять вражду не могли. Обстановка развивалась самым лучшим образом.

Со всеми заботами, выступить мы смогли только в десять часов утра. К тому моменту солнце встало высоко над горизонтом, бросая жаркие лучи сквозь кроны деревьев. Благо значительную часть пути нас должен был прикрывать тот самый лес, причем уже неплохо разведанный и до определенных границ безопасный. Нам удалось отыскать наиболее удобный путь, через который мог не только пеший продраться, но и проехать всадник верхом на коне. А потому движение было достаточно быстрым и лишенным происшествий. За первые пять часов мы встретили только пару стай зверей, да и те были уничтожены разведчиками, без привлечения дополнительных сил.

В конце концов разведанная территория закончилась, но и тогда у нас остался четкий ориентир — многочисленные следы уже поверженной демонической рати. Следуя по ним, мы успешно преодолели чащобы и уже к вечеру оказались перед базой противника.

Встретили нас не развалины, а вполне полноценный форт с каменными стенами, башнями и окованными железом воротами. Находился он на небольшом холме и даже имел намек на ров. Заросший, осыпавшийся, но все же ров. Не удовлетворившись наружным осмотром, я использовал призыв ворона и уже через несколько минут смог оценить внутренности укрепления. Что могу сказать, там все было обустроено довольно цивилизованно. Каменные здания, чистая территория, стройная центральная башня в три этажа, выполнявшая роль донжона... Весьма вероятно, что эти строения, как и стена, остались с прошлых времен, однако надо отдать должное демонам — те многое отремонтировали, приведя в удобоваримый вид. Крайне неприятное усердие с их стороны.

Еще одним минусом ситуации являлась численность гарнизона. Демонов в форте оказалось много. Две сотни, если быть точным. Причем о нашем приближении существа Инферно узнали заблаговременно. Патрули гончих засекли моих разведчиков, в результате чего вражеский форт встретил нас закрытыми воротами и постояльцами на стенах. Простым будущий штурм не предвиделся.

Ну а самое неприятное я выяснил в конце, когда лучше присмотрелся к вероятному противнику. Бесы, гончие, мелькавшие среди толпы еретики интереса не вызвали. Столь

же равнодушно я воспринял вид разорителей, уже давно не производивших на меня грозного впечатления. Но вот что заставило всерьез напрячься, так это командиры этих отродий. Две суккубы и один ифрит. Суккубы и ифрит! Я даже не мог сказать, кто из них был хуже. Возможности суккуб я не так давно смог ощутить на своей шкуре, и опыт этот повторять не хотелось. Ифрит же был настоящим клубком проблем. Существо восьмого ранга, маг специализирующийся на Хаосе и огненных заклинаниях. Ко всему прочему эта тварь была нематериальна. Мечами его можно было рубить до самой смерти, своей в виде горстки пепла. И самое главное, что эта тварь засела в форте. В форте, Карл! Как штурмовать крепость, в которой находится самоходная артиллерийская установка и два мага контроля в придачу? Вот просто как? И это я еще не говорю о двух сотнях других существ, которых также не следовало сбрасывать со счетов. Даже если бы мы встретились в чистом поле, я бы не был уверен в победе, а уж штурм форта с подобным гарнизоном вовсе обещал обернуться полным и безоговорочным провалом. Кажется, я перед выступлением говорил, что в стартовой локации не осталось никого, кто мог бы мне противостоять? Ну и что стоит сказать теперь?

— Что будем делать, товарищи? — спросил я, изложив подчиненным весь комплекс проблем.

Повисла почтительная тишина. «Ближний круг» из инквизиторов, рыцарей, Клемента и Марии также оказался впечатлен. Немедленного ответа на поставленные задачи ни у кого не оказалось. И только через минуту Йозеф решился заговорить первым:

— В прошлой битве, — на этих словах инквизиторов замолк, явно вновь переживая не самый приятный момент. — В прошлой битве суккуба нас подчинила, но лишь на несколько секунд. Мы с Карлом вскоре очнулись, но к тому моменту уже оказались в яме и не смогли быстро выбраться. В этот раз подобного не повторится.

— Верю, однако даже несколько секунд беспомощности — это опасно. К тому же остальные, за исключением Клемента, вашей выдержкой не обладают. Вшестером же выступать против двух сотен — верная смерть.

О том, что я сам, без посторонней помощи, очнуться от наваждения не смогу, пришлось скромно промолчать. Ни к чему, лишняя это для них информация. Так и запишем.

— Я могу наложить благословение, позволяющее лучше бороться с демонической магией, — подал голос Клемент. — Но вынужден сказать, что силы мои ограничены. Защиту смогут получить лишь полтора десятка человек, после чего я сам окажусь не пригоден в сражении. Прошу простить за такую слабость.

— Вам не за что извиняться, — поспешил я уверить прелата. — Уже это станет серьезной помощью. Вот только ее может оказаться недостаточно.

Полтора десятка человек это лучше, чем пять. Однако существенно ситуацию не изменит. Да и остается проблема ифрита. Пока получившие благословение рыцари будут ломать ворота, на них обрушится Ад и Израиль. Даже если мои солдаты выживут, поддержанные исцеляющей магией, то они серьезно выбьются из сил, да и те из охотников на ведьм, у кого имеется нужные чары, истратят все очки веры. А потом начнется основная битва, в которой именно потраченных сил и не хватит. А значит, даже с учетом предложения Клемента, атака в лоб являлась слишком опасной. Нет, действовать надо хитрее, требовалось обмануть врага, по возможности без потерь проникнуть за стены форта. Вот только как это сделать?

Бросив взгляд на сгрудившихся на стене демонов, я замер, а затем расплылся

в довольной усмешке. Подходящий план начал выкристаллизовываться в голове.

* * *

Спустя два часа заскучавших демонов заставил востепениться громкий гул. Его источник находился в лесу, однако прятался он там не долго. Спустя несколько секунд среди деревьев показались десятки людей, державшихся в плотном построении. При этом все они издавали невообразимый шум. Все, у кого имелись щиты, били в них что есть мочи плоскостью мечей. Лишенные такого снаряжения орали во всю глотку, вскидывали вверх оружие, демонстрируя свою воинственность. Хотя, на взгляд демонов, те попросту старались заглушить страх громкой бравадой. Ничтожные существа.

Доказательством этого было то, что люди вовсе не спешили бросаться на приступ. Войско двинулось к форту крайне неторопливо, едва ли не ползком.

— Надо раздавить этих тварей! Выйдем за стены! — проревел один из разорителей, увидев столь близкого и в то же время недосягаемого врага.

За свое высказывание демон поплатился в тот же миг. Гибкая плеть оплелась вокруг толстой шеи, словно хватка удава, затянулась, а затем дернула здоровяка к земле. Спустя секунду он уже оказался на коленях перед обладательницей оружия.

— Ты что-то сказал, мальчик? — длинные, идеально ухоженные коготки прошлись по шее разорителя, коснулись яремной впадины, затем приподняли подбородок.

Огромный накачанный демон затравленно посмотрел в глаза своей пленительнице, суккубе. Если бы они стояли рядом, то демоница походила бы на ребенка, едва доставая разорителю макушкой до середины груди. Однако в нынешнем положении скорее гигант выглядел малышом, до ужаса боящимся наказания. И не зря.

— Прпростите, я ппросто хотел... — с запинкой заговорил разоритель, однако...

— Ты не должен ничего хотеть, лишь выполнять приказы. И вижу, что эта простая истина до сих пор до тебя не дошла, — с нескрываемой радостью констатировала демоница.

Плеть резко натянулась, заставив разорителя выгнуться дугой, тут же на лицо гиганта опустилась нога суккубы, обутая в изящный сапожок. Вот только размеры не показывали реального соотношения сил этих двоих. Красивая, хрупкая на вид ступня надавила с такой мощностью, что по лицу демона заскользили дорожки крови. Усилившееся давление кнута заставило гиганта захрипеть в тщетной попытке сделать вдох.

— Ты. Должен. Подчиняться. Приказам, — чеканя слова, проговорила суккуба. — Я достаточно понятно это объяснила?

— Да, госпожа Шесеран, — прохрипел разоритель, как только хватка кнута немного ослабла.

— Прекрасно. А теперь, прочь с моих глаз!

Получив разрешение, демон вскочил на ноги, после чего поспешил как можно быстрее затеряться в толпе сородичей. Благо суккуба больше не обращала на него внимания, сосредоточившись на подступивших к форту врагах. Которые, между тем, не спешили идти на приступ. Громко крича, ударяя в щиты, люди все еще держались на почтительном расстоянии от стен. Они чего-то ждали. Но чего?

Ответ пришел к демонам очень скоро, когда новые крики раздались с противоположного конца форта. И ор на сей раз издавали не люди, а существа Инферно.

— Напали, на нас напали! — мерзко провизжал прилетевший с той стороны имп.

Шесеран осалилась, обнажая череду клыков, переглянулась с напарницей и немедленно отдала приказ. Через мгновение две демоницы устремились к участку прорыва, возглавляя орду демонов. Их обманули, однако этот удар не останется без ответа.

Глава 12

Гостеприимство Инферно

Нас был всего десять человек. Десяток, направившийся штурмовать крепость. Вооруженные двумя лестницами, мечами, магией и безудержной наглостью, мы выскочили из леса и на полной скорости бросились к стенам форта.

Удача оказалась на нашей стороне. Дежурившие здесь демоны не сразу заметили угрозу собственным шкурам. Лишь спустя долгие секунды раздались первые крики, но не успели еще противники предпринять хоть какие-то действия, как лестницы были приставлены к кромке стены.

Разумеется, демоны тут же попытались оттолкнуть их, однако здесь дежурили достаточно слабые особи. Бесы, еретики, гончие. У них не было ни сил, ни должной сноровки, чтобы справиться с этой задачей. Да и мои товарищи не дремали. В самых опасных демонов тут же полетели чары святой магии. Не все белые сферы нашли свои цели, однако свое дело они выполнили — устранив или отогнав противника от лестниц. И в то же время по ступеням уже побежали первые солдаты. Бросившиеся грудью на амбразуры инквизиторы.

Подниматься по длинным, неустойчивым лестницам, держа в правой руке оружие — далеко не самая простая задача. Но час тренировок сделал свое дело. Приноровившиеся подниматься по шатким конструкциям «Слуги Господа» во мгновение ока достигли вершины, немедленно устроив среди демонов настоящую бойню. Почти с той же скоростью вслед за ними поднялись рыцари, а также Мария и я сам. Захват плацдарма на стене оказался осуществлен в рекордные сроки. Вот только эта часть плана являлась самой легкой. А впереди... Впереди нас ждали трудности.

Когда я поднялся на стену, то увидел подчиненных в окружении десятка мертвых демонов. А еще до моего слуха донесся многоголосый рев разъяренного противника, быстро приближающийся к нам. Инквизиторы и рыцари также обратили на него внимание, немедленно сплотив ряды. На стене образовались две шеренги, готовые принять на себя удар врага. А тот не замедлил не замедлил показаться.

Противник налетел на нас толпой с двух сторон. Разъяренная, лишенная порядка свора накатила на закованных в сталь рыцарей и разбилась, словно волны о камень. Мелькнули росчерки мечей, удары моргенштернов, и на камень опустились самые прыткие. Когда же натиск толпы возрос, в ход пошли экзорцизмы. Четыре заклинания святой магии, примененные одновременно, произвели воистину опустошительный эффект. Демоны рухнули словно марионетки с обрезанными нитями. Секунда и нас окружил ковер из мертвых тел.

— Быстрее, к южной башне! — отдал следующий приказ.

Я был реалистом и прекрасно понимал — ударному отряду из десятка человек не под силу захватить крепость. Однако такая задача и не ставилось. Все, что было необходимо — продержаться до подхода подкрепления. До того момента, когда моим солдатам удастся вышибить уже не столь охраняемые ворота. И чтобы дать солдатам достаточно времени, требовалось занять укрепленную точку, каковой и должна была стать башня.

До места мы добрались быстро и без задержек. Находилась башня невдалеке, а редкие попадавшиеся на пути демоны не заставили инквизиторов даже шаг замедлить. Но вот

дальше начались проблемы. Со всей силы толкнувший дверь рыцарь добился лишь скрежета, раздавшегося то ли за преградой, то ли в его плече. Причем створка чуть распахнулась, позволив увидеть через щель насыпь из камней. Башня была разрушена сильнее, чем можно было предположить со стороны. Закрепиться в ней не получится. А вместе с этим знанием к нам пришли и следующие неприятности. Предстали они в лице суккубы.

Демоница устремилась в атаку прямолинейно и быстро, на ходу сплетая заклятье. Миг и в нас полетела знакомая розовая дымка, а сама суккуба отстала от нее всего на пару мгновений. Но вот чего противница не ожидала, так это того, что чары подчинения не окажут на нас совершенно никакого влияния. А вместо аморфных, не способных к отпору людей, ее встретят обнаженные мечи и удары заклятий. Сразу пять божественных кулаков обрушили на демоницу. Причем ударили с такого расстояния, что всей ловкости суккубы не хватило, чтобы избежать чар. Заклятья бросили ее на камни, а следом пришел черед холодного оружия. Вскоре истерзанное тело демоницы окончательно затихло. Одной проблемой меньше, но осталось еще две.

К сожалению, напарница убитой учла ее ошибки и не стала лезть в ближний бой. Более того, вместо магии Хаоса, она обрушила огонь, быстро накалив обстановку. И я имею в виду не только то, что нас окружило жадное пламя. Сам воздух и камни под ногами принялись стремительно нагреваться. Находиться около башни стало неуютно. Вот только и уйти с этой точки оказалось невозможно. Вместе с суккубами, к нам прибыла прочая демоническая рать, без страха ринувшаяся в атаку. Да, пожалуй, в этом качестве — отсутствии страха, им нельзя было отказать.

Обстановка ожесточилась еще сильнее. Гончие, бесы, бросались в лобовую, яростную атаку, умирая от одного удара. Но в то время, когда инквизиторы вынуждены были разить демоническую мелочь, они не могли в полной мере защищаться от огня. Очки здоровья солдат медленно, но неуклонно снижались.

А затем случилось самое худшее — в ход сражения вмешался ифрит. Пламенный дух воспарил над полем брани и немедленно ударил огненной магией. Которая оказалась куда безжалостней, злее, чем чары суккубы. Полагаю, я бы умер немедленно, если бы попал в эпицентр удара. Но, к своему счастью, на тот момент оказался отеснен за спины солдат. Только благодаря этому мне удалось спастись, однако радовало это мало. Ведь подчиненные пострадали от магии в полной мере. В уши ударили крики, проклятья, брань, воздух стал обжигающе горячим, как и камни, готовые проплавить сапоги. Показатели жизни членов отряда бросились к критическим значениям. В такой ситуации не могло быть двух мнений — план «А» провалился. И если я не хотел на этом самом месте положить всех своих лучших людей, требовалось бежать. Бежать немедленно.

«Отступайте, я прикрою!» — скомандовал по ментальной связи. — «Клемент, план „Б“, отбой штурма!»

Что мне особенно нравилось в подчиненных, так это дисциплина. До момента получения приказа ни один из членов ударного отряда не помышлял о бегстве. Рыцари и инквизиторы стояли насмерть. Но, стоило прозвучать команде, как она оказалась немедленно выполнена. Воины развернулись, а затем сиганули прямо со стены.

В нормальном мире прыжок в полных доспехах с пятиметровой высоты завершился бы в травмпункте. Но у нас тут было гребаное магическое средневековье, а потому подчиненные отделались лишь ушибами и вполнину не так опасными, как возможное промедление. Они все еще могли пострадать от ударов в спину, но на этот случай на стене

остался я.

Огонь, между тем, опал. Не знаю, каким образом, но ифрит смог распознать отступление врагов и прекратил тратить силы понапрасну. Благодаря этому мне открылся вид на плотное построение демонов, замерших буквально в нескольких шагах. Толпа в несколько десятков рыл была достаточной, для того, чтобы смять меня одним стремительным натиском. И это если не вспоминать о находившихся рядом лидерах демонов. Но на этот случай существовал один козырь, который я с самого утра мечтал испытать в бою.

Мысленное усилие и с моей руки срывается плотный поток огня. Мгновение и он приобретает ослепительно белый цвет. И демонов проняло. Вопли боли ударили по ушам, почти оглушив, краем глаза я заметил, как несколько тел упали за стену. Жаль, любоваться этой картиной не было времени.

Я знал, что умру. Умру в тот самый момент, когда иссякнет пламя. А потому, едва активировав заклинание, начал снимать с себя все имеющиеся ценности. Амулет инквизитора, кольца, элементы доспеха. Все исчезло в бездне Сумки. А взамен в правой руке появился сосуд с греческим огнем.

Пальцы, ухватили успокаивающую прохладу стекла, в любой момент готовую смениться неугасимым огнем. Я сделал глубокий вдох, как перед погружением под воду и...

— Тебе еще рано умирать.

Никогда бы не подумал, что подобные слова могут испугать. Но в данный момент они не просто испугали, они вызвали отчаянный, животный ужас. Потому что их произнесла суккуба, одновременно с этим сжавшая кисть моей руки. Тонкие, изящные пальцы демоницы обхватили конечность словно стальной капкан. Кости под давлением не выдержали, ответив хрустом, а пальцы ослабели, не в силах больше ничего удержать. Греческий огонь, мой спасительный круг, выскользнул из хватки, но до каменного пола так и не долетел. Суккуба ловко подхватила сосуд носком сапога и отправила его за стену.

— Я сделала тебе больно? Прости за это, обещаю, подобное больше никогда не повторится. Мы проведен с тобой много, очень много времени. Ты познаешь все радушие демонов. Ведь, в конце концов, за тебя просил сам Асмодей.

Глядя на радушное, доброжелательное лицо суккубы, на расплывшиеся в дружелюбном оскале морды демонов, я отчетливо осознал одно — следующие часы станут настоящим адом. И хорошо, если это будут часы, а не дни, не вечность в руках этих тварей...

...

Хотели бы вы провести время с обнаженной женщиной, обладающей великолепной фигурой и при этом страстно желающей секса? Думаю, многие ответили бы согласием. Как жаль, что я не мог поменяться местами с такими идиотами!

Ведь в моей ситуации все указанные компоненты присутствовали. Вот только были и нюансы. Первое — эта женщина являлась убежденной садисткой, получившей от своего повелителя особые инструкции. Второе — я сам находился в полной ее власти, руками и ногами прикованный к демоническому алтарю.

Голая спина ощущала шершавый, липкий от крови камень. Кисти и голени были зажаты в металлические тиски. На глазах была повязка. А в ушах... в ушах звучал доброжелательный, ненавистный голос суккубы.

— Что же мне с тобой сделать? Столько идей, столько великолепных возможностей... Наверное, стоит начать с чего-то простого, как ты считаешь?

Никто не затыкал мне рот, но отвечать я не стал. Боялся показать себя еще более жалким, чем был в настоящий момент. Было страшно, очень страшно. С момента пленения прошел час. Еще ровным счетом ничего не произошло. Но предчувствия... Они буквально сводили меня с ума. Фантазия подкидывала сценарии, один страшнее другого. Однако больше всего я боялся того, что у демонов воображение окажется богаче моего.

От прикосновения изящной женской руки я дернулся, словно от ожога. Демоница же провела кистью сверху вниз от горла до живота. В процессе она выпустила когти, добавляя «остроты» ощущениям. Затем рука замерла, в тревожном бездействии и... На центр груди опустилась раскаленный хлыст.

Наверное, если бы ощущения от пытки достигали меня в полной мере, уже на этом моменте я потерял бы остатки самообладания. Но, к счастью, в «Землях» фильтр боли у Игроков был уменьшен до самого минимума, в виде не слишком приятных ощущений. Я не мог умереть от болевого шока. Однако простое осознание творимого над моим телом, запах собственной горелой плоти... все это уже подтачивало психику.

Жжение хлыста исчезло, и тут же мои губы накрыли уста демоницы. Та приступила к делу жадно и напористо, обхватив руками мое лицо. Невольно я приготовился утонуть в ощущениях, но... Когти суккубы коснулись моей кожи, уперлись в повязку, а затем один из них прошел сквозь ткань и глазное яблоко. Я ослеп! Эта сука выколола мне глаз!

Вместе со страхом в груди поднялась волна удушающей ненависти. Никогда в своей жизни я не испытывал таких чувств. Такой мощной, всепоглощающей ярости. Хотелось удавить эту суку голыми руками, по капли выдавить из нее жизнь. И эти чувства стали тем сильнее, когда я услышал радостный смех этой твари. Она смеялась, смеялась! Явно наслаждаясь процессом!

— Тебе больно? Не беспокойся, это ненадолго. Уже очень скоро ты научишься получать удовольствие от этих ощущений. Я позабочусь об этом. Я обязательно об этом позабочусь...

Вместе с данными словами я почувствовал касание раскаленного кнута на своем бедре. И тот поднимался все выше и выше. Одновременно с этим мою грудь, а затем и живот стала покрывать поцелуями демоница. А я не хотел даже думать о том, в каком месте они встретятся. Нужно было отвлечься! Отвлечься на что-то постороннее, на что угодно. И, к счастью, одна возможность все еще присутствовала. По какой-то причине алтарь не заблокировал технические заклинания, так что я немедленно переключил взор на глаза Клемента.

Надо сказать, разница оказалась ошеломляющей. Еще мгновение назад я ничего не видел, но ощущал даже слишком многое. А затем уже смотрел на мир глазами прелата, любуясь на тихий лесок, уютный костерок и рассеявшихся вокруг него солдат. Жуткое, наполненное болью подземелье и спокойное, безопасное прибежище. Пробирающие до костей отличия.

Разница была столь велика, что я на самом деле на некоторое время забыл о своем положении. А затем уже меня привлек разговор, который вели меж собой солдаты. Да и не мог он ускользнуть от внимания, все же говорили они как раз обо мне.

— Еще раз повторяю, его нужно спасти! — воскликнул Гвинед, рубанув рукой. — Этот олух остался нас прикрывать, рискнул своей шкурой, дабы мы смогли уйти от врагов. Будет предательством его там оставить!

— Нам приказали отступить, — хмуро обронил инквизитор, тот самый, из нового набора.

— И что с того? Отдавая распоряжение, Энkvуд уж точно не думал, что окажется в лапах демонов. Вы сами рассудите, что они смогут с ним сотворить за то время, пока мы бездействуем!

Это слова напомнили мне о бедственности своего положения. Ноздри вновь уловили запах паленной плоти, пота, серы. Кожа ощутила боль от раскаленной плети, жар тела суккубы...

Нет, я не должен обращать на это внимание! Забыть обо всем окружающем. Сосредоточиться на разговоре. Только на разговоре! Усилием воли, это сделать удалось, но к тому моменту изрядная часть беседы прошла мимо моего сознания. Да и сама беседа перешла в разряд ругани.

— Ничтожество! За что тебя взяли в инквизиторы? За то, что лучше всех драил нужники? Трус и бесхребетник, ты не достоин оружия, что тебе вручили!

— Что ты сейчас сказал? А ну попробуй повторить, и я забуду эти слова тебе в глотку вместе с зубами!

Оба спорщика, Гвинед и инквизитор уже вскочили на ноги. Более того — достали оружие. Напряжение в воздухе не давало усомниться в одном. Еще секунда — и сталь окажется пущена в ход. Однако именно в этот момент на поляне прозвучал новый голос.

— Тихо, — Клемент проговорил вроде бы не громко, но была в его голосе некая скрытая сила, которая заставляла окружающих прислушиваться, забыв обо всем ином. — Сядьте. Я сказал, сядьте. Свою злость вы сможете выместить на врагах.

— Проклятье, я подчинюсь, — наконец произнес Гвинед, опускаясь на землю. — Но взамен вы расскажете, что намерены делать. Как выпутываться из этого дерьма?

— Верно, иначе положение описать невозможно. Сир Энkvуд, наш сюзерен, оказался в плену. Спасти его — долг каждого, кто сидит на этой поляне. Но, — повелительное движение руки, останавливающее решившего было высказать инквизитора, — но нельзя забывать о сложности этой задачи. Я не был на стене и знаю о случившемся с чужих слов, но слышал, что сила врага велика. А сейчас он как никогда готов к бою и уже не даст застать себя врасплох. Ситхиз докладывает, что в форте горит множество факелов, там светло, будто днем, а на всех стенах находится стража. Мы не сможем ударить внезапно. К нашей атаке будут готовы. И сколько тогда падет солдат под стенами? Выживет ли хоть кто-то из нас?

— Но надо же что-то делать! — выкрикнул Гвинед.

— Надо. Для начала следует отдаться молитве. Мы должны быть полны сил, прежде чем вступим в бой. Тебе же, рыцарям и оруженосцам следует отдохнуть. Поспите...

— Да пошел ты к демонам со своим сном! — взорвался рыцарь. — Там, у этих тварей, мой друг. Я не смогу спокойно спать, пока Энkvуд в их лапах. Так что засунь свои умные рассуждения в задницу и начни разрабатывать план штурма!

— Мы еще не получили вестей от Марии...

— И возможно, не получим никогда. Возможно, она уже умерла. Так что еще раз повторяю. Думай, святоша. Думай, или я возьму меч и пойду на штурм в одиночку.

Слова рыцаря поддержал согласный гул голосов. Воины вскочили со своих мест, потрясая оружием. Казалось, еще мгновение, и они ринутся в атаку без всякого плана. Однако этого не произошло.

«Успокойтесь, я в порядке. Как и договаривались, действуем по плану „Б“».

Словами не передать, как сложно было отдать такой приказ. Однако, после всего услышанного, я просто не мог поступить иначе. Не имел права. Я не мог позволить, чтобы эти люди погибли из-за меня, кинувшись в самоубийственную атаку. Не мог допустить, чтобы умер Гвинед, только что признавший меня своим другом. Это было глупо, чертовски глупо, ведь все вокруг являлось игрой, а эти люди — программами, управляемыми искусственным интеллектом. Вот только не получалось у меня воспринимать их чем-то фальшивым, не настоящим. Не получалось, и, наверное, уже никогда не получится. Так что мне оставалось лишь терпеть и цепляться за одну крохотную надежду.

Глава 13

Горячая благодарность

Полутемная, освещенная факелами комната. Запах крови, горелой плоти, секса. Три существа. Первым был я. Окровавленный, голый, беспомощный. Второй — суккуба, полностью отдавшаяся действию. Третьим же являлся еретик, проскользнувший в приоткрытую дверь.

Ступая быстро и в то же время неуверенно, он подошел к алтарю, но так и не смог привлечь внимания суккубы. Та и в более свободное время предпочитала не замечать ничтожеств, а уж сейчас тем более не собиралась отвлекаться. Особенно с учетом того, что в этот момент ее пленник решил вновь показать непокорность, дергаясь в кандалах. Суккуба хищно улыбнулась, глядя на бессмысленные попытки человека и полностью проигнорировала вошедшего.

Но кое-что смогло привлечь ее внимание. А именно... кинжал, вошедший в шею демонице. Захрипев от боли и ярости, суккуба попыталась обернуться, но тут же подверглась новой атаке. Темная, с белыми искрами сфера объяла ее фигуру. И в то же время скинувшая личину Мария потянула кинжал на себя, расширяя рану.

Однако, демоницу не стоило списывать со счетов. Извернувшись, суккуба обхватила кисть нэкоматы и сжала со всей доступной силы. Послышался хруст костей, лицо Марии скривилось от боли, но это не заставило ее остановиться. Мелькнуло тусклое лезвие, и танто вошел точно под левую грудь суккубы. И тут же в лицо противницы ударило знакомое заклинание. С оттягом извлеченный меч довершил дело. Тело демоницы рухнуло на покрытый кровью алтарь.

— Господин, — с ужасом воскликнула Мария, переведя взгляд на меня.

— Со мной все в порядке, — чертовски глупые слова, да еще и лживые, но... — Ты не могла бы...

Поняв меня правильно, нэкомата быстро освободила мои конечности от кандалов, скинула повязку с глаз, помогла подняться. И, надо сказать, ее поддержка на самом деле была нужна. Пусть Система утверждала, что я имел полные очки здоровья, спасибо демоническому алтарю, который, тварь такая, не давал даже близко приблизиться к смерти. Вот только пережитое изрядно отразилось на психике. Из меня будто вынули все кости, ноги не держали тела, колени тряслись. Это вызывало злость на самого себя, но поделать ничего не удавалось. По крайней мере до тех пор, пока взгляд не уперся в мертвую суккубу.

Ярость вспыхнула с новой силой. Два часа! Два часа я провел на этом чертовом алтаре. На мне не осталось живого места, все тело покрылось ожогами. Разве что лицо было почти цело. Если только забыть о выколоте глазе. Однако забыть о нем не удавалось! Суженным зрением я смотрел на мертвую демоницу и взгляд покрывался пеленой, руки сами собой сжимались в поисках оружия.

— Господин, нам нужно уходить, демоны скоро узнают о случившемся, — вырвал меня из транса голос Марии.

— Секунду.

Я был голым за исключением одной детали — все еще висевшей на бедре Сумки. Системные ограничения не позволяли ее изъять. И это было хорошо. Мгновение и в правой руке материализовалась бутылка с греческим огнем. Еще одна секунда, и та ударилась

в мертвое тело, покоившееся на алтаре. Из той же Сумки оказался извлечен знак инквизитора, и пламя вспыхнуло белым, набросившись на добычу.

— Ты права тварь, мне еще рано умирать, — произнес я, направляясь прочь из комнаты.

Удивительно, но это глупое, привлекающее внимание действие, имело и положительный эффект. О слабости я забыл. Ноги шагали уверенно, в груди горело пламя ярости. Уже держа в руке меч, я толкнул дверь, готовясь сражаться, но за преградой почти никого не оказалось. Лишь какой-то человек был прислонен к стене.

— Привратник, — пояснила Мария. — Он оглушен.

Кивнул, я нанес короткий удар в сердце беспомощного врага. Никакого милосердия к обитателям форта. А пытаться скрыть все произошедшее тем более бессмысленно. Суккуба мертва, и это событие не останется незамеченным. Оно уже привлекло внимание — вдали слышались крики и топот ног. Хотя, быть может, враги среагировали на уничтожение алтаря? Не важно.

— Где можно укрыться?

— Идемте, — ответила нэкомата, поманив меня за собой.

На ходу облачаясь, благо вещи можно было призвать прямо на тело, я прошел за Марией и вскоре скользнул в ни чем не примечательную дверь. Судя по всему, кошка успела исследовать форт и продумала путь отхода. Можно было бы попенять ей за то, что она потратила на это время, вместо того, чтобы поспешить вызволить меня. Однако я этого делать не собирался. Мария и без того рисковала, сама, добровольно пробираясь в самое логово врага. А ведь могла бы действовать строго по приказу, и нацелиться на ворота. Собственно, в этом и заключался «план 'Б'» — в то время как ударный отряд отвлекал врага, а затем отступал, кошка должна была спрятаться в форте, дабы затем ночью снять стражу и открыть проход. План не самый надежный, но ничего лучшего мне в то время в голову не пришло. И ведь сработал, пусть и в несколько ином качестве.

Дверь, в которую мы вошли, привела в небольшую темную комнату. Второго входа она не имела, зато располагала достаточно широким окном. Именно к нему меня и поманила нэкомата. Я кивнул, но, прежде чем лезть в проем, глотнул зелья. Очки веры, благодаря извлеченному из сумки знаку инквизитора, у меня были. А вот мана почти отсутствовала. Видимо, демонический алтарь изъял большую ее часть. Благо с помощью зелья эту проблему можно было поправить.

За окном стояла ночь, освещенная множеством факелов. На стенах и улицах мелькали тени. Слышался гомон голосов. Причем как раз он раздавался не только из окрестностей, но и со стороны покинутого коридора. Стоило поторопиться.

Первой в проем окна скользнула Мария. Только сейчас, к своему стыду, я заметил, что кошка берегла левую руку. Ту самую, что не так давно познакомилась с хваткой суккубы. Впрочем, травма не помешала нэкомате спуститься и даже сделать это намного проворнее, чем получилось у меня. Кошка прыгнула ловко и почти бесшумно, в то время как я упал словно мешок с... картошкой, пусть будет картошка. Благо свидетелей этого происшествия не нашлось, и мы смогли скользнуть под защиту тени одного из домов.

— Сир, возможно, нам стоит разделиться, — наконец заговорила Мария. — Путь до ворот наполнен демонами. Вас могут заметить и схватить.

Угроза плена вызвала невольную дрожь. Я очень, очень боялся вновь попасть в лапы демонов. Вот, только, трусливо поджать хвост, позволить другим справляться с моими проблемами — еще хуже. Ни и в словах нэкоматы также был резон. Если увидят нас обоих,

атака на ворота сорвется. А я был кем угодно, но только не диверсантом.

— Поступим так. Иди первой, я отстану на двадцать шагов. Если меня увидят — отвлеку внимание, пока ты займешься воротами. Повезет, останусь незамеченным, тогда мы атакуем вместе. И еще одно...

Сосредоточившись, я использовал заклинание исцеления на Марре, истратив всю накопленную энергию. Кошка повела рукой, улыбнулась, а затем быстро исчезла за углом здания. Я, выждав несколько секунд, последовал за ней.

В теле кипел адреналин. Сейчас на кону стояло нечто большее, чем просто победа или поражение. Свобода, целостность рассудка, жизни товарищей — ставка была как никогда велика. Увы, спокойствия это не добавляло. Я дергался на каждый громкий звук, просто шорох. Руки крепче сжимали ложе арбалета. Уже спустя несколько секунд пришло сожаление о том, что Мария ушла вперед. Темнота и отсутствие рядом товарищей пугали. И все же я был не маленьким ребенком, а потому лишь крепче сжал зубы и двинулся вперед.

Думаю, совершенно логичным стало то, что при такой нервозности появление первого врага стало для меня внезапным. Рослый еретик вынырнул из-за угла и тут же рухнул на камни. Палец нажал на спусковой крючок прежде, чем я осознал угрозу. Упав на колени, сразу же вложил новый болт в ложе арбалета, принялся натягивать тетиву, попутно прислушиваясь к окружающим звукам. На удивление, подозрительного шевеления не наблюдалось. Кажется, смерть еретика оказалась незамеченной. Убедившись в отсутствии опасности, я продолжил путь, чуть успокоенный. Вот только долго тишина не продлилась.

Шум и крики раздались со стороны ворот. Видимо, я слишком задержался и Мария уже начала действовать. Следовательно, и мне стоило поспешить.

Бросившись вперед, я завернул за угол дома и тут же поймал взглядом спешащего к воротам человека. Друзей здесь быть не могло... Вскинуть арбалет, нажать на спуск... Человек вскрикнул и рухнул на камни. Я же убрал разряженный арбалет в Сумку и бросился дальше.

Пройти, однако, удалось не далеко. Спустя десяток метров меня остановил звериный рык, а затем показался и сам обладатель грозного голоса — поджарая гончая. Тварь, не раздумывая, бросилась в атаку. Я же материализовал в руках эспадон, приблизил рукоять к поясу, а затем совершил выпад. Острие ударило в грудь адской псины, вошло на целую ладонь, остановив рывок зверя. Меч тут же исчез, чтобы материализоваться уже во вскинутых в высокой позиции руках. Удар! И лезвие обрушилось точно на загривок псины, оканчивая ее существование.

Увы, на сей раз эта смерть оказалась замечена. Ко мне кинулась пара еретиков, откуда-то из переулка раздался рык еще одной гончей. Однако я не стал ждать противников, вместо этого бросившись в сторону ворот. Изображать героя, уводя врагов, было бессмысленно — Мария подняла куда как больший шум. Да и угроза для врагов от нее исходила куда как значительнее. Так что вместо схватки по одиночке, лучше было объединиться. А уж с погоней можно было разобраться на месте.

Как выяснилось спустя несколько секунд — решение оказалось верным. Марию я обнаружил у все еще закрытых ворот в окружении нескольких трупов и все еще живого, крайне активного разорителя. Схватка между ними не могла выявить победителя. Демон уже красовался несколькими ожогами, кошка левой рукой придерживала рану на груди. Кто знает, чем бы закончилась их схватка, однако в это мгновение в дело вмешался я. Рыцарем

я не был, так что ударил в спину противнику, наплевав на соображения благородства. Когда же тот попытался обернуться к новой угрозе, в атаку перешла Мария. Танто мелькнул темным росчерком, подрубив связки на ноге демона, а затем вонзился в его глазницу. Я же добавил от себя, поразив шею врага.

— Ворота! — крикнул я нэкомате.

Кошка тут же метнулась к створкам, в то время как я обернулся в сторону угрозы. Такое распределение обязанностей могло показаться странным, но было вполне объяснимым. Несмотря на облик, в силе Мария мне не уступала, в скорости заметно превосходила. Так что кошка должна была справиться с воротами быстрее. Ну а я... Моих способностей было достаточно, чтобы срубить пару слишком буйных голов.

Первой на встречу явилась гончая. Я поприветствовал псину уже отработанным уколом, но, увы, на сей раз прием дал сбой. Гончая сумела увернуться, а затем и бросилась в атаку. Единственное, что мне удалось сделать, так это подставить под пасть руку, в которую тварь с радостью вцепилась. Вот только на этом ее успех и закончился. Клыки обнаружили крепкую сталь наручей, а затем уже я применил силу, придавив тварь к земле. Гончая попыталась выплюнуть руку, вырваться из хватки, однако колено крепче зафиксировало ее позицию. А затем в дело оказался пущен кинжал. Несколько быстрых ударов в бок, и псина затихла. Я же поднялся на ноги, приветствуя новых противников.

Высокая позиция, удар. Упавшее тело. Отступить, увернуться от выпада трезубца, сделать укол. Убрать в Сумку застрявший в теле импа меч, шагнуть к следующему врагу... Схватка занимала все мое внимание, ведь с каждой секундой противников становилось только больше. Нависшая опасность заставляла обращать все внимание на бой, отсекая постороннее. Лишь краем сознание уловило скрипнувшие за спиной ворота, а затем и вставшую рядом Марию. Но нас двоих было недостаточно, чтобы остановить волну неприятелей. Особенно, когда в первые ряды пробился еще один разоритель, а в небе показался яркий факел — готовый к бою ифрит. Что ж, в такой ситуации не было смысла сдерживаться, верно?

Мысленное усилие и в толпу демонов ударила белая волна. Импы сдохли, едва коснувшись святой магии, еретики скорчились на земле. Даже разоритель оборвал намеченное движение, ухватившись за грудь. И тут же получил отточенной сталью в живот. Контрудара я избежал, вовремя отпрянув назад, и в то же время атаковала Мария, вогнав танто в подмышку гиганта.

Рана была опасной, вот только демона она скорее разъярила, чем испугала. Тот бросился вперед напролом. И если кошка успела убраться с пути врага, моей скорости на это не хватило. Все, что я успел сделать, подставить клинок под чужой меч. С оглушительным звоном тесак разорителя встретился с эспадоном. Оба меча выдержали испытание. А вот меня чужая мощь отбросила, прокатив несколько метров по земле. Хуже того, онемевшие от удара руки выронили клинок.

К тому моменту, когда я смог подняться на колено, демон оказался крайне близко, уже отведя руку для удара. На лице разорителя читалось торжество, мгновенно сменившееся изумлением и даже испугом, стоило в моих руках материализоваться арбалету. Но сделать враг ничего не успел. Мягкое нажатие на спуск и в шею демона вонзился болт. Смена и новый снаряд ударил в грудь врага. Смена и на то же место обрушился моргенштерн.

Этого оказалось достаточно. Ноги разорителя подкосились, и он рухнул на мостовую, подняв клубы пыли. Можно было бы обрадоваться победе, вот только своей гибелью демон

открыл вид на сородичей и первого из них — полыхающего ненавистью ифрита. От меня он находился всего в десятке шагов.

Сейчас я получил сомнительное удовольствие рассмотреть это существо получше. Был ифрит нематериален. Все его тело состояло из огня, обретшего плотность. От пояса вниз столб пламени был разрежен, в то время как торс, руки, голова выглядели плотнее. И все же даже эти части тела под внимательным взором постоянно изменялись. Что это значило?

Да то, что простым мечом рубить ифрита бессмысленно. Лезвие пройдет насквозь, не причинив демону вреда. Мой эспадон, обладавший способностью причинять урон темным, вероятно, мог бы ранить ифрита, вот только если бы я подошел к нему настолько близко, то обратился бы пеплом раньше, чем завершил удар. Даже в десяти шагах от противника я был обречен, что немедленно осознал, когда увидел волну всепожирающего пламени.

Рефлексы сработали раньше мозгов. За мгновение я упал на колени и скрючился, укрывшись за извлеченным из сумки щитом. Следом пришел удар стихии. Щит затрещал, пламя обогнуло преграду, вцепившись в доспехи и открытую плоть. Наверное, если бы огню дали хотя бы еще несколько секунд, он бы справился с задачей. Однако подмога успела прийти раньше, чем пламя меня прикончило.

Мощная волна экзорцизма прошла сквозь стихию, и чары ифрита оборвались. Огонь опал, открыв вид на поле из мертвых тел, среди которых стоял давешний демон. Вот только теперь вид ифрита был не в пример более плачевный. Пылавшее в нем пламя стало тусклей, разреженной, с тела, словно кровь, падали сгустки огня. Святая магия хорошо его потрепала.

За моей же спиной раздались радостные крики. Плотная толпа солдат ворвалась через ворота, и, словно стая волков, устремилась к раненой добыче. Ифрит, впрочем, таковой себя признавать отказался. Вокруг демона вновь закружилось пламя, а затем стихия устремилась в атаку.

— Строй! — бешено проорал Гвинед.

В рекордные сроки прямо передо мной выстроилась стальная стена, в которую немедленно ударил огонь. Лучшие воины встали грудью, защищая более слабых. Долго выдержать напор стихии они не могли. Но много времени и не потребовалось. Мгновение и пламя прорезали белые сферы. И пусть их цель была не видна, заклинания ударили без всякой ошибки.

Пламя опало, открыв новую картину. Несколько десятков низших демонов и еретиков, успевших подтянуться к схватке и все еще держащегося ифрита. Вот только никакая подмога уже не могла спасти огненного духа, и он смог осознать это лучше прочих. Тусклый, зияющий дырами, ифрит подобрался и бросился в небо. Однако уйти от четырех экзорцизмов не успел. Белые волны настигли демона и развеяли, не оставив никакого следа. Лишь звонко ударились о камни пара браслетов. Еще оставшиеся в живых защитники форта замерли, неверяще глядя на павшего предводителя.

— Режьте их парни, режьте всех до единого! — воскликнул Гвинед, и солдаты бросились на остатки гарнизона.

Судьба демонов была предрешена, не было нужды присоединяться к сшибке. Можно было позволить себе отдохнуть. Слишком уж я устал, слишком сильно устал...

Глаза закрылись сами собой, тело обмякло, и я упал на горячую землю. Последнее, что уловило ускользающее сознание — испуганный вскрик Марии.

Глава 14

Собирая камни

Я пробудился от неприятных ощущений. Какое-то неудобство отозвалось в руке, выдернув из мутного, липкого сна. Еще не полностью придя в себя, поднялся на постели и огляделся. Кровать, на которой я лежал, была незнакома. Также незнакома, как и остальная мебель и сама комната. Полутемная, небольшая, пыльная. Хорошенько ее рассмотреть мешало два фактора. Первый — та самая полутьма. Второй — повязка на левом глазу. Откуда она у меня появилась?

Едва задав себе этот вопрос, тут же вздрогнул, когда память послушно дала ответ. Глаз, алтарь, суккуба, побег и схватка... Не самые приятные воспоминания, зато теперь я мог предположить, где именно оказался. Почти наверняка — в одной из комнат захваченного форта. Но зачем нужна повязка? Это же мир магии, здесь любая болячка сходит на нет за несколько часов. В самом крайнем случае устраняется заклинанием или зельем. На меня что, маны пожалели!

Задаваясь этим вопросом, я бросил взгляд на собственную руку и замер. На ней красовалось несколько живописных ожогов. Осмотр показал, что те также находились на других конечностях и торсе. Ровно там же, где и прежде. Но как такое возможно? Какого черта они еще не исчезли! Ладно, глаз, это серьезная рана. Но ожоги должны были сойти на нет за несколько минут, в худшем случае — за час. Но я был без сознания целых десять часов и за это время все осталось прежним. Так какого черта они все еще остались!

«Так, хватит вести себя как истеричка. Подумай спокойно. Где можно найти ответ? Где? А что это на краю оставшегося доступным зрения? Ну конечно, Система!» — отыскав выход, я принялся лихорадочно высматривать сообщения, отбрасывая ненужные. Опыт, репутация, навыки — все оказалось откинута в сторону, пока не обнаружилось главное:

Вы ослепли на один глаз. Внимание — травма получена на алтаре враждебного вам бога. Скорость исцеления значительно снижена. Ориентировочное время излечения: 362 дня.

Сколько? Сколько! Я что, останусь таким на целый год? Да вы издеваетесь!

Вскочив, откинул в сторону подвернувшийся стул, ринулся к одной стене, затем к другой, словно пойманный в ловушку зверь. Горло душило бешенство. Безадресное, но очень яркое. Хотелось крушить все, что под руку подвернется, но остатки благоразумия останавливали от со всем уж глупых действий. Тем более вид двери, немного приоткрывшейся, а затем немедленно захлопнувшейся, немного привел в чувства. Демонстрировать такое свое состояние перед подчиненными не хотелось. Пусть я был сто процентов уверен, что вправе испытывать ярость.

Спустя некоторое время эмоции чуть отступили, и пришла способность ясно мыслить. Сразу возникли два извечных вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?» Удивительно, но ответ на каждый из них лежал в одной и той же стороне. Администрация игры. Именно администрация игры ответственна за столь реалистично, мать его, прописанных демонов. И она же может справиться с моей проблемой. Надо только сообщить о случившемся, подать жалобу. Желательно в вежливой форме, дабы сообщение не оказалось сразу стерто. Именно это я и проделал, в трех предложениях изложив суть проблемы. После чего сел на кровать, решив подождать.

Удивительно, но ответное сообщение пришло всего через минуту. Вот только оно содержало вовсе не то, на что я рассчитывал:

Благодарим вас за обращение. К сожалению, в настоящий момент все сотрудники заняты. С вами обязательно свяжутся в ближайшее время. С уважением, администрация игры «Земли меча и магии».

Серьезно? Заняты? А если бы я писал из пыточной демонов, они тоже попросили бы подождать? Как это мило с их стороны...

Наверное, стоило бы разозлиться, но к этому моменту я уже просто перегорел. А потому данное сообщение встретил с некоторым фатализмом. Опять метаться по комнате, строчить гневные сообщения не хотелось. Было настроение просто сидеть, тупо уставившись в стену. Именно в таком состоянии меня и встретил вошедший в комнату Гвинед.

— Хей! Ну и горазды же вы спать, сир! Уже обед готовится, а вы все еще не выбрались из постели.

— Ничего страшного, поедят без меня, — вяло ответил рыцарю.

— Это, конечно, верно. Однако я так думаю, вам стоит размяться. Как насчет тренировки? Встряхнетесь ото сна, душу отведете!

— Тренировка? — особого энтузиазма предложение не вызвало, однако альтернативой было сидение в пустой комнате, а потому... — Хорошо, пойдём. И давай уже на «ты».

— Если ты сам предлагаешь, не откажусь. И не переживай, сегодня я буду нежен. Ты ж болезный, сильно напрягаться не можешь. Поваляю тебя маленько по земле, не более!

— Да пошел ты! — ответил я, чем вызвал довольный смех Гвинеда. И ведь стоило бы обидеться на этого придурка, однако на душе стало как-то легче.

Выйдя из комнаты, смог убедиться в верности собственных предположений. Находились мы именно в форте, если быть точным, то в центральной башне, с коридорами которой мне уже довелось познакомиться. Место моего сна располагалось на первом этаже, так что добраться до выхода не составило труда, и вскоре я уже оказался под открытым небом.

Надо признать правоту Гвинеда, к этому моменту солнце на самом деле поднялось высоко, почти достигнут зенита. Форт наполнился жизнью. Сновали солдаты, курился дым из труб и костров. Проводились тренировки. Мое появление многие заметили, но с расспросами лезть не стали. За что я был искренне благодарен. Изливать душу хоть кому-нибудь не хотелось.

Вместо этого я нацепил доспехи, взял в руки меч и встал в стойку. Гвинед усмехнулся, а затем без всякого предупреждения перешел в атаку. Тренировка началась. И надо признать, она действительно оказалась тем, что позволило прийти в себя. Сосредоточенное на одной единственной цели восприятие, отсутствие лишних мыслей, физическая нагрузка. Это было ровно то, чего мне не хватало. Правда, периодически в сознание все равно врвалось раздражение, когда я терял Гвинеда из виду. А всему виной было чертово суженное зрение!

— Сир Энквуд, разрешите, я вас побеспокою, — раздался рядом знакомый голос.

К тому моменту я как раз переводил дух, а потому сразу обратил внимание на говорившего. Им оказался отец Клемент. Такой же, как всегда — спокойный, уверенный в себе, наполненный внутренней силой.

— Я не против разговора. Вы что-то хотели?

— Поговорить о вашем состоянии, — прямо заявил святой.

Не самая приятная тема, но и избегать ее тоже бессмысленно.

— Я слушаю.

— К сожалению, полученные вами раны серьезны. Потребуется много времени, чтобы их устранить.

— Да. Я знаю. Год.

— Год? — удивленно переспросил Клемент. — Нет, если оставить рану как есть, не заниматься ей, она на самом деле исцелится спустя год. Но я ведь говорю о лечении. Потребуется месяц, возможно чуть больше, но вам удастся вернуть глаз.

— Месяц? — переспросил я, с едва сдерживаемой радостью.

Вот странные существа люди. Не случайно есть пословица: «отбери у человека все, а затем верни половину, и он будет счастлив». Вот узнал бы я с самого начала, что должен оставаться одноглазым месяц и был бы страшно недоволен. Но сейчас на душе разливалась радость. Ведь придется подождать всего каких-то тридцать дней и мучения закончатся. А если гребанная администрация соизволит ответить на жалобу, то и того меньше.

— Спасибо, Клемент, вы меня очень обрадовали.

— Не стоит благодарить. Будь то в моих силах, исцеление произошло бы быстрее. Так что скорее я должен извиниться за ограниченность возможностей.

— Прекращайте с этими любезностями, а то уже тошнит, — вклинился в разговор Гвинед. — Клемент, тебе нужен этот болезный? Ну так забирай. Обед скоро, надо еще успеть со всем разобраться.

— Наш доблестный рыцарь прав, — с улыбкой ответил святой. — Нам нужно произвести несколько процедур, которые ускорят исцеление и сделают лучшим ваше нынешнее состояние.

Разумеется, отказывать от помощи я не стал, и последовал за прелатом. Шли мы не долго, до той самой башни и первой комнаты от выхода. Именно в ней нас уже дождалась бадья с водой, чистые отрезки ткани и какие-то мази.

— Присаживайтесь, — попросил Клемент, указав на одиноко стоящую кровать.

Опустившись на нее, я оказался рядом с той самой бадьей с водой и смог уловить энергию, исходившую от жидкости. Знакомую энергию. Вода была наполнена святой магией.

— Причина, по которой ваши раны не могут исцелиться, в энергии Хаоса. Враждебная сила проникла в плоть и мешает излечению. Со временем, хаос сам покинет тело, но святая магия позволит произойти этому намного скорее. А сейчас, прошу простить, но мне требуется приступить к лечению, требующему концентрации.

Сказав это, Клемент смочил ткань, а затем приступил к смазыванию ран, сопровождая действие речитативом молитвы.

Единый, затвори раны,

Плоть и душу исцели,

Пораженные нечистой силой...

Слова лились плавно, успокаивающе. А еще я чувствовал, что они были наполнены толикой святой энергии. И это было удивительно и странно. Совершенно точно могу сказать, что раньше не мог ощущать магию. А сейчас... Вода в бадье, молитва, да и тогда в сражении, полыхающий огонь и сила экзорцизма... Я ведь также чувствовал их наполненность энергией. Интересно, откуда во мне эта способность? Может быть ответ в том ворохе сообщений, которые утром оказались проигнорированы? Все же стоит с ними ознакомиться.

Впрочем, делать это я решил уже после лечения и плотного ужина. Благо вместе с настроением вернулся и аппетит. А хорошее настроение было легко объяснимо. Смоченная в святой воде ткань подавила жжение в ожогах, а Система совершенно четко показала, что лечение Клемента действует. После одного сеанса, время исцеления сократилось до триста пятидесяти пяти дней. А уже это означало, что озвученный срок в месяц на излечения вполне реален. Главное не останавливать терапию.

Затем пришел черед еды, простой, но сытной и уже тогда я смог ознакомиться с полученными сообщениями. Пожалуй, самым важным из них, можно сказать определяющим, стало следующее:

Внимание, вы уничтожили алтарь Асмодея.

Вы получаете опыт: 5 000 очков.

Получен пассивный навык «Чувство магии». Вы можете ощутить магическую энергию на расстоянии в десять метров, точно определив ее положение и природу.

Ваша репутация с Единым увеличилась на 2. Текущее значение: 16 (Уважение)

Ваша репутация с Асмодеем снизилась на 10. Текущее значение: -45 (Ненависть)

А вот и объяснение. Надо сказать, навыком меня наградили интересным. Сложно сказать, насколько тот применим в бою, но в жизни мог оказаться крайне удобен. Теперь я был способен в любом предмете определить артефакт и даже предположить его свойства, что ранее приходилось поручать подчиненным. Черт возьми, теперь у меня было настоящее шестое, а если учитывать «чувство скверны», то целое седьмое чувство. Да меня можно было назвать сверхчеловеком! Если бы еще не выглядеть, как жертва возгорания... Ну да ладно, на жизнь можно жаловаться долго и безуспешно. Лучше заняться чем-то более полезным. Например оценить, что мне дал приобретенный опыт.

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 27

Очко магического развития: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Мастер магии воздуха II » или «Земледелие»'

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 28

Сила: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Мастер магии огня IV » или «Дипломатия»'

Из магии воздуха у меня имелось два заклинания — «Воздушная стрела» и «Попутный ветер». Увеличить их полезность было полезно, но не настолько, чтобы отказываться от большего выпуска сельскохозяйственной продукции. А вот Магия огня... Она привлекала меня все сильнее. До сих пор было приятно вспомнить момент, когда я накрыл заклятьем ту группу демонов и плевать, что кончилось все не слишком хорошо. А «Дипломатия»... Самая лучшая дипломатия — дипломатия канонеров. А потому и выбор оказался соответствующим: «Земледелие», «Мастер магии огня IV», вместе с одним очком в ментальную выносливость.

Тренировка, лечение, разбор сообщений — все это позволило уже по настоящему успокоиться. Так что, пообедав, я принялся за знакомство с итогами боя. А были они... Довольно удачны. Потери практически отсутствовали. Пал всего лишь один охотник на ведьм, неудачно нарвавшийся на разорителя. Остальные же счастливо пережили

сражение, стали опытней и сильнее.

Трофеи также порадовали. Имуущество демоны накопить успели. Нашелся здесь и простой камень, и дерево, и редкие ресурсы. А главное — обнаружилось три меры кристаллов, так что уже завтра утром можно было запускать строительство Собора, да и на Храм к нужному моменту должно было скопиться достаточно материалов. И тогда уже не придется изобретать хитрые планы, изворотливые, ненадежные комбинации. Можно будет использовать силу, решая возникшие проблемы. По крайней мере я на это надеялся. Также как рассчитывал, что уж теперь стартовая локация на самом деле оказалась очищена от действительно опасных врагов. И осталось лишь собрать еще оставшиеся незамеченными ценности.

К слову о них... Среди трофеев были артефакты, в том числе один, особенно сильно привлечший мое внимание. Ведь оказался он ничем иным, как частью снаряжения прошлого правители данных земель:

«Сапоги Логейна — обувь истребителя нечисти. Свойства: +2 к ловкости, +1 к силе, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти'. Дополнительное свойство четырех собранных частей комплекта: на 9 % увеличивает эффективность заклинаний святой магии.

Итак, сапоги. Тяжелые, сделанные из натуральной кожи и окованные металлом. Очень хорошие, прочные и при этом до боли знакомые сапоги. До боли — в самом прямом смысле. По иронии судьбы, они принадлежали той самой твари, что сгорела на алтаре. Уж я мог сказать это со всей определенностью, так как успел их хорошо рассмотреть, а также почувствовать, насколько хорошо ими наносить удары. Но опустим это и лучше подведем итог. Четыре части комплекта найдены. Осталось еще два. Теоретически, это должны быть шлем и какая-то защита для рук. И в стартовой зоне осталось не так много мест, где они могли бы скрываться. Просто потому, что окружающий мир все еще действовал по правилам игры, а в играх подобные предметы не могли оказаться просто закопаны без указаний своего местоположения. Подсказки обязаны были существовать, либо к нужному месту должна была привести сама логика игрового процесса, но в любом случае я должен был найти эти артефакты.

Правда, первоочередной целью являлся все же не поиск частей доспеха, а нечто иное. Дело в том, что задание «Предводитель екаев» все еще было активно. В окрестностях продолжали скрываться лесные духи. И кто же лучше одного из них, оками, мог помочь в деле поиска? Благо, что белый волк был не против показать местоположение сородичей.

А потому, после того как обед был завершен, а трофеи собраны и оставлены под небольшой охраной, отряд выдвинулся в путь, ведомый на редкость разумным зверем.

Мы двигались к горам, лежавшим на самом востоке. Именно там проживали нужные нам существа, как я понял в ходе общения с волком. Увы, кем они являлись, узнать не удалось. Мое представление о японской мифологии было крайне обрывочным. Так что, перечислив немногих известных духов и не добившись положительного отклика, я оставил расспросы, решив получить информацию на месте.

А идти, между тем, приходилось все тяжелее. С каждым километром лес становился более дремучим, старым. Каждый раз приходилось прилагать больше усилий, дабы преодолеть следующее препятствие. Тем более, что попытка использовать топоры, дабы прорубить себе дорогу, встретила резкое неприятие со стороны волка. А так как оками раньше не показывал какого-то особого отношения к растениям, причина могла лежать

в местных обитателях. В тех, кого мы искали.

Глупо было злить существ, с которыми предполагаешь договориться, а потому пришлось приказать оставить топоры и приложить больше усилий на поиск удобной дороги.

И все же даже самый сложный путь может быть преодолен, а лесная чащоба далеко не так страшна, как те же джунгли. Так что к вечеру мы смогли добраться до основания гор. И тогда же увидели в облаках далекие силуэты. Нас заметили и начали снижаться, явно направляясь в сторону отряда, и тогда я осознал, что небеса бороздили вовсе не птицы, а совсем другие существа. Именно те, кого мы искали.

Глава 15

Тэнгу

С небес к нам спускались весьма колоритные существа. Они были похожи на людей, по крайней мере руки, ноги, голова — все было на привычных местах и схожей с человеческой формы. Но имелись и отличия. Кожа лица была багровой, форма носа больше напоминала клюв, за спиной виднелись крылья... Последние были скорее рудиментарными, так как в воздухе этих существ держали явно не они. Их полет вообще казался каким-то нереальным. Будто вырезанный из фильмов о китайских мастерах меча — высокие неподвижные фигура, с клинками в ножнах и отведенных за спину веерах, они скорее скользили по воздуху, чем летели.

— Тэнгу, — тихо прошептала Марра.

Значит, тэнгу. Не то чтобы это название мне многое сказало. Вроде бы так именовались люди-вороны, но ни их характер, ни привычки мне были неизвестны. Конечно, рядом находился источник информации в лице нэкоматы, но расспросить ее не оставалось времени. Тэнгу уже приблизились.

К нашему счастью, люди-вороны не стали проявлять агрессии. Опустившись на землю шагах в пятнадцать от головы отряда, они выстроились клином, выставив вперед самого высокого и матерого из троицы. И говоря «высокий» стоило заметить, что тот был по настоящему огромен. Не как разоритель, но меня превосходил на пол головы. И это преимущество еще больше подчеркивалось статью и каменным спокойствием.

— Мы тэнгу Серых утесов. А кто вы и зачем пришли в наши земли?

— Инквизитор Энквуд. И я уже вижу проблему. Ведь священная инквизиция поставила меня править этим краем.

Я нарывался на конфликт, однако ответить иначе не мог. Ведь позади стояли мои солдаты. Которые бы не приняли согласия на территориальные претензии чужаков. А потому следовало быть твердым, надеясь позже отыскать путь для дипломатии.

— Действительно прискорбное недоразумение, — равнодушным тоном заявил тэнгу. — Мы живем здесь испокон веков.

— Мало жить на земле. Нужно еще и заботиться о ней. А я не видел вашей заботы.

— Да что ты знаешь о заботе, человек? Ты и тебе подобные способны лишь жечь и рубить! — воскликнул левый из тэнгу.

Обстановка начала накаляться. Тэнгу взялись за рукояти мечей, пусть еще и не вытащили их из ножен. Мои люди поступили также, но остановились, стоило вскинуть руку. Кровопролитие я уж точно не желал допускать.

— Ты спрашиваешь, на что способны люди? Мы можем уничтожать скверну. В трех часах пути отсюда находился форт демонов. Вряд ли они были хорошими соседями, верно? Мы их уничтожили. Дальше на запад проросли убежища темных. Они похищали и людей, и животных, дабы затем использовать их в кровавых жертвоприношениях. Мы положили этому конец. Еще дальше окопалась нежить. Она уже не просто захватывала живых существ, но и отравляла землю. Мои люди сожгли их всех дотла. Люди способны на очень многое. Уж можете мне поверить!

— Человек действительно опасное существо, — подвел весьма своеобразный итог старший тэнгу, после чего обернулся к белому волку. — Оками, ты подтверждаешь его

слова? Можешь поручиться за этого инквизитора и его людей?

Ответом волка стал короткий кивок. Впрочем, его оказалось достаточно, чтобы тэнгу посмотрел на нас с новым выражением. Задумчивым, изучающим...

— Я также могу поручиться за них! — воскликнула Марра.

Еще две нэкоматы придвинулись ближе к ней, показывая солидарность со старшей.

— Мудрости волка мы доверяем больше, нежели легкомысленности кошки.

— Сказал замшелый ворон! — прошипела уязвленная Мария. Ответом ей стал негромкий каркающий смех.

Надо отметить, эта перепалка изрядно разрядила обстановку. Что солдаты, что тэнгу чуть расслабились, и я счел возможным воспользоваться этим положением.

— Думаю, нет нужды объяснять, зачем я здесь? Двух правителей на одной земле быть не может. Однако я вовсе не требую от вас безоговорочного подчинения. Лишь признания моей власти и одного из ваших воинов в неделю на службу. А взамен, вам будет открыта возможность посещать деревни и город. Торговать. А мои войска встанут на защиту предгорий.

— В защите мы не нуждаемся, — гордо ответил тэнгу.

— Уверен, это не совсем так. Ведь наверняка есть места, что для вас опасны? В которые вы не пошлете сородичей, зато захотите, чтобы их очистили мои воины. Верно?

Лица тэнгу умели держать великолепно, но этот вопрос заставил их дрогнуть и обменяться взглядами. Я определенно угадал. И неудивительно. Мир «Земель» был до краев насыщен опасными существами. Было бы странно, если бы ни одно из них не беспокоило воронов.

— Вижу, я прав. А еще вы так и не отвергли предложение торговли. Значит, она вам интересна. Так каков же станет ответ?

— Ты прав, инквизитор, у нас действительно есть место, куда жалко будет отправить молодняк, но не тебя и твоих спутников, — усмехнулся тэнгу. — Если ты уничтожишь обитавших там существ и выполнишь еще одно поручение, мы согласны будем присоединиться к тебе.

— Постой ка. Что еще за поручение?

— Нам досаждают твои сородичи, люди. Успокой их. Призови к порядку. Это ведь в твоих силах?

Это что было в конце, подначка? Если так, тэнгу просчитался. Может я и был горячим парнем, но и выгоду чують умел, а сейчас ясно видел открывшуюся возможность.

— Такая услуга должна быть оплачена.

— Оплачена? Ты всего лишь выполнишь свои обязанности правителя! — праведно возмутился тэнгу.

— Не только. Я не знаю тех людей. Не отвечаю за них. И вынужден буду начинать переговоры с того, что признаюсь в союзе с врагом. Вы ведь успели поссориться, верно?

— Они действовали дерзко. Нарушали покой леса.

— Значит, успели. Ты хочешь столкнуть меня с сородичами, и даже не желаешь дать награду? Разве это справедливо?

Пересказывать дальнейший разговор особого смысла не имело. Это был торг, причем не слишком жаркий. У меня не было возможности давить на собеседника, тэнгу не был всерьез против присоединения. А потому и договориться удалось сравнительно быстро. Тэнгу, который представился как Мотоясу, признался в том, что хранит у себя ценный

артефакт, прежде принадлежавший инквизитору. И за оказанную услугу согласился передать его мне. Подозреваю, что обещанная награда была не велика, но радовало уже то, что удалось добиться хотя бы этого. Тем более, что будущие переговоры с группой людей действительно обещали оказаться напряженными. В моем окружении много ксеносов, я сам «иезуит», правда уже заработавший некоторое расположение Единого. Но все равно, ожидать теплого приема не приходилось.

Единственное, что утешало, так это известие о том, кем являлись эти «люди». Ответ подсказала сама Система. Стоило мне немного расспросить Мотоясу, как показалось сообщение, известившее об изменении задания. Квест^[1] «Сгинувший отряд», о котором я успел забыть, предлагал отыскать уцелевших солдат Логейна, а именно ими и оказались те люди, что вступили в конфликт с тэнгу. Согласно изменившемуся заданию, мне требовалось присоединить солдат к собственному воинству, за что существовала награда в виде опыта и повышения моей репутации у подчиненных. Так что данное задание явно была не лишним. А потому, как только мы выяснили у воронов, где расположились их недоброжелатели, и в какой точке скрывается нуждающееся в очистке место, отряд вновь направился в путь. В этот раз на юг.

Дорога вела нас в небольшую горную долину. От моего края она была отделена достаточно неприветливым ландшафтом — холмистой, в некоторых местах переходящей в крутые горы местностью, которую словно прожилки листа, пересекали ущелья. Хорошо тэнгу — они могли преодолеть эти земли по воздуху, нам же пришлось углубиться в природный лабиринт. Благо, направление пути было известно, а автоматически обновляемая карта не позволяла потеряться. Интересу путешествия добавляли различного рода монстры. Эти края можно было назвать девственными — ни одна сила целенаправленно не зачищала их, приводя в состояние безопасности. По крайней мере до нашего прихода.

Едва отряд ступил в природный лабиринт, как местные обитатели доказали свою непуганую природу. Поднятые с лежки медведи, громоящеры и даже самый настоящий каменный элементаль... Мы встретили немало интересных существ, но опасность они для отряда так и не составили. Медведь был порублен за секунду. Голем разбит на дистанции, а громоящер даже не успел использовать свою молнию — анафема назначила того «темным», а ударившие следом заклинания святой магии не оставили зверю и шанса.

В общем, путь хоть и оказался наполнен происшествиями, но ни одно из них не стоило серьезных волнений. А когда до расчетного входа в нужную долину осталось пройти всего километр, нас встретили. Хотя вернее будет сказать, что это мы обнаружили интересного собеседника.

Благодаря тому, что войско пополнилось немалой долей опытных следопытов, нас постоянно прикрывала сеть патрулей. А уже одному из них не составило труда засечь наблюдателя. Им оказался человек, егерь, если судить по добротному охотничьему костюму и луку в чехле. А предстал он передо мной в интересном положении — с копьем, упершимся в спину.

— Благодарю за службу, Ирил, — обратился я к лидеру отличившихся разведчиков — медузе. — Ты и твои напарники превосходно справились. Не просто вычислили противника, но и захватили его живым. Как вернемся в замок, обратитесь в мастерскую — пусть тебе и твоим напарницам изготовят лучшие луки, что способен сделать наш мастер. За мой счет, разумеется.

— Спасибо, сир, — с достоинством поклонилась медуза.

А вот пленного наш разговор совсем не порадовал. В его глазах так и плескалась ненависть к «нелюдям» и их предводителю, т. е. мне. Наладить диалог будет непросто.

— Энквуд, властью священной инквизиции поставлен правителем этого края. Сам являюсь инквизитором, — в доказательство этого егерю был представлен символ одиозной организации. — А кем являешься ты? Кому служишь?

— Инквизитор? Путающийся с нелюдями? — с глубоким недоверием спросил пленный.

— Они сражаются не хуже людей. А еще точно также заинтересованы в мире и спокойствии на этих землях. Так почему не воспользоваться их помощью?

— Нелюди противны Господу!

— Только те, что поклоняются иным богам. А мои уже постигают веру в Единого.

Некоторое время егерь молчал, напряженно глядя мне в глаза, а затем обреченно произнес:

— А я ведь знал, что нет смысла говорить с иезуитом. Никого из вашей братии невозможно переспорить.

— Совершенно верно. А теперь ты можешь четко ответить на вопросы?

С этого момента диалог оказался налажен. Егерь честно подтвердил то, что нам и так было известно — что в долине разместился отряд воинов Логейна. Также он обмолвился и о нынешнем предводителе этого осколка некогда мощной армии. Им оказался инквизитор Карлос. И некоторые обмолвки егеря подсказали мне, что договориться с этим человеком будет не просто. Если уж простой солдат так негативно воспринял нахождение в отряде «нелюдей» и мой статус иезуита, то как отреагирует на подобное духовное лицо? Тут оставалось лишь морально готовиться к неприятностям и радоваться размерам собственной армии. Последнее являлось неотразимым аргументом в любой неприятной ситуации.

Подкрепляя себя данной мыслью, я приказал продолжить движение и уже вскоре отряд достиг нужного места — входа в долину. Больше всего этому обстоятельству обрадовался схваченный егерь, явно надеявшийся на помощь своих товарищей. Благо уже здесь мы встретили новых солдат из отряда Карлоса, расположившихся на страже на склоне одной из гор.

Укрылись они весьма оригинально — словно в птичьем гнезде. Пост дозора был оборудован в расщелине одной из скал, с которой возможно было обозревать изрядное пространство, посылать стрелы и заклинания в оказавшихся внизу неприятелей, а в случае проблем, отступить по тропке, уходившей вглубь долины. Наш отряд с этой позиции оказался обнаружен раньше, нежели мы сами засекли противника. Однако скрытное проникновение в долину и не планировалось. А потому я приказал двигаться дальше, не оставляя наблюдения за возможным противником.

Очевидно, люди Карлоса также не собирались просто ждать. Известие о приближении моей армии дозорные совершенно точно передали. Просто потому, что не успели мы еще добраться до сторожевого поста, как на входе в долину показался еще один человек.

Незнакомец прибыл верхом на гнедом рослом жеребце, ничем не уступающем скакунам моих рыцарей. Его доспехи скрывала белая сутана, именно такую полагалось носить инквизиторам. Подозреваю, это и был Карлос.

— Гвинед, я сейчас в одиночку направляюсь на переговоры с этим типом. Командование отрядом остается на тебе.

— Сир, вам прошлой вылазки мало показалось?

— Не напоминай, — меня аж передернуло от нахлынувших воспоминаний. — На сей раз между нами не будет стен. Если этот Карлос решится на схватку, несколько секунд я продержусь. А уже затем вы придете на помощь. Верно ведь?

— Шкура ваша, вам решать.

Действительно, мне решать. И не могу сказать, что совсем не думал прихватить должную охрану. Вот только это стало бы уступкой собственному страху, да еще и помешало переговорам. Ведь мой оппонент пришел один. А значит и мне следовало поступить также.

— Если к этому инквизитору решат присоединиться товарищи, выдели равное количество рыцарей, — напоследок приказал я, и тут же тронул пятками бока Марса. Давать время для сомнений не хотелось.

Вскоре я приблизился достаточно, чтобы разглядеть Карлоса. Что сказать... Инквизитор внушал, впрочем, как и любой из этого ордена. Высокий, крупный, с рубленными чертами лица и одним косым шрамом, шедшим от носа до правой скулы. В его осанке, взгляде, движениях, явно проглядывали свойства бывалого воина. Наверное, я бы занервничал рядом с таким оппонентом, однако последние события оказались таковы, что теперь мне сам черт не брат.

— Инквизитор Энквуд, — представился я.

— Инквизитор Карлос, — подтвердил мои подозрения всадник. — Зачем вы сюда пришли, коллега?

— Вы и сами знаете ответ на данный вопрос, не так ли? Я поставлен в эти земли вместо Логейна и уже успел подчинить долину. Однако достойные солдаты мне все еще необходимы. Такие как те, что скрываются в данном месте. Так что я бы хотел предложить вам службу.

— Интересное предложение, но вынужден отказать. Нас полностью устраивает та жизнь, которую мы уже ведем. Здесь, в этом месте, мы уже служим Господу и в других господах не нуждаемся, — с улыбкой ответил Карлос, вот только я не собирался верить этой мнимой доброжелательности. Впрочем, как и отступить.

— Я должен переговорить с вашими людьми.

— Боюсь, это невозможно.

— Кажется, вы не поняли, «коллега», я не собираюсь спрашивать у вас разрешения, — резко сменяю тон и подаюсь вперед. — Мне необходимо обратиться к вашим подчиненным и это будет сделано. Вне зависимости от чьих бы то ни было желаний.

— Ты не сможешь так поступить! — рявкнул Карлос, по звериному оскалившись.

— И что же мне помешает?

— Для того, чтобы говорить с моими людьми, тебе придется обнажить оружие, а даже подобный тебе не станет лить кровь верующих в Единого.

— «Подобный мне»?

— Иезуит, якшающийся с нелюдью, — выплюнул слова Карлос.

— Емко и по существу, прямо добавить нечего. А теперь слушай меня. На данной земле нет и не будет неподконтрольных мне мест и уж тем более людей. А потому я войду в эту долину вне зависимости от твоих желаний. Ну а если вы попытаетесь меня остановить, то станете именно теми, кто решится напасть на «верующих в Единого». Вы выступите против священной Инквизиции, а с ней шутки плохи. Сами знаете. Я понятно объяснил?

— Более чем.

— Есть возражения?

— Никак нет.

— Вот и отлично. Показывай дорогу.

Карлос выругался, но послушно повернул коня, я же махнул рукой своим солдатам. Переговоры начинались просто волшебным образом, и, подозреваю, обещали еще более напряженные баталии. Но отступить было некуда, ведь под ногами расстилалась моя земля.

Глава 16

Пещера сокровищ

— Вот что у вас за привычка, сир, все время влезать в какое-то дерьмо? — спросил Гвинед, вглядываясь в темноту прохода.

— Это скорее не привычка, а своеобразная удача. И, к слову, самая мерзкая дрянь в моей жизни случилась уже после того, как ты присоединился к отряду.

— Случайность, — поспешно заверил рыцарь.

— Разумеется, — с щедро отмеренным сарказмом ответил я. — Но оставим разговоры. Так или иначе, но нам придется сюда забраться.

Беседовали мы у входа в пещеру, всем своим видом намекавшую на будущие неприятности. Вся местность вокруг нее была покрыта ковром из мертвой растительности. Воздух вблизи охлаждал легкие, несмотря на стоящее в зените солнце. А еще мы совершенно точно знали, что это место являлось опасным. Причем сразу из двух источников.

Переговоры с людьми Карлоса, которых в общей сложности насчитывалось пол сотни, не считая расположенной там же деревни, прошли сравнительно успешно. В том плане, что встретили нас с некоторой враждебностью, но стоящая за моей спиной сила и авторитет священной Инквизиции сделали свое дело — отряд Карлоса согласился присоединиться, поставив единственным условием выполнение одного задания. И вот ведь что удивительно — оно оказалось тем же, что и дали тэнгу, то есть связанным с «опасным местом». Как сообщил Карлос, именно здесь, в этой пещере, погиб их прошлый предводитель. Здесь же он умудрился потерять знамя войска Логейна, которое мне требовалось вернуть назад. А уже это благое дело можно было совместить с уничтожением местных обитателей, помешавших тэнгу.

Тут бы стоило обрадоваться, все же я имел шанс разом убить двух зайцев, но ситуация наоборот настораживала. Уж больно много нитей тянулось к этой точке, а значит, она была далеко не простой. Что-то ждало нас в пещере, некие проблемы. Которых не имелось шанса избежать. Впрочем, ровно по этой же причине все размышления являлись бессмысленными. Следовало двигаться вперед, грудью на амбразуры.

— Мечники и лучники остаются снаружи, Роджер — назначаешься старшим над ними. Организуй охранение, чтобы ни одна сволочь не проскользнула незамеченным.

— Сделаю, сир.

Первыми во тьму пещеры скользнули нэкоматы и медузы. И те и другие обладали отличным зрением, а змеелюдки, ко всему прочему, еще и чувствовали вибрации. А значит, они имели шанс обнаружить угрозу прежде, чем она настигнет их. Люди ступили в пещеру следом, подсвечивая себе путь пламенем факелов.

Внутри провала оказалось еще холодней. Причем стужа была какой-то потусторонней, пробирающей до самых потрохов. Дыхание тут же распалось облачками пара. Под ногами захрустел иней, также покрывавший стены. Единственное, что обрадовало, так это обширное пространство внутри, вместо ожидаемого давления камня. Но это же вызвало тревогу, ведь факелы не могли разогнать всю тьму, пряча во мраке воображаемых и вполне реальных монстров. Впрочем, атаковать те не спешили, и первые метры пути подарили нам лишь тревожное ожидание. Спокойствие, однако, не продлилось долго.

Громкий удар, стон боли и как кульминация — блеск яркого пламени. Все это

произошло за несколько мгновений, а затем к нам из темноты вывалилась сама Ситхис. Даже в полумраке можно было разглядеть раны медузы. Особенно пострадавшей была левая рука, покрытая инеем точно также, как и окружавшие стены. Однако важнее было не состояние женщины, а то, кто сделал с ней подобное, и тут Ситхиз сразу дала ответ.

— Призраки.

Призраки, один из видов нежити. Бесплотные существа, почти неуязвимые для физического урона, но крайне чувствительные к ударам магии. А это означало одно — посылать против них медуз являлось ошибкой.

«Немедленно отступайте» — приказал я по ментальной связи.

Распоряжение явно нашло отклик в сердцах подчиненных, потому что вскоре оставшиеся шесть медуз показали на свет, а затем и убрались в арьергард отряда. А уже следом за ними пришли и враги. Тусклые, бесформенные создания, привлекавшие внимание лишь блеском инея на скрюченных пальцах.

— Клемент, благословение на оружие!

Прелату не требовалось повторять дважды. Мечи и моргенштерны осветились белым сиянием, заставившим чуть отступить холод. Наши порядки сдвинулись, приобретя вид несокрушимой стальной стены. Мое место оказалось на фланге, слева от Гвинеда. В руках привычно улеглась рукоять эспадоны, клинок меча вспыхнул, тут же сменив цвет на белый. Я был готов встретить врагов. Те же не заставили себя ждать, бросившись в атаку.

Волна призраков устремилась в бой, но встретила на пути сталь. Мечи и моргенштерны обрушились на бестелесных созданий, без следа тех развеяв. На смену павшим ступили другие, но и их ждала схожая судьба. Сокрушить мастерство и силу людей простой массой являлось невозможным. Впрочем, не только это было в запасе у противника.

Я первым почувствовал, как в глубине пещеры зародились заклинания, темная, внушающее уважение сила. А осознав это, отдал единственно возможный приказ: «Экзорцизм на три часа!».

Подчиненные не подвели, мгновенно исполнив распоряжение. Густая волна белого света ударила в указанном направлении, на половине пути встретившись с темной энергией. Две силы пересеклись и устремились дальше. Тьма ударила по нашим рядам, свет же померк где-то в отдалении. Но свою миссию экзорцизм выполнил. Ряды призраков оказались развеяны без следа, а вой из темноты показал, что старшим особям этих тварей изрядно досталось. Впрочем, я оценивал данный факт находясь не в самом лучшем состоянии. Колени дрожали, на лбу выступил холодный пот, руки не выронили меч лишь потому, что уперли его острием в камень. Сердце бешено стучало от страха. И лишь знание того, что это чувство искусственно, навеяно извне, позволяло оставаться на месте, вместо того, чтобы в панике броситься в бегство.

Вражеская магия. Страх пришел ровно в тот момент, когда я окунулся во вражескую магию. Осознание того, что моими чувствами манипулировали, вызывало дикую злость, зубы сжимались так, что едва не крошилась эмаль, и в какой-то момент страх все же отступил на задворки сознания. И в этот же миг разум почувствовал сигнал тревоги, раздавшийся из темноты. Сигнал, послуживший отличным целеуказанием.

— За мной!

Я бросился в темноту, легко сдающуюся под светом горящего меча. Два десятка метров оказалась преодолены за мгновения, а затем показали и существа, бывшие в настоящий момент главной угрозой.

Они казались великанами, но это впечатление создавалось из-за того, что враги не касались пола, зависнув в полуметре над поверхностью. Белесые, обряженные в лохмотья, худые. Создания вызывали безотчетный страх, даже притом, что я уже успел насмотреться на существ более сильных и мерзких. А все потому, что это было свойство баньши — распространять вокруг себя ауру ужаса и бессилия. Неприятная особенность, но она не могла остановить ни меня, ни моих воинов. Не успел я еще приблизиться на расстояние удара, как на баньши налетел Гвинед. Рыцарь не терзался сомнениями, а сразу ударил наполненным светом клинком. Атакованная нежить смогла увернуться, вот только отступила она ровно в то место, куда прилетел шар света. Заклинание Марии сработало безупречно, бросив баньши на каменный пол.

Я хорошо осознавал свой предел сил, а потому противником выбрал именно подранка. Подскочив к упавшей баньши, воздел меч над головой, и тут же ударил, вогнав острие точно в грудь нежити. Той это отчетливо не понравилось. Призрак рванулась в сторону, но нематериальность дала сбой, не позволив сбежать, а лишь расширив рану, в которой с удвоенной силой вцепилось белое пламя. Большого враг сделать не успел. Подбежавшие подчиненные за несколько секунд превратили баньши в брызги эктоплазмы. То же случилось и с остальной нежитью. Она оказалась уничтожена, полностью и без остатка. Даже странно, что это удалось сделать столь легко.

— Мария, отличная работа, — обратился я к кошке. — В особенности благодарю за поданный сигнал. Если бы не ты, мы бы еще долго искали этих тварей в темноте.

— Благодарю, господин, — как говорится, похвала и кошке приятна. Нэкомате она также понравилась. Довольная, она завилала хвостами и прищурила глаза.

— У меня есть для тебя и остальных еще одно дело. Пусть каждая из нэкомат возьмет себе в помощники по паре медуз и прочешет окрестности. Ищите ценности и врагов. В бой не вступать, и немедленно докладывать о важных находках. Все понятно?

— Да, господин, мы справимся.

— Тогда поспеши, климат здесь мерзкий, лучше закончить побыстрее и вернуться в тепло. С меня кружка вина по возвращении.

— Лучше две, — ответила кошка и исчезла во мраке.

Следующие минуты прошли спокойно. Я воспользовался передышкой и занялся уходом за оружием. Не то чтобы после прошедшей схватки эспадон нуждался в подобном, но присмотр за клинком был хорошей привычкой, без которой в скором времени пришлось бы искать новый меч. А делать это не хотелось. Мне нравилось данное оружие. Всего за несколько дней оно буквально сроднилось с рукой. Было приятно видеть его все столь же совершенным. Без выщерблин, темных пятен, полностью лишенным недостатков. Тусклый, гладкий металл матово блестел под светом факелов, покрываясь маслом. Мягкая тряпочка свободно скользила по клинку. Если бы не место и время я бы вполне мог скользнуть в подобие транса, вглядываясь в оружие и не замечая ничего вокруг. Однако настолько отвлечься от окружения мне не позволяла действительность — начали поступать доклады разведчиков.

Новых противников обнаружено не было. Зато удалось отыскать массу полезных и не очень вещей. Темнота пещеры хранила покой множества убитых существ, а также их оружие, доспехи, артефакты. Часть из указанного успела проржаветь, другая еще годилась в дело, но мы брали все. В моем хозяйстве каждая мелочь могла пригодиться.

Хотя самой важной находкой стали не трофеи, а проход, уводивший из первой пещеры.

Как я и предполагал, так просто это предприятие не закончилось.

Едва получив известие о туннеле, я отдал приказ на сборы и уже через пару минут отряд добрался до нужного места. Проход оказался широким, по нему могли в ряд пройти пятеро солдат, высота потолков также внушала — факелы едва могли высветить свод. Но что особенно привлекало внимание, так это лившаяся из прохода стужа. Пробирающая, сильная, сильнее той, что я ощущал в пещере. В ней явно чувствовались крупные неприятности.

Туннель шел под небольшим уклоном вниз, что, вместе с инеем, заставляло быть внимательным с каждым следующим шагом. Окружение вызывало мало интереса — те же темные стены, морозная наледь, потеки камня. Я начинал подозревать, что единственными интересными находками здесь окажется нежить. И надо сказать, не сильно ошибся в таком взгляде. Благо новый интересный объект показался перед нами уже очень скоро. Им оказался дракон. Громадный призрачный дракон.

Хорошей новостью являлось то, что нашего присутствия дракон не заметил. Гигантский кусок эктоплазмы спал, если конечно можно так охарактеризовать покой неживого существа. Конкретно же нежить оставалась неподвижной, лежа на каменном полу. Недавнее уничтожение «собратьев» ее нисколько не заинтересовало. Выглядело это несколько подозрительно, однако действительность не отменяло. Нам требовалось уничтожить дракона, ждал он нас или нет. И раз уж нежить не подавала признаков бодрствования, сделать это решили путем отчаянного натиска.

В пещеру бросились полтора десятка самых сильных бойцов — инквизиторов и рыцарей. За доли мгновения они преодолели половину дистанции до монстра. И вот тогда оказалось, что дракон вовсе не спал. Что также можно было сказать о его свите.

Призрачный ящер вскочил на лапы одним слитным, стремительным движением. И в то же время из стен выплыл целый сонм духов — десятки призраков и шедших следом баньши. Ситуация начала пробираться до костей.

— Экзорцизм на мелочь! — проорал я, на ходу меняя план.

Волны белой энергии ударили по свите монстра, развеивая слабых особей и ранив баньши. Однако дракона эта атака лишь раззадорила, заставив броситься в бой. Стремительный рывок и призрачная пасть ухватила воздух в том месте, где еще мгновение назад находился рыцарь. Впрочем, полностью избежать атаки мой воин не сумел и оказался сметен псевдоплотью. А в следующий момент ящер изогнулся и хлестнул по отряду хвостом.

Двое инквизиторов синхронно шагнули вперед, выставив щиты, в которые и ударила призрачная плоть. В один миг мне показалось, что воины окажутся сметены, но они не просто устояли, но и контратаковали, погрузив моргенштерны в опрометчиво подставленный хвост. С оскорбленным ревом дракон отпрянул, а затем разинул пасть, явно готовя новый «подарок». Вот только еще раз атаковать он не успел.

Столб белого пламени ударил точно в пасть монстра, заставив ту захлопнуться. «Огненный смерч» вновь доказал свою эффективность. В то же время несколько рыцарей подскочили к гиганту, пустив в ход благословленные мечи. Еще часть выступила против баньши, завязав отчаянное противостояние.

Дракон, однако, оправился от моей атаки быстро. Проигнорировав бьющее в него пламя, ящер спрятал голову за спину, а затем резко обернулся, выплеснув шлейф белесой энергии. Она прошлась по нашим рядам, не упустив ни одного солдата. Я сам попал под атаку. И одного только касания этой силы оказалось достаточно, чтобы рухнуть на колени, хватая ртом воздух. Ощущения от вражеской магии оказалось такими, словно все

внутренности заледенели, и невозможно было сделать даже вдоха. В то же время потухло испускаемое пламя — запасы маны подошли к концу. И пусть мои солдаты перенесли эту атаку легче, им также изрядно досталось.

К счастью, в нашем распоряжении еще оставались козыри, главным из которых был Клемент. Прелат на мгновение показался в проходе и направил в пещеру волну белого света. Заклинание исцеления коснулось каждого, но принесло диаметрально противоположный эффект. Людей оно поставило на ноги, а вот нежити отчетливо не понравилось. Их тела забурлили, теряя плотность, а движения на миг замедлились. Всего на миг, но и это было подспорьем.

В туловище дракона ударили четыре сферы от инквизиторов, заставив того покачнуться. В то же время с громким ревом Гвинед рассек мечом ближайшую баньши, но не успокоился на одном ударе, а принялся кромсать врага с невиданной быстротой и остервенением, не позволяя живучей твари оправиться. Его примеру последовали остальные, с удвоенной силой напирая на мертвецов. Дракон вновь обрушил массивную атаку, и вновь последствия оказались нивелированы прелатом. Призрачная ящерица разъярилась, пустила в ход когти, зубы и хвост, но ее усилия оказались тщетны. Мои воины, словно неодолимый механизм, перемалывали любое сопротивление нежити.

Увы, я сам не являлся столь же стойким, сколь были мои подчиненные, а потому, едва придя в себя, нырнул за укрытие, в компанию к Гвинеду. И уже оттуда периодически выглядывал, посылая в дракона заклинания святой магии. Дракон уже был немало потрепан прошлыми ударами, так что и эта малость сказывалась, заставляя того слабеть. А когда с прислугой ящера оказалось покончено, его конец стал лишь вопросом времени.

— Вот ведь ублюдочная тварь, — проговорил Гвинед, сплевывая на пол.

— Да ладно, будь снисходителен. Они ведь теперь окончательно мертвы, а мы живы. К тому же из этой схватки вышла неплохая тренировка для парней.

— Я бы лучше потренировался в уничтожении спиртного.

— В этом деле ты уже мастер. Но так и быть, вот вернемся в замок и будет тебе двойная порция вина.

— Только на это и надеюсь.

В то время как Гвинед продолжал ворчать, пещера дракона наполнилась людьми и ксеносами. Медузы расползлись по периметру, обыскивая каждый уголок, вереница солдат потянулась на выход, унося с собой трофеи. Среди которых, к сожалению, не оказалось нужного нам знамени. А все потому, что подземелье не было пройдено до конца. Из пещеры существовал еще один ход, уводивший дальше вглубь земли. Которым мы вынуждены были последовать.

Удивительно, но на сей раз идти пришлось недалеко, и даже больше того, на всем пути нам так и не встретилось ни одной нежити. А главное, в конечной точке маршрута врагов также не оказалось. Зато там нашлось искомое. Вот только... Была одна проблема.

Труп человека, сжимавшего в лишенных плоти пальцах знамя, покоился на постаменте, над которым четким готическим шрифтом были выведены следующие слова:

Тот, кто заберет покоящееся здесь, навлечет на себя беду.

И вот чем, как не издевательством подобное являлось?

Глава 17

Безумная нежить

Я стоял у постамента и подавлял в себе желание побиться головой о стену. Все из-за того, что нынешняя ситуация просто не оставляла альтернатив. Чертово знамя требовалось добыть вне зависимости от угроз. После чего уже справляться с последствиями. Но все же, как не хотелось этого делать! Ощущения были таковы, словно я добровольно совал голову в пасть тигра.

И, тем не менее, переживать времени не было. Так что я предупредил своих подчиненных о возможной опасности, после чего медленно и осторожно извлек знамя у мертвеца. Ничего не произошло. То есть совсем ничего. Труп не стал подавать признаков жизни, не появились полчища врагов, не открылся портал в Инферно. Даже подозрительных звуков до меня не донеслось. Обстановка осталась прежней. Может, это потому, что сам мертвец остался на постаменте? Но если так, то подобное будет крайней глупостью. К слову о мертвце. Облик бывшего предводителя имперцев, именем которого я не удосужился поинтересоваться, был почти во всем обычен для покойного. Ссохшаяся кожа, с трупными пятнами на ней, выпирающие кости, частично проржавевшие доспехи... Однако именно последние и привлекли мое внимание, так как на фоне старых проржавевших лат крайне ярко выделялись рукавицы и наручи, почти не затронутые временем. Да и их облик выглядел знакомым. Активировав интерфейс, я смог убедиться в своих подозрениях:

«Защита рук Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к стойкости к откату. Часть сета 'Истребитель нечисти'».

Вот вроде бы и порадоваться хочется и есть доля разочарования. Я то надеялся, что нашел сразу две части искомой брони, а оказалось, что достал всего одну. Но с другой стороны жаловаться вроде бы и нет повода. Ведь все находки удалось совершить между делом, не слишком напрягаясь. И уже сейчас я имел доспехи крайне высокого качества, которым не доставало лишь шлема. Однако, учитывая тенденцию, вряд ли с его поиском возникнут трудности. А пока я мог воспользоваться всеми преимуществами уже даруемого снаряжения. Если быть конкретным, то дополнительным свойством пяти собранных частей комплекта являлось увеличение эффективности заклинаний святой магии на двенадцать процентов. Довольно хороший бонус именно в той области, в которой я был наиболее силен.

Освобождая мертвеца от деталей экипировки, я вновь подсознательно ожидал проблем, но их снова не произошло. Не случилось ничего и тогда, когда тело оказалось предано огню — меня бы просто не поняли, если бы труп так и остался гнить в пещере. Так что, не встретив никаких трудностей, мы быстро обыскали последний участок подземелья, а затем поспешили выбраться наружу. Уже спустя пять минут нас встретило жаркое летнее солнце и вполне благополучно выглядевший лагерь.

Выступивший с докладом Роджер сообщил, что за время моего отсутствия ничего существенного не случилось. Враги в поле зрения разведчиков не появлялись. Доставленные из пещеры трофеи были рассортированы и упакованы.

И вновь мне оставалось только подивиться происходящему. Та надпись, она что, была всего лишь розыгрышем? Ничего не значила? Очень хотелось в это верить, но червячок сомнений не позволял успокоиться. Разум каждую секунду искал подвох и не находил его,

еще более распалаясь. И, тем не менее, опасности действительно не наблюдалось.

— Выступаем немедленно, — приказал я, прерывая ход бестолковых размышлений.

Дальнейший маршрут отряда оказался простым и не слишком интересным. Сначала был посещен отряд Карлоса, которому торжественно передали знамя. Это закрыло вопрос с присоединением данных людей, так что дальнейший путь мы проделали совместно. И направились уже к тэнгу.

С воронами переговоры прошли и того легче. Об уничтожении нежити они узнали еще до нашего прибытия, так что встретили вполне приветливо и даже не забыли обещанной награды.

Которой оказался один крайне неожиданный артефакт — знак инквизитора.

В тот момент я не смог сдержаться и с искренним удивлением воззрившись на тэнгу. Сразу захотелось задать вопрос, где вороны смогли отыскать подобную вещь? Не является ли она военным трофеем? Судя по пробежавшим шепоткам, не одного меня посетила такая мысль, Карлос даже высказал ее в слух, не слишком понижая голос. Но объективная истина заключалась в том, что ссориться с тэнгу я не хотел, а значит, должен был проигнорировать неудобство такого «дара». Возможно, именно на это вороны и рассчитывали. Но вернемся к артефакту. Сперва я оценивал его как бесполезную безделушку — у меня ведь уже был знак-накопитель. Однако стоило присмотреться внимательней, и мое мнение резко переменялось:

Знак Инквизиции II ступени — священный символ, удостоверяющий принадлежность носящего к Ордену. Свойства: хранит объем очков веры в 400 единиц.

Итак, бонуса, восстанавливающего святость, на этом знаке не было. Зато объем хранилища превосходил старый вдвое. А это шесть «экзорцизмов» или девятнадцать «божественных кулаков». А ведь самым приятным является то, что у меня нет никакого запрета на владение сразу двумя «знаками». Носить я смогу только один, но что мешает заменить опустевший на другой, хранящийся в Сумке? Верно, совершенно ничего. Так что я вполне искренне поблагодарил тэнгу за оказанный дар и попрощался с ними, напоследок напомнив, что в начале следующей недели буду ждать одного из воронов на службу.

Зачистка юго-восточной части моих владений оказалась завершена. Можно даже сказать, что я сумел за рекордный срок подчинить всю начальную локацию. Разумеется, еще неисследованные земли оставались. Были не истребленные монстры, дикие звери, разбойничьи банды, но с ними уже могли справиться небольшие разведывательные отряды, должны поддерживать порядок на моей земле. Самые главные угрозы оказались устранены. Я победил, и еще сохранил целых пять дней, на приведение дел в порядок. По крайней мере именно такие мысли проносились в голове, до того момента, как разведчики не сообщили об обнаружении отряда «странной нежити».

Что показалось им «странным»? Внешний облик и, в особенности, поведение бескомпромиссного врага. Нежить была облачена в превосходно начищенные доспехи и костюмы, совершенно не характерные для безмозглых неупокоенных. А ее поведение... Двигавшиеся походной колонной мертвецы переговаривались между собой и даже смеялись. Вели себя так, словно и не являлись обтянутыми кожей скелетами. И это несоответствие формы и содержания оказалось столь шокирующим, что даже спустя несколько минут видевший данную картину егерь не мог прийти в себя.

Я, честно говоря, также был введен в недоумение. Ни о чем подобном ранее мне слышать не приходилось. Быстрый поиск по форуму ответов на вопросы не дал. А искать

более углубленно просто не оставалось времени — потенциальный противник двигался в нашу сторону. И так как сама идея вступить в переговоры с нежитью могла серьезно ударить по моему авторитету, то оставалось одно — подготовить жаркую встречу и, по возможности, схватить пленных.

В этой связи крайне удачным оказалось место, на котором отряд застала указанная новость. Дорога здесь петляла между холмов, поросших лесом, крайне удобных для устройства засады. И если раньше это обстоятельство играло против нас, то сейчас уже мы могли воспользоваться преимуществом местности. Вскоре холмы с обеих сторон от дороги оказались заняты стрелками и магами, у подножия затаилась пехота, а дальше по дороге спрятался ударный кулак конницы. Потянулось недолгое, но утомительное ожидание.

Противник не заставил себя долго ждать. Уже спустя несколько минут на дороге показался конный дозор, и тогда же я понял причину недоумения подчиненных. Появившаяся нежить и впрямь вела себя слишком... живо. Всадники осматривались по сторонам, кони под ними поводили головами, махали хвостами. И при всем при этом совершенно точно были мертвы. Те же кони походили на узников Бухенвальда. Шкура на них едва не лопалась от выпирающих костей, но не похоже, что лошадей это хоть сколько-нибудь волновало.

Проводив взглядом так ничего и не заметивший отряд, я прислушался, и уловил топот множества ног. Основная масса противником была на подходе. Вскоре они показались из-за поворота, вновь резанув глаз странной живостью. Множество лишних для мертвых движений, редкие разговоры... Четко угадываемые фигуры лучников, пехотинцев, рыцарей. Все в обычном средневековом облачении и если только не смотреть на лица и открытые участки кожи, то от живых существ их было бы не отличить. Единственным, кто обладал привычным для немертвых обликом, являлась фигура, парившая в центре вражеского отряда. С расстояния было сложно различить детали, однако я смог отметить светящееся, полупрозрачное тело, облаченное в какие-то лохмотья. Эта фигура напоминала призрака, а может быть даже баньши. И если дело обстояло именно так, для нас этот враг не представлял угрозы.

Первыми атаку произвели инквизиторы. Пять волн экзорцизмов полностью объяли вражеский отряд и, во многом, определили исход боя. Пехотинцы и лучники противника оказались упокоены в одно мгновение. Пало и большинство мертвых лошадей, только рыцари с баньши смогли подняться на ноги. Но лишь затем, чтобы встретить град стрел и «божественных кулаков». Довершил разгром удар конницы.

Впору было праздновать победу, столь быстрой и бескровной оказалась эта схватка, однако один факт изрядно испортил настроение — полное отсутствие пленных. Причем у этого обстоятельства существовал конкретный виновный. Ведь парочка «рыцарей» смогла пережить и удары заклинаний, и натиск конницы, но оказалась уничтожена Карлосом. Инквизитор несколькими взмахами моргенштерна разбил черепа рыцарей, начисто проигнорировав как просьбы самой нежити, так и мой недвусмысленный приказ. Именно так, нежить молила о пощаде, я потребовал остановиться, но Карлос оказался глух ко всему. И теперь стоял передо мной, глядя с презрением и вызовом. Очевидно, возвращение знамени нисколько не повлияло на отношение инквизитора.

— Кажется, я приказывал взять пленных?

— Не получилось, — ответил Карлос, нагло усмехаясь.

— Я приказывал тебе, но ты так и не оставил удар.

— Не расслышал, — произнес инквизитор, улыбаясь еще шире.

К месту ссоры начали стягиваться люди, причем часть из солдат принялась собираться за спиной Карлоса. Его прежний отряд не забыл собственного командира и теперь демонстрировал верность инквизитору. Моих воинов все равно было больше, но устраивать резню друг с другом было последним делом. Не для того я проводил переговоры.

— Ты не можешь взять в плен обезоруженного врага, да еще и глуховат. Может тебе уже стоит уйти на покой?

— Сопляк, да я могу размазать тебя одной левой! Давай сразимся, и тогда всем станет ясно, кому следует уйти на покой! — рявкнул выведенный из себя инквизитор.

— Карлос, ты это серьезно? У нас тут что, орочье стойбище, чтобы вождем становился тот, у кого дубина самая большая? Я назначен править этим краем священной Инквизицией и не собираюсь ставить ее решение на кон. Зато ты являешься моим подчиненным, солдатом, должным исполнять приказы.

— Священная инквизиция понятия не имеет о твоей дружбе с нелюдьё, — упрямо продолжил инквизитор.

— Зато об этом знает Господь, и он никоим образом не показывал своего недовольства. А ведь Единый является высшей инстанцией, не так ли? Его и только его мнение по настоящему имеет значение. Впрочем, что мы все обо мне. Давай лучше поговорим о тебе, Карлос. Из-за твоей глухоты, — на этом слове я постарался выплеснуть максимум желчи, — мы потеряли возможный источник информации. И вот скажи мне теперь, что это была за нежить? Каковы ее цели? Откуда она пришла? Скажи мне, как нам бороться с этой новой угрозой, если мы ровным счетом ничего о ней не знаем? Ну же, ответы!

Над отрядом повисла звенящая тишина. Я вперил взгляд в Карлоса, ожидая его реакции. Если инквизитор решит пойти на открытый конфликт... возможно, это будет и к лучшему. Наличие такого недоброжелателя изрядно нервировало. Я уже не был рад тому, что включил инквизитор в собственную армию. Гораздо лучше было лишиться его сейчас, чем ожидать от него же удар в спину. Однако...

— Я прошу прощения за свою несдержанность, — ответил Карлос. — Впредь подобного не повторится.

— Надеюсь на это.

Надо сказать, я не поверил Карлосу даже на мгновение. Однако делать ничего не стал. Потому что Карлос отказался переводить конфликт в острую фазу, а его изгнание могло обернуться целым рядом крайне неприятных последствий. Для начала, за ним пойдут все те люди, что выстроились за спиной инквизитора во время нашего разговора. А затем на моих землях окажется отряд в полсотни человек. Пять десятков солдат, под командованием враждебно ко мне настроенного индивидуума. И главное, что я не смогу с ними ничего сделать до первого хода оппонента. Потому что они такие же верующие в Единого, как и мои подданные. Нельзя просто уничтожить их из-за гипотетической угрозы, это вызовет непонимание у подчиненных. Может кто иной и смог бы сагитировать солдат на такой поступок, но я не знал подходящих аргументов.

Так что приходилось временно позволить Карлосу остаться в моих рядах и ожидать его ошибки, самому при этом оставаясь наготове. Может быть подыскать задание, из которого Карлос гарантированно не вернется? Правда последний вариант несколько смущал, и не потому, что являлся злодейством, а из-за того, что у всех злодеев подобный ход вечно

оборачивался катастрофой. Требовался подумать, крепко подумать над всей этой ситуацией. Но сделать это можно было и позже.

Пока же я приступил к оценке итогов короткого боя. А результаты его были довольно скромны. Немного золота, самые обычные доспехи и оружие, в большинстве годные лишь на вооружение пехотинцев, полное отсутствие артефактов. Пожалуй, порадовал только опыт. Его как раз хватило на получение нового уровня.

'Получен новый уровень!

Текущий уровень: 29

Сила: +1

Выберите навык, который хотите получить: «Полевой лагерь» или «Магический щит II»'

Не сказать, что «магический щит» сильно помог мне в недавних передрыгах, однако его более сильная версия могла оказаться полезнее, в отличии от «полевого лагеря». Так что свой выбор я остановил именно на нем. Затем дождался того момента, когда оружие и доспехи будут собраны и уложены в седельные сумки, после чего скомандовал продолжить движение. Вновь потянулась пустынная дорога, которую я мог преодолевать с некоторым комфортом — сидя в седле. Моих умений было достаточно, чтобы не испытывать неудобств и предаваться собственным мыслям, невидяще глядя по сторонам. А подумать было о чем.

Например, об отсутствии глаза. С момента получения травмы я не участвовал в по настоящему сложных схватках, но все же успел ощутить неудобство. Если при сражении на дальней дистанции оно почти не чувствовалось, то вот в ближнем бою являлось довольно серьезным. Суженное поле зрения мешало ориентироваться в сражении. Особенно в таком, когда враг далеко не один. Особенно ярко это проявилось в недавней схватке с нежитью. Несмотря на скоротечность боя и слабость врага, я умудрился пропустить удар, попав в неприятное положение. Так что на будущее стоило усилить тренировки по противостоянию нескольким противникам.

К слову о нежити. Ситуация с ней также заставляла задуматься. Больно она была необычна для реалий «Земель». Да и появилась будто бы из неоткуда. Невольно вспоминалось предупреждение в пещере. Возможно, это сбылось именно оно? Хотя более важным являлся вопрос того, какую угрозу она представляла? Мне слабо верилось в то, что уничтоженный отряд являлся единственным. Но где тогда располагались остальные? В каком месте находилась их база? Я уже призвал ворона, направив того на разведку. Но пока птица не смогла отыскать никаких ценных зацепок, что не удивительно. Треть моих земель покрыта лесами, еще треть занимают горы и к этому стоит прибавить громадную, малонаселенную территорию. Без дополнительных улик поиск врага мог изрядно затянуться. К счастью или сожалению, новые данные поступили ко мне уже очень скоро.

Мы еще не успели проехать и половину расстояния до замка, когда разведчики подали сигнал тревоги. Вот только сделали это не те люди, что патрулировали местность по ходу движения отряда, а солдаты из гарнизона моей крепости. К сердцу владений, самому ценному, чем я владел, приближался отряд нежити. И сил, чтобы справиться с ним, у защитников могло не хватить.

Глава 18

Вторжение

Информация о противнике являлась неприятной, однако способ справиться с угрозой был понятен. Гарнизону поступил приказ укрепиться в замке, жителям городка и ближайшей деревни — отступить в лес. Что касается войска — ему предстояло разделиться. Всем, кто имел коней, было приказано во весь опор скакать к замку, а вот пехоте надлежало двигаться прежним темпом. Все равно к основному действию она успеть не могла. Что же касается меня... Я зашел в ближайшие кусты, разоблачился, а затем совершил тихое самоубийство. Все для того, чтобы вскоре возродиться в родном донжоне, где была установлена нынешняя точка привязки.

Очнувшись в собственной комнате, первым делом проверил зрение и ожоги, но, увы, чуда не произошло — все осталось таким же, как и до смерти. Не то чтобы я всерьез рассчитывал на исцеление, но надежда была, да... Что ж, ее придется оставить и заняться чем-то более полезным. Например, пополнить магический резерв и очки святости, а затем проконтролировать подготовку к обороне.

Забавно, но мое появление в замке долгое время оставалось незамеченным. Я успел посетить Часовню, пополнив резерв в обоих знаках инквизитора, и только на выходе из донжона встретил первого солдата.

— Доложи обстановку, боец!

— Противник на подходе! — ответил пехотинец, испуганно воззрившись на нависшее над ним начальство.

— Где командир гарнизона?

— В барбакане, сир!

— Благодарю за ответы, свободен, — произнес я и направился в указанном направлении.

По дороге появилось возможность осмотреться, отмечая, как изменился замок за прошедшие дни. И надо сказать, увиденное мне понравилось. Крепость отстраивалась, постепенно принимая завершённые формы. Еще до моего выступления холм оказался застроен множеством зданий, но сейчас над ними поработал Вильен, придав завершённые формы. Так, на середине пути между донжоном и барбаканом, возвысилось здание Арсенала, которое за время моего отсутствия приобрело еще один дополнительный этаж, предназначенный для устройства арбалетчиков. Стояло оно в месте, где улица делала поворот, позволяя простреливать дорогу вплоть до замковых ворот. Притом вход в Арсенал успели дополнительно укрепить, так что даже тараном его снести было не так уж и просто. А ведь таких небольших изменений в облике зданий имелось великое множество, складывающееся в довольно приятную глазу картину. Правда в нынешней ситуации обороноспособность крепости оставалась низкой, просто потому что все эти ухищрения были ничем без замковой стены. Ну да против нынешней угрозы я надеялся отбиться, а когда придет настоящая опасность данное место сможет превратиться в мощную твердыню. По крайней мере надежда на это оставалась.

За данными рассуждениями я сам не заметил, как добрался до барбакана — башни, защищавшей вход в ворота. Массивная, мощная, высотой в шесть метров и в восемь шириной. Из-за отсутствия стен, свою основную функцию она несла весьма ограниченно, но даже

в нынешнем состоянии была довольно полезна для обороны. Ведь Вильен успел поработать над склонами холма, и, в настоящий момент, подняться в замок удобно было лишь в одном месте — по дороге, проходившей через тот самый барбакан. А уже здесь противника могли встретить мы.

Судя по всему, также рассуждал и командир гарнизона, так как именно рядом с барбаканом я обнаружил наибольшее скопление солдат. Причем, что радовало, они здесь не бездельничали, а активно работали. По сторонам от барбакана вырастали завалы из камня и дерева, череда кольев, смотревших в сторону дороги. В то же время к предполагаемому месту боя стаскивались колчаны стрел, а сами снаряды обматывались смоченной чем-то паклей. Кажется, мертвецов планировалось поджигать.

Командовали всеми этими приготовлениями двое рослых, закованных в металл воина. Один был чуть старше, с русыми волосами, аккуратной клиновидной бородой и тонкими усами. Второй выглядел моложе, был чисто выбрит и коротко подстрижен. Случайно или нет, но главным из этих двоих являлся именно старший по возрасту.

— Энквуд, владетель этого замка и всех окрестных земель. А кто вы?

— Сир Браян, паладин, заступил на службу этим утром, — представился русоволосый.

— Сир Рихард, мы с Брайаном пришли вместе, — ответил второй.

Паладины, мой козырь в нынешней непростой ситуации. Нанять я смог их только сегодня, потому что лишь этим утром закончилось строительство Собора, улучшения Церкви, открывшее доступ к этим крайне ценным воинам. Обладая великолепными навыками владения оружием, верховой езды, организаторскими способностями, а в купе к тому еще и сопротивлением к магии, они были самыми сильными бойцами ближнего боя их всех мне доступных. Даже инквизиторы в этом качестве им уступали. Думаю, будь у меня пара таких воинов в схватках с суккубами, демоницы оказались бы изрублены на куски, так и не сумев с ними справиться. Но появились они только сейчас для того, чтобы определить исход будущего сражения с нежитью.

— Рад познакомиться с вами. Но опустим политесы, для начала ответьте, эвакуация жителей проведена?

— Горожане покинули свои дома, солдаты проследили за этим.

— Что известно о противнике? Когда он появится?

— Враг в получасе пути отсюда, — коротко, рубленными фразами ответ Брайан. — Сто пятьдесят особей. Из них одна напоминает призрака, еще десяток — всадники, остальные — пехотинцы. Есть лучники и арбалетчики.

Лучники и арбалетчики... Юниты, совершенно не характерные для нежити, а еще крайне неприятные в моей ситуации. Паладинам они никакого беспокойства не доставят, их латы стрелам попросту не пробить. Вот только в гарнизоне замка всего два паладина. Остальные — пехотинцы и ополченцы. То есть бывшие крестьяне и новобранцы, выучившие лишь основы владения оружием. Их жизни арбалетный болт мог оборвать с невиданной легкостью. А ведь есть еще рыцари и «баньши». Об их возможностях я мало что знал. Слишком уж скоротечной являлась прошлая битва, чтобы делать какие-нибудь выводы. Та же баньши в прошлый раз развоплотилась еще до того, как удалось рассмотреть ее облик. Но в этот раз такая возможность определенно представится.

— Как планируете действовать?

— Лучники расположатся в барбакане, — дал ответ старший из двоих. — На их защиту выделим пятерых пехотинцев. Остальные солдаты останутся в резерве. Все равно толку

от них в сражении не будет.

— А если враг решит атаковать не со стороны барбакана?

— Пусть попробуют, — мрачно усмехнувшись, произнес Брайан. — На холм без помощи лестниц смогут забраться лишь самые сильные из нежити, а уж с таковыми мы справимся.

— Возможно, стоит расставить ополченцев по периметру холма? — предложил я. — На случай, если враг решит ударить с иного направления, они смогут подать сигнал тревоги.

— Да, так будет вернее.

Больше ничего добавлять или менять я не стал. Придумать план лучше было вряд ли возможно. Так что оставалось лишь ждать, с досадой вспоминая о все еще отсутствовавших в замке осадных механизмах. Несколько аркбаллист в данной ситуации пришлось бы весьма кстати. Вот только для их получения требовалось возвести соответствующее здание, все еще находящееся в очереди строительства. Так что пока я мог применить аркбаллисты лишь в мечтах.

Враг не заставил себя ждать. Уже вскоре колонна нежити показалась в поле зрения. Мертвецы двигались быстро и неумолимо, за предельно короткое время преодолев расстояние до расположившегося рядом с замком города. Я вынужден был лишь стискивать зубы наблюдая, как противник вошел в поселение, разделившись на множество ручейков. Вскоре на всех улицах небольшого городка стало тесно от мертвецов. Враги взламывали двери, врвались в дома. Мучительно хотелось броситься в бой и покрошить наглых визитеров, но я сдерживался. По настоящему ценным в городе являлся лишь храм, которому не так просто было навредить. Требовались специальные умения, на подобие моего «святого пламени», и я мог рассчитывать, что враг ими не располагает. Что же касается остального... разруху, учиненную противником, можно было устранить. А вот вернуть к жизни солдат уже являлось невозможным. Так что требовалось сохранять спокойствие и ждать.

Нежить не долго хозяйничала в городе. Вскоре вражеский отряд собрался вновь, а затем и выдвинулся к замку. Часть пеших мертвецов оказалась направлена вокруг холма, явно с намерением разведать подступы к крепости. Я мешать этому не стал. Как враг не мог подняться на крутые холмы, также не могли спуститься с них ополченцы и пехотинцы. А гонять за слабыми противниками паладинов являлось бы высшим проявлением глупости. Так что мои солдаты остались на своих местах, напряженно наблюдая за действиями врага.

В это же время отряд нежити приблизился к подножию холма и замер. От массы неприятелей отделилась несколько всадников во главе с баньши, двинувшихся дальше. Они что, желали вести переговоры? Нежить, вооружившаяся дипломатией? Как говорится, «все страньше и страньше». Однако именно так дело и обстояло, хотя некоторая особая специфика в развернувшемся затем спектакле присутствовала.

Группа «переговорщиков» шла под необычным стягом — черным пауком на красном фоне. Приятных ассоциаций тот не вызывал, впрочем, также не радовал и вид противников. Я вообще с недавних пор недолюбливал нежить, и уж точно негативно относился к той, что пришла буквально к порогу моего дома с оружием в руках. Не то чтобы противники испытывали ко мне иные чувства.

— Кто правитель этих земель! — крикнула баньши.

Именно крикнула, голос был женским, с неприятным фальцетом, словно часть звуков не воспринималось ухом, свербя подсознание.

— Я, сир Энквуд. Кто вы и какого черта забыли в моих землях?

— Мы слуги Тристеллы, мы пришли за тем, что ты похитил. Верни его нам. Верни! Верни! — требование баньши подхватила остальная нежить, скандируя последние слова.

— Похитил? Что именно я похитил? Вам нужно знамя? — вопрос являлся столь же бредовым, сколь и требование нежити, но что еще можно было предположить?

— Нет, нет, человек. Нам не нужны тряпки, верни украденное!

— Да скажите толком, что я должен вернуть?

— Ты знаешь, ты все знаешь! Мы заставим тебя рассказать. Исполним повеление госпожи! — эти слова стали заключительными в переговорах. Баньши повернулась и сорвалась с места, умчавшись к мертвым солдатам. Вслед за ней отправились и рыцари. Я же остался стоять на прежнем месте, пребывая в полном недоумении.

— Вы что-нибудь понимаете? — решил обратиться к двум стоящим рядом паладинам.

— Очередная безумная тварь. Над ее словами нет смысла размышлять, — ответил Брайан

— Не беспокойтесь, мы разберем этих тварей на кусочки! — заявил Рихард.

Мне оставалось лишь обреченно вздохнуть. Относиться к ситуации подобным образом совершенно не хотелось. В конце концов, если ты не понимаешь врага, то как можно просчитать его действия? Вот только вступать в спор с паладинами желания не было. Сейчас имелись и более важные проблемы. А именно — масса нежити, пришедшая в движение. Направлялась она по дороге на холм, к барбакану.

Видимо, баньши получила данные разведки и решила атаковать в лоб. Не удивительно. Как верно заметил Брайан, без лестниц на холм было не забраться никому, кроме рыцарей и баньши, да и они сами в момент подъема могли оказаться в уязвимом положении. Так что враг был вынужден атаковать подготовленную позицию.

Мертвые рыцари спешили, встав в один ряд с простыми пехотинцами. Гремя железом и поднимая пыль, нежить направилась на холм. Расстояние между нами постепенно сокращалось. Вскоре мои стрелки смогли приступить к работе. Из бойниц барбакана полетели горящие стрелы. Увы, их результативность оказалась не велика. Стрелы встретили щиты нежити, а в тех случаях, когда снарядам удавалось найти брешь в обороне, мертвая плоть успешно игнорировала раны. Прошла минута, а на землю опустилась всего пара костяков. Притом, что вскоре противник принялся отвечать. Вражеские стрелы взвились в воздух, ударили в камни и не только в них. Несколько снарядов влетели в бойницы, и до меня донесся первый в этом сражении вопль боли.

Противник не останавливал движения, мерным шагом сокращая расстояние между нами. Сто метров остались позади, а за ними и семьдесят и пятьдесят. В какой-то момент я смог в полной мере различить облик своих врагов.

Больше всего внимания приковала баньши. Главным образом потому, что в ее полупрозрачном силуэте безошибочно угадывались эльфийские черты. Уж не знаю, была ли она при жизни светлой эльфийкой или дроу, но стройность, тонкие линии лица и острые уши не оставляли места сомнениям. И это притом, что остальные мертвецы совершенно точно были подняты из людей. Вопросов становилось лишь больше.

— Защищайте меня, — приказал я паладинам, когда счел расстояние до противника достаточным. После чего немедленно выскочил навстречу неприятелям.

Едва показавшись из-под защиты стены, я сразу привлек внимание врагов. Первыми меня поприветствовали мертвые лучники. Целый дождь стрел упал с небес, но наткнулся на преграду из трех щитов и превосходные доспехи. Хуже стало в тот момент, когда в дело

вступила баньши. Мертвая эльфийка выскочила вперед и заорала. Мерзкий, пронзительный голос взвился в уши. Я покачнулся, почувствовав как плывет земля под ногами, в мутном мареве поймал фигуру баньши и... взъярился. Просто потому, что не собирался падать на колени перед какой-то нежитью! Лютое бешенство поднялось из груди, врага захотелось растоптать, стереть в порошок, и я не стал препятствовать собственным желаниям. Экзорцизм сорвался в полет, широкой волной ударил по построению нежити, заставив наконец замолкнуть мертвечину. Послышался хруст костей — ряды врага наконец понесли существенный ущерб.

Впрочем, противника это не остановило. Напротив, мертвецы ускорились, желая как можно быстрее преодолеть дорогу до барбакана. Презрев крутой уклон дороги, нежить побежала, гремя железом на всю округу. Порядки врага распались и этим немедленно воспользовались мои лучники. Горящие стрелы полетели в толпу неприятелей, и, на сей раз, нанесли намного больший урон. Наконечники вонзились в плоть, в голые черепа. Пламя набросилось на мертвечину. Впрочем, у меня было слишком мало лучников, да и подготовка их оставляла желать лучшего, а потому противнику удалось подняться по дороге почти до самого барбакана. Но вот на самом верху нежить уже ждали.

Двое паладинов синхронно шагнули вперед, обрушив мечи на самых шустрых мертвецов. Брайан ударил щитом и тут же вонзил клинок в сбитого противника, Рихард обрушился на следующего, молниеносно вскрыв защиту и расчленив врага. Досталась нежить и на мою долю. Бросившись в атаку, я поднял эспадон в высокую позицию и тут же ударил первого неприятеля. Вскинутый меч того не защитил. Вес моего клинка, помноженный на физическую силу, просто смел оборону. Эспадон врезался в шею мертвому воину, а затем я шагнул вперед и вдарил плечом, массой опрокинув противника на землю. Довершил дело колющий удар, пронзивший голый череп.

Не успел я еще вытащить клинок из трупа, как был вынужден уклоняться от удара. Следующим противником оказался рыцарь в тяжелых латах, несмотря на броню двигавшийся крайне стремительно. Первый же его выпад вышел точным — вражеский клинок ударил прямо в мою грудь. К фатальным последствиям это не привело лишь благодаря крепости лат, но и без того ребра ощутили глухую боль. В то же время мертвый рыцарь шагнул вперед и влево, исчезнув из поля моего зрения, и я лишь на одних инстинктах успел вскинуть щит. Дерево затрещало, но выдержало, по крайней мере в этот раз. В руке материализовался моргенштерн, взамен оставленного в трупе эспадона, тут же примененный пущенный в ход. Но, увы, противник успел чуть повернуть корпус, так что шипастый шар бессильно соскользнул по латам, не причинив тем ни малейшего вреда. А следом рыцарь усилил натиск. Щит, плечо, бедро — удары сыпались бесконечной чередой, я же мог лишь пятиться назад, уповая на чудо. Но вместо него случилось совершенно иное — со следующим шагом спина почувствовала преграду — крепкие дубовые доски ворот. Путь назад был отрезан, оставляя меня в западне.

Со следующим ударом щит не выдержал, расколовшись на куски, и тогда я сделал то единственное, на что был способен — бросился вперед.

Меч врага вонзился точно в зазор доспехов, выключив левую руку, но правая еще была при мне и сейчас сжимала бутыль. Короткий взмах и стекло с треском разбилось о забрало вражеского шлема, выплеснув тут же воспламенившуюся жидкость.

Забыв о нападении, враг попытался сбить пламя, и я не замедлил этим воспользоваться. Шипастый шар ударил в голову врага, вызвав гулкий звон. Тут же в ногу мертвеца вонзился

меч Брайана, заставив противника упасть на колени. А следующий взмах снял голову нежити с плеч.

Я выдохнул напряжение и бросил взгляд по сторонам — слева и справа от меня оказались оба паладина, за спиной барбакан, а впереди... Впереди находились плотные построения нежити во главе с пылающей ненавистью баньши. Ситуация была скверной, но на моей стороне имелось одно обстоятельство — время отката заклинания подошло к концу. А потому можно было смело заявить — да начнется второй раунд!

Глава 19

Битва на холме

Одно короткое мгновение я размышлял над тем, чем же ударить врага? Как остановить его натиск, выиграть драгоценные секунды? А затем решение пришло, словно озарение, а заклинание вонзилось в землю. Краткий миг и прямо перед нами разверзлась бездна. А если быть точным — провал в земле глубиной в шесть метров и еще четыре шириной. И главное то, что вся нежить, бывшая на этом участке, тут же рухнула вниз.

Противнику это не понравилось, очень не понравилось. И больше всех оказалась разозлена баньши. Мертвая эльфийка открыла рот, а затем закричала. Тем самым сводящим с ума голосом. И на сей раз ее атака оказалась куда сильнее. Звуки ударили прямо в мозг. Сознание помутилось. Я сам не заметил, как обхватил руками уши, а затем начал падать вперед. Чья-то крепкая рука ухватила меня за плечо, не позволив рухнуть в собственноручно созданную пропасть, а затем резко отбросила назад. Ударившись спиной о дубовые доски, я краем сознания слышал звон железа, но почти не придавал ему значения. Все внимание оказалось сосредоточено на мерзком, все никак не умолкающем вое. Не знаю, сколько он длился. Счет времени я потерял почти сразу. Но когда крик умолк, а зрение прояснилось, поле боя претерпело кардинальные изменения.

Четверка мертвых рыцарей каким-то образом сумела преодолеть провал и сейчас яростно рубилась с моими паладинами. Причем состояние последних было далеким от благополучного. На доспехах виднелись вмятины и следы крови, Рихард припадал на правую ногу, у Брайана щит был весь в сколах. Да и двигались они лишь в половину своих прежних возможностей. Видимо, вой баньши смог даже их пронять несмотря на сопротивление к магии. Совершенно отчетливо можно сказать одно — они нуждались в помощи.

Сосуд с греческим огнем материализовался в моей руке и тут же отправился в спину ближайшего мертвого рыцаря. Не сказать, что эта атака нанесла большой ущерб, латы противника были надежны, но главного она достигла — враг отвлекся на новую угрозу и этим не замедлил воспользоваться Брайан. Меч паладина белой молнией ударил в прорезь забрала, щит опрокинул рыцаря на землю. Увы, большего Брайан сделать не сумел. Его атаковал новый противник и самое плохое — в то же время к схватке присоединилась баньши.

— Не дождетесь, сволочи! — прошипел я и выпустил во врагов волну экзорцизма.

На краю зрения показался целый ворох системных сообщений. Заклинание ударило по всем врагам без исключения и если старшую нежить оно лишь повредило, то слабые особи упали на землю сломанными куклами. Впрочем, на этот успех я обратил мало внимания, в это самое время материализовав в здоровой руке сосуд с зельем регенерации. Зубами вытащив пробку, тут же влил в себя содержимое, не забывая отслеживать обстановку.

Надо сказать, мое вмешательство вновь дало свои плоды. Паладины сумели сократить число противников до трех. Правда неприятным фактом являлось то, что эта была не вся оставшаяся функциональная нежить. Краем зрения я смог увидеть руку в железной перчатке, ухватившуюся за край провала собственноручно созданной пропасти. Это сбilo всю созерцательность, разом подбросив меня на ноги.

Означенная рука напряглась, а затем выбросила на свет торс рыцаря в латных доспехах.

Как тому удалось подняться по рыхлому шестиметровому склону, я даже не представлял. Но поприветствовал со всем почтением. С разбегу ударом ноги. Без слов и лишних криков рыцарь вновь исчез в провале. А чтобы ему и товарищем было не так скучно, следом отправилось еще пара бутылей с греческим огнем.

Зелье регенерации понемногу начинало действовать и первым это коснулось раненой руки. Конечность вновь обрела подвижность, чем я не замедлил воспользоваться. В плечо уперся уже заряженный арбалет, палец утопил спуск, и болт врезался точно во вражеский шлем. Смена и второй болт вонзился в шею. Смена и оперенное древко проросло в чужом колене. Смена и моргенштерн врезался в подставленный щит.

Всерьез навредить противнику мне не удалось, а вот привлечь внимание — вполне. Мертвый рыцарь бросился в атаку, оставив своих товарищей. Поврежденное колено его почти не замедлило, болт в шее едва ли доставил неудобство. Эта тварь все также оставалась стремительной и умелой, во всем превосходя меня. Благо я это прекрасно понимал и был озабочен лишь одним — выживанием. Никаких попыток контратаковать. Лишь глухая оборона. Мои надежды на победу лежали лишь на двух столбах — паладинах и своих способностях в магии. А значит, требовалось тянуть время, ждать нужного момента.

Меч мертвого рыцаря ударил по шлему, чуть оглушив. Враг скользнул левее, выпадая из поля зрения, и вонзил клинок мне в подмышку. Я отпрянул назад, ругаясь сквозь зубы. Боли удар не принес, но вот очков жизни оставил слишком мало. И даже все еще действующее зелье не могло поправить ситуацию. Однако если мне казалось, что нынешняя ситуация была плоха, то стоило просто заглянуть чуть дальше. Ведь в следующий миг пространство огласил чертов вопль баньши!

В голове помутилось, и я упал на колено. Сквозь мутное марево удалось рассмотреть темную фигуру, которой без всяких сомнений являлся мой враг. Он приближался. Но хоть что-то предпринять в этой ситуации было решительно невозможно. До тех самых пор пока вопль не оборвался на высокой ноте. Прояснившись зрением я смог увидеть меч врага и защититься. А затем в нежить ударил божественный кулак, откинув ту назад. Убить рыцаря это не смогло, но подарила еще несколько секунд форы. И они стали решающими. Паладины пережили вопль баньши, а затем порубили ее саму, выместив всю накопившуюся злость. А затем пришел черед и моего противника. Битва была выиграна.

Нельзя сказать, что она оказалась закончена. Часть нежити все еще находилась в провале. Однако разобраться с ней являлось лишь вопросом времени. Если быть точным — использования заклинаний святой магии по откату. А еще можно было бы применить мой любимый огнемет. В любом случае проблемой пойманный в ловушку враг не являлся. Так что я мог немного расслабиться, перевести дух и подумать о случившемся. Благо недавняя схватка дала богатую пищу для размышлений.

Итак, какие факты о вторжении были мне известны? Самым важным казалось время появления неприятеля. С первым отрядом нежити мы встретились спустя два часа после изъятия знамени, со вторым — через четыре. Известна также траектория движения обоих отрядов. Разумеется, их вторжение могло быть не связано с предупреждением в пещере, а сами группы противника совершенно не обязательно выдвигались из одной точки, но если принять за истину самый простой вариант, то круг поисков базы врага заметно сужался. Прежде на выбор была громадная территория в десятки квадратных метров, теперь же она сократилась до сравнительно узкой полоски земли. С помощью сов, воронов и наземных разведчиков я вполне мог надеяться отыскать врага в ближайшее время.

Размышления пришлось ненадолго прервать, применив по скоплению нежити экзорцизм. Но затем наступило время отката и новых дум. Местонахождение врага я вскоре должен был узнать, по крайней мере можно на это надеяться. Теперь вопрос состоял в том, кто мой противник? Что ему нужно?

Собранных фактов было множество. Первое — необычный вид нежити. Второе — то, что мертвецами-людьми управляли дохлые эльфийки или дроу. Третье — они искали нечто украденное. И, наконец, четвертое, наиболее ценное для поиска информации — имя их предводительницы было «Тристелла». За то, что я вообще смог запомнить нечто столь экзотическое стоило поблагодарить возросшее качество памяти. А уж с такими данными можно было работать, поискав информацию на форуме.

Вообще в последние дни я не раз убеждался в том, что слишком плохо подготовился к переселению в данный мир. Мне регулярно не хватало знаний. А главное, даже сейчас я ленился их искать на том же форуме, предпочитая тратить время на что-то иное. И такое отношение совершенно точно стоило менять. Потому что лишь за последние пару недель я успел совершить немало ошибок, причем, было такое подозрение, что о некоторой части из них я даже не догадывался. Так что впредь не стоило откладывать тему самообразования. Впрочем, подождать еще час этот вопрос все еще мог.

Один из мертвых рыцарей смог повторить подвиг товарища, забравшись по земляной стене, но был скинут ударом меча. А следом в пролом ворвался огненный смерч. И надо сказать, в сравнительно узком пространстве провала заклинание сработало превосходно. Выставленные щиты совершенно не спасли нежить, огонь обогнул преграду, отразился от стен и полностью объявил фигуры врагов. Всего пять секунд действия магии, и на землю рухнули останки двоих рыцарей. Еще двое находились в таком состоянии, что готовы были вот-вот упокоиться. Заботу об их уничтожении я предоставил паладинам, также, как и организацию сбора трофеев. Сам же продолжил подводить итоги боя.

Итак, что принесла эта схватка? Четырех убитых пехотинца с нашей стороны. Они были ранены стрелами, а затем и добиты криком баньши, сумевшем проникнуть даже через камни, пусть и в ослабленном виде. Но такой размен можно было принять. Какие еще результаты?

Опыт. Уничтожение столь большого числа нежити оказалось вполне достаточным для того, чтобы приобрести новый, тридцатый уровень. Который принес мне очко выносливости и навык «Эконом II» — умение, позволяющее выплачивать меньше жалования солдатам без недовольства с их стороны. С учетом постоянно возрастающей численности войска — более чем полезная вещь. И на этом с приобретениями, пожалуй, все. Теперь можно было отдать распоряжение повару, чтобы накрывал на стол, да позаботиться о нормализации жизни в крепости и ее окрестностях.

Как я и обещал себе, прием пищи на этот раз был совмещен с поиском на форуме. Который оказался частично успешным. Имя «Тристелла» нашлось в одной из достаточно бурных переписок с обсуждением квеста. Который содержал в себе все те детали, что были отмечены этим днем. Так что сомнений не оставалось — меня посетила нежить из Кининга — домена мертвой безумной дроу.

По информации из форума, триггером к квесту могли быть самые разные события, но одно оставалось неизменным. На территории игрока открывался постоянно действующий портал, из которого выходили отряды нежити, рассылаемые по всем окрестным территориям. Они искали нечто «украденное». Что именно — точно никто не знал.

Но избавиться от них можно было двумя способами. Первый, сравнительно простой — отнести живого младенца хозяйке домена. Второй — войти в Кининг и убить Тристеллу. Хотя «убить», неверное слово. Скорее на время развоплотить, ибо баньши всегда возрождалась. А еще стоило ли говорить, что второй вариант был значительно сложнее?

Каких-то четких данных о силах, имеющихся в наличии у Тристеллы, не было, как и ее собственной мощи. Однако из переписки было кристально ясно — игроки не раз терпели поражение. Из-за чего бытовало мнение, что куда безопаснее откупить от баньши младенцем. Однако для меня этот вариант являлся неприемлемым. И не только по моральным соображениям, но и потому, что объяснить такой поступок подданным я никак не смогу. А значит, все же придется штурмовать домен нежити, как только вход в него будет найден.

Разобравшись с этим вопросом, я не успокоился на достигнутом и продолжил просеивать доступную информацию, но теперь уже касательно стратегии игры за рыцарский замок. Изучал те или иные гипотезы, подмечал полезные советы, разбирался в баталиях спорщиков. В общем, погружался в самое настоящее болото в попытках отыскать крупицы истины. Раньше это занятие быстро приносило раздражение и желание все поскорее бросить. Но сейчас я заставлял себя искать дальше, разбираться, корпеть над темой. И делал это до тех самых пор, пока не натолкнулся на один краеугольный камень — значение Гильдии магии.

Это здание ранее не вызывало у меня особого интереса. Постройка занимала очередь в строительстве, не могла принести войск для найма, да и дорога была. Особенно если развивать ее в самую высшую форму. По этой причине, кратко ознакомившись с даваемыми возможностями, строительство ее я отложил в самый долгий ящик. Такой, о котором зачастую вообще забывают за лавиной забот. А между тем функции у Гильдии имелись разные, интересные и полезные. Тут и обучение за плату юнитов и героев, и хранение заклинаний и создание свитков. Море возможностей за ваши деньги. Опять же к ней прилагался маг, который в походы не ходил, но мог помочь в обороне.

Правда отнюдь не вся информация о Гильдии являлась хвалебной. Так многие игроки жаловались на непомерную цену за книги магии для простых юнитов. Те самые книги, которые и позволяли обученным в стенах Гильдии существам научиться колдовать. Так вот цена для какого-нибудь рыцаря составила бы ни много ни мало а целых две с половиной тысячи золотых. Притом, что за эту сумму данных рыцарей можно было нанять сразу четыре штуки, ещ и на пропитание бы им хватило. Притом я со своим выбором книг магии сам же себе оказался злобный буратино. В то время как все мои солдаты владели правильной и кристально богоугодной Белой магией, я выбрал Школы Материи и Жизни. И вроде как на практике чары этих направлений очень даже хорошо работали. Не раз меня выручая. Однако вся беда в том, что без специального, и, как упоминалось, очень дорогого обучения, освоить магию данных школ мои подчиненные не могли. А Белой магии даже в теории в открытую библиотеку Гильдии попасть было не суждено. Впрочем, я все равно решил ее построить. Ведь затраты обещали окупиться. А еще в очередной раз пообещал себе внимательней относиться к информации.

Закрыв окно форума, я потер глаза и широко зевнул. Как-то неожиданно навалилась усталость. Хотя ничего удивительного в этом не было. Все же со всеми поисками на форуме, а затем и аукционе я умудрился провозиться почти до самой ночи. За это время армия успела вернуться в замок и разместиться на постой, двое рыцарей, среди которых был и Гвинед,

приступили к молитве в стенах Церкви. Уже к завтрашнему утру они должны были стать паладинами. В это же время разведчики направились на прочесывание местности, в область, где должна была находиться вражеская база. Все шло так, как должно. А потому и я смог со спокойной совестью отправиться на боковую.

А вот пробуждение выдалось уже не столь спокойным, ведь меня вновь разбудил сигнал Системы. А я ведь крепко запомнил, что еще ни разу ее оповещения в такие часы не несли ничего хорошего. И, как оказалось, этот случай не стал исключением. Ведь Система сообщила о нападении на одно из моих поселений. Отряд нежити подступил к границам глухой деревеньки под названием «Охотное». И не было поблизости силы, способной ее остановить.

Глава 20

Семнадцатый день

День, начавшийся со столь плохой новости, не смог стать лучше. Скорее наоборот, события со временем приняли лишь более скверный оборот. Едва получив новость, я отдал необходимые распоряжения. Оруженосцы, рыцари и инквизиторы были подняты на ноги, а через четверть часа вместе со мной выдвинулись навстречу противнику. В то же время жителям оказавшейся под угрозой деревни был дан один единственный приказ — бежать. Вот только последние были крестьянами, людьми, не привыкшими четко и беспрекословно исполнять приказы. А потому катастрофа оказалась неизбежной.

Часть людей растерялась, часть похватила оружие, часть взялась за имущество. Почти у каждого нашлось дело, не позволившее сразу исполнить мое распоряжение. А затем стало слишком поздно, ибо нежить одним стремительным натиском снесла хлипкие деревенские ворота, и тут же плотным потоком устремилось внутрь селения. По улицам загрохотали подковы мертвых коней, дробный стук множества ног, лязг доспехов и все указанное на фоне отчаянных, громких криков. Уже вскоре пролилась первая кровь.

Я наблюдал за этим находясь в седле, не в силах хоть что-либо предпринять. От всего увиденного накатывала неопишуемая злость. На крестьян, на нежить, на самого себя. Я ведь мог предвидеть такой поворот событий, мог приказать жителям эвакуироваться. Они ведь находились в зоне риска, рядом с предполагаемым порталом в Кининг. Атака на деревню была крайне вероятным событием. Но я не смог его предсказать, не подумал о подобном. В оправдание себе можно было сказать, что сама локализация проблемы оказалась осуществлена лишь вчера вечером, в тот момент, когда голова была занята целым ворохом иных задач. И все же предвидеть данную опасность следовало, иначе бы сейчас я не испытывал подобного стыда.

Между тем события в атакованной деревне продолжали развиваться. Жители, наконец, осознали необходимость бегства, но не всем удалось его осуществить. У многих на пути оказалась нежить, бескомпромиссно пресекавшая любую попытку к сопротивлению. Те, кто решил защищаться с оружием в руках, поплатились за это быстро и без всякой жалости. Судьба остальных... Возможно, она оказалась даже худшей. Ибо нежить приступила к допросу.

У двух десятков захваченных в плен крестьян спрашивали лишь одно — «Где украденное?». В той или иной вариации вопрос задавался из раза в раз, но враги никогда не желали объясняться. Нежить была уверена в том, что допрашиваемые знали о сущности искомого, никакие мольбы и просьбы не могли убедить ее в обратном. Происходящее даже нельзя было назвать пытками, больше это напоминало бессмысленные истязания. Вот только мертвецов такая ситуация совершенно не смущала. Они продолжали дело с неумолимостью бездушных механизмов. Словно желали доказать, что вся их «одушевленность» всего лишь мистификация, иллюзия, а на деле правдой является именно внешний облик. Единственным утешением было то, что большей части жителей удалось сбежать или спрятаться. Как смог это сделать мальчишка, глазами которого я и наблюдал за происходящим.

Тот неотрывно следил за допросом, минута за минутой, на протяжении полутора часов. Он же стал свидетелем того, как нежить решила покинуть захваченное селение, уводя

с собой изморожденных пленных. Среди них особое внимание мальчишки было уделено молодой женщине в изодранном платье. Возможно, она была его матерью или сестрой. Я чувствовал, что парнишка порывался броситься на нежить, спасти ее, но каждый раз останавливался. Он так и не решился действовать, остановленный то ли страхом, то ли благоразумием. А скорее и тем и другим. Вскоре нежить полностью скрылась от взора наблюдателя. Мой же отряд был все еще очень далеко.

К окрестностям атакованной деревни мы прибыли через час после исхода нежити, застав лишь совершенное запустение. Расколотые ворота, дым от нескольких пожарищ, потерянно замерший у входа ребенок... Печальное зрелище, однако ни въезжать внутрь, ни долго созерцать дело рук врагов я не стал. Пусть противник ушел, пленники должны были его замедлить. Так что неприятеля еще можно было нагнать.

— Оками, найди след врагов, — приказал я белому волку.

Зверь прикрыл глазам, принялся, а затем уверенно побежал в сторону близкого леса. Даже без его подсказки можно было различить многочисленные следы, испятнавшие землю. Однако двигаться с опорой на навыки волка было все же надежней.

Уже вскоре мы въехали под сень деревьев. Не самая удобная местность для передвижения на лошадях, однако, нам благоприятствовало то, что по ней уже проходил вражеский отряд, где вытоптав, а где и прорубив путь. Благодаря этому кони могли двигаться почти свободно, следуя за белым волком. И уже вскоре отряд углубился далеко в лесную чащу.

Самым важным для меня вопросом было положение противника. Насколько далеко он был, сколь быстро сокращалось расстояние между нами и уменьшалось ли оно на самом деле? Дабы найти ответ, я использовал призыв, и вскоре черный ворон заскользил меж деревьев направляемый по предполагаемой траектории движения противника.

Проблем с обнаружением врага не оказалось, тот целеустремленно двигавшимся ровно в том направлении, что я и предполагал. Сотня мертвецов, возглавляемых баньши и еще два десятка усталых пленников. Расправиться с неприятелем могла бы и треть из взятых в поход солдат. Но для этого тем требовалось настичь противника. А вот сделать это было не столь просто. Кони двигались по лесу рысью, враги же отвечали неумолимостью мертвецов, перемещая пленников на своих плечах. Расстояние между нами сокращалось, но медленно, слишком медленно. Притом в каждую следующую минуту враг мог достичь портала, утащив пленных в свой домен. А этого я допускать не хотел.

К счастью у меня был способ пресечь такую возможность — привлечь разведчиков, со вчерашнего дня прочесывающих местность в поисках портала. Медузам было приказано двинуться наперерез врагу, егеря направились исследовать область, куда двигался противник. Благо, имея новые координаты, можно было существенно сузить зону поисков. Обе группы находились невдалеке и, забегая вперед, можно было резюмировать, что они успешно исполнили свои задачи.

Первым результатов достигли медузы. Командовавшая ими Ситхиз в очередной раз смогла продемонстрировать не только собственные боевые качества, но и подобающий командиру ум. Медуза не стала атаковать в лоб, она вообще не сочла нужным рисковать подчиненными, уяснив главную цель — задержку противника. А потому уже очень скоро на нежить обрушился целый сонм неприятностей.

Вначале медузы, используя великолепные навыки скрытности, подоברались к хвосту колонны и пустили стрелы в одного из мертвецов. Приобретенные на Ристалище навыки

пошли впрок, а потому результат залпа вышел удачным — враг рухнул на землю, превратившись в подушечку для иголок. Но самым важным стало иное — колонна противника вынуждена была остановиться и развернуться к новой угрозе. В то время как медузы поспешили скрыться в чаще, не принимая боя. Обыскав округу и бес толку потеряв время, нежить продолжила путь, но лишь для того, чтобы спустя пару минут подвергнуться новому нападению.

На третий раз не выдержала уже баньши, бросившаяся на моих разведчиков. И вот это стало действительно серьезной угрозой. Все же мертвая дреу превосходила медуз в скорости, а нематериальность позволяла ей не заботиться о препятствиях. Во мгновения ока баньши достигла точки обстрела, кинувшись на змеелюдок. Те, однако, не стали замирать в страхе, а наоборот проявили лучшие свои качества и первое из них — звериные инстинкты. Не имея возможности даже поцарапать противника, медузы выбрали единственно возможный вариант — бросились в бегство. Причем кинулись в рассыпную, заставив баньши потратить несколько мгновений на то, чтобы выбрать цель для преследования. А той оказалась Ситхиз.

Попытка проследить за событиями через глаза медузы потерпела крах. Скользящая по лесной траве Ситхиз выжимала из себя все соки. Деревья, травы, земля и клочки неба так и мелькали в поля зрения, сливаясь в мутный фон. А еще иногда медуза бросала взгляд назад, каждый раз отмечая все более близкий силуэт баньши.

В один момент мертвая дреу достигла Ситхиз, взмахнула рукой... Немыслимо изогнувшись, медуза сумела увернуться, оттолкнулась от ствола дерева и юркнула в брешь между кустарником. Баньши не пришлось проделывать подобного. Та просто прошла сквозь преграду и ударила вновь.

На сей раз медузе увернуться не удалось. Прозрачная рука призрака коснулась покрытой чешуйками кожи, и этого оказалось достаточно, чтобы решить исход погони. Ситхиз словно бы споткнулась, прокатилась по земле, всколыхнув ворох опавших листьев, и лишь спустя десяток метров смогла остановиться. Еще позже медузе с громадным трудом удалось подняться, опираясь на правую руку, левая, раненая, осталась висеть безжизненной плетью. И в то же время баньши бросилась в новую атаку.

Навстречу призраку ударило копьё, лишь затем, чтобы бессильно рассечь туманный силуэт. Баньши даже не стала уклоняться, ударив в лоб, и через мгновение уже обхватила когтистыми пальцами горло Ситхиз. Медуза попыталась разжать хватку, но эта попытка была равноценна желанию ухватить воздух. Пальцы Ситхиз прошли сквозь кисть баньши, ни на йоту не ослабив давление. И в это же время умертвие активировало свою способность, направив в жертву магию смерти.

Медуза захрипела, по покрытому чешуйками горлу заструились черные нити, похожие на выпирающие жилы. Кожа Ситхиз сравнялась с цветом мела. Жить ей оставалось считанные секунды. Однако довершить расправу баньши не успела, ибо в этот самый момент послышался стук множества копыт, а затем на месте действия показалась кавалькада рыцарей. Моих рыцарей.

Скакавший одним из первых Йозеф ударил экзорцизмом. Баньши отшатнулась, отбросив в сторону медузу, но уйти от площадной атаки не смогла. Заклятье настигло мертвую дреу, вся ее фигура пошла рябью. И в то же время на нее бросились рыцари, уже вздымающие обнаженные мечи.

Убить баньши, однако, не удалось. Призрак предпочла бежать и с успехом осуществила

это намерение. Все же в лесу у нематериальных существ имелось решительное преимущество.

— Гвинед, останься здесь. Йозеф — бери под свое командование отряд и продолжай преследование врага. Быстрее, быстрее!

Воины немедленно сорвались с места и уже вскоре скрылись ровно в том же направлении, что и призрак. На месте же остались только трое. Я, новообращенный паладин и полумертвая медуза. Собственно, именно ради последней, я и отделился от отряда.

— Гвинед, помоги поднять Ситхаз в седло, — попросил друга, одновременно с этим накладывая на пострадавшую заклинание исцеления.

— Ха! А ты времени зря не теряешь! — с самой паскудной мордой воскликнул тот. — И правильно. На мордашку она хороша, грудь — самое то, а что хвост имеется, так в постели он помехой не станет!

— Помолчал бы ты, а то устрою вам двоим свадьбу и уже по другому запоешь!

— Виноват, исправлюсь! — с преувеличенным испугом ответил паладин, в то же время осторожно передавая подхваченную на руки медузу.

Марс недовольно фыркнул, когда почувствовал на своей спине вес сразу двоих, но в остальном остался спокоен. Я же покрепче обхватил Ситхаз, все еще бывшую без сознания и тронул пятками бока коня. Уже вскоре мы двинулись следом за умчавшейся кавалькадой всадников.

Между тем мир не остановился на то время, что мы заботились о раненой девушке, скорее наоборот — пришел в большее движение. Еще во время стычки с баньши мне поступил сигнал о нахождении портала нежити. Тот оказался расположен совсем рядом с нами, всего в нескольких километрах. И главное, что отряд неприятеля даже без своего командира продолжил уверенно двигаться к этой цели. Когда же мертвая дроу вернулась к своим подчиненным, то задала максимально быстрый темп, стремясь уйти от преследования. Вот только она потеряла слишком много времени, чтобы успеть без происшествий вернуться в родной домен.

Нежити оставалось пройти лишь жалкую сотню метров, когда она была достигнута. Разреженная масса конницы выскочила на лесную прогалину и накинута на врага. При ином соотношении сил, пехота вполне могла бы дать бой в столь неудобных для всадников условиях, но здесь все решилось еще в первые секунды. Пять экзорцизмов накрыли войско неприятеля, стерев в пыль самых слабых мертвых. Восставшие рыцари смогли устоять, но тут же оказались сбиты с ног гигантским волком, ударившим словно таран. А уже затем подоспели и другие воины, продемонстрировавшие как превосходное умение, так и численное превосходство над врагом. После уничтожения низшей нежити, оно оказалось на моей стороне. А потому не удивительно, что к тому моменту, как я прибыл на место схватки, с нежитью уже было покончено.

Неприятная новость оказалась ровно одна — баньши смогла ускользнуть и в этот раз, скрывшись в портале. Что означало не только выживание сильного противника, но и то, что Тристелла сможет получить информацию об оказанном сопротивлении. А как воспользуется предводительница нежити такими сведениями, оставалось только гадать.

Сперва я передал Ситхаз Гвинеду, устроившему девушку-змею на собственном плаще. Затем же принялся отдавать распоряжения:

— Пленных освободить, оказать первую помощь. Бран, где тебя черти носят!

— Я здесь, сир, — хмуро ответил егерь. Должно быть, он был раздосадован тем, что не сумел остановить баньши.

— Организуй охранение портала. В помощь себе возьми медуз. Задача предельно простая — следить, чтобы из портала не выползла какая-нибудь мерзость. В случае обнаружения угрозы, немедленно подавать сигнал тревоги. Самим в бой вступать лишь при появлении слабых одиночных особей. В противном случае оставить врагов на попечение рыцарей и инквизиторов. Все ясно?

— Вас понял, сир. Разрешите исполнять?

— Действуй.

— Теперь, что касается оруженосцев, рыцарей и инквизиторов. Половина из вас пусть дежурит в сотне метров от портала. При возникновении угрозы, немедленно выступайте навстречу противнику. Вторая половина займется хозяйственными хлопотами. Нам следует обустроить лагерь, в котором можно будет отдохнуть. Смена дежурства произойдет через восемь часов. Командиром группы охранения назначается Йозеф. Вопросы?

— А чего нам здесь сидеть? Может, нагрянем в гости к нежити? А то я за сегодня не срубил еще ни одной гнилой головы! — подал голос Гвинед.

— Торопится нам некуда. Портал, откуда приходил враг, найден, так что угроза простым жителям устранена. А вот идти, вычищать скверну, лучше с полной силой. Когда из замка придет подкрепление. Мы ударим завтра в полдень. Не раньше.

— Правитель здесь ты. Тебе решать. Да только не скovyрнут ли нас раньше этого срока? И не сможет ли нежить открыть новый портал в ином месте?

— Если мы не удержим эти позиции, то лезть в портал тем более не стоит. Что касается второго вопроса — по моей информации подобное проверить они не смогут. Не в ближайшее время уж точно. Так что прекращай задавать вопросы и берись за дело, хворост сам себя не соберет.

Ответом мне стала тихая ругань, общий смысл которой заключался в том, что Гвинед не для того получал звание паладина, чтобы затем выполнять работу ополченца. Впрочем, ворчанием его недовольство и ограничилось, за работу мой товарищ взялся честно. Да и я сам не стал отлынивать. Так что уже вскоре под кронами деревьев выросли палатки, запылали костры, а над пламенем повисли котелки с будущим ужином.

Стоит сказать, что у меня была еще одна причина не спешить с атакой. И это получение опыта. Тридцатый уровень был слишком маленьким результатом. Требовалось достичь большего. А нежить могла принести немало опыта. Так что я даже был не против того, чтобы отразить несколько нападений из портала. Правда сама ситуация спокойствия совершенно не добавляла. Раз за разом в голову приходили мысли о возможной ошибке, о том, что портал на самом деле может переместиться, вопреки прочитанному на форуме, что промедление позволит врагу собрать большие силы...

Благо от нервов уже существовало одно хорошо проверенное средство — тренировка. Так что, как только с хозяйственными хлопотами было покончено, я подхватил эспадон и позвал Гвинеда. Получать от друга очередную порцию тумачков.

Глава 21

Восемнадцатый день

Я сидел в гордом одиночестве, прислонившись спиной к кряжистому дереву. Вокруг царил темнота. По часам уже должен был заниматься рассвет, однако под сенью деревьев его невозможно было рассмотреть. А жаль, я был бы не против еще раз оценить эту красоту, как в первый день пребывания в данном мире. Но и без того было хорошо. Тело чуть ломило после тренировки, уши улавливали тихие звуки леса, голоса часовых. То есть я одновременно чувствовал уединение и в то же время ощущал, что не один здесь, что рядом верные люди, которые идут за мной. Это приносило успокоение.

Чуть пошевелив рукой, зарылся пальцами в загривок лежавшего у ног зверя. Этой ночью окаями отчего-то решил побыть рядом и даже не возражал против ласки, словно являлся обычным животным. Мне его компания также была приятна, вот только чем дольше я сидел, тем больше сознание заполнял сонный туман. Глаза слипались сами собой, и единственным выходом было прекратить безделье и вновь заняться тренировкой. Иначе так недолго и уснуть, а это бы стало уже настоящим позором. Все же в данный момент значилось мое дежурство. И пусть к обязанностям по наблюдению за порталом я относился довольно халатно, позволяя себе отвлекаться на посторонние занятия, уснуть на посту было бы уже излишним. Так что спустя пару минут мне все же пришлось подняться, а затем и принять упор лежа.

Спустя пару подходов я смахнул метафорический пот и бросил взгляд на портал. Выглядел тот необычно — как толстый столб черного света, почти сливающийся с окружающим мраком. Последние часы он оставался неподвижным, никак не изменяя своего состояния, хотя днем нежить несколько раз показывалась перед нами, направляя слабых особей на разведку. Я подозревал, что это затишье должно было усыпить нашу бдительность, вот только данная гипотеза все никак не получала подтверждения. Все было спокойно. Очень спокойно. Так что не оставалось ничего иного, как продолжить тренировку, лишь изредка поглядывая на портал.

Прервался я лишь в тот момент, когда смог добиться намеченного — прибавки к ловкости. Эта характеристика стала третьей поднятой за данную ночь. Вот только расплатой оказалась сильная усталость, которая только усугубила сонливость. Возможно, тренировки являлись не лучшим способом бороться со сном. Но в таком случае существовал еще один — прогулка на свежем воздухе. Благо ее можно было совместить с проверкой постов. Ведь именно этим должен заниматься прожженный командир во время дежурства. Верно? Не то чтобы я таким на самом деле являлся...

О своем решении мне довелось пожалеть уже на первом шаге, когда под ногой оглушительно хрустнула ветка. Как городской житель, выбиравшийся в лес только на шашлыки, ходить по чаще я умел слабо. И три недели в новом мире мало исправили ситуацию. А уж в темноте, с отсутствующим глазом, мои способности и вовсе стремились к нулю. Кстати о глазах, на следующем шаге я едва не лишился еще одного, бровью упершись в острую ветку. Пришлось надеть шлем и вглядываться в темноту более внимательно. Темнота же вглядывалась в меня... Хотя это скорее говорили мои нервы, рисовавшие монстров там, где их не существовало.

Благо, что место вокруг портала было густо усыпано дозорными, и вскоре я наткнулся

на первую из своих подчиненных. Удивительно, но ей оказалась предводительница медуз, несмотря на недавнее ранение уже вставшая в строй.

— Как твое самочувствие, Ситхаз?

— Благодарю, господин. Я уже поправилась и готова сражаться.

Я внимательно осмотрел женщину, но понять что-либо в темноте было не просто. Белая кожа могла быть свидетельством болезни, а может и естественным обликом. Но вот держалась Ситхаз уверенно и копье сжимала крепко. Возможно, на самом деле успела прийти в себя.

— Это отличная новость. Ты и твои сестры — прекрасные воины. В рядах нашей армии вы незаменимы. Но по этой же причине я прошу в будущем походе не рисковать и держаться за спинами рыцарей.

На эту просьбу Ситхаз хотела что-то ответить, но просто не успела. Потому что наш разговор прервало сразу несколько криков, несших один единственный смысл: «Враг!».

Я рывком повернулся в сторону портала и тут же отметил множество показавшихся из него фигур. Сам собой в руке материализовался меч, но не успел еще я сделать и шага к противнику, как пространство вздрогнуло от многоголосого воя. Ошибиться оказалось невозможно — это закричали баньши.

Уже знакомое чувство пелены перед глазами, рези в ушах, слабости. Но в этот раз я был готов к таким ощущениям и знал, как их исправить. Волна экзоцизма мгновенно сорвалась с пальцев, устремившись в сторону портала. А еще через секунду проклятые баньши разом замолкли.

— Не подходи близко, — приказал я тяжело дышавшей медузе, а сам бросился к portalу.

В это же время к нему устремилось множество фигур солдат. Но и врагом было тоже немало. Каждую секунду из портала появлялись новые противники, двигавшиеся нескончаемой волной. Вскоре две стороны пересеклись, и завязалась отчаянная схватка, в которой наши малочисленные но крепкие ряды столкнулись с целой ордой противников.

Первой нежитью, встреченной мной на пути, оказался мечник, о мертвом состоянии которого говорили лишь пустые провалы глазниц. Именно в них и оказалось устремлено острие эспадоны.

Удар оказался отражен щитом, но это стало ошибкой. Загородив себе обзор, нежить не заметила нового движения клинка, так что уже в следующее мгновение лезвие вонзилось в голень мертвеца, заставив того потерять равновесие. Шаг вперед, удар эфесом и враг рухнул на землю, а в следующую секунду оказался упокоен колющим выпадом сверху.

В то время как я расправился лишь с одним противником, мои подчиненные действовали на порядок эффективней. Особенно большое опустошение в ряды врага внес оками. Волк, в своей гигантской форме, ворвался в ряды врага словно танк, частично разметав, частично перемолов нежить. Его хвост, словно метла, смахнул сразу четырех противников, которые немедленно были упокоены рыцарями. В то же время инквизиторы и паладины действуют словно боги войны, оставляли целую просеку из трупов, шаг за шагом продвигаясь к portalу. Битва проходила для нас более чем успешно, но так происходило лишь до тех пор, пока враг не подтянул свои главные силы.

В один момент из портала вышла шеренга мертвых рыцарей. За ней вторая, а потом и третья. И вот с этой угрозой столь просто расправиться было уже невозможно.

Мне не повезло оказаться слишком близко к portalу. А потому я же стал первым, кто

оценил всю глубину возникшей проблемы. Ближайший мертвый рыцарь совершил выпад, едва не нанизав меня на меч. Лишь крепость доспехов сохранила мою жизнь и здоровье. Но и без того удар отбросил назад, заставив поперхнуться воздухом, враг же шагнул следом, явно рассчитывая завершить начатое. Но пошатнулся, поймав плечом лезвие копья — это Ситхаз умело выгадала момент для атаки.

Я сам не стал упускать возможности, обрушив меч на колено мертвого рыцаря. Полученный опыт показал, что справиться с нежитью много проще, если ограничить ее подвижность. Данное правило не подвело и сейчас. Мертвый рыцарь контратаковал, но поврежденная нога подвела его, не позволив ударить точно. Расплата за это оказалась мгновенной. Копье медузы вошло в шею нежити, эспадон ударил снизу в подмышку, почти отделив руку противника. После этого мертвец уже не смог оказать достойного сопротивления. А стоило тому рухнуть, как в брешь ворвался бур жаркого пламени.

Плотность вражеских рядов сыграла с противником дурную шутку. Под удар огненного смерча попало больше десятка мертвецов. Белое пламя радостно вцепилось в мертвую плоть, раскалило доспехи. В то же время пространство взорвалось боевыми кличами — рыцари исступленно бросились в бой, стремясь опрокинуть давшего слабину врага. Ударили экзоцизмы. На обожженную землю посыпались кости и пепел. В ответ вновь раздался визгливый, выворачивающий душу вой баньши. Из-за него сорвалось мое заклинание, движение воинов замедлилось, они сами до скрежета сжали зубы, пережидая действие заклинания. Однако останавливаться не стали, продолжив сжимать кольцо оцепления. Шаг, еще шаг. Пространство вокруг портала сжималось, вторгшиеся неприятели падали один за другим. В какой-то момент баньши попытались закричать вновь, но отказались заткнуты несколькими божественными кулаками. Еще минута и пал последний из мертвецов. Атака оказалась отражена.

— Ну что, нагрянем в гости? — кровожадно оскалившись, предложил Гвинед.

— Нет, среди нас слишком много раненых. Дождемся подкрепления.

— Эх, а я ведь только размялся! — с показным расстройством заявил паладин.

— Не думай расслабляться. Еще ничего не окончено, нежить может вернуться. Это всех касается! — добавил я, повысив голос. — Раненные — сделайте перевязку. Кто пострадал серьезно, можете употребить эликсиры. Оставшиеся целыми — продолжайте дежурство согласно боевому расписанию. Те же кому положено спать — немедленно отправляйтесь в лагерь. Остальные соберите трофеи, а затем расположитесь в прежнем порядке. Оставаться рядом с порталом нельзя, если мы не хотим, чтобы враг застиг нас со спущенными штанами. Все понятно?

Вопросов у подчиненных не возникло, и вскоре отряд приступил к выполнению указаний. Я сам взялся за сбор трофеев, без всякой радости сдирая с трупов элементы доспехов, подбирая оружие и оттаскивая все указанное в лагерь. Конечно, можно было бы поручить подобную работу подчиненным, но сделать так мне не позволяла совесть. Возможно по этой же причине на Земле я так и не смог стать большим начальником.

Занятие это было тяжелым, муторным, плюс к тому вскоре с новой силой навалилась сонливость. И возможно по этой причине я далеко не сразу смог уловить изменение в окружающем мире. Собственно, в чувство меня привел лишь незнакомый голос, раздавшийся справа.

— Добрый день. Вы Павел Владимирович Демьянов, подавший заявку в службу поддержки два дня назад?

Я резко обернулся и уперся взглядом в... ангела. Высокий рост, сияющие доспехи, белоснежные крылья за спиной. А вместе с этим взгляд совершенно убитого работой человека. Такое несоответствие, вместе с неожиданностью появления, совершенно выбило из колеи. А еще я настолько погрузился в этот мир, что даже не сразу узнал собственное имя. Лишь спустя несколько мгновений до меня дошел смысл вопроса.

— Да, это я.

— Прошу прощения за задержку, в настоящий момент нам поступает множество обращений, из-за чего реакция на жалобы происходит с запозданием, — безэмоционально, отработанно, произнес «ангел». — В чем суть ваших претензий?

— Вам ведь доступна информация о состоянии моего тела? Ну так и посмотрите, чем именно я недоволен.

Администратор не стал спорить и застыл, невидяще глядя в пространство. Я же в это время огляделся по сторонам, оценивая окружение. Только в этот момент мне удалось уловить один важный момент — природа и разумные вокруг застыли в неподвижности, полностью исчезли посторонние звуки. У этой встречи не было свидетелей.

— Присядем? — спустя несколько минут предложил ангел.

Выражение на его лице поменялось. Помимо усталости, там теперь отразилось еще и легкий стыд, какой бывает у прощтрафившегося работника. Для меня это могло быть добрым знаком, так что и отказываться от предложения я не стал. Сгрузив элементы доспехов на землю, уселся по-турецки, а затем молча уставился на ангела, ожидая, что же тот скажет.

— Я сожалею, что с тобой случилось подобное.

— Ну от сожалений мне ни жарко, ни холодно. Почему в этой игре вообще такое возможно? Разве нельзя как-то ограничить местных?

— В «Землях» присутствуют баги и их много. Вот только данный случай к ним не относится. Ведь проблема не в игре, а в тебе. В том, что ты «сорвавшийся».

Я попытался возразить, но вынужден был закрыть рот. Ведь действительно, происходи дело с обычным игроком, тот бы просто вышел в момент пленения, а затем и смог начать новую игру. Ну или дождался бы освобождения. Ситуация была бы неприятной, но не выходящей за рамки игрового процесса. Я же решил переселиться в данный мир, и этим очень многое изменил.

— И что теперь? Моя жалоба будет проигнорирована?

— Этого я не говорил. Статус сорвавшихся довольно сложно определить, однако мы стараемся им помогать. В твоём случае, могу предложить компенсацию, взамен на отказ от претензий.

Вот значит, как. Я посмотрел на ангела по новому. До этого момента мне виделось в нем сочувствие, сейчас же... Может оно и было там на самом деле, однако еще этот человек явно соблюдал интересы своей компании. Хотел получить отказ от претензий, дабы не портить той имидж. Возмутило ли это меня? Да ни в коем случае! Ведь я прекрасно понимал, что администрация могла применить и иные меры, дабы замаять данную историю. И речь вовсе не об устранении меня любимого. Простого ограничения доступа к форуму более чем хватило бы, чтобы полностью связать мне руки. Так что предлагаемая администратором альтернатива меня более чем устраивала.

— Какова компенсация?

— Могу предложить два варианта, — ответил ангел, переходя на деловой тон. —

Первый — лекарство, способное за сутки исцелить ожоги и травму глаза, плюс к этому пять кристаллов на повышение характеристик. Каких — выберешь сам. Вариант второй — пятнадцать кристаллов.

Администратор замолчал, давая время для обдумывания ситуации. Но стоит сказать, что лично я не слишком мучился с выбором, а скорее иронизировал над ситуацией. Ведь если бы мне сделали подобное предложение два дня назад, то ответ был бы очевидным. Не раздумывая, я бы выбрал лекарство. Сейчас же... Человек такое существо, что может привыкнуть ко всему. В том числе и к крайне неприятным травмам.

— Мне кажется, компенсация в двадцать пять кристаллов будет более честной.

— А затем мы начнем торговаться и остановимся на двадцати, верно? — с усмешкой спросил ангел. — Хорошо, давай сделаем вид, что так и поступили. Итак, я даю тебе двадцать кристаллов повышения характеристик, а ты сам отказываешься от лекарства и всех претензий в связи с пытками на алтаре демонов. Согласен?

— Согласен.

— В таком случае, какие характеристики ты хочешь увеличить?

Над этим вопросом действительно стоило подумать. Двадцать единиц — это немало. В настоящий момент такая прибавка увеличит мои силы на пятнадцать процентов. Однако распределять очки поровну между всеми шестью характеристиками я смысла не вижу. Это не даст ощутимого прироста ни в одном направлении. Гораздо лучше выбрать приоритет. Решить, в какую область направить очки — физическую или магическую?

Не так давно я сетовал на свою слабость в ближнем бою, из-за которой уже противники четвертого ранга становятся серьезной угрозой, а на пятом и вовсе оборачиваются смертельной опасностью. Прибавка в двадцать очков может поправить это положение, однако... Даже с ней великим воином мне не стать. Во-первых, потому, что даже двадцать очков не сравнивают меня с монстрами пятого и уж тем более шестого ранга. А во-вторых, не только в характеристиках дело. Владение оружием также играет свою роль. А в этом я нахожусь на уровне простого солдата и еще очень нескоро смогу сравняться с тем же Гвинедом.

Другое дело магия. Для того чтобы ударить по вражине заклинанием, много ума не надо. Знай, подбирай подходящее, да выгадывай нужный момент. К тому же в своем развитии я изначально отдавал приоритет магии. А значит именно ее и следует развивать. Причем вновь отдать предпочтение силе магии. Просто потому, что именно от этой характеристики зависит эффект не только простых заклинаний, но и так великолепно действующего экзорцизма. Плюс к тому не следует забывать о навыке «Тренировка Силы Магии II» на семнадцать с половиной процентов увеличивавшего значение этого параметра. То есть чем больше я вкладывал очков в Силу магии, тем лучше эффект этого умения. А потому десять кристаллов следовало выделить под эту характеристику. Вторым в приоритете стала Стойкость к откату. Все недавние сражения неизменно демонстрировали излишнюю медлительность применения чар. Так что этот недостаток следовало устранить. Что я и намеревался сделать, направив в данную характеристику еще семь очков. Ну а последним в списке стала Ментальная выносливость, получившая три единицы характеристик, то есть дополнительную секунду работы огненного вихря.

Обкатав сделанные выкладки в голове и найдя их логичными, я сообщил свое решение ангелу и вскоре получил на руки обещанные кристаллы, которые применил прямо на глазах администратора. Тот настоял на этом действии, явно не желая, чтобы один из камней

оказался на аукционе. Когда же все кристаллы оказались использованы, ангел попросился и тут же буквально растворился в воздухе, не оставив после себя ни малейшего следа. В то же время возвратились звуки, а окружающие разумные как ни в чем не бывало продолжили заниматься прежними делами. Мир вернулся на круги своя. Но я почти не обратил на это внимание, прикипев к своим нынешним характеристикам:

Уровень: 30

Здоровье: 730

Сила: 33 (+5 от артефактов)

Выносливость: 15 (+3 от артефактов)

Ловкость: 15 (+2 от артефактов)

Мана: 133

Сила магии: 49 (+ 8 от Тренировки Силы Магии II + 6 от артефактов)

Стойкость к откату: 18 (+1 от артефактов)

Ментальная выносливость: 22 (+1 от артефактов)

Устойчивость к магии: 105

Очки святости: 140

Знания: Раса людей (светлые), Военачальник, Мастерство, Стратегия, Казначей, Эконом II, Агроном, Земледелие, Растениеводство, Оружейник, Забытые рецепты, Мастерство владения, Бронник, Технологичность бронного дела, Вторая кожа (II), Ментальная подготовка, Тренировка Силы Магии (II), Вихрь маны II, Магическая стойкость, Магический щит II, Толерантность (I), Боевое братство, Магия Жизни, Мастер повеления Животными, Мастер повеления телом, Магия Материи, Мастер магии огня IV, Мастер магии Воздуха, Логистика, Орлиный взор, Удача

Умения: Божественный кулак, Экзорцизм, Враг Скверны, Чутье скверны.

Итак, силы прибавилось и случилось это очень вовремя, ведь вскоре меня ждет поход в одно крайне опасное место.

Глава 22

Кининг

Полдень восемнадцатого дня, поляна перед порталом.

— Господин, мои сестры обследовали окрестности перед порталом на десять перелетов стрелы. Обнаруженная нежить уничтожена. Проход безопасен, — отчиталась Ситхаз.

Доклад звучал на фоне гула голосом, скрежета стали, последних приготовлений к битве. К нам пришло подкрепление из замка, и теперь уже не было поводов откладывать выступление. В связи с этим первым на ту сторону портала были направлены разведчики. И вот теперь Ситхаз вернулась с обнадеживающим донесением.

— Превосходно. Выступаем! — скомандовал я, и это распоряжение разом привело в движение десятки людей.

Ряды пеших солдат потянулись к темному столбу портала. Не спеша, соблюдая порядок, воины начали исчезать в сгустке энергии, быстро освобождая поляну. На этой стороне должна была остаться полусотня, под командованием оруженосца. В поход же направлялись семь десятков солдат не ниже четвертого ранга. Брать более слабых было нельзя. Они бы не выдержали атак баньши.

Последний из солдат исчез в портале, а следом шагнул уже я сам и тут же прикипел к открывшемуся виду. Кининг с первого мига вызвал удивление и главное, на что сразу упал взгляд, это местное светило. Полностью черное, с голубым ореолом, знаменитое солнце мертвых.

Еще удивительней являлось то, что света было более чем достаточно, чтобы обозревать окрестности. Притом, нельзя сказать, что в Кининге оказалось ярко, ровно наоборот, возникало чувство, будто на глаза кто-то надвинул светофильтр. Все, на что ни падал взгляд, выглядело мрачным, темным. Черные, с оттенками зеленого и красного, тона преобладали во всем, — в камнях, зданиях, даже в траве. Впрочем, все видимая растительность была мертва, а потому черный цвет не являлся чем-то удивительным.

В лицо дунул холодный сухой ветер и в то же время откуда-то издалека донесся протяжный вой. Не волчий, больше похожий на человеческий плач, но как правильно его описать, я представлял плохо. Можно было сказать одно — слушать его было крайне неуютно. Сделав шаг в сторону, почувствовал под сапогом что-то твердое. К собственному удивлению это не оказалась чья-то кость, чего я подсознательно ожидал, всего лишь старый ржавый кинжал. И откуда он здесь взялся? Впрочем, сейчас это не имело значения, и лучше было сосредоточить внимание на окружающей обстановке.

Что еще было любопытного вокруг? Пожалуй, таковой являлась гора, выраставшая всего в нескольких километрах от портала и вздымающаяся в невиданные дали. Ее верхушка терялась в туманной дымке и возможно вовсе не существовала, склоны были припорошены снегом, а у подножия находился город. Он напоминал средневековое поселение, главной отличительной чертой которого являлась обыденность в сравнении с окружающим пейзажем.

Город был окружен невысокой стеной, за которой находились простые каменные здания. Ближе к укреплениям располагались одноэтажные строения, дальше и выше находились уже более богатые, двухэтажные постройки. А на уступе, четко различимый,

высился готического вида замок. Думаю, именно туда нам и следовало направиться. Впрочем, прежде чем осуществить это намерение, мне смогли найти новое занятие.

— Господин, — заговорила быстро приблизившаяся Ситхаз. — Случилось одно происшествие.

— Что еще стряслось!

— Я не могу понять точно. Но две разведчицы странно себя ведут. Сначала одна нашла нечто ценное, а затем к ней приблизилась вторая и между ними завязалась ссора. Это совершенно нехарактерно для моих сестер, они никогда не враждуют друг с другом, а потому я не стала к ним приближаться и решила сообщить вам.

Вот ведь, не было печали! И что еще решил подбросить этот мир? Хотя Ситхаз молодец, рассудила все верно, решив доложить, а не совать голову в возможную ловушку.

— Ты поступила правильно, а сейчас веди. Клемент, Гвинед, прошу присоединиться, возможно, потребуется ваша помощь.

— С удовольствием ее окажу, — откликнулся прелат. Паладин лишь кивнул.

Я рассуждал так, что в случае ссоры именно священник лучше всего сможет погасить конфликт. Среди всех нас именно он был лучшим дипломатом, рассудительным и спокойным. Вот только к моменту, когда мы пришли к месту инцидента, время для слов мира оказалось безвозвратно упущено.

Встретили нас яростные крики и звон оружия. Две медузы стремительно кружили друг напротив друга, обмениваясь ударами. Наконечники копий сверкали в воздухе, гибкие тела изгибались, избегая ударов. Ни одна из противниц не могла взять верх, но было очевидно, что рано или поздно эта схватка обернется кровью.

— Прекратить! Немедленно прекратить! — крикнул я.

Ноль реакции. Медузы даже не обернулись на крик, сосредоточенные только друг на друге.

— А ну разошлись в стороны, гадины. В стороны, я сказал! — это проорал паладин, с тем же результатом.

— Гвинед, возьми на себя правую, я займусь левой. Не убивать.

— Не убивать? Ну, хорошо, но бока я этой дуре точно намну.

Действовать мы начали одновременно и на диво успешно. Возможно потому, что наши противницы, совершенно не обращали внимания на окружающий мир. Благодаря этому моя медуза оказалась сбита на землю с удивительной легкостью. Но вот дальше все стало уже не так просто. Оказавшаяся подо мной разведчица принялась извиваться, будто та самая змея. Казалось, что в ее теле вовсе нет костей. Вырвав одну руку, она тут же метнулась к моему оставшемуся глазу, но я успел чуть отдернуть голову, так что когти медузы лишь чиркнули по шлему. И ведь змеелюдка на этом не остановилась! Однако, к сожалению для нее, попытка лишения зрения убила во мне остатки миролюбия.

Резкий рывок и моя голова встретилась с переносицей медузы. Мало! Следующий удар, на этот раз рукой, закованной в латную перчатку. Вот теперь хорошо! Лицо разведчицы окрасилось кровью, глаза чуть закатились, так что я уже не встретил сопротивления, когда перевернул противницу на живот, заведя руки за спину.

По счастью, в закромах Сумки нашлась веревка, так что со связыванием проблем не возникло. Хотя на определенном этапе пленница вновь попыталась сопротивляться, но профилактический удар в печень решил и эту проблему. Медузе только и оставалось, что проклинать меня сквозь зубы.

— Она моя, только моя, не смейте ее отбирать!

— Что забрать?

— Реликвия, оставьте реликвию мне!

Эти двое нашли какую-то ценность, из-за которой сцепились друг с другом? Стоило осмотреться и отыскать то, из-за чего все здесь затеялось.

— Гвинед, ты как?

— В порядке! Не думаешь же ты, что какая-то девка сможет со мной справиться? Тут нужно минимум две!

— Ну, тогда заодно присмотришь за моей пленницей, — ответил я, после чего решил отыскать взглядом еще одного участника этого инцидента — Клемента.

Прелат обнаружился в крайне странном виде. Коленопреклоненный, с молитвенно сложенными ладонями. Губы его беззвучно что-то шептали, а глаза неотрывно взирали в одном направлении. Переведя взгляд туда, я и сам замер, пораженный увиденным.

Всего в десяти шагах от меня в воздухе завис меч. Эспадон в богато украшенных ножнах, по лезвию которого пробежали молнии. От одного его вида исходило ощущение мощи, непередаваемого могущества. Я отчетливо понял, что стоит только взять его в руки, как уже не останется преград. Как любое препятствие будет сметено, любой враг уничтожен. Я смогу утвердиться на собственных землях как полноправный правитель, и никто не рискнет их отобрать. Почему-то такие перспективы даже вызывали легкое чувство тревоги.

Открыв характеристики оружия, я едва не задохнулся от нахлынувших эмоций. Меч был просто божественным. Способным разрезать все, что угодно и наделить носителя величайшими возможностями в магии. Невероятно...

— Не может быть, это ты? — раздалось откуда-то сбоку.

Не слушая ничего вокруг, сделал шаг навстречу артефакту. Не знаю почему, но чувство тревоги усилилось. Еще шаг.

В метре от меча моя рука коснулась невидимой преграды. Это вызвало почти физическую боль и в то же время радость. Странное чувство. Чем больше я смотрел на меч, чем ближе подходил к нему, тем больше ощущал тревогу. Здесь было что-то неправильное. Откуда вообще в этой локации взялся такой артефакт? Почему он настолько могущественен? Почему я так твердо уверен, что этот меч решит все мои проблемы, позволит утвердиться в данном мире? Понятно, что он силен, но откуда такая непоколебимая убежденность?

— Это обман, — прозвучал надтреснутый голос справа.

С громадным трудом отведя взгляд от меча, я посмотрел в сторону говорившего и обнаружил Клемента. Выглядел тот скверно. Потухший, с вселенской печалью и яростью в глазах. Никогда прежде я не видел в святом таких эмоций

— Это обман, — повторил прелат. — Сир Энквуд, вы ведь чувствуете скверну?

Скверну? Ну конечно, я же ощущал тревогу, но не обратил на нее внимание. Можно сказать «почему-то», но объяснение понятно. Все дело в данном артефакте.

— Что вы видите, сир?

— Меч, что позволит мне утвердиться на этой земле.

— А я нашел реликвию самого создателя. Знак того, что Единый направляет мой путь. Но это обман, только обман...

Что-то отвечать на подобное не хотелось, так что вместо этого я перевел взгляд налево, туда, где слышался какой-то шепот.

— Брат, мы наконец-то встретились. Столько лет...

Говорившим был Гвинед, из глаз которого текли слезы, а на лице застыла глупая улыбка. А значит, он тоже видел что-то свое. Или вернее кого-то?

— Гвинед, Гвинед! — я взял паладина за плечи и крепко встряхнул.

Его внимание с некоторой задержкой, но все же сфокусировалось на мне.

— Гвинед, это иллюзия. То, что ты видишь, не существует. Твой брат, он же мертв, верно?

— Брат, да, но...

— Я, Клемент, ты, мы все видим самое желанное, что хотим найти. Понимаешь? Это все ложь.

— Ложь? Ложь... Да мать твою! — паладин вскочил на ноги, оттолкнув меня. — Я к отряду!

Ушел Гвинед быстро и не оглядываясь, так что рядом с артефактом остались лишь четверо — я, Клемент и две связанные медузы. Ситхаз благоразумно осталась в стороне, и сейчас я как никогда радовался этому факту. Не хотелось приводить в чувство еще и ее.

— Нужно уничтожить этот артефакт, — между тем произнес Клемент.

— Хорошо, как будем действовать?

— Я наложу благословение, а вы используйте святое пламя.

— Хорошо, готов начать, — произнес, зажав в руке сосуд с греческим огнем.

Первой пошла белая волна сияния от прелата, а затем в невидимую преграду ударился сосуд с зажигательной смесью, тут же вспыхнувший яростным пламенем. Наблюдавшие за этим действием медузы испуганно вскрикнули, но волновались они зря — преграда оказалась неприступной, так что огонь так и не смог добраться до артефакта. Но кое-что нам добиться удалось. А именно, мы смогли наконец увидеть истинный вид «сокровища».

На каменном холме обнаружился полупрозрачный хрустальный шар с черной сердцевиной, размером с крупное яблоко. Сейчас он производил впечатление детской игрушки, а вовсе не могущественного артефакта. Простая безделушка, не более. Хотя, если посмотреть на свойства, что в настоящий момент демонстрировались Системой, все было куда как интереснее. Сейчас они разительно отличались от тех, что я видел, взирая на «меч»:

Глаз Ваэррона — проклятый артефакт, показывающий каждому смотрящему самое ценное, что он только желает получить.

Вот значит, как... Тот меч являлся моим самым сокровенным желанием. Я хочу силы? Нет, не так. Я желаю повергать врагов и быть уверенным в безопасности тылов. В том, что никто не отнимет у меня эти земли. Хочу уверенности в будущем. Но что же это получается, теперь мне известно не только самое главное желание, но и величайший свой страх? А именно — все потерять. И когда я только успел им обзавестись? Хотя... Наверное, это случилось еще накануне захвата Источника, когда я осознал, что путь назад отрезан, что в случае поражения меня ждет не «домик с видом на море», а горький хлеб бродяги.

Что ж, бороться с этим страхом я не вижу смысла. Пусть лучше он подстегивает к действиям. Служит напоминанием необходимости идти вперед, рвать жилы, но пробивать себе путь в новом мире. Авось в какой-то момент это и позволит утвердиться на данной земле так, что никому не получится меня скovyрнуть.

Тряхнув головой, выбросил слишком несвоевременные мысли и вновь стал оценивать ситуацию. Артефакт был крайне подлый, но потенциально полезный. Однако даже святое пламя не смогло преодолеть защищающее его поле. Также, как и навыки Клемента. Звать кого-то иного на помощь совершенно точно не хотелось, а значит, придется оставить «Глаз

Ваэррона» здесь. Немного жаль, но с другой стороны так будет даже спокойней на душе, уж больно подлая сущность у данной вещи.

— Ну что, Клемент, пошли к отряду? — наконец обратился я к священнику.

— У меня нет возражений. Вот только есть одна проблема.

— Это какая?

— Медузы. Кажется, они до сих пор под воздействием этого артефакта.

Обернувшись на связанных разведчиц, я обратил внимание на их глаза, пылающие яростным желанием обладать. Печально вздохнул. Проблема действительно существовала, но не то чтобы была неразрешимой.

Как удалось с ней справиться? Удивительно, но в этом помогли повязки на глаза. Невозможность видеть «Глаз Ваэррона» в сочетании с четким объяснением ситуации помогли в достаточной мере, чтобы медузы согласились проследовать к portalу. Там, предварительно объяснив ситуацию Ситхаз, медузы были переправлены на другую сторону, под арест. О последовавшем наказании я собирался подумать как-нибудь позже. Сейчас было совершенно точно не до подобных вопросов.

— Гвинед, ты как, в порядке? — также решил уточнить у паладина.

— Зол как тысяча демонов. Очень хочется кого-нибудь убить.

— Вот и отлично. Тогда принимай командование отрядом на себя.

— Я, командовать? — недоуменно спросил Гвинед, растеряв половину ярости.

— Именно. Не подведи нас.

Подобное решение могло показаться глупым, но отряду на самом деле нужен был командир. А насчет себя я уже успел убедиться в том, что хорошим полководцем не являюсь. Сражаться, на короткий момент перехватывая управление для своевременного решения — это возможно. Но полноценно управлять, четко отслеживая ситуацию и одновременно отвешивая пинков неприятелям — на это я еще долго не буду способен. А вот Гвинед — тот справится. А то, что сейчас он выбит из колеи, так новая ответственность как раз и поможет ему прийти в форму. Я в это верю.

И как показали дальнейшие события, такая позиция оказалась не напрасной. Поправив шлем, и вздохнув полной грудью, Гвинед на несколько секунд замер, а затем рявкнул во всю силу легких:

— А ну, что встали, как беременные свиньи! Быстро построиться! Охотники, нэкоматы — центр, командир — Клемент. Латники, оруженосцы, рыцари — охватить наших магов, чтоб ни одна тварь не смогла пробраться. Инквизиторы — вперед. Медузы — разойтись на разведку. Живее, мать вашу!

Воины как могли быстро принялись исполнять приказ. Заскрежетало оружие, послышалась тихая ругань. Латники, на попечении которых был малый таран, чуть было не своротили нескольких солдат, но подзатыльники, выданные могучей рукой Гвинед, быстро навели порядок. Несколько минут, и мы уже сформировали стройную колонну, нацеленную на близко стоящий город.

— Ну что, сир, разворошим логово нежити? — громко воскликнул Гвинед.

— Разворошим? Лучше сказать, перевернем вверх дном, переломаем все кости этим прогнившим тварям. Чтоб не повадно было вторгаться в наши земли. Верно я говорю, парни!

На мой вопрос солдаты тут же ответили возбужденными криками. Воинам было за что мстить, ведь местные обитатели уже успели попить нашей крови. Так что боевой дух был на подъеме.

— Тогда вперед, в атаку!

Новые крики сопроводили этот приказ, и вот уже отряд выдвинулся к цели. Застучали шаги по каменной земле. Громче зазвенело оружие. Отряд выдвинулся к цели, намереваясь покончить с угрозой процветанию нашим землям.

Глава 23

Кининг. Часть II

На пути к городу не случилось никаких происшествий. Нежить предпочла запереться в укреплениях, продвижение было совершенно беспрепятственным. Иных живых или мертвых существ по дороге также не попадалось. Благодаря этому я смог уделить больше внимания природе вокруг, которая явно того заслуживала.

Например, трава... Она казалась почти настоящей, пусть и была странно темной, однако стоило на нее ступить, как растения распадались прахом. Но еще удивительней было то, что спустя короткое время те восставали из пепла в прежнем виде. Может быть, растения здесь были столь же мертвы, как и люди, как солнце и сухой, как будто бы лишенный даже капли влаги ветер? Но всерьез подумать об этом мне не удалось, потому что мы достигли цели, оказавшись перед воротами города.

Надо сказать, уважения препятствие не внушало. Может в прежние годы ворота и были надежны, но те времена давно прошли. Сейчас я даже с сотни метров мог различить щели между досками. Испытания на прочность створки определенно не выдержат. Однако несколько минут форы они защитникам дадут. К слову о них...

На городских стенах, если такое громкое слово применимо к ограде чуть больше двух метров в высоту, собрались многие. Нежить в домотканой городской одежде, в простых кольчугах, в рыцарских латах... Мертвецы живо переговаривались, слышалась брань в наш адрес, в общем, вели себя противники крайне живо. Подозреваю, что жители города даже не осознавали, что на самом деле мертвы. Не то чтобы это было поводом относиться к ним со снисхождением. Скорее наоборот, безумцы были опасны, особенно вооруженные. И мы не стали медлить, сразу направившись на штурм.

Я выдвинулся во втором ряду. Идти первым было бы глупо, несколько удачно пущенных стрел вполне могли меня прикончить. А вот для того, чтобы навредить шагавшим первыми инквизиторам, следовало изрядно постараться. Собственно, доказательство этому предстало очень скоро. Инквизиторы подошли на дистанцию в семьдесят шагов, приняли на доспехи и щиты дождь из вражеских стрел, после чего невозмутимо проследовали дальше. Крепкие латы, и еще более мощные тела могли выдержать и не такое.

Очередная стрела ударила в шлем, вернее попыталась это сделать, но оказалась отражена вспыхнувшим голубоватым барьером. Некогда приобретенное умение сделало свое дело и ушло на перезарядку длиной в полчаса. И зачем я только его выбрал? Но не важно, сейчас стоило сосредоточиться на действительности и понадеяться на крепость своих доспехов. Я поднял щит выше, настороженно вглядываясь в приближающиеся укрепления. До них оставалось совсем недалеко.

В этот самый момент в дело решили вступить баньши. Дроу застыли в воздухе, а затем разродились дружным воем. Вот только мои солдаты были заранее готовы к этому концерту. Стоило только прозвучать первым звукам, как в баньши ударили божественные кулаки, отбросив половину ведьм, а вторую часть заставив замолкнуть, экстренно маневрируя. Я позволил себе выдохнуть, сделав новый шаг к воротам.

В очередной раз ударили вражеские стрелы, однако на средней дистанции у нас уже было чем ответить. Из глубины строя вылетели белые сферы, устремившиеся к фигурам противников. Часть мертвецов скрылась с глаз, унесенная святой магией. Другие

попрыгали за кромкой стены, уже не решаясь действовать столь свободно. Мои же солдаты замерли на местах, вскинув вверх щиты, обеспечивая тем самым прикрытие менее защищенным товарищам.

Вперед выдвинулась штурмовая группа латников. Четверо из них держали толстое оструганное бревно, снабженное перекладинами, еще столько же защищали напарников щитами. Двигались латники споро, и вскоре уже подошли к воротам, намереваясь обрушить на них первый удар. Однако именно в этот момент противник осуществил новый ход.

Над кромкой стены показался здоровый железный чан, удерживаемый несколькими парами истлевших рук, и тут же полетел вниз, на моих подчиненных. Что особенно плохо, емкость оказалась не пустой и обильно выплеснула черную жижу. От большей части потока латникам удалось закрыться щитами и латами, но часть жидкости смогла проникнуть на кожу, явно не доставив приятных ощущений. Еще негативней латники восприняли железный жбан, обрушившийся на солдат следом.

— Быстрее, пока эти сволочи не придумали что-то еще!

Мой призыв был услышан, явно мотивировав латников на свершения. Таран врезался в ворота, заставив те вздрогнуть до самого основания. И еще удар, и еще... Послышался треск, на стене раздались взволнованные крики. Нежить вновь рискнула показаться над кромкой, пустив стрелы. Но этим она лишь умножила число своих потерь. Также не помог новый чан с горячей смолой, скорее лишь разъярил воинов, заставив тех работать со всем остервенением. Таран ударил в очередной раз и засов на воротах не выдержал, расколовшись пополам. Створки чуть подались, но уперлись в препятствие. Нежить навалила перед входом целую кучу деревянного хлама.

— В сторону! — рявкнул я, бросаясь вперед.

В руках показалась склянка с греческим огнем, тут же пущенная в ход. Емкость влетела точно меж створок, приземлившись на перевернутую телегу. Дерево быстро занялось огнем. Я же влил святую магию, еще больше распалив пламя. Уже очень скоро проход должен был очиститься. И, кажется, это поняли и враги.

— Виии!!! — проорала прямо мне в лицо полупрозрачная тварь.

— Да заткнись ты, сука! — ответил я, направляя божественный кулак в показавшуюся в проеме баньши.

Но на сей раз успеха добиться не удалось. Мертвая дроу успела дернуть створки на себя и заклятье разбилось о дерево. Визг также прекратился, но это было слабым утешением.

— Навалились парни, давайте!

Латникам не требовалось повторять дважды. Солдаты уперлись плечами в створки, поднажали и, наконец, распахнули ворота, вновь открыв взгляду фигуру баньши. Мертвая дроу дернулась в атаку, но тут же вынуждена была отпрянуть, спасаясь от удара эспадоном. Я же продолжил натиск, чередуя колющие и рубящие атаки. Не с целью попасть, просто чтобы расчистить путь наступлению.

Под сапогами слышался треск дерева. В ноздри ударил запах горелой кожи, углей и прелой травы. В груди сердце забило как бешеное. Совершив широкий косою взмах, прочертившись на груди призрака тонкую линию, я шагнул вперед, вздымая эспадон над головой и... Запнулся о препятствие.

Выверенный удар обернулся позорным падением прямо под ноги баньши. Кажется, в первое мгновение дроу даже не поверила такому подарку судьбы, ну а затем в ее грудь ударил божественный кулак. И нет, его запустил не я. Я был тем, кто вонзил меч в тело

дезорганизованной мертвечине и рассек тело от пояса до плеча.

«Будем считать, что так изначально и задумывалось», — подумал я, приканчивая противницу, после чего обозрел взглядом пространство.

Из ворот широким потоком выбегали воины. Остатки не прогоревшей рухляди под их ногами рассыпались в щепы. В свою очередь из города столь же плотной толпой наплывали мертвецы, много мертвецов.

— В строй, в строй сукины дети! — проревел Гвинед.

Спохватившись, я отступил назад, встав плечом к плечу с латниками. За спиной почувствовалось присутствие других солдат, но думать об этом было уже некогда, потому что волна нежити достигла наших порядков.

Удар! Меч мертвеца встретил на своем пути щит, я же от всей души врезал по врагу моргенштерном. В строю такое оружие было сподручнее длинного меча, да и голые кости им крошились куда как лучше. Еще веселее дело пошло, когда шипастый шар окутался белым огнем. Даже искры от него дезорганизовали противника, а каждый удар наносил немалый урон. Уже вскоре противостоящий мне мечник рухнул безвольной марионеткой, но на его место тут же встал другой враг.

— Внимание! — проорал Гвинед. — Наступаем! Удар, шаг! Удар, шаг! Удар, шаг!

Я сжал зубы, но влился в общую работу. Двинулся вперед, движением щита расчищая путь. Со всей силы ударил моргенштерном в ближайшего противника. А затем вновь шагнул вместе со своей шеренгой. Если бы не доспехи, не высокое значение силы, успеха достичь бы не удалось. Но и без того возникало чувство мухи, угодившей в сироп. Каждый следующий шаг давался лишь сложнее. Масса врага уплотнялась и в то же время сзади подпирала свои же товарищи. В какой-то момент я начал чувствовать, что просто задыхаюсь. И ко всему прочему из рядов врага ударил знакомый мерзкий вой.

— Экзорцизмы! — проревел Гвинед.

Приказ я выполнил с невероятной радостью, тут же выпустив вперед белую волну света. Вместе с пятью другими, святая магия просто затопила порядки врага, и давление попросту исчезло. Словно выключенные, десятки мертвецов попадали на мостовую, и лишь немногие сильные особи остались на ногах.

— Вперед, добьем ублюдков!

Воины бросились в атаку и попросту опрокинули мертвецов, растоптали кости и доспехи. Опьяненные яростью солдаты вымели всех, кто оказался на пути, и лишь немногие мертвецы смогли спастись бегством. Нетипичное поведение для нежити, но на все эти странности я уже не обращал внимания, предпочтя направить мысли на выстраивание дальнейшего порядка действий.

Первое и важное — подлечиться. Но на счет этого Гвинед и сам дал нужные распоряжения, так что раненым уже оказывалась необходимая помощь. Кому-то потребовалась перевязка, на кого-то пришлось потратить зелья регенерации. Я сам использовал заклинание исцеления на одном из наиболее пострадавших и в то же время хлебнул эликсир, восстанавливая потраченную ману. Чувствовалась, что она еще пригодится. Благо нуждающихся в помощи было немного. Серьезных потерь удалось избежать. Отряд быстро восстанавливал боеспособность и уже вскоре мог продолжить штурм. А затягивать с продвижением явно не стоило, ведь мы стояли всего лишь на пороге враждебного города. Что таилось в его глубине, было все еще неизвестно.

Я задумчиво окинул взглядом окрестности. От ворот отходили три улицы. Две шли

вдоль стены, третья же уводила в сторону дворца, но именно что в сторону. Она не вела прямо, а петляла, уже очень скоро скрываясь за мрачными силуэтами домов. Жителей в том направлении не наблюдалось, однако не оставалось сомнений, что нам они еще попадутся.

— Гвинед, необходимо поспешить, — обратился я к паладину.

— Тут ты верно сказал, нельзя этим сволочам время давать. Ничего, с перевязкой мы покончили, так что выступим уже через минуту. Слышали, парни!

Ответом стал согласный хор бодрых голосов. Устать воины еще не успели, короткая схватка их лишь разгорячила, а первая победа придавала сил. Так что в боевой порядок солдаты выстроились споро. И уже скоро отряд узкой колонной вступил на главную улицу мертвого города.

Ступая по каменной мостовой, я каждую секунду ощущал на себе чужие враждебные взгляды. Это не было обманом восприятия, за нами на самом деле следили из окон рядом стоящих зданий. Тут и там можно было различить затаившиеся за проемами фигуры тех, кто в любой момент мог пустить в ход оружие.

Оставлять за спиной врага было опасно, однако зачистка зданий, при имеющейся численности отряда, являлась еще более рискованной, ведь время могло оказаться критически важным фактором. Может быть, все уничтоженные враги уже скоро возродятся? Может, способны пробудиться новые? Может, каждую следующую минуту сила оставшихся увеличивалась? Этот мир ведь был игрой, а значит, вероятным являлся любой сценарий, кроме простой прогулки. В такой скрытой локации обязательно должен был существовать подвох, просто обязан. И сейчас я со всем старанием его выискивал.

Одна из теней внезапно дернулась, подвинувшись ближе к окну. Ее намерения не остались незамеченными. В проем тут же устремилась белая сфера. Однако прежде чем та достигла цели, нежить успела осуществить задуманное, бросив в нашу сторону снаряд. Им оказался простой глиняный горшок, безвредно расколовшийся об один из щитов, в то время как агрессор оказался сметен святой магией. Вот только его поступок стал словно бы сигналом для остальных.

Тут же из окон показались новые мертвецы. В опрятной городской одежде, но все как на подбор — блистающие голыми черепами. А еще каждый из них сжимал в руках то или иное оружие. От домашней утвари, до серьезного вида арбалетов. Которые немедленно оказались пущены в ход.

Я почувствовал удар в плечо, немного покачнувшись. На других участках послышался звон и треск, брань, недовольные крики. В воздух взвились несколько белых сфер, но в этот раз поразить всех противников не удалось. Часть мертвецов сумела увернуться, причем именно та, что была лучше всего вооружена.

— Держать строй! Шагом, вперед! — рявкнул Гвинед.

Воины подчинились, колонна двинулась дальше по улице. Затрещали осколки под сапогами, но солдаты лишь прибавили ход. В спину нам летели арбалетные болты, мусор из окон, но движение не останавливалось. Да и крепость доспехов позволяла почти безболезненно игнорировать эти атаки. А затем колонна завернула за угол и... Уткнулась в баррикаду.

Преграда была образована двумя разрушенными зданиями, ранее стоявшими по обе стороны от дороги. Сейчас их осколки собрались в виде каменного вала, за которым прятались враги. Причем, стоило нам только выйти из-за прикрытия здания, как противник тут же проявил себя. В воздух взвились стрелы, раздался знакомый вой...

— «Силу света» на отряд!

Гвинеда услышали. Мягкая ласковая волна прошла по рядам, коснувшись каждого, и вой тут же снизил свой накал. Вернее, теперь его стало на порядок легче терпеть. Прелатов напрасно считали всего лишь средством призыва архангелов. В бою они играли крайне важную роль.

— Вперед! — заглушая посторонние мысли, раздался крик паладина, и отряд бросился в атаку.

Порядок был нарушен. Вперед вырвались сильнейшие. Те же паладины, рыцари, мелькнувший серой тенью оками... На каменный завал они взлетели словно ветер, тут же учинив бойню скрывавшейся за ней нежити. Когда к месту схватки подоспел я, все уже было закончено.

— Баньши сбежали. Вот ведь скользкие твари! — прошипел Гвинед.

— Может быть, тогда ускоримся? Воспользуемся временем, пока действует благословение, а у противника не завершился откат.

— Верно говоришь, надо торопиться. Слышали, парни? Собрались и двинули вперед! Не дадим уродам опомниться!

Дело не разошлось со словами. Отряд тут же выдвинулся в путь, по улицам вражеского города. Встречали нас, как и прежде — гостинцами, летящими из окон, баррикадами, атаками баньши.

Кажется, нежить избрала тактику изматывания. Отряд ни в одном месте не встречал упорного сопротивления. Одного решительного натиска всегда хватало, чтобы проломить оборону и идти дальше. Если в чем-то и имелись затруднения, так это во все большем уклоне дороги. В самом начале тот едва ощущался, но уже на половине пути стал вполне заметным. Из моих солдат особенно отчетливо ощутили это охотники на ведьм, в какой-то момент принявшиеся утирать пот и замедлять темп движения. Но до конца пути их сил должно было хватить.

Очередной заслон врага оказался расположен удивительно открыто — за чисто символическими баррикадами из нескольких ящиков. Численность обороняющихся также не впечатлила — их оказался всего десяток. Так что случившееся далее нельзя было назвать даже схваткой. Сопротивление врага оказалось попросту не замеченным, они все были перебиты за секунды. И вот это уже вызвало недоумение. Столь слабый заслон был лишен всякого смысла. По крайней мере именно так я считал до того момента, пока не услышал странный шум. Звук доносился с другого конца улицы, глухой и дребезжащий. А вскоре мы смогли увидеть и его источник.

Из-за поворота дороги выехало две телеги, доверху наполненный кусками руды. И вот тогда я в полной мере осознал, отчего на этом участке не оказалось заслона. Вот только поздно было радоваться данному открытию, ведь телеги уже рванули вниз, направленные множеством мертвых рук.

Глава 24

Кининг. Часть III

Все более ускоряющиеся телеги, несущие в себе несколько центнеров ударных материалов, не могли оставить нас равнодушными. Реакция последовала немедленно.

— Мать твою! — пораженно прокричал Гвинед. — Придурки, назад, отступайте назад!

— Отставить! — Вмешался я. — Построиться, выставить щиты. Гвинед, не спорь. Выполняйте приказ, живо!

Счет шел на секунды. И может быть распоряжение паладина было верным, но у меня имелся вариант по лучше.

— Готовься! — проорал, напрягаясь всем телом. В плечи уперлись латы соратников, щит наложился на щит. Строй был восстановлен и теперь пришел черед магии.

«Разрыв земли» возник перед первой телегой. Та, набрав изрядно скорости, пролетела несколько метров по воздуху, после чего ударилась прямо в стену новообразованного ущелья. Послышался чудовищный треск. Ставший еще громче, когда вторая телега со всего маха врезалась в свою товарку. И вместе с тем лежавшие на них камни сорвались с места, продолжив свой ход.

То, что я почувствовал затем, больше всего походило на удар шрапнели. По щиту и доспехам забило множество камней. Особенно крепкий удар пришелся в лоб, заставив попросту потеряться в пространстве. Не упал я лишь потому, что оказался поддержан товарищами сзади. Но что самое скверное, когда я все же сумел сфокусировать зрение, то увидел прямо напротив себя мертвого рыцаря, уже отводящего меч для удара.

Сообразить, какого черта передо мной оказался враг, времени не осталось. Все, что я успел, так это подставить щит, но и это выполнил скверно. Рука дрогнула. Собственное оружие впечаталось в грудь, едва не сбив с ног. Я отступил, но противник шагнул следом, нанеся быстрый колющий удар.

Вражеский клинок скользнул точно под наплечник, выключив левую руку. Следом пришелся удар щитом, заставивший отступить еще на один шаг. И быть бы мне покойником, но в этот момент в дело вмешались напарники. Справа и слева на врага обрушились мечи рыцарей, заставив того уйти в оборону. Меня же оттащили в глубину строя, закрыв телами товарищей.

К этому моменту на ногах я едва держался, сознание застилал туман — явный признак низких очков жизни. И, тем не менее, мне хватило рассудка, чтобы отозвать так и не использованный моргенштерн, и вместо него ухватить зелье исцеления. Несколько глотков и мир вновь начал обретать краски.

Впереди гремело оружие. Вновь слышался пронзительный визгливый вой. От врагов меня отделяли два ряда воинов, но благодаря высокому росту я мог оценить численность противника, оказавшуюся немалой. Больше десятка мертвых рыцарей напирала на наши ряды, три баньши надрывали голос за их спинами. А еще имелась целая толпа простых мертвецов, остановившаяся перед провалом. И те не сидели без дела, а направляли в нашу сторону стрелы.

Впрочем, долго заниматься подобным им не позволили. Никем не замеченный белый волк проскользнул по краю улицы к самому провалу и совершил прыжок на ту сторону, еще в полете издав низкий вой. Приземлился он уже в своем гигантском облике,

в то же мгновение принявшись наводить страх и ужас на мертвецов. Именно так. Нежить бросилась в панике разбежаться под хруст ломаемых костей, но даже это ей удалось плохо. Один взмах хвостом и десяток мертвецов отправился в провал. Удар лапой и еще несколько разлетаются в сторону, попутно сбивая товарищей. За мгновения оками уничтожил треть толпы, а остальная уже не представляла организованной силы.

Разумеется, враг незамедлительно ответил на данную атаку. Сразу две баньши бросились на волка. А так как оками никак не мог навредить нематериальным существам, то эта схватка обещала обернуться поражением. Если только ее начинать. Оками же был мудрее не только обычных зверей, но и некоторых людей, а потому попросту прыгнул назад за провал, всего на мгновение сумев разминуться с ближайшей баньши. Причем уже с нашей стороны волк также не сплеховал, а всей массой накинулся на ближайшего мертвого рыцаря. Противник оказался опрокинут на землю, а затем и прикончен сражавшимся с ним паладином.

Это событие словно бы прорвало плотину. Воины бросились в образовавшуюся брешь, тесня противников. Противостояние один на один, быстро переросло в один на два, один на толпу. Нежить били, кололи, скидывали в пропасть, уничтожали без жалости и снисхождения. Уже через минуту все было кончено.

— Ха! Хорошая вышла схватка! — радостно воскликнул Гвинед. — И твоя идея с провалом оказалась выше всяких похвал. Я, вот, дурень, и не вспомнил о магии! Однако есть один вопрос к тебе...

— Это какой?

— Как мы через эту пропасть переберемся?

Оглянувшись на означенную пропасть, я смерил ее взглядом и печально вздохнул. Это действительно могло стать проблемой.

Впрочем, там, где не поможет смекалка, спасет грубая физическая сила! Или обычно говорят наоборот? Не важно. В нашем случае оказался правильным именно такой подход, ведь с проблемой удалось справиться, попросту проделав путь через стоявшие на улице дома. Выбита дверь, снесены к чертям стены и вот мы уже оказались на другой стороне. Благо, пусть в моем отряде большинство — люди, но те же паладины обладали просто нечеловеческой силой. Так что с «переправой» мы справились всего за десять минут, за это же время успев подлечить самых пострадавших. А дальше отряд вновь сформировал боевой порядок и направился к ставшей уже совсем близкой цели.

До замка нам удалось добраться быстро и без новых неурядиц. Видимо, последний и решительный бой противник собирался дать в местной цитадели зла. Крепость, к слову, полностью соответствовал такому обозначению. Темная, приземистая, ошетилившаяся шпильями и контрфорсами, она была словно бы опалена огнем. Камень, из которого были сложены стены, покрывала копоть, из-под которой проглядывали барельефы паутины и гигантских пауков. Тот же паук виднелся на входе. Створки выполняли роль туловища, на «наличниках» отображались лапы, снабженные острыми концами, а на вершине виднелась головогрудь с гигантскими жвалами. Не знаю почему, но вид этого создания вызывал стойкое омерзение. Так и хотелось разнести барельеф в пыль.

Странно, но нас не стали приветствовать воплями или же стрелами. Отряд без всяких проблем дошел прямо до створок ворот, где вновь пришел черед работы тарана. Раз за разом уже поработавшее бревно обрушивалось на препятствие, однако хозяева места никак не реагировали на наши действия. Они были рядом, чувство тревоги недвусмысленно на это

намекало, однако обстановка оставалась спокойной.

В какой-то момент створки подались и раскололись на части. Ворота рухнули внутрь, освободив путь. При этом проем начал походить на пасть того самого паука, готового проглотить пришельцев. Передернувшись, я отбросил данные мысли и скомандовал продолжить движение. Как оказалось, зря.

Едва только мои ноги успели переступить порог, как сверху на меня и впереди идущих упало нечто странное. Липкое и в то же время обжигающе-холодное, даже несмотря на отличные доспехи. А следом пришел и тот, кто сбросил нам такой подарок. Громадный призрачный паук.

Монстр не стал медлить, а мгновенно атаковал. Лапа-копье выстрелила в сторону одного из латников, легко пройдя через его доспех. В то же время жвалы чудовища нацелились уже на меня. Паук кинулся в атаку, вот только я уже успел прийти в себя и ответил как должно — ударил огненным вихрем прямо в морду твари. Тонкий, пронзительный визг потряс своды прохода, призрак метнулся в сторону, но огонь последовал за ним. И в то же время вспыхнула и сгорела та ледяная паутина, что была на нас наброшена. Еще несколько белых сфер ударили в неприятеля и на этом его жизненный путь иссяк. Чудище испарилось, не оставив после себя ни одного следа, кроме тяжело раненного латника.

Впрочем, парни в моем отряде были тертые, так что бойца быстро оттащили назад, наложив исцеление и противоядие. Мы же, не став задерживаться, проследовали дальше.

Замок встретил нас темным, извилистым коридором, в котором не оказалось ни одного факела или же магического светильника. Сплошная непроглядная тьма, которую едва смогли разогнать несколько призванных светляков — чары отца Клемента. В такой обстановке за каждым углом виделись монстры, тем более учитывая встречу у входа. Однако, на удивление, первоначальный маршрут оказался пуст от врагов.

Мы прошли несколько метров в звенящей тишине, нарушаемой лишь дыханием и звуком шагов. Минули несколько комнат, оказавшихся пустыми, а затем застыли перед закрытыми дверьми, также украшенными пауками.

— Открывайте, — глухо приказал Гвинед.

Вышедшие вперед инквизиторы приложились к створкам и те с протяжным скрежетом распахнулись, явив вид на новое помещение. И надо сказать — то оказалось впечатляющим.

Мы остановились на пороге громадного зала порядка пятидесяти метров в поперечнике. Свод его уходил высоко вверх, теряясь во тьме, стены были густо усеяны паутиной, явно обитаемой. В дальнем конце комнаты находится массивный золотой алтарь в форме перевернутой черной вдовы. А между ним и входом расположились многочисленные обитатели этого места.

Первыми, за кого цеплялся взгляд, были пауки. Множество гигантских пауков, в росте достигавших полутора метров. Они не являлись призрачными, имели вполне материальное тело и явные животные инстинкты. Монстры скрежетали, нервно перебирали лапами, явно желая броситься в атаку, и лишь воля их хозяек не давала сорваться в бой. Командовали паучьей армией семь баньши. Шесть уже виденных прежде полупрозрачных женщин дроу и еще одна отличная от всех остальных, та самая Тристелла.

Ее легко можно было узнать по описанию из форума. Кожа баньши была матово-черной и блестящей, словно темный бархат. Длинные белые волосы свободно развевались в воздухе вокруг головы, образуя почти ангельский нимб. Тонкие черты лица были искажены в муке

и агонии, на щеках виднелись черные дорожки от слез. Одеждой Тристеллы служил изодранный темный саван, который та беспрестанно теребила.

— Вы пришли сюда! Черви, да как вам только хватило смелости на подобное? Вы хоть представляете, какие муки испытаете за свои прегрешения?

— Смелости? Да чтобы отодрать много о себе возомнившую нежить, мы и не в такие дали заберемся! — ответил довольно ощерившийся Гвинед.

— Мерзкие ничтожества! Вы уже похитили самое ценное мое сокровище, и теперь пришли поглумиться!

— Да что мы у тебя взяли! — не выдержав, спросил я.

— Сына, вы украли моего сына! А теперь умрите!

Едва только успели прозвучать эти слова, как на отряд вновь обрушился вой, но еще раньше Гвинед успел отдать новую команду.

— Инквизиторы — праведная ярость!

Что такое «праведная ярость»? Это умение, даваемое Собором. Навык, позволяющий на две минуты усилить мощь заклинаний святой магии у инквизиторов. Много ли это? Скажем так, данной способности достаточно, чтобы превратить инквизиторов в настоящие машины смерти.

Пятерка отцов церкви сделала шаг вперед, на глазах наливаясь силой. А затем испустила мощнейшую волну экзорцизма навстречу ударившему вою. В следующий миг мне показалось, будто содрогнулся сам мир. Пространство потонуло в грохоте. Стены замка задрожали, с потолка посыпалась пыль и мелкие камни. Но хуже всего пришлось врагам. Баньши замолкли и потеряли четкие очертания. Их лица исказились в безмолвных криках. Стоявшие первыми пауки попадали на пол, тела монстров покрылись множеством трещин, из которых брызнула желчь. На некоторое время те оказались небоеспособны, и, надо сказать, инквизиторы не упустили такой возможности, бросившись в атаку. А вслед за ними устремились и остальные. К грохоту крошащегося камня вскоре прибавился скрежет железа.

Я сам ринулся в бой, пустив в ход эспадон. «Праведная ярости» в моем арсенале не было, зато имелись иные способы насолить врагу. И я использовал каждую возможность, каждый шанс, чтобы сокрушить противника. Вот в схватке сошлись паладин и гигантский паук. Правила честной дуэли, благородный поединок? Да как бы не так! Выгадав момент, я подрубил одну из лап монстра. В то время как паладин нанес короткий укол в голову груди чудища. Удар из высокой позиции и враг упал на землю, чтобы через несколько секунд упокоиться окончательно. Но я не остановился даже на секунду, ринувшись к новой схватке.

Чувство магии подало голос, а через мгновение в стоявшего ближе всех паука ударил шар света. Божественный кулак явно был исполнен инквизитором, отчего монстр оказался буквально сметен с пути. На рухнувшую сломанной куклой тварь тут же обрушился оками, так что об этом противнике можно было уже не беспокоиться.

Следующим врагом, с кем мне посчастливилось встретиться, стала баньши. Мертвая дроу только собралась испустить новый вопль, как оказалась заткнута божественным кулаком. Следом был пущен в ход эспадон, но лезвие так и не смогло коснуться духа. Невероятно изогнувшись, баньши ускользнула от удара, а затем уже сама перешла в контратаку. Длинные когтистые пальцы, устремились к моему телу, не дотянувшись всего на волосок. Я едва успел отскочить, отмахнувшись мечом. Вновь безуспешно. Более того, слишком открывшись, я не успел среагировать на новый выпад врага, и когти нежити погрузились в металл доспеха.

В ту же секунду я ощутил отток сил, в то время как фигура баньши наоборот стала более красочной и материальной. Понимая подоплеку этого чувства, вновь взмахнул мечом, но смог добиться лишь того, что дроу отпрянула в сторону.

— Хорошие доспехи, без них ты был бы уже...

Договорить баньши не успела, поймав сразу несколько белых сфер, а заключительным аккордом стал мой удар мечом.

Оглядевшись по сторонам, я с удовлетворением заметил, что с большей частью врагов оказалось покончено. За отпущенные две минуты «праведной ярости» инквизиторы успели сломить сопротивление паучьей орды, и теперь осталось добить лишь немногих уцелевших. Вернее, так мне в тот момент показалось, а затем сознание укололо чувство опасности, и я на одних рефлексах упал на колени, прикрывшись щитом. В следующий миг пространство зала вновь сотряслось от чудовищного по силе вопля, который сопровождала ударная волна.

Сознание помутилось. С удивлением я почувствовал на губах кровь, а затем увидел в поле зрения быстро утекающие очки жизни. Активировав на себе исцеление, тут же потянулся в Сумку за зельем и только тогда осознал, что крик замолк. Вот только испустивший его враг не остановился, а перешел в новую атаку.

Тристелла обнаружилась всего в паре шагов от меня, сжавшая пальцы на горле оруженосца. Рослый воин в латных доспехах оказался с легкостью поднят над полом и прямо на глазах терял жизнь. Его волосы седели, плоть усыхала, кожа покрывалась трупными пятнами. В нежить ударило несколько белых сфер, но та с легкостью от них уклонилась. Экзорцизм заставил ее лишь чуть покачнуться. А затем Тристелла выпустила из руки труп оруженосца и будто испарилась. Лишь последовавший крик боли подсказал, что на самом деле нежить просто атаковала новую жертву.

Обернувшись на звук, я замер, не веря в увиденное. Ибо следующей целью оказался никто иной, как Клемент. Прелат оказался ровно в том же положении, что и давешний оруженосец. Он задыхался, не в силах оторвать нематериальную руку от своего горла. По капле, медленно, но неумолимо, из него истекала жизнь.

Как, как все обернулось таким образом? Мы ведь побеждали!

Инквизиторы бросились на помощь, на ходу швыряя божественные кулаки. Но я отчетливо понимал — они не справятся. «Праведная ярость» уже была использована, а без нее победить эту тварь казалось невозможным. И верно. От белых сфер баньши вновь увернулась, при этом разорвав дистанцию с нападавшими. Оказавшийся на ее пути охотник на ведьм умер всего от одного касания. И в то же время Клемент с каждой следующей секундой все больше слабел, теряя остатки сил. Он уже не пытался вырваться.

Надо что-то придумать, найти выход! Как-то остановить эту тварь! Остановить? Остановить! Мысль мелькнула словно молния, и я во всю мощь глотки прокричал:

— Стой, я знаю, где твой сын!

Глава 25

Кининг IV

Мир словно бы замер. Тристелла остановилась, воззрившись на меня. Ей вторили и солдаты.

— Что ты сказал? Ты обманываешь меня? — воскликнула дроу.

Полупрозрачная рука Тристеллы все также сжимала горло прелата, но я заметил, что жизнь перестала утекать из Клемента. Это немного обнадеживало.

— Я говорю правду. Мне известно, где находится твой сын.

— Ты лжешь. Ты хочешь спасти его жизнь, свою жизнь, жизни всех в храме.

— Я правда хочу спасти его жизнь. Но в то же время говорю правду.

В зале повисла тишина. Странно, но никто не пытался вступить в наш диалог, хотя в обстановке и чувствовалось немалое напряжение. С чем оно связано, стоило разобраться позже, а сейчас... Я всего лишь моргнул, но в следующий миг дроу уже возникла в метре от меня, буравя светящимися алым очами. Искаженная злостью и в то же время надеждой лицо оказалось близко, очень близко.

— Кто ты? Отвечай! — потребовала Тристелла.

— Инквизитор Энквуд, правитель края в который вторглись твои прислужницы.

— Ты украл моего сына? Да? Да!

Рука Тристеллы молниеносно рванулась вперед, обхватив уже мое горло. Вновь накатила слабость, а смерть замаячила совсем близко.

— Если я умру, ты никогда не найдешь сына!

Тристелла отдернулась от меня едва ли не быстрее, нежели приблизилась. На ее лице с бешеной скоростью сменились испуг, злость, надежда, бешенство. И еще целая гамма так и не распознанных мной чувств. Я же ощущал себя так, будто оказался заперт в клетке с диким зверем. Один неверный шаг, слишком резкое движение и все, конец!

— Я не крад твоего сына, но знаю, где тот находится. И покажу его тебе в том случае, если поклянешься предоставить безопасность мне и моему народу.

— Клянусь! Показывай, немедленно!

Честно, столь быстрого и яростного ответа я не ожидал. Однако медлить явно не стоило. Тристелла вызывала впечатление совершенно безумной особи, а с такими следовало быть особенно осторожным.

— Нам нужно за город, — сказал я дроу, и уже обратившись к солдатам произнес. — За мной. Местных не трогаем.

Кроша сапогами мелкие камушки, больше не произнося ни слова, я двинулся прочь из зала, сопровождаемый Тристеллой и остатками ее свиты. А уже в коридоре оказался настигнут Карлом.

— Энквуд, что ты делаешь? Ты пошел на сговор с нежитью!

— Ты можешь ее убить? Можешь спасти Клемента? Нет? Тогда захлопни пасть!

Определенно, у мятежного инквизитора было, что возразить на данную тираду, но в этот момент подала голос Тристелла.

— Где находится мой сын? Нам долго идти? Куда мы идем?

— Он рядом с порталом.

— Знай, Энквуд, если ты обманываешь меня, наказание превзойдет любые твои

фантазии. И это смертное ничтожество и твой отряд и даже люди, живущие на твоих землях умрут в страшных муках. Я доберусь до каждого! Все они заплатят за твой проступок!

— Нисколько не сомневаюсь. Я отчетливо вижу, что ты держишь наши жизни в своих руках и потому не стану нарушать слово. Ты получишь сына, но для этого наберись терпения!

Это требование все же смогло достичь разума баньши, так как она на самом деле замолчала. Вот только тишина стала еще более напряженной. В гнетущем безмолвии мы прошли через коридор, вышли из замка и направились вниз по дороге через город. Здесь нас стали сопровождать новые взгляды. Все те же мертвые жители выглядывали из окон, сжимая оружие. Однако присутствие в наших рядах Тристеллы не позволяло тем перейти к действиям. Горожане просто смотрели, однако эти взгляды нервировали даже больше, чем гроздя стрел. Нервы были напряжены как канаты.

Первый раз я заговорил тогда, когда достиг провала в дороге. Тристелла намеревалась пересечь его просто проплыв по воздуху, совершенно не беспокоясь о живых. Но она была остановлена моими словами.

— Нам нужно обойти препятствие.

Баньши такое заявление отчетливо не понравилось. Ее лицо мгновенно исказилось в гримасе ненависти, голос зазвенел от сдерживаемых чувств.

— Я не желаю терять время!

Сказав это, Тристелла бросилась чуть в сторону и, прежде чем кто-то из нас успел спохватиться, заорала.

Я рефлекторно схватился за оружие, но это оказалось излишним. На сей раз крик был строго направленным. Он ударил в стену одного из домов, который не выдержал и секунды, обрушившись точно на место провала. Несколько секунд грохота и там, где прежде сияла расщелина, образовалась гора камней.

— Быстрее! — потребовала мертвая дроу.

Я, глядя на это, вложил еще одну монетку в копилку знаний. На текущий момент выходило, что в замке Тристелла показала лишь малую толику своих умений. А данный факт усложнял и без того критичную ситуацию. Если мой план не сработает... Нам придется туго.

— Двигаемся дальше.

Мимо сознания промелькнули уже знакомые здания, попадающиеся под ноги костяки, завалы щебня. Я не видел почти ничего из окружения, весь сосредоточенный на расчете ситуации. Уже вскоре позади оказались сломанные ворота города, а под ногами замелькала каменистая земля. Вдали показался темный столб портала.

— Нам нужно повернуть левее, — сообщил я Тристелле.

— Так поворачивай! — раздраженно ответила та.

За спиной послышались недоуменные голоса. Солдаты явно не могли понять, куда именно мы направляемся. Догадаться могли лишь трое из всего отряда, но озвучивать свои предположения никто не собирался.

— Мы уже почти пришли, — заверил баньши, сам чувствуя, как ускоряется сердце.

Здесь и сейчас должна была состояться развязка. Решиться, будут ли живы мои товарищи, будет ли шанс у меня самого. Глаза уже находили знакомые ориентиры. Нужное место было совсем близко.

— Маллагар, Маллагар, мой мальчик, это ты? — внезапно воскликнула баньши. На миг Тристелла замерла на месте, а затем словно бы испарилась.

Вновь я ее увидел лишь на памятном холме, с любовью сжимающую хрустальный шар. По щекам баньши текли слезы счастья, она нежно гладила гладкие бока артефакта, и что-то шептала. На миг во мне шевельнулось чувство вины. Шевельнулось и тут же оказалось задавлено. Кто-кто, а эта нежить заслуживала того, чтобы быть обманутой. Некстати в голове раздался еще один вопрос — как Тристелла смогла преодолеть барьер? Он пропустил ее или же оказался сметен без всяких усилий? Впрочем, ответ на него так навсегда и остался тайной, а вот в настоящем случилось ровно то, чего и следовало ожидать — дело запахло крупными неприятностями.

Баньши отвела взгляд от Глаза Ваэррона и воззрилось на нас. Такое внимание явно было не к добру. Мгновение и Тристелла устремилась в сторону отряда, остановившись всего в нескольких шагах. Мое сердце замерло, сознание отмеривало секунды до катастрофы.

— Ты вернул моего сына и достоин награды. Возьми эти дары и уходи, — сказав это, баньши легко взмахнула рукой и подле нее разом возникло больше десятка сундуков.

Каждый из них был раскрыт, демонстрируя содержимое. В одном хранились драгоценные камни, в другой кристаллы, большая же часть наполнилась золотом.

— Прощай, — прошелестел голос Тристеллы, и она во мгновение ока испарилась.

— Нет!!! — это воскликнули сразу несколько голосов.

— Она забрала его!

— Необходимо догнать нежить! Мы не можем позволить ей скрыться!

— Предатель, зачем ты отдал ей такое сокровище!

Тех нескольких секунд, что Тристелла демонстрировала Глаз Ваэррона более чем хватило для того, чтобы завладеть вниманием каждого в отряде. Исчезновение величайшего сокровища в их жизни подняло необузданную ярость, которая очень быстро нашла виновного. Меня. Да, этот пункт в плане я не просчитал.

— Ты отдал нежити самое могущественное оружие Света, какое могло нам встретиться. Отдал врагу! Мерзавец! Ничтожество! Трусливая тварь!

Карлос первым подскочил ко мне и ухватил за плечо. Его рука, сжимавшая моргенштерн, оказалась отведена назад в замахе. Но удара не последовала. Потому что ему помешал Гвинед.

— А ну успокойтесь, сучьи дети. Выблядки, да как вы смеете носить оружие, если не способны держать себя в руках! А ну засунули языки в задницы, и чтобы я не слышал ни одного слова!

— Ты, ты тоже на его стороне!

— Я, мать его, паладин, и нахожусь на стороне дисциплины. А потому немедленно выстроились в ряд, покуда я не подправил ваши хари.

— Дети мои, нам следует успокоиться, — заговорил Клемент, вместе с этим используя массовые чары очищения сознания. — То, что вы видели, лишь иллюзия. Не поддавайтесь обману.

— Вы видели мираж. Не существовало никакого сокровища, нежить оказалась обманута, — заговорил уже я. — Вот только Тристелла может вскоре раскрыть морок и тогда она вернется. А потому сейчас вы разобьетесь на пары и возьмете по сундуку. После чего немедленно направитесь к порталу. А кто хочет остаться и погнаться за иллюзией — милости прошу. Мне самоубийцы не нужны.

Отряд погрузился в напряженное молчание, разбитое новой командой, на этот раз от Гвинеда.

— Что встали, как бараны. Живо, взяли по сундуку, или вам ускорение придать?

Ускорение придавать не потребовалось. Возможно, подействовали команды, может быть сыграло свою роль заклинание Клемента, а может просто исчезновение Глаза Ваэррона, но ярость стала отпускать солдат. Вскоре первые из них шагнули к сундукам, без особого труда подхватив тяжелую ношу, а уже через несколько минут дар Тристеллы был полностью разобран.

— Давайте, шевелитесь! Быстрее переставляйте ноги! — подбадриваемые такими криками, воины со все возрастающей скоростью двинулись в нужном направлении и уже вскоре достигли портала. Благо тот был расположен недалеко.

У самого выхода возникла заминка. Не нашлось ни одного солдата, кто бы первым решил зайти в портал. Каждый мялся, будто красна девица, и оглядывался на стоявший у подножия горы замок. Почти наверняка, люди все еще не выбросили идею завладеть «сокровищем». Несмотря на все доказательства, они не верили. Мне сложно было их обвинять, все же я и сам недавно поддался обману. Однако вникать в эти обстоятельства времени не было. Благо проблема разрешилась просто. Рассвирепевший Гвинед схватил первого попавшегося охотника на ведьм, и кинул того в столб энергии, словно куль с мукой. Его напарник не пожелал испытывать такой способ передвижения и поспешил убраться из Кининга добровольно. А уже за ним потянулись и остальные солдаты. Спустя несколько минут толпа рассосалась, а я последним шагнул в портал.

Темный безжизненный мир остался позади. Нас же встретил вечерний лес, наполненный красками, запахами хвои, морской соли, теплым летним ветерком.

Портал за спиной замерцал, выполнив свое предназначение, и в этот момент из него раздался отчаянный, наполненный болью и ненавистью вопль. Кажется, Тристелла все же смогла раскрыть обман. Вот только сделала она это слишком поздно. Ибо спустя секунды портал испарился, навсегда закрывшись в наших землях. По крайней мере именно так утверждала информация из форума.

— А вот теперь мы наконец поговорим! — прозвучал до омерзения знакомый голос.

Карлос не успокоился, вновь решив потрепать мои и без того пострадавшие нервы.

— Почему ты отдал святое оружие в руки баньши? Почему утверждаешь, будто все, что узрели наши глаза, являлось обманом? И главное, почему ты оставил жизнь этой поганой твари, не позволив нам ее оборвать?

Я тяжело вздохнул. На душе было немалое опустошение. Этот поход дался мне особенно тяжело, слишком уж неожиданным и напряженным оказался его последний этап. Однако ответить было необходимо. И сделать это следовало достойно. Просто потому что сейчас мой авторитет в очередной раз висел на волоске. Один неверный шаг и падение, после которого не встать. И раз уж нужно давать ответ на озвученные претензии, то следовало вспомнить одно важное правило. Никогда не оправдывайся. Тебя обвиняют? Обвиняй в ответ, благо сам оппонент дал достаточно причин.

— Оставил жизнь? Карлос, напомни-ка мне, кто именно безуспешно пытался догнать Тристессу, покуда она обрывала жизни наших солдат? Кто оказался бессилён ее остановить?

— Ты говоришь обо мне или о себе? — оскалился в ответ инквизитор.

— Я говорю о всех нас. О том, что мы не смогли упокоить эту тварь, оказались бессильны перед ней. Не пытайся сделать вид, будто этого не понимаешь, ты чувствовал ту же беспомощность, что и все здесь присутствующие! Теперь о «святом оружии»... Пусть каждый на этой поляне назовет, чем именно завладела баньши. Давайте, не стесняйтесь,

я слушаю вас!

— Святые мощи! Меч! Мой сын! — ответы посыпались со всех сторон, но каждый следующий звучал все более неуверенно. Насколько я понимал, Глаз Ваэррона изрядно отбивал критическое мышление, но, тем не менее, даже в забвенье человек мог почувствовать обман, а когда на голову сыпется столько противоречивых фактов, даже полностью уверовавшие люди способны осознать подвох.

— Ну что, вас ничего не смущает? Может быть, в руках у баньши было полсотни сокровищ? По десять мешком алмазов, святых мощей и мечей? Все названные вами родные? Что молчите! Не верится? Так может вы все же раскроете глаза и наконец увидите подвох? Ты! — обратился я к Карлосу. — Ты же почувствовал скверну. Ты обязан был ее почувствовать. Или я не прав?

— Не знаю, — ответил инквизитор, на секунду сбившись. В свою очередь мне в голову пришел один резонный вопрос. А на самом ли деле Карлос не понимал произошедшего? В Кининге он был обманут, как и все остальные, но здесь и сейчас... Он действительно не понимал, что тогда случилось или просто воспользовался ситуацией?

— Я ни в чем не уверен и требую доказательств, — продолжил Карлос уже тверже. — Как ты можешь подтвердить, что на самом деле обманул нежить? Что не передал ей ничего ценного?

— Свидетелем этого выступаю я, — объявил Клемент, выглядевший усталым, измотанным и больным, но все же не утратившим достоинства и внутренней силы. Его слово все еще было авторитетом для солдат. По крайней мере, так я постановил, услышав одобрительный гул толпы.

— Двое говорят одно, а шесть десятков видели другое. Кто еще может подтвердить сказанное?

— Что именно видели шесть десятков? Ваши показания разнятся. Но если наших слов тебе не достаточно, то как насчет этого? Я, инквизитор Энkvуд, клянусь, что обманул Тристеллу, отдав ей темный артефакт, насылающий иллюзии. Пусть свидетелем этой клятвы станет Единый. И пусть я навсегда лишусь его милости, если солгал хоть в одном слове!

Тишина накрыла поляну. Солдаты напряженно ждали. Но ни грома, ни молнии на мою голову так и не обрушилось.

— Я также клянусь именем Единого, что отданный баньши артефакт являлся проклятым. Что он был способен только обманывать, того, кто на него посмотрит. Пусть Единый навсегда отвернется от меня, если это не так! — объявил Клемент.

— Я подтверждаю их слова, — на сей раз проговорил Гвинед. — Артефакт нас обманывал. Он показал мне брата, давно мертвого брата. Это было ложью.

— Ну что, тебе довольно таких доказательств? — обратился я к Карлосу.

Долгую минуту тот молчал. Но затем все же произнес:

— Да, довольно. Темная магия ввела меня в заблуждение, — признал инквизитор. — Я прошу простить мои поспешные слова. Они были вызваны эмоциями. Клянусь пройти самую жесткую епитимью, дабы вырвать из себя корни греха.

Я смотрел на Карлоса и просто не находил слов. В голове отчетливо билась всего одна мысль — он совершенно точно перед этим воспользовался ситуацией, дабы поколебать мой авторитет. Может быть не тогда, в Кининге. В тот раз все были обмануты, но сейчас слишком уж гладко инквизитор смог выкрутиться, согласившись с собственной «виной». И вот что было самым скверным — я не мог взять и выгнать Карлоса. По множеству причин.

Например, потому, что даже после оправдания, моя репутация среди воинов так до конца и не восстановилась. Все происходило как в том анекдоте: «ложечка то нашлась, но осадок остался». Мораль в отряде упала, воины были недовольны походом. И если сейчас без причины выгнать Карлоса, с ним уйдет множество последователей. Возможно больше, чем он изначально привел. А найти причину для отставки я не мог. Инквизитор всего лишь высказал общее мнение, так каждый скажет. «Стоило выгнать его раньше» — обреченно пронеслось в голове.

— Надеюсь, в будущем ты станешь более рассудителен в выводах, — в итоге произнес я.

— Конечно, — легко согласился Карлос.

Мое настроение упало еще ниже. Однако единственное, что я мог сделать — это назначить подчиненным фронт работы. Распорядиться насчет дозоров, пересчета трофеев, лечения раненых. Ну а затем самому оценить итоги прошедшего похода. Хотя даже на первый взгляд все выглядело неплохо. Угроза нежити была устранена. Я получил неплохие трофеи, и новый уровень — еще одно очко в ловкости и «Мастер повеления Растениями». Итог определенно выглядел удачным. Вот только почему-то не было привычного ощущения триумфа. Радости от победы. Только усталость.

— О чем задумался? — раздался голос Гвинеда.

— О походе.

— Вот и у меня он из головы не выходит. Этот демонов артефакт... А знаешь что еще? Я ведь допустил ошибку, — паладин крепче сжал кулаки. — В том сражении... Слишком рано мы использовали праведную ярость. Надо было применить ее против Тристеллы.

— Верно, нужно, — не стал я разубеждать друга. — Но знаешь что? Я бы все равно не смог командовать лучше. Да и остальные бы так хорошо с задачей не справились. К тому же эта баньши... Как бы мы ее не били, победить бы не смогли. Не с нынешними силами.

— Наверное, так.

Мы немного помолчали. Я — заново воскрешая моменты похода и думая над тем, где и как можно было поступить лучше. О чем думал Гвинед, не знаю, но именно он первым прервал молчание.

— Знаешь, что я сейчас желаю больше всего?

— И что же?

— Нажраться до поросычьего визга!

Для приличия я выдержал паузу и лишь затем припомнил:

— Вроде бы у меня были запасы отличного вина!

— Ха! Я знал, что на тебя можно рассчитывать!

Невольно я рассмеялся, а мгновение спустя ко мне присоединился Гвинед. Все же хорошо, что рядом был такой друг.

Вот и конец этой арки, но не второй книги. Отдельная благодарность Сергею Иванову, автору «Замка Луны», за идею и консультацию по миру Кининга.

Глава 26

Благоустройство замка

Утро двадцатого дня.

Этот день начался превосходно. С самого пробуждения меня не отпускало чувство наступления долгожданного выходного. И пусть в действительности дел предстояло выполнить немало, это не отменяло того факта, что сегодня, как и вчера, мне не требовалось никуда спешить. Не нужно было трястись в седле, дабы набить очередному врагу морду. Неприятели в начальной локации кончились. Я победил.

Финальным штрихом был тот самый поход в Кининг, после которого опасностей в моих землях не осталось. Так что я со спокойной совестью вернулся в замок, в котором пребывал и сейчас. Вместе с остальными солдатами занимался тренировками, следил за строительством, старался разобраться в экономике края.

Кстати насчет строительства. Я все же дождался возведения Гильдии магии. После чего еще долго и непечатно ругался. Все же те, кто ругал данное заведение, оказались во многом правы. Чем я оказался недоволен? Так списком заклинаний, пополнивших гильдейскую библиотеку. Я искренне надеялся на то, что из всех изученных мной чар в Гильдии окажутся самые лучшие или по крайней мере достойные. Например, заклинание «раскол земли», которое так часто выручало меня и могло быть освоено подчиненными. Например тем же Клементом, после льготного обучения. Увы, в результате жуликоватого китайского рандома никаких расколов мне не выпало. Что же там оказалось? Спешите оценить! Заклинания «Попутный ветер», «Призыв вороны» и «Плодородие». Просто божественное трио. От одного только взгляда на него хотелось жечь костры и тащить на них тех, кто выдумал подобные алгоритмы. Тут ведь даже пятьсот золотых становилось жаль за такую гадость.

Правда по зрелому размышлению одно из этих чар все же оказалось полезным. А именно — «Плодородие». Обучать ему я никого не собирался, но вот изготавливать свитки, чтобы даже простой крестьянин мог активировать чары, получив отличный урожай — это казалось перспективным. Причем я мог заказывать их изготовление гильдейскому магу, а затем продавать на рынки с небольшой наценкой, получая двойную выгоду. Небольшую от перепродажи и гораздо более значимую от того, что купившие свиток землепашцы активируют его на моей земле и вырастят урожай, продав тот на моем же рынке. Пожалуй, тут даже не двойная, а тройная, или четвертная выгода вырисовывалась, тот редкий случай, когда каждый мог получить что-то себе. В общем, рандом я простил, а идею стал реализовывать немедленно, решив оценить ее рентабельность спустя неделю. Но это были не все мои начинания. так-то я трудился каждый день, без напряжения и даже с удовольствием. Вот и сегодня намечалось немало забот.

Первым в списке дел стала тренировка на плацу перед донжоном. На которой меня традиционно валяли собственные подчиненные. Добиться хоть какого-то прогресса в схватках с инквизиторами или Гвинедом не удалось. Если я и стал сильнее, то тоже можно было сказать и об этих монстрах. Кажется, их прогресс был даже более быстрым. Чуть лучше обстояло дело с противниками моего ранга. С латниками я мог сражаться уверенно. И даже держался против нескольких, тренируясь охватывать вниманием все поле боя. Также

успешно проходили и групповые бои «стенка на стенку». Понемногу я осваивался в строевом бою. Учился вовремя исполнять приказы, организованно наступать или предпринимать отход. Приходило умение, и тоже можно было сказать об остальных солдатах. Так что, несмотря на все сложности, утренней тренировкой я остался доволен. А уже после этого, приведя себя в порядок и позавтракав, направился на место стройки. Сегодня намечалось одно крайне важное и интересное дело — завершение возведения рва. И я просто обязан был присутствовать на этом событии, заодно внося в него финальные штрихи.

День сегодня выдался жаркий и солнечный. Ни одного облака на небе, сплошная безграничная синева. Тут бы переживать о возможной духоте, но мой новый дом находился на берегу моря, так что и сейчас я ощущал мощный бриз, и чувствовал на языке солоноватый морской воздух. С удовольствием пройдясь по извилистой улице замка, отметил несколько небольших, но приятных перемен. Первая — улица обзавелась каменной мостовой. Пока еще только эта, но лиха беда начало. Со временем я планировал проложить удобные дороги не только в замке, но и в растущем рядом городке. Правда вряд ли удастся это сделать в ближайшие три недели. Сейчас камень и дерево накапливались на возведение замковых стен, лишних материалов не оставалось.

Быстро добравшись до барбакана, я отметил распахнутые настежь ворота и откинутый подвесной мост. Последний позволял перебраться через то место, где прежде была земляная насыпь, а теперь оказался проложен ров. Впрочем, перебираться через него я не стал, а вместо этого повернул направо, последний раз оценивая фронт проведенных работ.

Выглядел ров довольно цивильно. Это была не просто яма с обгрызенными краями, а ровная глубокая траншея, стенки которой были дополнительно укреплены глиной. Такая фортификация не оплывет со временем, потянув за собой стоявшие на холме стены. А еще она сможет стать достойной преградой, особенно после проведения последней модернизации.

Спустя несколько минут пути вдоль рва, я, наконец, добрался до цели, у которой уже собралась немалая толпа. Здесь было несколько крестьян, отиравших трудовой пот, небольшая группа зевак из солдат и конечно же главный виновник всего происходящего — мэтр Вильон. Последний прямо светился от радости, с гордостью осматривая работу своих подчиненных. Я же уже успел на нее наглядеться, так что первым делом обратил внимание на другой достойный объект — раскинувшееся рядом море.

Волны размеренно накатывали на берег прямо под моими ногами. Бились о скалы, выросшие у холма, на котором и вырос замок. Но в нескольких десятках метрах западнее берег становился более пологим и переходил в дикий пляж. Только сейчас я вспомнил, что уже три недели, как жил в нескольких шагах от теплого моря, но так ни разу и не искупался. Стоило бы это исправить.

— Сир, мы можем начинать, — проговорил Вильон.

— Да, верно, — откликнулся я, выныривая из своих мыслей.

Мой взгляд переместился от воды к земле. А, если быть точнее, то к перемычке, отделявшей пока еще сухой ров от морских волн. Именно ее разрушение и было тем последним штрихом, что должен был завершить возведение этой линии защиты.

— Я благодарю за работу каждого, кто принял участие в возведении рва. Вы сделали дело ради нас всех. Это защита, которая укроет от опасности не только войско, но и вас и ваши семьи. Но так как любая работа требует награды, даже, такая, которая приносит пользу работнику, то по случаю успеха я назначаю премию. По двадцать золотых каждому,

кто работал на возведении рва и персонально двести золотых мэтру Вильону.

Эта новость изрядно обрадовала крестьян. Все же двадцать золотых — не столь уж и малая сумма для простого человека этого мира. Особенно, если прибавить ту к плате за найм. Так что мотивация к труду вполне удалась.

— А теперь закончим дело, — с этими словами я направил заклинания раскола земли прямо в перемышку, разом порвав последнюю преграду для моря.

Сначала вода осторожно, словно не веря, полилась в образовавшуюся брешь. Затем принялась ускоряться, все более размывая границы прорехи. И, наконец, хлынула широким потоком, быстро заполняя собой пространство. Несколько минут прошли в шуме волн, а затем все стихло, показав успокаивающуюся гладь новой линии обороны.

— Ну а теперь, мэтр Вильон, вы продемонстрируете мне, какие еще успехи достигнуты в строительстве.

— Да, конечно, сир, со всем удовольствием.

Было несколько объектов, которые в настоящий момент находились на попечительстве архитектора. Отстраивающийся город мы осмотрели с холма, не став терять время. Благо основные успехи были видны издали. Выросли новые здания, удлиннились улицы, проложенные строго перпендикулярно. Привычных извилистых линий здесь не должно было существовать. Этому поселению не предполагалось тесниться. Думая об обороне. Вопросы защиты полностью ложились на замок.

Еще одним изменением в городе был Собор, постепенно перерастающий в Храм. Система изменяла здание, делало его выше, массивней, величественней. Но до конца усовершенствования было еще далеко. Постройка должна была завершиться лишь на следующее утро. Тогда же я и намеревался посетить обновленное святилище.

— Там будет проложена новая дорога, чтобы путники могли беспрепятственно попасть на рынок. А вот здесь я предлагаю возвести гостиницу. С каждым днем нас посещая все больше паломников, крестьян из деревень и торговцев. Им приходится устраиваться на ночлег в домах горожан, а это неудобно и для местных жителей, и для приезжих. Да и доход утекает из наших рук.

— Добро на возведение гостиницы я даю. А ты поговори с градоначальником, пусть предложит кандидатуру того, кто будет ей заведовать.

— Уже поговорил. Бернард согласился с идеей и человека, готового взяться за работу, знает.

— Значит, пусть как должно представит его мне на вечернем собрании. Ты также приглашен.

Градоначальник. Еще одно нововведение. Город при замке, получивший название Логейн, в честь прошлого правителя, разросся уже достаточно, чтобы требовать к себе повышенного внимания. Вот только у меня не было ни времени, ни желания разбираться во всех мелких проблемах его жителей. А потому тем было предложено выдвинуть из своих рядов достойную доверия кандидатуру. Ей и стал Бернард, бывший крестьянин, одним из первых переселившийся в это место из Камнеломки. Я уже успел обсудить с ним некоторые вопросы, но главный разговор должен был состоять вечером, когда на собрание явится не только он, но и все заинтересованные лица моего края.

— Есть еще что-то, что я должен знать о городе?

— Нет, сир, дела идут согласно плану. А точную схему строительства я вам принесу завтра утром, как договаривались.

— Вот и отлично, — кивнул я, после чего скомандовал. — Пойдем, осмотрим подземелья.

Направились мы не к донжону, как делали это раньше, а к зданию Арсенала. По возвращению я уже успел посетить это место, починив броню и меч, так что сейчас лишь перемолвился несколькими словами с кузнецом, после чего спустился по лестнице вниз, в подвал. Здесь уже начиналась зона, не предусмотренная изначальной конструкцией. К каменной клетке подходили два земляных хода высотой более двух метров и почти четыре шириной. Один ход уводил к барбакану и еще строился, о чем свидетельствовали сновавшие здесь рабочие, второй же вел к донжону, куда нам и было нужно.

— Идем, — приказал я, вытащив из Сумки моргенштерн.

Сражаться здесь было не с кем, зато утренняя звезда послужила отличным источником освещения, стоило применить к ней заклинание «огненного оружия». Яркое пламя успешно обрисовало свод, стены туннеля и путь на два метра вперед.

— Докладывай, что сделано по подземельям, — бросил я, не желая терять время.

Вильон быстро поравнялся со мной и с удовольствием начал рассказывать. Все же этот человек на самом деле любил свою работу и готов был о ней говорить часами. С его слов выходило, что рытье туннелей продвигалось успешно. Работа велась сразу по пяти ходам. Четирем, ведущим по территории замка, и пятому, уходившему за его пределы. Указанные четыре еще и имели разветвления, уводившие к местам будущего размещения башен и опорных точек обороны. Дел еще предстояло много. Подземелье на территории крепости было завершено лишь чуть более чем наполовину. Путь наружу вовсе был прокопан лишь на треть. Однако, к обозначенному сроку все должно было быть выполнено. А в качестве работы я и сам мог убедиться. Как и в продуманности обороны.

Так, Вильон показал одно ничем не примечательное место, в котором обороняющие могли выбить опорную балку, обрушив тем самым весь ход. И таких точек планировалось несколько на каждый туннель. Врагу не удастся воспользоваться этим путем в сердце замка. К слову о сердце...

Всего пара минут, и мы достигли нижнего уровня донжона, кажется, управившись даже быстрее, чем если бы шли по поверхности. Ровный прямой путь был довольно удобен для перемещения. Впрочем, он таковым и задумался.

Ну а под донжоном работа кипела куда сильнее. Завершение строительства рва высвободила дополнительные рабочие руки, и потому теперь на нижнем уровне донжона было не протолкнуться от людей. Часть толкали уже знакомые тележки, вывозя на поверхность грунт, другие носили балки и стропила для свода, третьи готовили раствор, который должен был укрепить стены возводимых туннелей.

— Вижу, работа идет успешно. Что нужно для ускорения строительства?

— Ясно что — люди и инструменты, — ответил архитектор.

— Людей я тебе выделю еще десятков на следующей неделе. Что касается инструментов — вечером будет собрание, на которое придут старосты всех поселений моего края. Вот с ними и поговори на эту тему. Кузнец и плотник Камнемки с заказами не справляются. Так пусть ими займутся другие мастера.

Обрадованный такой новостью, Вильон принялся с удвоенным пылом докладывать о результатах и показывать будущие горизонты. Так что высвободиться я смог лишь через час и тут же направился наверх, в Заклинательный покой. Тренировку отменять не следовало, благо на сей раз работа дала видимые результаты. К концу занятия

характеристики увеличились вновь, даря еще немного силы. Правда, чтобы этого достичь, потребовалось затратить больше времени, чем я изначально рассчитывал, так что из Заклинательного покоя я вышел лишь ко времени ужина. А затем, совершенно незаметно, пришел и черед совещания.

На него были приглашены все сколь-либо значимые разумные в моих владения. Со стороны «гражданской администрации» — старосты деревень, градоначальник Бернارد и архитектор Вильон, от «силовики» — Гвинед, Клемент и Йозеф, сильнейший инквизитор.

— Приветствую всех присутствующих в этом зале! — произнес я, занимая место во главе стола. — Мы собрались здесь затем, чтобы устроить жизнь нашего края как можно лучше, наладить связи друг с другом, построить крепкое здоровое государство. И так как каждый здесь присутствующий — человек дела, я не буду говорить попусту, а сразу приступлю к сути.

Обведя взглядом собравшихся, отметил отчетливое разделение. Семеро старост-людей сидели вместе, в то время как присутствующие здесь гоблин и тэнгу были словно отделены незримой стеной. Ксенофобия в моих землях была и исчезать не собиралась. К слову о ксеносах...

— Вижу, один из приглашенных опаздывает, но семеро одного не ждут, так что мы начнем без него. И первый вопрос в повестке довольно прост — безопасность. Итак, предлагаю каждому взглянуть на карту наших земель.

С этими словами я указал на грубый, схематичный, но в целом понятный чертеж, разостланный в центре стола. На нем были обозначены главные дороги, линия берега и горы, а еще имелись три отметки.

— Позавчера мы закончили очистку края от нечисти и самого опасного зверья. Однако рано или поздно, монстры вернуться, и, если мы не будем полностью контролировать собственную территорию, это случится неожиданно для нас. Решение этой проблемы простое. На карте вы видите три отметки. Это места расположения будущих дозоров, которые возьмут на себя заботу о безопасности поселений. Один расположится в бывшем монастыре, где некогда обитали темные. Его задачей будет охрана деревни Рыбное, Охотной и присмотр за землями рядом с поселением тэнгу. Второй будет поставлен в чаще между Серебряным ручьем, долиной нэкомат и Белоглинной. Именно эти деревни он и будет защищать. Третий пост будет возведен на развилке главной дороги и пути к гремлинам. Как можно понять, он обеспечит безопасность гремлинов и деревни Гиблое, а также главных торговых путей.

На некоторое время я замолчал, позволяя присутствующим оценить предложенный вариант, а затем продолжил.

— Я озвучил этот план не просто так. Для его воплощения нужна ваша помощь. Помощь в строительстве фортов, — среди присутствующих прошел неуверенный гул, энтузиазма в нем не чувствовалось. — Мне нужны рабочие. Каждая деревня должна направить часть своих жителей на строительство. Но, разумеется, их труд будет оплачен. Впрочем, вижу, вы хотите высказаться, прошу.

— Так, это... — неуверенно начал один из старост, кажется, он был из Рыбной, одной из самых глухих деревень моего края, — так посевы же у нас, скотина. Кто ж их обихаживать будет?

— Если посевы пожгут, а скотину и вас самих сожрут, будет лучше?

— Так-то нет, но и лишних рук то не имеется.

— Найдете, если не хотите жить на пепелище. Еще вопросы?

— Тэнгу тоже должны помогать в строительстве? — спросил человек-ворон, поднявшись в полный рост. — Думаете, мы нуждаемся в защите?

По лицу йокая нельзя было прочесть его эмоции, но резко закрывшийся веер сказал все необходимое.

— В этом нет нужды. Монастырь требуется лишь обновить, это не потребует серьезных усилий.

— Почему это нелюдям такие поблажки... — тихо прошептал один из старост. Судя по лицам, прочие его готовы были поддержать, пусть и не спешили высказываться вслух.

— Однако, — продолжил, игнорируя настроения. — Я жду от тэнгу сотрудничества с дозором. Сообщения обо всех обнаруженных врагах и совместное их истребление. Именно

это станет вашим вкладом в безопасность собственных земель.

— Воину в радость найти повод обнажить меч, мы согласны, — с достоинством ответил тэнгу, опускаясь на свое место. Этот ответ также удовлетворил и прочих старост, прекративших буравить взглядом ворона.

— Отлично. Что касается числа нужных работников, сейчас я могу объявить лишь цифры для обновления монастыря. Там потребуется по пять человек от Рыбной и Охотного. Если будут дополнительные желающие, они также смогут направиться на стройки других объектов. Что касается застав на тракте и в лесу на северо-западе, число нужных рук будет определено после того, как эти места посетит мэтр Вильон.

Обстановка стала значительно радостней. Старосты явно были довольны тем, что время новой повинности откладывалось.

— Также уведомляю, что в указанных селения дозоры будут закупать недостающую провизию. Объемы будут уточнены позже. Ну а теперь давайте перейдем к следующему вопросу, который также связан с нашей безопасностью. Созданием ополчения.

— Сир, но вы ведь и так будем нести тяготы, нешто нам еще и это на себя взвалить? — проговорил староста Гиблого, деревни ранее подконтрольной нежити.

— Тягота, вот значит как... Глеб, не мог бы ты доложить о ваших успехах в этом вопросе?

— Это... А о чем тут рассказывать? — почесал макушку староста Белоглинной, места неоднократного интереса еретиков. — Тренируемся, как и было уговорено.

— А как работа? Посевы? Пашня не стоит пустой?

— Ну, так, справляемся милостью Единого.

— Как видите, общине Белоглинной тренировки вреда не принесли, — подытожил я. — А теперь давайте возьмем другой пример. Староста Спиридон, ответьте, почему жители вашего поселения не смогли убежать от нежити?

— Ох, мы ж, мы хотели, но... — застигнутый врасплох, староста растерялся, явно не зная, что сказать.

— Верно, вы не знали. И заплатили за это жизнями полутора десятков человек, а еще полусотня оказалась в плену нежити. Интересно, какой была бы ваша судьба, если бы моя армия не успела настичь вражеский отряд у портала? Думаете, плен был бы приятным?

В обеденном зале повисло напряженное молчание. Спиридон окончательно утратил дар речи, и только мог, что мяться, и сверлить взглядом стол. Остальные напряженно осмысливали неизвестные им до того события.

— Я могу сказать честно, ситуация у нас непростая. Край обширный и глухой. Если на обжитых территориях на такой площади могла бы располагаться сотня деревень, то у нас не стоит и десяти. А это значит — большие безлюдные расстояния, и малое войско, ведь оно содержится за счет ваших податей. Это значит, что мы не можем позволить себе быть беспечными.

— Я не собираюсь призывать ополчение на войну, — продолжил после полагающейся паузы. — Оно предназначено исключительно для вашей собственной защиты и будет служить двум целям. Если противник слаб — с его помощью вы сможете продержаться до подхода подкрепления. Если силен — организовано бежать, вместо того чтобы метать как курица с отрубленной головой. Это ясно!

По залу прошел утвердительный гул.

— Организацию ополчения я возьму на себя. В каждую деревню будет приставлен

опытный мечник, сменяющийся раз в две недели. Оплата его ляжет на замковую казну. От вас же будет требоваться одно — честно выполнять указание мечников. В поселение будет выделено трофейное оружие и доспехи, доставку которых вы организуете сами. Но качество этого оружия будет зависеть от ваших успехов. Это понятно?

А вот данная новость старостам понравилась. Все же крестьяне народ прижимистый, они любому добру рады и от оружия отказываться не собирались. Даже необходимость перевозки и возможные санкции их не испугали.

— На этом с вопросами обороны я полагаю закончить. Есть у кого-то еще предложения или замечания в этом деле?

Ответом была тишина.

— Отлично, тогда перейдем к экономике. Сейчас каждый присутствующий по очереди выскажет свои проблемы, мы вместе найдем им решение и начнем...

Но договорить я не успел. Потому что в этот момент в двери обеденного зала постучались, а затем в него вошел новый посетитель. Им оказался нэко — мужчина-кот, староста поселения йокаев. Я ждал его появления, а потому первоначально не был удивлен визиту. До того самого мгновения, пока не увидел облик гостя. На старосте виднелись свежие раны, наскоро перевязанные отрезами ткани. И что-то мне подсказывало, объяснение этим травмам принесет изрядной головной боли.

Глава 27

Недобитый враг

Двадцать первый день.

Было воскресное утро. Самое подходящее время для того, чтобы помолиться богам. И где еще это лучше сделать, как не в Храме, особенно если тот успел претерпеть изменения, став еще краше, величественней, незыблемей, чем был прежде? Ответ очевиден, так что в обновленное святилище сумело набиться множество людей, спеша причаститься к витавшей здесь святости.

Я также находился в этот час здесь, но не потому, что вдруг стал истинно верующим, а с чисто практическими целями. Во-первых, требовалось воспользоваться некоторыми возможностями, даваемыми построенным этой ночью Храмом. А во-вторых, следовало подготовиться к новому походу, организованному по наводке старосты нэкомат.

Прибывший на совещание Грирр, так звали главу поселения кошек, поведал крайне интересные новости, которые в то же время вызвали у меня мучительное желание постучаться головой о стол. Ведь это же я сам всего полчаса назад заявил, что родной край полностью очищен от монстров. А оказалось, что это было вовсе не так. Враги все еще существовали, причем были они никем иным, как нежитью. Уже осточертевшей мне нежитью!

Но самым безумным в этой ситуации было место, в котором скрывались мертвецы. Им оказалось кладбище, кладбище Карл! Вот как, как можно было упустить древнее захоронение? Как пройти мимо него? Я искренне не мог этого понять. Вернее, оправдания были. В конце концов, кладбище находилось вдалеке от дорог, в глухой чащобе, так случайно или наблюдением с воздуха его отыскать было невозможно. Но это обстоятельство не отменяло одного — я едва не упустил скрывающуюся угрозу. Если бы не нэкоматы...

Как рассказал Грирр, он, вместе с двумя товарищами решил направиться в замок напрямик, по нехоженным тропам, и путешествовал без всяких проблем до тех пор, пока не наткнулся на неуспокоенную нежить. Воспоминания об этих врагах у нэкомат все еще были свежи, а потому староста решил презреть опасность и проследить за врагами, отыскав их логово. И в некоторой степени ему это удалось.

Грирр проследил за нежитью до рядов покосившихся могил, скрывающихся за переплетением растительности, и уже там едва не оказался прикончен. Враги сумели вычислить наблюдателей и подготовить засаду. Благо кошкам хватило сил вырваться из западни и дойти до замка, а затем и рассказать обо всем случившемся. И вот теперь передо мной предстала задача уничтожить, последний, искренне надеюсь на это, очаг скверны.

Существовало два варианта возможных действий. Первый — подождать еще один день, до возможности нанять дополнительные войска. Ну а второй — выступить как можно быстрее. Я предпочел именно последний. Не хотелось откладывать дело, да и неизвестно, какие именно сюрпризы готовило будущее, ведь уже завтра должно было состояться падение барьера, отделявшего мои владения от остального мира. С завтрашнего дня к имеющимся прибавятся новые угрозы. Так что решить проблемы стоило уже сегодня.

Впрочем, слишком торопиться я также не собирался. Прошлый вечер был закончен

согласно плану и уже вместе с представителями нэкомат, мы обсудили все экономические вопросы, интересовавшие моих подданных. Было заключено несколько соглашений о торговле, принято решение о строительстве двух дорог к самым глухим моим поселениям, размещении заказов у мастеров во всех концах родных земель. Встреча прошла плодотворно и уже этим утром старосты должны были разъехаться по родным местам, нагруженные новыми задачами. Я же намеревался воспользоваться новыми преимуществами, который дал Храм и лишь затем направиться в поход.

Что предлагало данное улучшение?

Если бы я играл за «святого» или «паладина», то получил бы архангелов, призываемых прелатами. Но, я был инквизитором, а потому мои подопечные приобрели иную возможность, а именно умение «святой ярости». Этот навык был улучшением уже опробованной в Кининге «праведной ярости» и позволял инквизиторам на две минуты усилить мощь святой магии на триста процентов. Даже праведная ярость являлась мощным доводом, святая была тем более опасна для любых темных существ.

Небольшой ложкой дегтя являлось ограничение в виде отката длиной в двенадцать часов после применения навыка, но это все равно было лучше условий призыва архангела, осуществляемого лишь раз в сутки. В любом случае такой козырь вселял куда большую уверенность в успехе будущей операции.

Что еще дал Храм? Увеличение выработки «очков веры», той самой энергии, которую использовали охотники на ведьм и инквизиторы. На текущий момент она должна была поступать в куда больших объемах, чем мы могли истратить в сражениях, и в то же время появились иные возможности ее использования. Например, жреческие обряды, позволяющие освещать землю, усиливать моих солдат и ослаблять вражеских. Но это варианты на будущее, когда нужное количество энергии накопится. Здесь и сейчас я мог использовать иную, также интересную возможность — приобрести Хранителя.

Как я уже упоминал, поставить Церковь-Собор-Храм можно было только вне замковых стен. Крайне уязвимое положение, тем более критичное, учитывая, что именно за счет этих строений я мог нанимать паладинов и инквизиторов, да и упомянутое ранее святое пламя также функционировало лишь до тех пор, пока существовал Храм, к которому были привязаны «отцы церкви». В результате для врага уничтожить данное здание становилось приоритетной целью. И в этом свете Хранитель являлся одним из решений проблемы.

Как ясно из названия, Хранитель был особым юнитом, защищающим Храм. Вообще, это не являлось уникальной особенностью рыцарского замка, практически любой храм давал такую возможность, различались лишь виды стражей. У культовых сооружений, посвященных Единому, на призыв откликался архангел из личной гвардии бога. Причем то, насколько сильным будет защитник, зависело от нескольких факторов. Первый — длительность подпитки. Для того, чтобы Хранитель вообще появился, необходимо было выделить десятую часть вырабатываемых очков веры, либо одновременно отдать громадный объем святой энергии. Второй вариант для меня был неприемлем, так как количество требуемой силы было просто непомерным для начинающего игрока. Но вот выделить часть получаемой силы я мог и с этого момента начинался отсчет платы за мощь стража. Вторым фактором, определяющим параметры приходящего на помощь архангела, являлось отношение к игроку Бога. Чем выше являлась репутация с небесным покровителем, тем сильнее был выделяемый Хранитель. Хотя стоит заметить, что даже при плохих отношениях и коротком времени подпитки, тот все равно был сильнее тех архангелов, что

обычно призывали прелаты. Так что отказываться от такого козыря я не собирался, сразу настроив плату «за спокойствие».

С этим делом удалось закончить ровно ко времени начала службы. Я едва успел закрыть интерфейс управления алтарем, как рядом показался отец Клемент. Надо сказать, испытания в землях нежити почти никак не коснулись прелата. Тот все также лучился радостью и словно готов был обнять целый мир. Казалось, сами стены храма посветлели, стоило Клементу остановиться у алтаря и протянуть руки к собравшимся.

— Наш край расцветает, — заявил прелат. — Становится чище и благодатней. Земли обретают спокойствие и безопасность, сердечней и дружней живут люди на них. Вы все это почувствовали, и обновленный храм стал лишь символом данных перемен. Но благодаря чему они произошли? Что стало первопричиной причиной?

Выдержав паузу, Клемент обвел взглядом собравшихся. В храме было на кого посмотреть. Здесь собрались очень разные люди. Были простые крестьяне из дальних деревень и куда более обеспеченные жители нового города. Были простые солдаты и офицеры, люди и, державшиеся отдельно, медузы с нэкоматами.

— Как священник, я бы назвал причиной процветания Господа Бога. Его благодать. Но в тоже время нельзя забывать об одном — Господь помогает лишь достойным. Тем, кто сражается, в тяжелом труде и ратном подвиге меняет свою жизнь. Мы обратили на себя милость Единого, достигли успеха и можем гордиться этим. Однако гордость не должна перерастать в гордыню, не должна застилать глаза. Ведь оступиться легко и также просто потерять все, что было создано. Так вступим же в бой с любыми возможными невзгодами и одолеем их во славу Господа! Чтобы и дальше быть достойными его даров!

«Ратные подвиги... Ратных подвигов нам еще предстоит немало совершить, прежде чем удастся добиться настоящего процветания для своих земель» — именно вокруг этой мысли крутились все мои рассуждения до окончания проповеди и положенных таинств. А затем служба оказалась закончена, и армия вновь выступила в поход, в западные леса.

Кладбище не случайно оказалось нами не замечено все это время. Место его расположения было крайне глухим. Туда не вела ни одна из дорог. Да что там дорог, здесь не было даже тропинок. Зачастую путь приходилось попросту перерубать под неодобрительным взглядом оками. Благо в моих войсках было достаточно опытных следопытов, чтобы даже в такой глуши отыскать наиболее удобный путь, а уже к полудню разведчики доложили об обнаружении примет искомого места.

Первым мы отыскивали могилу, настолько обросшую травой и кустарником, что она скорее угадывалась по форме, чем была видима. Камень на надгробии оказался выщербленным и старым. Некогда нанесенная надпись являлась едва различимой. Судя по всему, этому захоронению было уже очень много лет. «Вернее, таким его создала Система» — напомнил я себе.

За одной могилой потянулись и другие, выстроенные в неровные линии. А вот чего отыскать не удалось, так это следов нежити. Ни одного врага в пределах видимости, ни одного подозрительного шороха. Возможно, наше приближение сумели обнаружить и подготовили встречу. Но в составленных планах это ничего не меняло. Следовало двигаться вперед, сохраняя прежнюю осторожность.

— Всем стоять! Рядом скверна.

Чувство тревоги вспыхнуло в один момент, и я не стал игнорировать это ощущение. Слишком уж свежи в памяти были иные случаи, когда навык инквизитора помогал

обнаружить врага. Вот только что было плохо — в прямой видимости противника все еще не было. Кругом по прежнему царила тишина. Мертвая тишина.

— Йозеф, ты чувствуешь?

— Да, здесь кто-то есть, — быстро ответил инквизитор, взглядом обшаривая пространство.

— Видишь угрозу?

— Нет.

Да черт бы тебя побрал! Где же скрывается враг? Где! Хотя, постойте... Чувство тревоги, безмятежная природа, и скрытая нежность...

— Всем назад! — отдал я приказ, одновременно продублировав его по ментальной связи для разведчиков.

Воины подчинились, хотя большинство явно не понимало сути распоряжения. Все верно, ведь лишь единицы из здесь присутствовавших имели похожий со мной опыт.

— Гвинед, помнишь «лесного старца»?

— Ту гниду? Да как его забыть? Меня в тот раз мутило так, что похмелье после недельного запоя могло показаться легким недомоганием. Так что, думаешь, подарки опять спрятаны под землей?

— Уверен на девяносто девять процентов. А потому всем изготавиться к бою!

Если враг думал, что из-под земли его не достать, то в следующий миг он оказался смертельно разочарован. Магия обрушилась на кладбище, разом перечеркнул всю безмятежность. Разлом из-под моих ног бросился вглубь вражеской территории, круша могилы, сбрасывая в пропасть деревья и надгробья. И вот такой бедлам противник проигнорировать уже не мог, проявив себя. Впереди ударило несколько столбов знакомого фиолетового дыма, почву пробили полуистлевшие руки, покрытые слизью черепа. Выглядело это эффектно, но ни разу не эффективно.

— Охотники на ведьм, разберите цели, атакуйте по готовности.

Следующие секунды больше напоминали поход в тир, даже мишени в котором были неподвижны. Выбирающиеся из-под земли мертвецы не могли уклониться, и падали один за другим. Дым был слишком далеко, чтобы достать по нам. Ловушка врага полностью провалилась. Когда же самые опасные твари оказались упокоены, я призвал ветер, полностью сдув фиолетовую взвесь, после чего в ход оказались пущены мечи.

— Гвинед, дальше командуешь ты.

Паладин кивнул и разродился цепочкой распоряжений. Повинуясь его приказам, воины быстро восстановили порядок, а затем и продолжили путь вглубь кладбища. А уже вскоре мы увидели встречную делегацию. Десятки мертвецов, прущих в нашу сторону.

Враги шли, не разбирая дороги. Проламывая кустарник, снося каменные надгробья, растапывая камень вплоть до трухи. Множество особей, отличавшихся друг от друга, но условно делимых на несколько основных видов.

Первыми бежали те, кто при жизни имел четыре лапы. Искаженные волки, лоси, лисицы. С приращенными головами, дополнительным набором конечностей и зубов. Следом за ними двигались гуманоиды. Человекоподобные создания, претерпевшие не меньшие изменения. Ну а позади всех шагали кадавры. Сплетения множества тел, подавлявшие своей массой и силой.

— Строй! Охотники, лучники — бейте по готовности. Инквизиторы — применить экзорцизмы только по моей команде! Клемент — усиление на первую линию.

Уверенные команды Гвинеда были именно тем, что требовалось в такой ситуации. Воины крепче ухватились за оружие, сплотили ряды. В свору врагов устремилась святая магия и стрелы. Часть нежити так и не сумела добраться до нас, развоплощенная еще на подходе. Но другой это удалось, и вскоре я уже принял на щит кинувшуюся в атаку особь. Уродливая тварь отлетела на землю, и тут же встретилась с шипастым шаром, удар кромкой щита отбросил следующую, но на смену ей пришла новая. У соседей ситуация была не легче. Вся первая шеренга вступила в бой с каждой следующей секундой набиравший ожесточение. Давление нарастало. За спинами искаженных зверей показались гуманоиды. Ближе надвинулись кадавры. Масса мертвых тел стала таковой, что уничтожать каждого следующего противника уже стало невозможно.

В какой-то момент очередная мертвая псина смогла уйти из-под удара моргенштерна и вцепилась в мою правую руку. Прихлопнуть ее не удалось, ведь в то же время я оказался атакован подобранным зомби. Ржавый, покрытый слизью меч мертвеца устремился к моему горлу, но оказался встречен щитом. Однако в то же время псина лишь крепче вцепилась челюстями в руку, стараясь справиться с наручем. Что хуже всего, чем дальше, тем лучше ей это удавалось. Вот уже под гнилыми зубами начал проминаться металл. В лицо дохнуло удушающим смрадом. Передние лапы твари, бешено молотившие по воздуху, когтями зацепили за ногу. Но в этот момент, наконец, раздался так ожидаемый приказ.

— Экзорцизм! — проорал Гвинед, и я с громадным облегчением выпустил ранее сдерживаемую силу.

А затем стало очень тихо. Земля покрылась слоем мертвой плоти, уже не пытающейся встать. Чуть подрагивая, на границе видимости замерли кадавры. Они еще не были упокоены, но куски отваливающейся плоти лучше всяких слов говорили об их боеспособности.

— Вперед! — Гвинед отдал новый приказ и первым его выполнил.

Уже вскоре кадавры содрогнулись от града ударов, сыплющихся на них со всех сторон.

Схватка завершилась спустя минуту, когда последний из гигантов перестал подавать признаки жизни. И тогда же паладин командовал солдатам привести себя в порядок. Пусть никто из воинов не получил тяжелых ран, существа Гнили успели отравить не менее трети. Благо, пострадали главным образом те, кто стоял в первой линии, а туда слабаков не пускали. Я, наверное, пострадал в этой схватке больше всех остальных, ибо ближе всего подходил к той самой нелестной категории. Но очищение от Клемента позволило быстро прийти в чувство, а терпкий вкус зелья маны прогнал дурноту. Уже спустя минуту последние симптомы исчезли.

А затем прозвучал новый приказ, и отряд продолжил движение. К сердцу кладбища, где должен был скрываться породивший это непотребство колдун.

Глава 28

Погоня

До логова некроманта идти оказалось недалеко. А уж спутать его с чем-то иным было вовсе невозможно. Обнаруженное место было все целиком испятнано слизью, ею же было заполнено множество провалов, в которых плавали уродцы, явно предназначенные стать пополнением армии мертвых. Вот только исполнить свою роль, им было уже не суждено.

Таким образом, база нежити полностью оправдала ожидания, за исключением одного важного момента — хозяина всего этого места. Оглядываясь по сторонам, я не находил ни одного врага. А это означало лишь одно — эта сволочь сбежала. А если верны мои предположения, то сбежала уже во второй или даже третий раз. Хотя нет. Сбежал? Действительно ли он сумел уйти далеко? Кто мог направить в нашу сторону нежить? Только их создатель. А значит, у колдуна была совсем небольшая фора, требовалось лишь отыскать его след.

— Оками, ты знаешь, где находится враг?

Волк склонил голову, а затем пробежал несколько шагов к расколотому надгробью. Приблизившись к нему, я и сам смог рассмотреть следы крупных лап, уходившие на север. И это было плохо. Не само направление, но то, что враг явно располагал транспортным средством, хотя глупо было бы ожидать иного от некроманта. А между тем наши лошади остались в замке. Зная, что предстоит биться в лесу, мы даже не взяли их в поход. Отчего теперь вставал один вопрос — как же настичь противника? Как догнать верхового? Если только...

— Ты сможешь подвести шестерых человек?

Кажется, я прочитал во взгляде оками осуждение, но, тем не менее, получил еще один кивок, после чего зверь поднял морду и гулко завыл.

— Инквизиторы, быстрее, садитесь.

Оками опустил на живот, так что забраться на его спину удалось без проблем и уже вскоре все посадочные места оказались заняты.

— Держитесь крепче, — сказал я, и обратившись к волку произнес. — Вперед.

Повторять дважды оками не потребовалось. Зверь мгновенно вскочил на лапы, а затем и бросился в чашу в одном ему известном направлении. И, надо сказать, уже в первые секунды я пожалел о своем решении. Потому что рост в четыре метра явно не подходил для передвижения по лесу, и если сам оками еще пробивался через чашу, то тем, кто оказался на его спине, пришлось не сладко.

Почти сразу позади раздался громкий вскрик в пересмешку с матом, кажется, кто-то не успел пригнуться и повстречался с крайне толстой веткой. Я сам вцепился всеми конечностями в белую шерсть, вжался в холку и заодно помолился Единому, чтобы не повторить опыт собрата-инквизитора. И может быть что-то из этого на самом деле помогло, а может просто повезло, но мне удалось удержаться. Ветки продолжали хлестать по броне, уши глохли от непрекращающегося хруста, но я все еще оставался верхом на оками.

Не знаю, долго ли продолжалось эта поездка. По внутренним ощущениям, так целую вечность, хотя в действительности вряд ли больше десяти минут. Все же время обращения оками ограничено, как и наши силы. Главным же было то, что в какой-то момент движения волка чуть изменились, а из горла послышался рык.

Рискнув чуть поднять голову и открыть глаза, я застал ровно тот момент, когда оками прыгнул на бежавшего впереди восьминого монстра. Тварь даже не попыталась увернуться, однако в самый последний миг с нее успели спрыгнуть пассажиры, а затем волк ударился оземь и принял прежнюю форму. Но, к сожалению, я этого уже не увидел, так как, унесенный инерцией, полетел в ближайшие кусты.

Приземление вышло отвратным. Кусты оказались смяты, чтобы открыть путь к ближайшему стволу дерева. С которым и познакомилась моя многострадальная спина. Наверное, не будь доспеха, я бы переломился пополам. Но и с ним пришлось не сладко. Рефлекторно попытавшись подняться, я тут же упал на колено, судорожно стараясь остановить кружащийся мир. В этом мельтешении показалась чья-то фигура. Врага или друга, это я определить не сумел, но уже через секунду смог убедиться на опыте собственной шкуры, ибо неизвестный бросился в лобовую атаку, повалив меня на землю. В лицо дохнуло знакомым смрадом. Смутная фигура обрела очертания гнилой волчьей морды, упорно тянувшейся к моему горлу. Но добраться до цели нежити было не суждено, ибо я оклемался достаточно, чтобы использовать магию. Миг и мертвец отлетел прочь, снесенный ударом божественного кулака. А я сам поднялся, материализовав в руке верный эспадон.

Секундная оценка ситуации выдала довольно интересную картину. Как оказалось, некромант потерял отнюдь не всех своих созданий. Тех, кто мог передвигаться быстро, он взял с собой. И сейчас мы настигли не только колдуна, но и несколько десятков его творений. А «мы» — это я, Йозеф и каким-то образом оказавшийся здесь Гвинед. Окамы можно было в расчет не брать. Короткий забег явно выжал все силы из волка, так что сейчас он мог лишь спрятаться за нашими спинами. Итак, трое против полусотни врагов. Что сказать, силы оказались явно не равными. Нежить была обречена.

— Йозеф, святая ярость! — не став медлить, воскликнул Гвинед.

— Убейте их! — в то же время приказал некромант, тощий, закутанный в балахон старик.

Послушная воле создателя, нежить бросилась в атаку, но добраться до нас попросту не успела. Фигура Йозефа засияла, а затем тот ударил экзорцизмом. Троекратно усиленным экзорцизмом. Белая волна нахлынула на нежить, подхватила ту и отбросило прочь. В бегство некромант явно брал сильных особей, но даже они плохо пережили этот удар. Часть оказалась просто стерта в труху, другие серьезно пострадали. Боли нежить чувствовать не могла, но легкая дезорганизация не позволила ей сразу оправиться от удара, а через миг Йозеф уже бросился в ближний бой.

Мы с Гвинедом не стали отставать от инквизитора, также устремившись в атаку. Кости и плоть посыпались на землю, последние защитники некроманта исчезали, а он сам... Он сам вновь обратился в бегство.

— Черта с два ты уйдешь! — прокричал я, приканчивая очередного мертвеца и тут же бросаясь следом за колдуном.

И в этот момент удача окончательно изменила некроманту. Потому что за полосой деревьев, в которые тот бросился, открылся старый тракт. Широкая полоса чистого пространства, в которой невозможно было скрыться. На ней колдун оказался как на ладони, так что божественный кулак попал точно в цель.

Заклинание сбило противника с ног, бросив на обочину дороги, и все что осталось — это совершить добивающий удар. Вот только сделать это оказалось не так-то просто. Упавший некромант извернулся и выпустил в мою сторону густую волну черного тумана.

Я рванул вправо, но это стало лишь временным спасением. Чародей просто повел рукой, и дым устремился к новой точке.

Все еще действовал магический откат, черная магия заполняла пространство, скрывая за собой врага, вот только мои возможности не исчерпывались чарами.

Миг и в руках оказалось удобное ложе арбалета, а палец утопил спуск. Болт прошил туман, направленный туда, где ранее находился некромант. И судя по глухому стону, не промахнулся. Увы, в следующую секунду уже меня настигла атака противника. Черная магия ударила со всей силой, вцепившись в открытую кожу и металл доспехов. Однако остановить меня это уже не могло. Не тогда, когда победа была столь близка! Один, второй, третий, четвертый шаг. Здесь! Арбалет исчез в Сумке, ему на смену пришел эспадон, ударивший по широкой дуге.

В одной точке лезвие почувствовало крохотное сопротивление. Я шагнул в ту сторону, отведя рукоять к поясу, после чего выстрелил всем телом в одном отчаянном выпаде. А затем черный дым развеялся, явив картину некроманта, с ужасом взиравшего на меч в своей груди.

Клинок исчез из раны, и тут же материализовался в руках, занесенных в высокой позиции. А затем пал вниз, точно на шею противника. Голова колдуна отделилась от тела. Враг был повержен.

Здоровье вновь сократилось до самого минимума, ноги едва держали тело, а к горлу подступала тошнота. И все же в этот момент, глядя на павшего противника, я испытал счастье. На моей земле больше не осталось врагов. Это была победа, полная безоговорочная победа. Из горла вырвался короткий смешок, быстро переросший в радостный, искренний хохот. Ведь сейчас был сделан еще один шаг к утверждению в этом мире. На земле, где я мог по настоящему наслаждаться жизнью.

...

Двадцать второй день.

Волны раз за разом ударяли в берег. Густая пена стелилась по песку, стараясь стереть следы. Я чуть покачнулся от нового удара стихии, но сделал еще несколько шагов, окончательно выходя на твердую землю. Настроение было боевым и бодрым, а идея исполнить желание — искупаться в море, оказалась на редкость хороша. Не осталось даже намека на сонливость, а мысли бежали бурной чередой, выстраивая список дел на сегодня и месяц вперед.

Кое-что я успел сделать уже в начале дня. Например, нанял новую партию солдат, на этот раз максимально полную для рыцарского замка. В строй встали тридцать восемь ополченцев, шестнадцать пехотинцев, десять мечников, пять охотников на ведьм, пять оруженосцев, трое рыцарей, двое паладинов и один инквизитор. Возможность повышения также была использована на сто процентов. Списки наиболее достойных были поданы заранее, так что с этим проблем не возникло. А вот выставленный счет уже стал для меня серьезным ударом. Пятьдесят семь тысяч на оплату жалованья, больше пятнадцати тысяч на найм новых солдат и четырнадцать на повышение отличившихся ветеранов. Итого восемьдесят шесть тысяч. Если бы не золото, захваченное в Кининге, мне бы вновь пришлось залезать в кубышку. Но и без того казна изрядно опустела, что и понятно. Город еще только разрастался, торговля отсутствовала, золотых шахт у меня не имелось, а единственным

постоянным источником доходов были восемь деревень и замок. Обеспечить нужды все более возраставшей армии и активного строительства они не могли. И только трофеи помогали выправить ситуацию. Но и экономить я на этих направлениях не мог, уж точно не в настоящий момент. Потому что самое важное испытание было еще впереди. Можно сказать, оно началось этим утром.

Сегодня исполнился двадцать второй день с начала игры. Сегодня пала завеса, скрывающая мои земли от других игроков и заодно не позволяющая уже мне выйти за пределы своей локации. Сегодня расширился список угроз и в то же время стали большими мои возможности. Я мог направиться покорять мир, и в то же время должен был выдержать удар соседей. Из чего возникал резонный вопрос — что же делать? Куда направить свои усилия в этом открывшемся море возможностей?

Можно было собрать армию и устремиться по горной дороге, той самой, на которой я появился в первый день игры. Уверен, двигаясь по ней на запад, удалось бы с гарантией встретить массу интересного и, возможно, ценного. Но вот вопрос, был бы правильным такой шаг? Не оказалось бы так, что, устремившись в атаку, я стал бы незащищен перед чужим нападением? Дорога, уводившаяся на запад, являлась самым удобным путем в мои земли, но не значит, что единственным. Существовало и иные дороги, по которым могли прийти враги.

Взять тот же океан, чьи воды кипели прямо под стенами замка и на этом самом пляже. Помнится, один американский мыслитель как-то сказал, что море не является крепостным рвом, коим отгораживаются от неприятеля, но средством обрушиться на него всею морской мощью. США этой истиной довольно успешно пользовались, что касается меня... Для меня море сейчас — это именно угроза, ведь я нахожусь в роли того самого неприятеля, который только и может, что встретить врагов у своих берегов. И что самое печальное, нападение с этой стороны способно оказаться крайне опасным. Ведь корабли могут двигаться куда быстрее пешей армии и, если у врага окажутся точные сведения разведки, то он всего за день пересечет расстояние от неизвестной мне точки мира до замка. Конечно, высадиться под самими стенами ему не удастся, там довольно скалистый берег, опасный для судов, но вот на этом самом пляже, где я искупался, врагам пристать под силу, а отсюда всего час пути до крепости, и это пешим неторопливым ходом. А ведь есть и другие удобные места на побережье, например, восточнее разместились хорошая бухта, защищенная от ветров. Пристав там, под защитой близко подступающего леса, легко можно дойти до самого сердца моих владений так никем и не замеченным. В общем, море пусть и радовало глаз, но также служило изрядным источником беспокойства.

С какой еще стороны могла прийти угроза? Например, из того плато, в котором прятался Карлос. Из-за Пелены, я не смог обследовать ту территорию полностью, но подозреваю, что данное плоскогорье уходило далеко на север и легко могло служить дорогой для неприятеля. Также, как и горные тропы, в изобилии пролегающие по окружившим мои земли горам. Это ведь только на карте казалось, что стартовая зона напоминала крепость с неприступными стенами. На деле в ней существовало множество проходов, значительной части из которых я даже не подозревал.

Но и это не все. Ведь существовал еще один путь, который я не мог перекрыть или проконтролировать — по небу. И это не фантастика, а суровая реальность. Ведь как минимум для двух рас основой военной силы являются именно воздушные войска. Увести армию, а затем получить налет черных драконов на замок — худшая из возможных

перспектив.

И вот, исходя из всего изложенного, какими могли быть мои действия в нынешней ситуации? Что я должен был сделать, дабы не лишиться приобретенного, заведомо распознать угрозу и в то же время не упустить возможную выгоду? Ответов на данные вопросы могло быть много, но я предпочел следующее решение — собирать информацию, разведывать местность за пределами начальной локации и до получения надежных сведений не предпринимать никаких решительных шагов. Ждать. С самого утра на все четыре стороны света были разосланы призванные вороны. Одновременно с этим вступил в действие план по организации фортов. На запад, восток и север выступили отряды будущих дозорных, с один из которых направился мэтр Вильон. С их помощью я мог надеяться заблаговременно узнать об угрозе. Оставшиеся же силы расположились в замке и занимались тренировками, ожидая, когда последует сигнал к выступлению.

Такой план был составлен не мной одним, а при помощи Гвинеда и Клементя. Наверное, я сам бы предпочел действовать, а не ждать, но был убежден советниками. И вот теперь оставалось лишь надеяться, что в нем не закралась ошибка, способная стать фатальной.

Отбросив в сторону упаднические мысли, я обтерся, а затем призвал на тело одежду и доспехи прямо из Сумки. После чего направился к пасшемуся рядом Марсу.

Конь встретил меня довольным ржанием, он был явно рад нашей прогулке, которая была куда приятней необходимости пробираться через густую чащобу, или плестись в рядах множества людей и животных, слушая непрекращающийся гул. Дикий пляж, пустынная, безлюдная земля — все это несомненно радовало благородное животное. Да и мне самому было приятно здесь оказаться. Все же порой очень хотелось уединения, отвлечения от забот и обязанностей. Жаль, только, надолго убежать от всего указанного было нельзя. Следовало вернуться к работе.

Похлопав Марса по холке и скормив заранее прихваченное яблоко, я легко вскочил в седло, и сразу пустил коня в галоп. Ветер ударил в лицо, земля понеслась стремительным каскадом, а на душе стало еще радостней и свободней. Я уже освоился в седле достаточно, чтобы получать удовольствие от верховой езды. И даже надумывал обучиться копейному бою. Вот где, наверное, удастся получить целую гамму новых впечатлений. То есть именно того, чего я и желал от нового мира. Ну а пока и простая скачка доставляла удовольствие, жаль только завершилась довольно быстро. Там, где пешим ходом потребовался час пути, верхом на Марсе я справился в четыре раза быстрее и уже вскоре проехал по откинтому мосту барбакана.

Внутри крепости меня встретила радующая сердце рабочая суета. Уже трудились крестьяне, снуя с телегами, заполненными землей, поднося балки и инструмент. Звенел металл под ударами кузнецов. Раздавались зычные команды Гвинеда, шум перемещения десятков пар ног, стук копыт. Жизнь кипела во всем своем многообразии.

Быстро проехав до донжона, я застал довольно интересную картину — тренировку кавалеристов. Два десятка всадников, мчась бот о бот, на внушительной скорости пролетали по Ристалищу, сокрушая невидимых противников. Затем разворачивались, возвращались на прежнюю точку и повторяли атаку. Зрелище было красивым, хотя, если отвлечься от самой картины, можно было отметить явную недостаточность слаженности. Стройные ряды рыцарей так и норовили перемешаться, а уж при условном отступлении вовсе грозили перерасти в свалку. Но тренировки продолжались, обещая исправить данную ситуацию.

Глядя на эту картину Марс также стал приплясывать в нетерпении, и я решил не обманывать ожидания коня, направив того к кавалькаде. Пусть впереди и была целая вечность, но полезные навыки могли пригодиться уже очень скоро. Не следовало откладывать обучение.

Под таким девизом и проходил этот день, а уже ближе к вечеру в моих землях показались первые гости.

Глава 29

Из-за моря

— Итак, все, кто должен, в сборе, — подвел итог я, рассматривая собравшихся.

На внеочередном совещании присутствовало всего несколько человек. Это Гвинед, Йозеф, Клемент и Ситхаз. Правда медуза к людям не относилась, но мог я себе хотя бы в мыслях позволить привычные термины? Мог, да и не об этом сейчас речь.

— Энквуд, зачем позвал? У моих бестолочей только недавно начал получаться маневр отхода. Бросать их сейчас без присмотра — все дело по... испортить, в общем.

— У наших берегов показалось судно.

А вот эта новость мигом сбила с паладина всю показную расхлябанность. Тот весь подобрался и словно бы вздыбил шерсть.

— Что за корабль?

— Это темные?

— Мы нападём на них?

Вопросы прозвучали все разом. В общий гул слились голоса паладина, инквизитора и шипящая речь медузы.

— Отвечаю по порядку. Судно было замечено призванным вороном, который тут же был отправлен на сближение. Благодаря этому у нас сейчас уже есть некоторые данные о гостях. Первое — они плывут на двухмачтовом корабле, оснащенном прямыми парусами. Длина — десять-пятнадцать метров. По виду, судно пережило шторм. Одна мачта повреждена, виден крен на правый борт. Экипаж — люди. Кто именно — я не знаю. На мачте флаг в виде красной рыбы на желтом фоне. Лично мне он ни о чем не говорит. Это могут быть как светлые, так и темные. А значит, будем мы их резать или нет — я и сам сказать не могу.

— Ты говоришь, что судно пережило передрагу, а сейчас еще и ночь наступает. Они ведь не станут плыть по темноте? Обязательно пристанут к берегу, чтобы избежать неприятностей... — заключительные слова Гвинед произнес с самой широкой улыбкой.

— Верно.

— И мы ведь можем рассчитать место, правильно? Западное побережье скалистое, есть лишь несколько пляжей, где это корыто не разобьется в щепки.

— Именно, — ответил я, не сумев сдержать собственную усмешку.

— Гвинед, сир, прошу вас, будьте сдержаны, — вклинился в наш разговор Клемент. — Мы еще не знаем, кто эти люди. Возможно они добрые путники, верующие в Единого. Мы не должны быть поспешны в действиях, относительно них.

— Не беспокойтесь, Клемент, я не собираюсь рубить с плеча. Однако поприветствовать незваных гостей мы просто обязаны. Особенно, если они решат высадиться на моих землях тайно, нарубить моих деревьев для костра, набрать моей воды и поохотиться на мою дичь.

— Не слишком ли много слово «мой», Энквуд?

— Достаточно, — не поддержав веселый тон, ответил я. — Если сразу не поставить себя, о нас каждый встречный будет ноги вытирать.

С этим никто из присутствующих спорить не стал. И на том спасибо.

— Господин, вы вызвали меня для разведки? — напомнила о себе Ситхаз.

— Да, ты права. Дело обстоит так — всей нашей армии бессмысленно пускаться

в погоню за врагом. Мы ведь не знаем, возможно тот решит плыть до темноты и причалит на восточной побережье. Тогда пройденный путь окажется излишним. А потому к предполагаемому месту высадки выдвинетесь вы. Если корабль пристанет к берегу в тех краях — окружите пришельцев и разведаете местность на предмет атаки. В случае возможности — узнайте, кто они такие. Но помните, ваш приоритет — скрытность. Противник не должен узнать о наблюдении. Все ясно?

— Господин, где ближайшая возможная точка высадки?

— Хороший вопрос, вот смотри, — с этими словами я расстелил на столе карту собственного изготовления.

Как и отмечалось ранее, она была схематичной и не совсем точной, но мне по ней не координаты для ракетного пуска вычислять, а просто объяснять задачу. И здесь наглядность была довольно полезна.

— На западном побережье есть всего три участка, к которым можно пристать. Самый дальний от замка мы не рассматриваем — до захода солнца время еще остается. С высокой вероятностью наши гости успеют его миновать. Ближайший к замку также маловероятен. Этот пляж всего в часе пути от крепости, его из окон донжона можно рассмотреть. Если судно пристанет сюда, то только для того, чтобы встретиться с нами. Ну или потому, что экипажем окажутся чистые самоубийцы. В любом случае здесь встретить противника будет для нас крайне удобно, а в случае нужды и скинуть того в море, так что помощь медуз не потребуется. А значит, вы должны направиться сюда, к точке севернее Белоглинной. Еще вопросы?

— Нет, господин, все понятно, — ответила Ситхаз. — Не беспокойтесь, я и мои сестры справимся с поручением.

Сказав это, медуза поклонилась, а затем грациозно проскользнула за дверь. Много времени на сборы ей и другим разведчицам не потребовалось и уже вскоре они выступили из крепости. Учитывая большую, нежели у людей, скорость медуз, до нужного места они могли добраться очень скоро. А то, что место на самом деле нужное, стало известно уже спустя два часа. Именно тогда корабль чужаков сменил курс, повернув к берегу. Ровно туда, где чуть позже появились медузы.

Передав сигнал к сбору, я пулей вылетел из донжона и уже на плацу столкнулся с крайне неожиданным визитером. Вернее, тот наоборот был вполне ожидаем, но за всей возникшей суетой я о нем банально забыл. Итак, ко мне с небес величественно спустился тэнгу.

Как встреченные ранее люди-вороны, этот екай выглядел совершенно невозмутимым, а выправкой напоминал офицера. Разве что доклад сделал излишне велеречиво.

— Согласно договору, Карасу явился на службу. Приказывайте, я повинуюсь любому вашему слову, что не противоречит моей чести.

«А вернее — интересам местных тэнгу» — мысленно прокомментировал я, но сказал нечто совершенно иное.

— Отлично, для тебя как раз намечается работа. На нашу землю ступили чужаки, твоей задачей будет с воздуха проследить за будущей встречей и оказать поддержку, если она обернется кровью.

— Нет ничего прекрасней крови врага на поверхности меча. Я с радостью вступлю в бой.

— Хм... Хорошо. Следуйте за отрядом на предельной высоте. Тебя не должны

обнаружить противники.

Тэнгу поклонился, затем отвел левую руку, с зажатым в ней веером назад, чуть взмахнул и стремительно взвился в воздух. Спустя пару минут фигура ворона превратилась в едва различимую точку, которую можно было заметить, лишь точно зная, что надо искать. Впрочем, я к тому моменту уже выезжал из крепости во главе кавалькады всадников.

Путь к нужному месту не преподнес никаких сюрпризов. Местность рядом с замком была полностью очищена от зверья и хорошо разведана, так что добрались мы без происшествий, а уже на последнем участке нас встретила одна из медуз, показавшая наиболее удобный путь.

— Люди совсем близко и не знают о нас, — сообщила Ситхаз. — Несколько человек ушли на охоту. Но они действуют столь шумно, что вряд ли смогут поймать хотя бы мышей. Мои сестры присматривают за ними.

— Хорошо, какую еще информацию удалось добыть?

— Они веруют в Единого. Я видела, как один из людей осенял себя священным знаком, а другой поминал Господа.

— Это очень ценные сведения. Ты отлично справилась Ситхаз. А сейчас тебе и твоим сестрам надлежит взять лагерь пришельцев в кольцо и проследить за будущей встречей. Установка та же — не выдавать своего присутствия. Вступать в бой только после приказа. Ясно?

— Да, господин.

— Я рассчитываю на вас. А теперь выдвигаемся.

Если честно, доклад Ситхаз меня даже несколько разочаровал. Я искренне надеялся на силовой вариант встречи. А идея ограбить незваных путешественников несколько не смущала, скорее даже воодушевляла. И это притом, что на Земле я был вполне законопослушным гражданином. Но, видно, бытие на самом деле определяет сознание, ибо сейчас я легко мог пойти на грабеж, и даже сожалел, что встреча все же пройдет мирно. Если, конечно, не решат атаковать сами гости. А они могли, судя по первой реакции.

Последняя мысль возникла у меня, стоило увидеть лагерь моряков и их самих. Поразительно, но наше приближение заметили лишь в самый последний момент. И это притом, что следом за мной шли два десятка людей в полной латной броне. Поразительная беспечность. В результате я застал заполошно вскакивающих и хватающихся за оружие людей. По сути, толпу, не способную дать должный отпор. И как только они сумели добраться до моих земель, а не погибли раньше?

— Спокойно, я не собираюсь вас убивать.

— Ты кто такой? — спросил один из моряков, судорожно сжимающий кинжал. Судя по подрагивающим рукам, драться он не слишком хотел.

— Кто я? Вот это уже наглость. Вы высадились на моей земле, разгуливаете здесь как у себя дома, а теперь еще и спрашиваете у хозяина, кто он такой? А сами представиться не хотите? Или мне спросить по другому?

Подтверждая внушительность моего вопроса, шедшие позади воины придвинулись еще на шаг. А надо сказать, два десятка рыцарей любому слову придавали вес.

— Я прошу прощения, сир. Мы не знали, кто правитель этой земли, — заговорил молодой пухлый мужчина в кителе. — Позвольте представиться. Меня зовут Бернео, капитан Бернео.

— Инквизитор Энквуд. Итак, что вы здесь забыли, капитан Бернео?

— Понимаете сир, ветры в море крайне переменчивы...

— Короче.

— Из-за шторма мы сбились с курса и зашли в эти воды. Ко всему прочему, на корабле осталось совсем немного питьевой воды, да и еды нехватка. Вот мы и решили пополнить запасы.

— За счет моих владений?

— Уверяю вас, господин, мы не знали, что здесь есть правитель! С палубы была видна лишь дикая земля. Не будешь же спрашивать дозволения у дуба на приют в лесу? Ты просто придешь и возьмешь свое. Но если бы мы только знали, что у этого места есть хозяин, то конечно испросили бы разрешения. Только так и никак иначе! — команда корабля, подтвердила слова командира согласным гулом, в котором чувствовалась нервозность.

— Рад это слышать. А теперь я желаю услышать ваши дальнейшие планы. Что вы намерены делать?

— Сир, я... — кажется, такой вопрос застал капитана врасплох. — Как я и говорил, нам нужна провизия и вода...

— Верно. И где вы намерены ее получить? Допустим, я не стану препятствовать поискам. Каким образом вы хотите добиться поставленных целей?

Повисла тишина, явно напряженная для моряков, но никак не для меня. Ведь сейчас решалась именно их судьба.

— Мы... купим все указанное у вас? — очень осторожно предположил Бернео.

Я усмехнулся. Какой, однако, понятливый человек. Даже становится приятно иметь с ним дело.

— Разумное решение. Тем более это для вас единственный выход. На моей территории нет крупных рек или озер. Зверье в основном выбито, да и охотники из вас скверные. Вы либо попытаете счастье в иных краях, либо купите все необходимое у меня. Так я правильно понял, что с решением вы определились?

— Да, мы воспользуемся вашей помощью, — уже уверенней ответил Бернео.

— Рад это слышать. В таком случае, давайте поступим так. Сейчас я и еще несколько моих парней поднимемся на корабль и доплывем до ближайшей к замку отмели. Там высадимся, устроим вам ночлег, а уже завтра доставим все требуемое. Оплату обсудим по дороге, а заодно и обменяемся информацией.

— Сир, а может здесь произведем обмен? Зачем нам куда-то плыть? Да и вечер уже, море не спокойно, а моя ласточка уже и без того пострадала...

— Уважаемый Бернео, оглядитесь вокруг, что вы видите?

— Эм... Лес?

— Именно так, лес. Дремучий лес, рядом с которым нет ни одного моего поселения. Вы что предлагаете, мне мобилизовать половину подданных, чтобы обеспечить вас едой и водой? Хотите узнать цену такой услуги? Как думаете, удастся ли вам ее оплатить?

— Прошу прощения, я просто не подумал...

— Очень плохо, что не подумали. Думать — это вообще полезно, в жизни помогает. А сейчас мы с вами погрузимся на корабль и передислоцируемся к нужному месту. Или у вас есть еще возражения?

Возражений, разумеется, не возникло.

Погрузка на судно проходила долго. В распоряжении моряков оказалось всего пара шлюпок, так что им пришлось несколько раз оборачиваться, чтобы провести всех

пассажиров. Правда был в этом и положительный момент, ибо задержка позволила вернуться так называемым «охотникам», ничего кроме приключений, не поймавшим. И все же мы успели погрузиться и даже благополучно отплыли в нужном направлении.

Пожалуй, стоило сказать пару слов о том, как нас встретили на борту. Во взглядах команды читались где страх, где враждебность, где опаска... А самая интересная реакция была у капитана. Тот отчетливо нервничал. Но я не мог понять точной причины. Возможно, дело обстояло в том, что корабль и экипаж практически оказались в заложниках. Однако при этом меня не оставляла мысль, о возможности других объяснений. Например, Бернео вполне мог опасаться за сохранность своего груза. Или желал утаить нечто важное, возможно противозаконное?

О том, что именно перевозит судно, я поинтересовался в разрезе оплаты. И тут же получил новую порцию волнения капитана. Тот сообщил, что занимается доставкой тканей. Однако этот ответ не внушил доверия. Не то чтобы торговый корабль не мог перевозить сукно. Мог, разумеется. Просто торопливость ответа и бегающие глаза Бернео вызвали законное подозрение. В этой связи очень хотелось произвести тщательный обыск судна, однако делать этого я все же не стал. Хорошие отношения с купцом еще могли принести пользу, да и договорились мы уже с ним о сделке, а свое слово нарушать не хотелось. Так что на тайну груза я махнул рукой, сосредоточившись на других проблемах. Например, принялся набивать цену за свои товары, пользуясь тяжелым положением оппонента. А когда и этот момент был согласован, перевел разговор на выпытывании информации о том, что лежало на западе от моих земель.

В этом отношении кое-что интересное капитан сказать смог и даже поделился картой берега в двадцать миль на запад. Правда сама карта оказалась скудной на информацию. Как пояснил Бернео, берег в тех краях был скалистым, судно ни в одной точке не рискнуло подойти близко и лишь отметило несколько самых примечательных объектов, вроде приютившейся у излучины реки деревни. Но и эти сведения были полезны.

Также Бернео немного рассказал о своей родине. Какие товары в ней можно купить, какие города посетить и самое главное — как до этих земель добраться. Увы, только на словах. По словам капитана, шторм отнес судно в неизвестные воды, и пусть направление назад определить удалось, но именно, что направление, а не точные координаты. Однако и эта информация могла пригодиться. В теории.

До пляжа мы добрались только к вечеру, не пропустив его лишь благодаря загодя разожжённой костру на берегу. Затем произошла новая высадка, но на сей раз уже в куда меньшем составе. Большая часть команды осталась на корабле, да и капитан, судя по виду, только и мечтал, чтобы прирасти к палубе, ступив на землю словно на плаху. И все же Бернео послушно проследовал на берег, где и состоялся окончательный этап «деловых переговоров».

— Итак, капитан, я считаю, что погрузку откладывать смысла нет. Мои люди начнут доставку досок, воды и еды на пляж уже сейчас. С вашей же стороны я требую немедленной платы. Пять тысяч золотых, как договаривались.

— Это сущий грабёж, — тоскливо протянул капитан.

— А вы взгляните на ситуацию с другой стороны. Вот представьте, если бы я при встрече стал рассыпаться в любезностях, заверять в вечной дружбе и дарить подарки, что бы вы подумали тогда? Наверняка решили, что вас хотят обмануть или того хуже — прирезать. А так вы можете быть твердо уверены в том, что я выполню свою часть сделки.

Конечно, если сами будете честны. Верно?

— Может и верно, но у меня не так много денег, чтобы сейчас радоваться.

— А жизнь вообще одна. Итак, вы готовы заплатить?

— Да, демон побери, готов.

— Вот и отлично, тогда выкладывайте золото. Мои люди уже на подходе.

Капитан печально вздохнул, но больше упираться не стал. Вскоре плата была предоставлена, а затем на пляж потекли и проданные товары. Особенно приятно было осознавать, что реальная их стоимость составляла чуть более тысячи золотых. Прибыль в четыреста процентов — любой капиталист за такой куш бы удавился, ну или скорее удавил конкурента. А я получил доход почти без всякого напряжения. Воистину, добрым словом и пистолетом можно добиться большего, чем только добрым словом. Начало общения с большим миром выдалось отличным.

Глава 30

Неспокойное море

Густой запах лошадиного пота, нагретого железа и соленого ветра. Все сильнее припекающее солнце, норвящее до красна нагреть доспехи, духота, едва разгоняемая прохладным ветерком. И ко всему этому громкий стук копыт, лязг доспехов и тяжелое дыхание коней. Я сам дышал как загнанная лошадь, уже изнемогая от усталости. Все тело ломило, порой принося боль в самые неожиданные места. Руки буквально одеревенели, а слезть с коня я вряд ли смог без посторонней помощи.

— В атаку! — вновь прозвучал приказ.

Кажется, я даже не смог понять распоряжение, принявшись действовать на вбитых рефлексах. Пятки со всей силы ударили в бока Марса, и конь бросился с места в галоп, мгновенно набирая скорость. Справа и слева устремились вскачь рыцари,двигающиеся столь близко, что едва не задевали плечами. Сзади подпирали оруженосцы, и если только Марс собьется с шага — произойдет настоящая свалка.левой рукой я крепче ухватился за уздечку, правой наклонил тяжелое пятиметровое копьё, удерживая то параллельно земле. Кисть отдалась болью от нагрузки, но все же выдержала. Скорость выросла до критических значений, взгляд поймал висящий на веревке снаряд... Удар!

«На этот раз попал...» — пронеслась в голове усталая мысль, в то время как рука дернула поводья вправо, и одновременно в ту же сторону наклонился корпус. Марс повернул вместе со всеми почти слитно, через секунды выйдя на новый простор.

— Ну наконец-то, наконец-то мать вашу! Никаких ошибок. Все молодцы. И по такому случаю — отдых на час. Заслужили! — долетел откуда-то издалека довольный голос Гвинеда.

— Всего на час? А что будет затем? — раздался чей-то недовольный крик.

— Пеший бой в строю, — отвратительно бодро ответил паладин.

— Гвинед, да у тебя вообще есть душа, иль ты ее демонам продал? Мы здесь с самого рассвета жаримся, уже ног не чувствуем! Дай хоть два часа продыху!

— Прекратить пререкания! И почему еще верхом? Силы остались? Раз так, может вам тренировку продлить? Что скажешь, Энквуд? Энквуд?

Я повернулся на звук, вяло пытаюсь сообразить, чего от меня хотят. Получалось плохо. Все было как в тумане.

— Так... нашему лорду и правда стоит отдохнуть по дольше. А вы, дармоеды, слезайте с седел и пользуйтесь возможностью. Через час я вам устрою такую жару, это тренировка раем покажется!

Приказ на отдых все же смог добраться до сознания. Так что я принялся спускаться на землю, но сделал это даже слишком поспешно, просто рухнув бесформенным кулем. Но даже это не смогло испортить настроение. Отдых, наконец-то отдых! Если бы еще никто не мешал...

— Эх, Энквуд, тебе еще тренироваться и тренироваться! Каких-то три часа — и уже в лежку. А если вспомнить твою попытку меня перепить...

— Да пошел ты, — вяло ответил этой ехидне.

— Могу и пойти, но тогда фляга с холодной водой тебе не достанется. Так как?

В ответ я лишь усмехнулся и материализовал в руке аналогичную флягу, заранее

спрятанную в Сумке. После чего с наслаждением к ней присосался. Жизнь стала почти восхитительной.

— Вы не видели сира Энквуда? У меня важное донесение! — спустя жалкую минуту прозвучало совсем недалеко.

Я едва не взвыл от разочарования, но вынужден был подняться и отряхнуться от пыли. А затем и обратиться к парнишке, беспокойно оглядывавшем Ристалище.

— Что ты хотел передать?

— Сир Энквуд? Вам послание от Гизмо, что держит таверну у дороги. Хозяин просил передать, что у него остановилась магичка, верующая, однако, в Единого. Господин решил, вам будет интересно с ней встретиться.

И снова мне пришлось сдерживать тяжелый вздох. Новость вроде бы была хорошей. Но как же неохота куда-то идти и уж тем более вновь подниматься в седло!

— Правильно решил. Благодарю за добрую весть, вот, держи.

С этими словами я кинул парнишке золотой, а затем печально направился к Марсу. Откладывать встречу не стоило, ведь «магичка» могла и уехать. Хорошо еще, что трактирщик послал вестового, а то сам я уже успел забыть о данном заведении. Стоило поощрить хозяина, а заодно окончательно закрепить его статус.

...

Спустя полтора часа

— Сир Энквуд, как хорошо, что вы так быстро пришли! — со всем возможным радушием произнес трактирщик.

— Вы обещали мне интересную встречу, разве я мог отказаться? — ответил хозяину таверны, и, обратившись к двум сопровождавшим меня оруженосцам, добавил. — Размещайтесь и закажите себе еды — мы ненадолго здесь задержимся.

Эскорт был взят для солидности и совершенно точно сыграл свою роль — наше появление привлекло внимание посетителей. Однако во время будущих переговоров им стоило посидеть в стороне. К слову о них...

— Так где та волшебница, встречу с которой вы обещали?

— Она наверху, сняла номер. Если желаете, могу позвать ее вниз или вы сами подниметесь наверх.

— Чуть позже известите волшебницу о моем желании поговорить. Кстати, как ее зовут, и что вообще вы о ней знаете?

Знал трактирщик немногое. Посетительница прибыла утром, верхом. Вооружена была посохом, из чего и родилась гипотеза о ее чародейских способностях. Но сама предполагаемая волшебница ничего о себе не рассказывала, и вообще была достаточно скрытна. Даже ее фигуру и лицо трактирщику разглядеть не удалось — их скрыл плащ с глубоким капюшоном. О своих планах постоялица также ничего не говорила, встречи с местным лордом не искала. Ну да местный лорд сам ее нашел.

— Что ж, мало, но и это неплохо. Благодарю. А теперь хочу сказать пару слов о статусе вашего заведения. Да не напрягайтесь вы так, — добавил, заметив настороженность трактирщика. — Просто я готов подтвердить ваш независимый статус, если вы и дальше будете сообщать о таких интересных посетителях и... — мой голос стал тише, — станете

делиться информацией.

— Конечно, конечно, я всегда готов помочь и очень благодарен за то, что вы сохранили за моим заведением славу места, в котором приют сможет найти каждый.

Последние слова были произнесены чуть громче нужного и явно предназначались для посетителей. Думаю, особенно положительно их воспринял притаившаяся в углу группа темных. Кстати, стоит сделать зарубку в памяти, пусть патруль разберется с этими пришельцами, когда они достаточно удалятся от постоянного двора.

— Ну а теперь, раз мы все обсудили, прошу передать чародейке просьбу о встрече.

Мое предложение «магичка» приняла, пообещав спуститься в общий зал через несколько минут. Что и сделала, застав меня сидящим за уже накрытым столом.

Что я мог сказать о чародейке, помимо упомянутого трактирщиком? Не так уж и многое. Ее плащ выглядел довольно дорогим, причем являлся не матерчатым, а сделанным из какой-то мягкой кожи. Из того же материала были изготовлены и сапоги.

Как и говорил трактирщик, чародейка скрывала лицо за капюшоном и не изменила этому правилу даже во время нашей встречи. Но, тем не менее, я мог предположить, что она молода — об этом говорила выглядывавшие из широких рукавов кисти рук с бархатной, без единого изъяна, смуглой кожей. Что удивительно, эти самые изящные руки легко удерживали массивный посох, который был способен служить не только для волшебства, но и как ударный инструмент.

— Прощу, присаживайтесь, — привстав со своего места, предложил я.

— Благодарю, — волшебница ответила уверенно, ясным высоким голосом.

Немного не такого я ожидал от столь скрытной особы. Но, судя по всему, выбор одежды не был продиктован стеснением. И следующий вопрос это совершенно точно подтвердил:

— Итак, вы хотели со мной поговорить, я слушаю, — произнесла волшебница, одновременно с этим приступив к обеду.

Руки чародейки запорхали, быстро и грациозно нарезая мясо и накалывая то на вилку. Сложно было судить из-за мешковатого наряда, но осанка девушки выглядела идеально прямой.

— Трактирщик должен был сообщить кто я, но все же представляюсь. Энквуд. Инквизитор. Недавно очистил этот край от монстров и стал в нем полновластным правителем.

— Да, я слышала о вас.

— Надеюсь, только хорошее?

— Разное, — отрезала собеседница. — Однако порой недостатки в глазах одних являются достоинством для других. Не так ли?

— Да, наверное... — такой поворот беседы меня изрядно удивил, но это было лишь началом.

— Именно поэтому я отвечаю «да». За две тысячи золотых, я согласна вам служить.

— Постойте, я же еще ничего не предложил!

— Зачем же нам долгие прелюдии? Вы пригласили меня для найма, я согласилась. Что еще обсуждать?

— Например, ваши навыки?

— Я владею магией Жизни и Разума и могу постоять за себя в ближнем бою. Этих знаний достаточно, чтобы принять решение?

Не могу сказать точно, каким бы стал мой ответ, но в этот момент я оказался отвлечен

новым внештатным событием. От одного из воронов поступил сигнал тревоги, означающий, что в поле его зрения попало нечто интересное. Попросив прощение у собеседницы, я переключил взор на глаза птицы, а затем едва не подскочил на стуле от увиденного.

Подавший сигнал разведчик был вороном, направленным наблюдать за отплывшим сегодня утром Бернео. Я не ждал от него особых проблем, но все же посчитал необходимым проследить за судном до момента, пока то не окажется за пределами моих берегов. И, как оказалось, сделал это не зря.

Ровно в настоящий момент на море разворачивались крайне неожиданные события. А именно — навстречу идущему на всех парусах двухмачтовому судну Бернео, из-за мыса, выдвигалась внушительного вида галера. С одним большим парусом, сейчас сложенным в форме косога и десятками пар весел, пенящих воду по обоим бортам. Я не слишком хорошо разбираюсь в кораблях, но вот тип данной галеры определил сходу — это был драккар, несущий несколько десятков охочих до драки викингов. И надо сказать, Бернео также немедленно понял, с кем повстречался, иначе не объяснить ту скорость, с которой его корабль смог сменить курс, направившись к берегу. Кажется, капитан намеревался выбросить судно на сушу, рискуя повредить днище, но зато получить хоть какие-то шансы на спасение экипажа. И это было правильным решением, ведь на море людей теперь могли ждать либо смерть, либо рабство. Третьего варианта не существовало.

— Прошу прощения, но я должен спешить, срочные дела, — произношу, все же вскакивая со стула. В голове уже проносились строки будущих приказов.

— Очень жаль, ведь я не планировала останавливаться здесь больше чем на несколько часов.

Такой ответ заставил меня замереть на полушаге, бросив взгляд на друида. Та продолжала невозмутимо поглощать обед, даже не думая поворачиваться. Хотя ее выражение лица я бы все равно не смог бы рассмотреть из-за капюшона.

— Я правильно понял — если хочу тебя нанять, то должен это сделать здесь и сейчас?

— Верно. А еще я желаю немедленно получить плату за первую неделю найма, — невозмутимо ответила друид.

Это было уже наглостью. Нигде и никогда я не слышал, чтобы кто-то ставил подобные условия. Здесь же... Однако времени терять мне тоже не хотелось, с каждой минутой возможность вмешаться в происходящие на море события утекала, как песок из часов. Требовалось что-то решить, а заодно приструнить эту дамочку.

— Полторы тысячи.

— Согласна, — совершенно спокойно ответила друид.

В разум настойчиво застучал сигнал тревоги, извещающий, что дело здесь не чисто. Вот только времени разбираться со своими подозрениями уже не оставалось.

— Седлай лошадь, мы выдвигаемся, — произнес я, бросая на стол мешочек с обозначенной суммой.

Деньги очень быстро исчезли из моего поля зрения, а сама волшебница сразу направилась на выход из таверны. Иных вещей, кроме одежды и оружия, у нее не оказалось. Уже спустя несколько минут я, двое оруженосцем и завербованная магичка выехали в сторону намечавшегося боестолкновения. В это же время намечающееся морское сражение упорно пыталось переместиться на землю. Судно Бернео на всех парусах шло к берегу, а его упорно пытался настичь драккар.

Удача до определенного момента благоволила знакомому мне капитану. Паруса его

судна успешно ловили ветер, дувший в сторону берега, скорость корабля была довольно высока и даже бешеная работа весел не позволяла драккару быстро настичь свою добычу. Однако рано или поздно везение оканчивается и в нашем случае это произошло в тот момент, когда двухмачтовик на всей скорости налетел на мель.

Судно вздрогнуло от носа до кормы, с оглушительным скрежетом прошло еще несколько метров, после чего наклонилось на бравый борт и замерло. Только паруса все еще продолжили бешено виться на мачтах. А вот кто оказался далек от спокойствия, так это экипаж корабля. Поднялась жуткая паника. Кто-то заметался по палубе, кто-то схватился за оружие, иные просто бросились за борт. До берега все еще оставалось несколько десятков метров, глубина превосходила рост человека, но шанс выбраться на твердую землю являлся довольно высоким.

Даже я, беспристрастно наблюдая за всем превосходящим, не мог в точности сказать, кто поступал вернее — те, кто предпочел остаться на корабле и сражаться или люди, бросившиеся в бегство. С другой стороны, поднявшаяся суета не оставляла надежды на успешность сопротивления. Радостные возгласы викингов, узревших все указанное, это только подтверждали. Причем морские волки не ограничились криками. Также в сторону севшего на мель судна полетели редкие, но меткие стрелы, внесшие еще больше паники. Впрочем, они же подтолкнули команду обреченного корабля к действию, так что за борт бросилось уже абсолютное большинство.

Любопытно, что Бернео своим примером решил опровергнуть мнение, будто бы капитан покидает гибнущее судно последним. Он поступил ровно наоборот, первым бросившись к берегу и на этом поприще показав очень хороший результат. Бернео был ближе всех к твердой земле, когда викинги смогли сократить дистанцию до своей жертвы.

Викинги... Надо сказать, эти люди обладали особым складом характера. Многие на их месте в принципе не стали бы обращать внимание на бегущих врагов. Зачем гнаться за трусами, если главная ценность — корабль и хранимый на нем груз, уже фактически находится в твоих руках? Вот только для викингов грабеж без крови пуст и скучен. Без сражений не попасть в Вальхаллу, не отразиться в хвалебной висе скальдов. А потому викинги уж точно были не теми, кто будет остерегаться пустить кровь. Наоборот, они в большинстве предпочтут догнать и сразиться с противником и окажутся только рады, если тот решится дать отпор. Именно такое мнение о них я вынес из изучения истории и рассказов с форума игры, и оно же подтвердилось, когда морские волки повернули драккар в сторону бегущих, оставив на будущее практически опустевший корабль.

После чего удача окончательно отвернулась от команды Бернео. Хотя вернее будет сказать, что сыграли свою роль те свойства драккара, благодаря которым в темные века он наводил такой ужас на прибрежные поселения. Два главных качества — скорость и низкая посадка и в этот раз сыграли свою роль. Ту часть прибрежных вод, на которой двухмачтовый корабль безнадежно застрял, драккар пролетел словно ветер. После чего на всей скорости врезался прямо в плывущих к берегу людей.

Отчаянные, полные страха крики моряков смешались радостным смехом. Нос судна разрезал водный простор, подмял под себя самых неудачливых пловцов. Ряды весел забили по волнам и непокрытым головам. Море окрасилось кровью. После чего драккар мягко скользнул к самому берегу, так что оскаленный морской змей забрался на уже непокрытый водой песок.

— Режь их! Бей, бей! Во славу Одина!

Эти и другие крики пронесли над водой. Вновь засвистели стрелы, поражая тех, кто еще барахтался в море, на берег посыпались викинги, потрясая разномастным оружием. Крики обреченных стали быстро затихать.

Я прервал связь с вороном и обернулся к товарищам. Со мной были два десятка всадников и волк, бежавший со всеми наравне. Немногочисленная, но грозная сила, которая не смогла успеть к началу кровавого пиршества, но все еще была способна добраться к его концу.

— Поднажали парни, мы должны успеть!

Всадники послушались, подстегнув коней, и в это же время уши уловили далекие звуки стали. Песнь железа, раздававшаяся все ближе. Пираты решили пролить кровь на моей земле, и следовало доступно объяснить, насколько они были неправы.

Глава 31

Наступая на те же грабли

Стоит сказать, во время пути к намечающейся схватке, я не только наблюдал за разворачивающейся трагедией, но и занимал голову другими вопросами. Некоторое время было потрачено на вызов подкрепления из замка и выбор оптимального пути. Некоторое — на инструктаж тэнгу, должного в будущем сражении сыграть важную роль. Но когда с раздачей распоряжений оказалось покончено, в голову стали ненароком забредать вопросы один лучше другого. И все они касались прошедшего недавно «собеседования».

С каждой следующей минутой я все больше понимал, насколько мало на самом деле узнал о чародейке, которую умудрился нанять. Самым вопиющим фактом являлось уже то, что мне до сих пор не было известно ее имя, что уж говорить об ином? Например, о той базовой вещи, которую я просто обязан был сделать — о просьбе просмотреть характеристики нанимаемого героя. А ведь с тем же Клементом о подобном не забыл, вернее... Дело было вовсе не в проблеме памяти, просто еще в самом начале разговора волшебница сумела завладеть инициативой и повести в беседе. А морская баталия лишь сыграла ей на пользу. Впору заподозрить чародейку в связях с викингами. Ну а если подойти к вопросу серьезней, то она на самом деле повела разговор таким образом, чтобы оказаться нанятой, ничего о себе не раскрывая. Вот только я не собирался мириться с подобным положением дел. Сразу после решения проблемы викингов, волшебницу ждал один серьезный разговор. Пока же...

— Ты не представилась, — заметил я, поравнявшись с друидом.

— Меня зовут... Лина.

Пауза, перед тем как было названо имя, являлась достаточно существенной. Это стало еще одним из множества подмеченных фактов. Я был бы не прочь задать и другие вопросы, но на них просто не осталось времени. Мы уже прибыли к месту событий.

К этому времени битва на берегу оказалась фактически завершенной. Викинги проворно освобождали убитых от ценностей, пленных столь же умело связывали. В обоих делах чувствовался немалый опыт. Но в то же время эти заботы сыграли с морскими воителями дурную шутку, ибо наше приближение они заметили слишком поздно.

Когда два десятка всадников пустились вскачь через редкий лес, викинги опомнились и взялись за оружие, вот только приготовиться к отпору они все равно не успели.

Ветер засвистел над головами, а затем с небес рухнул тэнгу, вонзивший клинок точно в шею одному из скальдов — магу и лучнику морских воителей, так и не успевшему наложить стрелу на тетиву. Удар ворона вышел точным и смертельным, а за ним последовал взмах веера, раскидавший стоявших вокруг хирдманов. Устоять удалось лишь еще одному скальду, но это оказалось его ошибкой. Быстрый рывок к цели, рубящий удар — и еще один викинг упал на прибрежный песок.

Эта атака совершенно ошеломила противника, а заключительным аккордом стали ворвавшиеся в их ряды всадники. Мечи рыцарей вознеслись над головами, а затем обрушились на врагов. Вскинутые щиты проламывались, кольчуги покрывались брешами. Кони своей массой опрокидывали каждого, кто думал встать на их пути. Я сам несколько раз использовал моргенштерн по назначению, а затем... Затем все кончилось.

Викинги оказались перебиты. Вот так просто, без особого сопротивления. Честно,

такой исход почти разочаровывал. С другой стороны, итоги наоборот радовали. Ведь мы не понесли никаких потерь, но обзавелись трофеями. На что тут жаловаться?

— Сир Энквуд, мы нашли капитана корабля, он тяжело ранен! — отвлек меня от размышлений оруженосец.

— Где?

— Там, у леса. Если хотите его спасти, нужно поспешить, Бернео совсем плох.

— Веди!

Идти потребовалось не далеко. Капитан обнаружился рядом с разлапистой осиной, лежащий на спине и старающийся унять кровь, толчками покидающую рану на животе. Не требовалось быть врачом или целителем для того, чтобы понять — без помощи, Бернео и правда скоро придет конец.

Вспомнив об одном из заклинаний, я нашел его в своей памяти, нацелил на капитана и... замер. Разум пробила одна непрошенная мысль, тут же вступившая в конфликт с иными. В голове поселилась настоящая буря, стычка между моральными принципами и практичными соображениями. Она длилась всего несколько секунд, а затем... Затем Бернео испустил последний вздох и замер на земле, уже безнадежно мертвый. А я остался стоять, так и не успев принять решения.

Хотя нет, я принял решение и видел его итог перед своими ногами. Капитан был мертв. Мертв из-за того, что не получил помощи. Одного заклинания «исцеления» хватило бы, чтобы его спасти, но оно так и не было использовано. И надо быть честным хотя бы перед самим собой, причина состояла в том, что Бернео мешал мне. Это его корабль покоился у берега, его люди лежали связанные на берегу. Когда же капитан умер, то всем указанным завладел я. Судном — автоматически, моряками же... У них просто не останется иного выбора, кроме как поступить на службу ко мне. Цинично, подло, но крайне расчетливо. Оставалось спросить самого себя, когда это для меня такие поступки стали допустимыми? Хотя вопрос немного запоздал, ведь не так давно я уже размышлял на тему того, чтобы вырезать экипаж данного корабля. На этом фоне отсутствие помощи просто меркнет. Но оставим моральные терзания и приступим к другим вопросам.

— Я не успел спасти капитана, есть другие раненые? — спросил у давешнего оруженосца.

— Прошу принять и мою помощь, — произнесла друид.

— Действуй, — ответил чародейке, и уже обратившись к солдату добавил. — А ты веди к пострадавшим.

Раненых оказалось неожиданно много. Не имея возможности сопротивляться, многие из моряков пытались притворяться мертвыми, а у северных корсаров просто не оказалось времени, чтобы раскусить их обман. В результате число спасшихся оказалось намного больше запланированного, что искренне радовало. В конце концов, зачем мне корабли без людей, которые могут ими управлять? А использовать трофейные суда в деле следовало непременно. Это ведь открывало такие горизонты! Торговля, затерянные сокровища, военные походы... Вот только оставался вопрос с тем, где эти суда содержать? Рядом с замком их не припарковать — если драккар еще можно было вытащить на берег, то бриг будет открыт всем ветрам. К тому же судно викингов все равно окажется слишком заметным на том пляже. Мало ли, им заинтересуются сородичи «невинно убитых» разбойников? Тогда можно ждать атаки на замок или же простого налета с целью изъять драккар. Таким образом, данный вариант совершенно не подходил. Требовалась незаметная бухта, куда

можно было бы спрятать пару кораблей. И, если так подумать... Да, одно место у меня на примете было. Но прежде чем его проведать, стоило поговорить с освобожденными моряками.

— Кто из вас главный? — обратился я к уже развязанным и подлеченным людям.

— Раз уж Бернео подох, якорь мне в глотку, то и старшой выходит я, — заявил звероватого вида мужик в покрытой кровью одежде.

— Вижу, своего капитана ты не жаловал? Представься.

— Я боцман Святой Катарины Гвидо. А что касается Бернео... Эта половая тряпка уважения не достойна. Сам ни дня не проходил простым матросом, купил и корабль, и капитанское звание. Оттого-то и в шторм нас завел, паскуда!

— Но решение повернуть к берегу было грамотным и быстрым.

— Ха! Думаете, это Бернео такой приказ отдал? Да как бы не так! Он в тот момент спал в каюте. Командовал я. А наш прошлый капитан... Все что сделал, так это поднял панику, первым бросившись за борт. И ведь не утонул, хотя дерьмо тонуть и не должно. Эх... Если бы Бернео сам не сдох, то я бы с радостью ему помог!

Слова боцмана поддержали и другие матросы. Видно капитан и в самом деле не пользовался уважением.

— Итак, Гвидо, давай я разъясню тебе ситуацию. Эти два корабля и груз я забираю себе. Вы можете быть свободны и идти на все четыре стороны, а можете поступить ко мне на службу. С платой не обижу. Так что скажете?

— А что тут сказать? Выбор велик, якорь мне в глотку. Согласен, разумеется.

Это да, особого выбора у моряков и не было. На чужой земле, с минимумом имущества, вероятность их выживания была крайне мала. А если прибавить к этому ссору с местным правителем... Моряки могли сразу окончить жизнь самоубийством, чтобы не мучиться. По крайней мере так они должны были воспринимать перспективы отказа, и я не собирался их разубеждать. Ведь такие настроения были мне на руку. Именно благодаря им примеру боцмана последовали и остальные, в результате чего на службу ко мне поступили еще восемнадцать матросов.

— Отлично, с этим разобрались, — сказал я, после того как свое решение озвучил последний из спасенных. — А теперь, Гвидо, приступим к необходимой работе. У нас сейчас есть два корабля, которые нуждаются в присмотре. Первый, драккар, следует провести по морю до бухты, расположенной в шести километрах отсюда. Второй, вашу шхуну, снять с мели, отремонтировать, если нужно, и направить вслед за кораблем викингов. На весла сяду я и мои люди, а вот управлять парусами и чинить второе судно будете вы. Ты, Гвидо, назначь, кто пойдет на драккаре, а кто останется ремонтировать шхуну. Вопросы, предложения?

— Сир, драккар нам бы пригодился, чтобы снять Катарину с мели. Есть ли у вас возможность задержаться?

— Молодец, что сказал. Впредь также поправляй, если видишь где-то ошибку. Все же я и мои парни — сухопутные крысы, в морском деле ничего не понимаем. Но слушать и учиться умеем. Насчет задержаться, отправляйся на корабль и посмотри, насколько плохи дела. Если шхуну можно снять с мели уже сегодня, мы останемся и поможем вам. Если работа грозит затянуться — то прибудем, когда настанет нужное время. Но лучше бы управиться сегодня. Ну что, понял?

— Да, сир. Все сделаю.

— Так чего застыл? Вперед, время не терпит.

Получив ментальный пинок, боцман не стал больше медлить и, кликнув еще нескольких матросов, прыгнул в море, устроив короткий заплыв до замершего корабля. Я же, наконец, получил свободное время, которое можно было потратить на разрешение одной проблемы. Благо эта «проблема» находилось совсем недалеко.

— У меня накопилось очень много вопросов, — сообщил я чародейке. — Но начну с приказа. Сними капюшон.

Очень сложно читать человека, у которого открыты только кисти рук, однако даже так могу сказать совершенно точно — данное распоряжение заставило Лину серьезно напрячься. Повернувшись ко мне, она стиснула посох, а затем, старательно подбирая слова, ответила:

— Я готова ответить на все вопросы и показать лицо, но прошу об отсутствии свидетелей.

Все интереснее и интереснее. Что же такое хочет сообщить чародейка, раз не желает присутствия посторонних? Или она надеется меня убить, а затем сбежать с полученным жалованьем? Последний вариант исключать нельзя, однако я ведь не мальчик для битья и могу за себя постоять. В самом худшем случае, если чародейка окажется невероятно сильной, продержаться до подхода подкрепления мне удастся. А раз так, то я ничем не рискую, исполняя просьбу волшебницы.

— Хорошо, пройдем в лес. Гвинед, организуй отдых, скорее всего мы задержимся здесь на несколько часов.

Паладин кивнул и принялся отдавать приказы, я же направился в сторону чащи, сопровождаемый чародейкой. Вышли мы как раз на тот участок, где совсем недавно прошел отряд. Всюду виднелись поломанные ветки, разворошенные кусты и вытоптанная трава. Гринпис бы меня за содеянное сожрал с потрохами. Но, по счастью, его в этот мир не завезли.

— Итак, я жду.

Чародейка медленно подняла руку к капюшону, долгие мгновения собиралась с силами, а за тем резко отдернула ткань. На свет показалось довольно привлекательное лицо. Тонкие черты, полные губы, белые прищуренные глаза... и заостренные уши.

«Да твою ж мать!»

— Кто ты такая?

— Я друид, — с лукавой усмешкой ответила девушка.

— Знаешь, у меня крайне непростая жизнь. Постоянные стычки с демонами, нежитью, а еще собственные подданные нервы треплют. А потому не надо проверять мою выдержку. Отвечай прямо — кто ты такая?

— Я не враг, и это главное.

— Да как бы не так! Ты меня обманула!

— Где и когда? Я разве сказала хотя бы слово лжи? А то, что ты надумал себе сам...

— Так, стоп! Ты уже второй раз увливаешь от вопроса. Кто ты, Лина? И какое у тебя настоящее имя. Я ни в жизнь не поверю, что с таким набором ушей оно может быть настолько человеческим.

— Я и здесь не соврала тебе. Лина, это всего лишь сокращение...

— Нет, ты меня уже достала!

С этими словами я материализовал уже заряженный арбалет, нацелив его точно в лицо этой скользкой гадине. Уж не знаю, почему я был на нее так зол, но в душе просто клокотало

бешенство. Хотелось рвать и метать. А эта самая «Лина» нисколько не помогала успокоиться.

— Ты не выстрелишь.

— Хочешь проверить?

— Я знаю. Ты не станешь причинят вред безоружной женщине, что не желает тебе зла.

— Зато может принести массу неприятностей. Мои солдаты и так смотрят косо на ксеносов. И уж точно не обрадуются твоему виду. Так что я могу с чистой совестью спустить курок, особенно если не получу ответов на свои вопросы.

— Хорошо, я отвечу, — наконец сдалась чародейка. — И начну с имени. Лина — это сокращение от Куэлин, что означает «гостья» с языка дроу. Ты ведь знаешь лесных эльфов. Они никогда не грубят и обладает прекрасной способностью вежливо и искрометно замарать тебя грязью.

— С эльфами не встречался, так что и оценить их галантность не мог.

— Значит, будешь знать. Они назвали меня «гостьей», как остроумно с их стороны! А все потому, что я являюсь полукровкой. Лишь моя мать была лесной эльфийкой. А отец... Отец являлся дроу.

«Да черт бы все побрал! Единый, вот за что мне такие неприятности! Я ведь осознал и раскаялся, честно! Так почему на меня сыплются все эти проблемы?»

«Потому, что я идиот» — подсказала ехидная часть подсознания. — «Как можно было даже не заподозрить обмана, нанимая друида? Друида! Где это вообще видано, чтобы друиды исповедовали веру в Единого? А смуглая кожа? До этого я не встречал ни одной мулатки, но подобная мелочь меня нисколько не смутила. Ну и кто тогда виноват в сложившейся ситуации?»

— И как только твои родители умудрились сойтись? Лесные эльфы и дроу вроде бы испытывают друг к другу лютую ненависть.

— В ненависти виновата проклятая Паучиха. Это она извратила дроу, рассорила их с другими народами. Мой же отец поклонялся милосердной Эйлистри. Он вышел на поверхность, где и встретил мою мать. И пусть неохотно, но все же был принят лесными эльфами. А вот я не смогла найти среди них дом.

— Понятно, — ответил я и задумался.

Желание убить Лину пропало также быстро, как и вспыхнуло. Но вот вопрос, что же с ней делать, все еще оставался. Можно было отправить с глаз долой, предварительно попытавшись забрать плату за неделю. Хотя последнее, скорее всего, обернулось бы конфликтом, ведь не случайно же чародейка выторговала себе плату вперед. Деньги ей явно были нужны. Так что этот путь грозил немалыми проблемами и возможной потерей полутора тысяч золотых. Другой же вариант... Сулил не меньшие трудности.

Я мог оставить Лину на службе. И получить проблемы с тем же Карлосом, будет он неладен. В моем войске и без того слишком много ксеносов. Медузы, нэкоматы, тэнгу, оками тот же. И пусть я смог обратить большую часть из них в веру в Единого, полностью отменить проблему расовой ненависти этот шаг не мог. Тем более, что дроу, пусть даже наполовину — эту темная нечисть, непримиримый враг в сознании каждого верующего. Принять ее в свои ряды, крайне рискованный шаг. Хотя... можно ведь найти обходные пути. В конце концов, я ведь Иезуит, а потому просто обязан найти способ выкрутиться. Нужно лишь понять, стоило ли оно того?

— Я хочу увидеть твои способности.

На эту просьбу Лина ответила согласием, и вскоре передо мной предстало окно персонажа:

Куэлин. Уровень: 9, Герой.

Раса: полукровка эльф/дроу. Пол: Женский, Класс: Друид

Интеллект: 75

Здоровье: 610

Сила: 15

Выносливость: 21

Ловкость: 35

Мана: 510

Сила магии: 86

Стойкость к откату: 57

Ментальная выносливость: 51

Устойчивость к магии: 194

Умения: «Магия Жизни II», «Мастер повеления телом», «Мастер повеления растениями», «Магия Разума», «Мастер Иллюзий», «Верховая езда», «Эльфийская ловкость», «Друг животных», «Темновиденье».

Книга магии: есть

Интересно. Лина не уступала в характеристиках Клементу, но при этом имела иную направленность. Если прелат специализировался исключительно на поддержке, лишь в перспективе имея шанс призвать архангела, то друид обладала массой возможностей навредить противнику, причем сделать это так, чтобы сам противник даже не смог обнаружить ее присутствия. Данные нюансы я узнал из книги заклинаний, отметив чары из раздела Жизни вплоть до третьего ранга и более простые заклинания Разума, позволяющие скрываться самому или влиять на сознание противников. Очень много интересных заклинаний. В лесу Лина явно была способна устроить врагам веселую жизнь, да и на любой иной территории была опасна. А значит и полезна мне. Эх...

— Значит так, Лина. С этого момента твоим отцом назначается мужчина, людской расы, истинно веривший в Единого. Причем он не только почитал Господа, но и приобщил к этой вере тебя. А для того, чтобы ты не ошиблась с исполнением нужных обрядов, придется пройти обучение. Нужный человек для этого у меня есть.

Мысленно я извинился перед Клементом. Хотя, вроде бы он уже привычен и даже успешен в наставлении неопитов. Уже направил на истинный путь трех некомпат и семерку медуз, причем все уже прошли нужный обряд. Сейчас же Клемент занимался с еще двумя кошками... Новая ученица просто внесет капельку разнообразия. Да! Так и запишем!

— Впрочем, о своем происхождении без нужды не рассказывай, а лучше, вообще не снимай капюшон. Тебе ведь он не мешает?

— Мешает? Ты невнимателен, Энквуд. Ты думаешь, я ношу капюшон, потому что хочу скрыть внешность? Но разве мне есть из-за чего стесняться? — на лице Лину показалась крайне провокационная усмешка. — На самом деле причина в темновиденье. Это одновременно дар и проклятье моего отца. Благодаря ему я великолепно вижу ночью, однако лучи солнца жгут глаза, будто огонь. Так что я буду очень рада и дальше ходить в капюшоне.

— Вот и отлично. Значит договорились. А теперь давай возвращаться, не стоит плодить подозрения у солдат. Они и без того успели надумать массу интересного.

Итак, я все же принял решение оставить Лину в своей армии и искренне надеялся

на то, что не пожалею об этом.

Глава 32

Тайная бухта

К моменту нашего возвращения, побережье успело претерпеть некоторые изменения. Гвинед должным образом организовал подчиненных, так что на опушке выросли залежи хвороста, а емкости успели наполниться где-то найденной питьевой водой. Можно было рассчитывать на скорый обед и горячий отвар. А то прошлая попытка перекусить закончилась экстренными сборами, из-за чего желудок уже сводило от голода.

В то же время на палубе Святой Катаринины показался боцман, и, недолго думая, бросился за борт. Вскоре он уже выбрался на берег, сразу направившись в мою сторону.

— Ну что, как результаты? — спросил я.

— Слава Единому, все отлично! — с широкой улыбкой ответил Гвидо. — Днище почти не повреждено. Вычерпать воду, залатать щели и пойдет по волнам как миленькая! Уже сегодня вечером, во время прилива, мы сможем сняться с мели. Но потребуются помощь ваших солдат. Катарина села крепко, даже подъем воды сам собой ее не освободит.

— Не бойся, справимся. Эй, парни, нам ведь не страшна такая работа? Освободим корабль, чтобы в будущем навеститься на нем в гости к викингам?

«Парни» ответили на предложение радостным воем. Пощипать морских разбойников был рад каждый. Викингов не то чтобы ненавидели, но относились с неприязнью абсолютно все. Каждый знал, что эти морские разбойники соблюдают договоренности лишь до тех пор, пока это выгодно. Могут торговать с вами, чтобы на следующий день ограбить, могут приплыть с товаром к тем, кого успели «пощипать», совершенно не видя в этом ничего странного. У большей же части разумных в этом мире не было такой «широты взглядов», а потому таким «соседям» они были не рады. Собственно, я и сам считал необходимым избавиться от викингов при первой возможности. А то, что убитые на берегу были не единственными представителями этого племени, сомнений не вызывало. Однако это являлось делом будущего, пока же я планировал разбираться с проблемами на континенте. Благо все еще проводившие разведку вороны успели разведать массу интересного. Мне было чем заняться в ближайшее время.

— Энквуд, как насчет оценить трофеи? — между тем спросил подошедший Гвинед.

— С удовольствием. Есть что-то интересное?

— Именно. И в первую очередь советую посмотреть на это, — с данными словами паладин протянул мне лист бумаги с несколькими пометками. Присмотревшись, я едва ли не заорал от восторга, ведь в моих руках оказалась карта. Крайне схематичная, но карта. А на ней легко можно было угадать как родной берег, так и скрывающуюся на севере цепочку островов. Причем на самом крупном из них значилась пометка поселения, и я мог с девяносто пяти процентной вероятностью предположить, что именно из него и пришли викинги. Так что теперь поход мог состояться сразу, как только на него появится время. Неделя, а лучше две спокойствия на моих землях.

— Отлично, — вынес вердикт я, убирая карту в Сумку. — Что еще хорошего нам перепало?

— Оружие и доспехи. Ничего особенного, но для ополчения сгодятся. Несколько магических колец и амулетов. Золота три тысячи. Ну и груз на Катарине.

— Точно, совсем об этом забыл. Так что они перевозили?

— Какие-то алхимические смеси. Я в этом слабо разбираюсь. Даже Гвидо и тот не смог вразумительно объяснить, для чего те нужны. Только и сказал, просто назвал проклятым изделием волшебников, и что обращаться с ним следует аккуратно — может взорваться.

— Взорваться? Если так, лучше показать все указанное гремлинам. Может и приобретем нечто стоящее.

— Тебе видней, я с ними дела не имел, да и иметь не хочу.

— Точно, видней. И раз уж зашла речь о наших союзниках, есть у меня информация об одной чародейке...

В итоге я все рассказал Гвинеде. Просто потому, что, имея в сообщниках паладина, было гораздо легче утаить неоднозначную биографию Лины. Благо сомнений в самом Гвинеде не было. Тот не проболтается. Да и информацию он воспринял удивительно спокойно, даже с некоторым фатализмом. Только заметил, что однажды за такие выходки меня лишат головы собственные солдаты. Вполне вероятный прогноз, но надеюсь, его все-таки удастся избежать. А пока с разговорами оказалось покончено, и пришел черед долгожданного обеда.

Следующие часы прошли приятно. Сначала еда, затем послеобеденный сон. После тренировки. Не только потому, что мне требовалось становиться сильнее, но и просто для души. С мечом в руках я ощущал, будто окружающие проблемы отступают куда-то в сторону. Отражая выпады Гвинеда о чем-то постороннем думать просто не получалось. За любую лишнюю мысль следовало немедленное наказание. Да и затем, когда усталость начинала пригибать к земле, в душе было как-то спокойней. Тем более, что слишком сильно я напрягаться не стал и своим подчиненным не позволил, помня о будущем ударном труде.

В общем, к вечеру настроение выправилось, нервы успокоились, мир вновь стал казаться превосходным местом, а мое положение в нем полным возможностей. А затем от одного из воронов поступила по настоящему интересная информация.

Сигнал тревоги подала птица, направленная на запад, вдоль той самой дороги. И наткнулась она ни много ни мало, а на целую армию. Которая оказалась армией демонов. Ну, правда, а кто еще мог расположиться у меня в соседях? Сказочные феи? На такую удачу точно не стоило рассчитывать. К тому же имея в своем подчинении толпу ксенофобов, жить по соседству с феями уже не так здорово. Ведь придется уговаривать подчиненных не устраивать кровавой резни. Другое дело демоны! Вот их убить я совершенно не против, да что там, уничтожение данных тварей отлично поднимет мое настроение. Потому что эти сволочи просто не имеют права находиться рядом, на одной со мной земле. Так что армия демонов, приближающаяся к моим границам, это хорошо, очень хорошо. Я буду готов к их приходу. Но пока следовало закончить с обычными хлопотами.

Операция по спасению корабля вышла простой как мычание, но довольно утомительной. К нужному времени Святая Катарина была отремонтирована, от нее к драккару оказался перекинут канат, после чего настала очередь тяжелой работы. Оруженосцы, рыцари, паладины и инквизиторы сели на весла. Всего два десятка человек. Притом, что на скамьях мест было для втрое большего числа народа. Но эти два десятка были не чета убитым викингам, ведь обладали в разы большей выносливостью и силой.

Стоило солдатам занять места и взяться за весла, как я активировал заклинание «попутного течения». Волны под кораблем разом пришли в движение, толкнув судно на восток, канат натянулся, но явно недостаточно, чтобы стронуть застрявшую Катарину. И тогда настал черед физической работы.

Как только был подан сигнал, вода по обеим сторонам бортов буквально взбурлила от напора. Драккар бросился вперед с новой силой, но тут же застыл, остановленный напряженно загудевшим канатом. Увы, Святая Катарина лишь вздрогнула, но так и не сдвинулась с места.

— Поднажали! — крикнул я, с усилием вращая весло, и одновременно активируя новое заклинание.

До этого момента едва трепыхающийся парус наполнился ветром, канат натянулся сильнее, кажется готовый лопнуть от напряжения. Но даже этого оказалось мало.

— Теперь мою очередь! — раздался голос с кормы Святой Катарины.

Тонкая женская фигура, закутанная в плащ, взмахнула посохов, указав его концом на бурлящее море. И в то же мгновения с наверх сорвалось множество лиан, устремившихся в воду. Еще несколько секунд ничего не происходило, а затем Катарина вздрогнула, чуть приподнялась, а затем очень медленно поддалась напору драккара.

— Пошла. Пошла родимая! — радостно закричал Гвидо.

— Давайте парни! И раз, и раз, и раз! — Катарина прошла метр, два, а затем внезапно вздрогнула всем телом и свободно заскользила по водному простору. Я же в этот момент вздохнул с облегчением, считая, что самый сложный этап работы остался позади. И, в общем-то, так и оказалось, пусть без приключений и не обошлось.

Путь до бухты прошел без проблем, да и какие могли быть проблемы в преодолении пары миль, имея в распоряжении «погодные» заклинания? А вот когда мы пришли к намеченной гавани, тут-то и вылезли неприятности.

Гвидо, оценив вход в бухту, посмотрел на меня таким взглядом... Даже не могу сказать, чего в нем было больше, жалости или раздражения. И его чувства можно было понять, ведь прямо в протоке, ведущей в бухту, обнаружились несколько заостренных скал. Не то что «Катарина», даже драккар в этом месте пройти не мог. Вернее, не мог это сделать сейчас.

«Разрыв земли» направился прямо в протоку, после чего я на пару секунд почувствовал себя Моисеем. Слабеньким таким, бракованной версией. Но все же разошедшиеся в стороны воды и глубокая трещина на том самом месте, где недавно торчали скалы, выглядели внушительно. Также, как и целая буря, которая поднялась, когда воды хлынули назад, заполняя пустое пространство. Утихло море далеко не сразу.

— Ну что, проблема решена? — спросил я максимально уверенным тоном, как будто изначально планировал именно такое решение проблемы.

— Наверно так, сир, — растерянно ответил Гвидо, но затем, собравшись, продолжил. — Нужно все проверить. Торопиться в таком деле нельзя. Незнакомый берег опасен.

— Нельзя, так нельзя. Проверь все тщательно.

Мешать в работе опытному человеку я не стал, и, как оказалось, не зря. Внимательно обследовав русло протоки, Гвидо в еще одном месте обнаружил подъем дна, так что «раскол земли» пришлось применить вновь. Но зато после этого проблемы были исчерпаны. Сначала драккар, а затем и Святая Катарина вошли в бухту, застыв на спокойной глади воды.

Надо сказать, я не случайно выбрал именно это место, как прибежище для кораблей. Даже для непрофессионала оно выглядело превосходной стоянкой.

Бухта расположилась в расколотой каменной чаше, со всех сторон обрамленной скалами. Проход к ней открывался только в двух местах. Один путь — водный, по которому мы и прибыли. Второй же шел по земле в виде извилистой горной тропы. Не самая удобная дорога. Зато и обнаружить ее было не просто. Если бы я не направил птицу обследовать

прибрежную полосу, то никогда бы не нашел это место.

Еще одним удобством являлось то, что дно здесь почти сразу уходило в глубину. Благодаря чему Катарина смогла подобраться очень близко к берегу. На будущее, здесь все равно следовало соорудить пирс, но работы вряд ли предстояло много. Да и добровольцы для ее выполнения имелись.

— Ну что скажешь о месте стоянки?

— А что тут говорить? Тихо, спокойно, незаметно. Если бы я занимался контрабандой, так о лучшем не мог бы и мечтать. Вот только на берегу развернуться сложно. Больно горы близко подступают.

— С тем, чтобы эта бухта стала более пригодной для размещения флота, предстоит разобраться именно тебе и твоим парням. Да и Катарину все еще нужно подлатать, верно? Так что я предлагаю вам в ближайшие пару недель заняться именно ремонтом, да обустройством быта. Думаю, в два десятка рук, вы со всем сможете управиться.

— Мочь то мы сможем, да только одна просьба есть, сир.

— Слушаю, — ответил я.

— Жизнь моряка полна опасности. Никогда не знаешь, удастся ли вернуться из плаванья. Так что просьба и за себя, и за команду. Отпускайте матросов в город. Отдохнуть душой, выпить...

— Девкам юбки по задирать... — продолжил я предполагаемый перечень «культурной программы».

Что характерно, Гвидо оспаривать это не стал.

— Ладно, давай сделаем так... Устроим ротацию. Две трети работает, одна отдыхает в городе. И начнем с этого же дня. Сразу можешь отобрать шестерых, что пойдут со мной, а заодно подберут для вас провизии и материалы для строительства.

— Благодарю, сир, вот увидите, парни вас не подведут!

— Посмотрим.

Следом за этим разговором настал черед отбора счастливиц, отправлявшихся на отдых и раздачей им инструкций. Данное мероприятие грозило затянуться, однако начальственный рявк смог изрядно ускорить принятие решений, так что уже спустя четверть часа отряд выступил к замку. И, надо сказать, даже так мы изрядно припозднились. Идти пришлось сначала в сумерках, а потом и вовсе по ночному лесу. Учítывая, что из рыцарей, да и меня самого следопыты были не лучшими, это вылилось в череду падений, изрядно истерзанную растительность и общую усталость всего коллектива. Да и лошадям, прихваченным на половине пути, пришлось не просто. Хорошо еще, что мы при этом не имели шанса заблудиться. У меня была карта, а у Лины ночное зрение, так что только и оставалось, что задавать направление, а друиду выбирать правильную дорогу. И все равно вернулся отряд лишь в десятом часу вечера. После чего, перекусив и быстро приведя себя в порядок, в полном составе завалился спать. А уже ранним утром началась новая безумная суэта.

В нашу сторону двигалась армия демонов. Была она еще очень далеко, даже по самым негативным расчетам до моих границ им оставалось топтать не менее пары суток. Однако это не означало того, что мы просто должны были их смиренно ждать. Ровно наоборот. Следовало выступить навстречу и выказать все возможное гостеприимство. Но, прежде чем это сделать, необходимо было еще завершить несколько неотложных дел. И когда только они у меня появились в таком количестве? И первым делом я решил посетить Мастерскую

осадных машин.

Это здание было возведено в начале недели, удачно вписавшись в уголок на холме, специально для него оставленный предусмотрительным архитектором. Я успел посетить мастеров и даже раздать приказы с мотивом: «Работайте товарищи, работайте!», а затем оказался погребен множеством дел. Первая встреча с командой «Катарины», тренировки, собеседование с Линой, погоня за викингами... В общем, два прошедших дня выдались наполненные событиями до самых краев. У меня и сейчас дел имелось по горло, но больше откладывать проверку деятельности мастерской было нельзя. Тем более нынешний визит обещал выдаться удачным.

Сама Мастерская осадных машин представляла собой крепкое вытянутое здание, имеющее два входа. В первый, парадный, я и вошел, оказавшись в небольшой светлой комнатке, выполнявшей роль столовой. Именно здесь меня при первом посещении встречал Глава мастеров, заодно угостив довольно неплохим отваром. Однако сегодня помещение оказалось пустым, и только доносящийся из глубины здания шум подсказал, где скрывались его обитатели. Так что я, не тушуясь, сразу направился на звук.

Вторая комната резко отличалась от первой, была шире, просторней, а главное, именно здесь скрывались инструменты, материалы и уже готовые изделия. Здесь же оказались и работники, которые настолько увлеклись каким-то делом, что даже не обратили внимание на мое появление.

— Мэтр Гийом, можно вас отвлечь? — спросил я, подходя к особо оживленной группе.

— Сир Энkvуд, вы как раз вовремя! — воскликнул мастер, сухопарый подвижный мужчина с залысиной. — Прошу, подойдите и сможете сами убедиться в качестве нашей работы!

Какое именно изделие создавали в этой мастерской, я знал совершенно точно. В конце концов, тут трудились именно над моим заказом, так что удивить меня было сложно. И, тем не менее, я все равно на несколько секунд обомлел, увидев почти готовое оружие.

В центре цеха замерла аркбаллиста, помещенная на внушительный колесный лафет. Дуги лука расходились в стороны на ширину в три метра, деревянное ложе вытягивалось почти на все пять. Изделие выглядело мощным и внушительным, подстать возложенным на него функциям.

— Вот, посмотрите, смогли реализовать вашу просьбу, — между тем рапортовал Гийом. — Если поставить упор сюда, а затем поворачивать данный ворот, передняя часть аркбаллисты приподнимется, что позволит легче поражать воздушные цели, да и сам снаряд сможет лететь дальше. Натяжение тетивы сделали максимально мощное, думаю, и дракону мало не покажется, если под болт попадет.

Первоначальное удивление схлынуло, и я принялся рассматривать аркбаллисту уже с практическим интересом. В первую очередь внимание привлек придуманный мастером механизм подъема аркбаллисты. А он оказался прост как мычание. Под переднюю часть аркбаллисты подставлялся упор в виде полутораметровой колоды, закрепляемой с помощью небольшого ворота. Чтобы осуществить данную операцию требовалось сначала самое орудие приподнять, а затем и надежно зафиксировать, но все же тройка крепких мужиков с этим вполне могла справиться, пусть и требовалась парочка минут на все про все. Изменять направление выстрела требовалось с помощью перемещение другого, более легкого конца аркбаллисты, силами все тех же крепких мужиков.

Ну, что можно было сказать. Первоначально, давая приказ, я ожидал получить нечто

более технологичное. Но на самом деле мастер поступил довольно мудро, сделав все максимально просто. Так не пришлось менять конструкцию, не потребовалось ничего усложнять. Сплошные плюсы. А то, что оружие с таким изменением стало выглядеть довольно странно... Так мне его не на экспорт отправлять, а самому использовать.

— Работу одобряю, и надеюсь получить еще хотя бы пять таких же. Сделаете?

— Был бы материал, а так справимся, — спокойно ответил Гийом.

— Что по времени?

— С этим орудием мы промучились почти двое суток, но теперь-то процесс налажен.

Так что в день по одной можем клепать.

— Вот и отлично, работайте. А эту аркбаллисту подготовьте к походу, а заодно проинструктируйте пехотинцев, что будут заряжающими. Я их сейчас пришлю.

Итого мои войска получили в свое распоряжение довольно неплохое оружие, которое, однако, еще требовалось испытать в деле. Но это было вопросом очень скорого будущего, а пока я направился решать иные проблемы. Впрочем, эти самые проблемы смогли настичь меня, стоило только выйти из Мастерской. А явились они в виде крайне возбужденного архитектора.

— Сир, как хорошо, что я вас нашел! — затараторил Вильен. — Боялся, что так и не смогу с вами встретиться до самого отъезда. А ведь нам еще надо обсудить проекты строительства фортов...

— Да тихо ты! — рявкнул, устав от этой пулеметной очереди. — Говори спокойно.

— Прошу прощения. Просто я только вчера ночью вернулся, а сегодня утром узнал, что вы направляетесь в поход. Вот и решил, что...

— Понятно. Можешь дальше не объяснять. Лучше скажи, что удалось сделать, и какие мои решения необходимы?

Если описывать результат командировки Вильена, то он был достаточно прост. Архиктор съездил на местность, составил проект форта и проконтролировал начало работ по его воплощению в жизнь. И вот теперь интересовался своими дальнейшими задачами. Ну я и послал его... На запад, создавать базу для еще одного отряда дозорных. Честно говоря, я полагал, что на этом моменте Вильен возмутится, все же за ним также сохранялась обязанность следить за строительством крепости, но этот энтузиаст своего дела только обрадовался. Удивительный человек.

Закончив разговаривать с архитектором, я уже было вздохнул с облегчением, и направил стопы к Ристалищу, когда меня отвлек сигнал тревоги. Новое сообщение от одного из патрульных воронов.

Птица обнаружила чужаков. Всадника верхом на черном драконе. И главное, что они летели напрямик к моим владениям. Кажется, выступление армии требовалось отложить... Чтобы разобраться еще и с этой проблемой!

Алан. Чернокнижник и просто хороший человек.

Игрок наслаждался полетом. Пожалуй, это ощущение являлось самым важным, самым восхитительным из всего того, что он приобрел в данной игре. Ничто иное не приносило Алану, также известному как Егор Климов, подобной эйфории. Тем более, что летел он не просто в салоне самолета, а верхом на могучем свирепом звере, полностью подвластном его воле. Черные крылья дракона совершали мощные взмахи, из груди слышался рокот, от тела исходило ровное тепло. Все это дарило чувство уверенности, превосходства. Нашелся бы хоть один человек во вселенной, кто бы захотел отказаться от подобного?

А вид? Под крыльями расстилался просто восхитительный пейзаж. Долины, горные хребты, леса... Девственный, чистый и суровый край. Хотя... Назвать его пустым все же было нельзя.

Внимание Алана привлекли какие-то едва различимые постройки, приткнувшиеся к горным пикам. С высоты было сложно разглядеть их назначение, но это не являлось проблемой.

«Спустись ниже» — послал чернокнижник мысль-приказ Ониксу, своему дракону. Тот ничего не ответил, но распоряжение выполнил. Нарезая спирали, дракон и всадник принялись опускаться, всматриваясь вниз.

Спустя некоторое время неразличимые строения обернулись кособокими башнями, а на улицах поселения даже начали проглядываться суetyащиеся фигурки. Можно было спуститься еще ниже, однако главное чернокнижник уже узнал, да и рисковать не хотел. Все же гремлины, а это была именно их деревня, являлись одной из тех рас, что на самом деле была способна причинить вред дракону. Лучше было облететь их стороной, оставив пометку на карте. Полет продолжился, с четким направлением на север, к сверкающей глади моря.

Следующий интересный объект встретился примерно на половине пути к уже видневшемуся морю. Им оказалась некая стройка, развернувшаяся на вершине одного из холмов. И вот это было уже на самом деле интересно. Ведь с высокой вероятностью данная фортификация являлась делом какого-то игрока. Неписи также могли возводить строения, но делали это редко, больше пользуясь тем, что дала им Система. И уж точно они вряд ли бы затеяли стройку лишь на недавно сгенерированной территории.

Целью путешествия Алана являлась разведка, а потому и на сей раз он поступил также, как и при встрече с деревней гремлинов — начал снижаться. Правда в данном случае реакция местных оказалась куда более панической — от холма они бросились во все стороны, словно испуганные тараканы. Впрочем, главное Алан увидеть смог, а именно — рассмотрел, кто трудился на стройке — ими оказались люди. Еще не понятно, были это «светлые» или «темные», кочевники или вовсе какая-нибудь экзотика, вроде островитян, однако круг подозреваемых данный факт существенно сужал. Остальное можно было понять, двигаясь дальше, благо следующая цель находилась как раз на берегу моря, к которому и стремился Алан.

Чем ближе чернокнижник подлетал к новой цели, тем отчетливей понимал, что сорвал джек-пот. Ведь на сей раз, он нашел не просто маленькую деревеньку или возводимый форт.

Нет, он обнаружил замок. Центр данных владений.

Глядя на множество расположившихся на холме строений, на высокий донжон, на три одиноких башни, Алана невольно настигло желание драки. Захотелось вихрем налететь на эту столь слабо защищенную крепость, запалить все огнем. Повеселиться от всей души. Но все же он сдержал свои порывы, тем более что ни к чему хорошему они бы не привели. С одним драконом атаковать подобную цель было чистым самоубийством. А потому все, что сделал чернокнижник, так это облетел крепость, намечая ориентиры и оценивая силы игрока, после чего направился к полю на юго-западе от замка. Там как раз было удобное открытое пространство, хорошо подходившее для посадки дракона.

Оникс опустился величественно и мощно, подняв целый вихрь пыли. Чуть позже спрыгнул на землю и Алан, с удовольствием потянувшись. Все же пусть он и получал удовольствие от полета, но несколько часов в седле способны утомить кого угодно. Размять ноги было приятно, и это чувство позволило скрасить время, в ожидании владельца замка. А надо сказать, он уже вскоре появился.

На поляне появилась целая кавалькада всадников, большинство из которых носили полную латную броню. А значит, владелец замка решил играть за светлого рыцаря. Для планов Алана такой расклад был как нельзя подходящим, хотя самого игрока была немного жаль. Без всякой иронии. Чернокнижник на самом деле испытывал сочувствие к приближающимся всадникам, но даже если бы захотел, вряд ли смог что-то изменить в их судьбе. Он и так надеялся немного помочь местному игроку, при условии, разумеется, что их встреча не перерастет в бойню.

— Стойте! — воскликнул Алан, когда расстояние между ними сократилось до сотни шагов. — Дальше могут подойти только трое!

Всадники отреагировали на оклик, действительно придержав коней. Затем ненадолго замерли, о чем-то переговариваясь, после чего трое из них спешили и направились в сторону Алана.

Состав делегации выдался необычным. Первым шел высокий, под два метра мужчина, чьи габариты выглядели еще более внушительными, благодаря доспеху. А вот из оружия он ничего не имел. Впрочем, на его поясе виднелась Сумка героя, а значит, с собой этот тип мог таскать целый арсенал. А еще это был тот самый игрок, с которым следовало вести переговоры.

Справа от него шагал не менее внушительный воин, в облике которого особенно привлекал внимание белый плащ за спиной и моргенштерн в правой руке. Инквизитор. Еще один приятный знак, ведь для чернокнижника эти юниты были менее опасны, нежели архангелы. А вот для темных...

Третий член делегации совершенно терялся на фоне этих двух. Но вот упускать ее из виду определенно не стоило. Закутанная в плащ фигура, державшая посох, явно была магом, сильным, раз уж ее взяли на встречу. Стоило относиться к ней настороженно.

Между тем троица приблизилась. Предводитель снял шлем, открыв взгляду простое, чуть грубоватое лицо, правый глаз на котором скрывала повязка.

— Меня зовут Энквуд, правитель этой земли. А кто ты такой и что здесь забыл? — тон был далек от дружелюбного.

— Алан, чернокнижник, член клана Полночь. А насчет того, зачем я здесь... Разведка и налаживания связей.

— Отличные цели, просто замечательные! То есть, если установить связи не получится,

то следом придет уже полнокровная армия?

— На самом деле нет, — с усмешкой ответил Алан.

— Слабо верится.

— Но это действительно так, — продолжил чернокнижник. — И дело не в том, что наш клан такой весь из себя добрый и благородный. Просто мы не граничим с твоими землями. А значит, и захватить их не сможем.

Несколько секунд Энkvуд оценивал прозвучавшие слова, но затем его лицо чуть расслабилась, а поза стала менее напряженной. Правда, бдительности он не утратил, совершенно верно озвучив следующий вопрос:

— Если в планах твоего клана нет захвата этой территории, то зачем же ее разведывать?

— Прямо в точку! Но чтобы ответить, нужно начать немного издалека. Ты ведь знаешь о правилах данного мира? Что после того, как границы падают, старые игроки спешат загresti под себя появившиеся земли, а новички старательно отстаивают независимость?

— Знаю, именно поэтому меня так напрягает твой прилет.

— Так вот, возвращаясь к нашей ситуации, — продолжил Алан. — Мой клан с этими землями не граничит. Зато рядом с тобой располагается территория наших врагов. Они совершенно точно придут на эти земли с целью их захватить. И договориться с ними не получится.

— Это еще почему?

— Это клан темных. Половина состава — некроманты. Инквизитора они не примут ни под каким соусом.

— Я очень рад это слышать. А разведывать местность ты решил на случай, если придется штурмовать замок, захваченный темными, да?

— Именно так, — легко согласился чернокнижник. — Однако если ты сможешь отбиться, буду рад сотрудничать. В военном деле, в торговле... да в чем угодно — можешь рассчитывать на мою поддержку.

— Раз уж вы так настроены, может окажете помощь раньше?

— Извини, но ты же сам слышал, что можешь рассчитывать на мою поддержку. Мою, а не всего клана. У нас сейчас нет единой позиции. Народ еще не готов к войне. Даже этот полет — моя личная инициатива. А выступать в одиночку за чужие интересы — уж извини, на такое я пойти не готов.

— Понимаю. В любом случае, спасибо за предостережение.

— Не за что. Если потребуется помощь, обращайся. Не обещаю, что смогу что-нибудь сделать, но выслушаю точно. И да, темный клан сначала придет на земли твоего соседа на западе. Возможно, эта информация поможет договориться с ним.

— Это вряд ли. Он демон, а значит, переговоры между нами невозможны.

— Действительно. Раз так, желаю удачи!

Сказав это, Алан попрощался, а затем вскочил в седло дракона. Оникс с силой оттолкнулся от земли, бешено заработал крыльями и взлетел. Спустя короткий промежуток времени он набрал высоту и направился на запад. Второй игрок играл за демонов, его союз с Энkvудом был невозможен, но если предотвратить их столкновение друг с другом и направить на темный клан... Это будет хорошим вкладом в благополучие Полночи. Может быть, такие действия даже кто-нибудь оценит. Хотя на это рассчитывать не стоило.

...

Когда дракон из громадной черной твари превратился в маленькую точку на небе, я позволил себе выдохнуть и окончательно расслабиться. Встреча завершилась и надо сказать, прошла очень даже хорошо. Вот только стоила она крайне дорого! Этот Алан, сволочь эдакая, явно убил не одну сотню моих нервных клеток. Сначала, когда закружил над деревней гремлинов, затем остановившись перед строящимся фортом. Каждый раз я ожидал, что мои подданные будут преданы огню. Причем безнаказанно. И каждый раз этого не происходило. Когда дракон закружил над замком, я уже готов был взорваться. Просто из-за того, что чувствовал свое полное бессилие. Ни инквизиторы, ни хваленая аркбаллиста не могли достать до ящера, пусть и ему самому на тот момент требовалось спуститься, чтобы атаковать. Но что могло помешать дракону отклониться в сторону и подлететь к Камнеломке? Или к любому иному моему поселению? Невозможность помешать вероятному агрессору впервые заставила меня сожалеть о выборе класса Инквизитора.

Именно по этой причине начало переговоров выдалось достаточно напряженным. Я просто не смог сдержать эмоции. Благо Алан оказался настроен достаточно благожелательно и даже поделился ценной информацией. Настолько же ценной, насколько и тревожной. Некий темный клан, с которым не удастся договориться и рано или поздно придется встретиться в бою. Перспективы не радужные. А ведь прежде чем разбираться с этим врагом, придется справиться с армией демонов. Правда Алан полетел как раз на запад и возможно сумеет образумить моего соседа. Но слишком надеяться на это не стоит. Лучше подготовиться к тому, что впереди меня будет ждать целая серия кровопролитных сражений.

— Энквуд, какого демона ты тут застыл как памятник? — раздался рядом хорошо знакомый голос.

Говорил, разумеется, Гвинед. А кто еще мог обратиться ко мне настолько грубо? Все остальные помнили о субординации.

— Да вот, задумался. Но ты прав, задерживаться дольше не стоит. Мы и так из-за этой ящерицы потратили уйму времени.

— Ну вот, другой разговор! Мне уже самому не терпится перерезать парочку плотов. Руки совсем заржавели.

— Ну так собирай людей. И поспеши. Солнце уже высоко, а до заката нам следует достичь перевала.

Коротко кивнув, Гвинед поспешил удалиться, дабы исполнить приказ. Я же вновь застыл, невидяще глядя на запад. В той стороне исчез Алан, то ли союзник, то ли потенциальный враг, не разберешь... Там же находилась армия демонов. И наконец, оттуда должна была появиться могучая армия темного клана. Именно это направление должно было определить судьбу мою и моих подданных. Но я не собирался просто ждать появления неприятелей. Вместо этого лучшим будет выдвинуться навстречу угрозе и крепко вмазать в зубы каждому, кто захочет отобрать мои владения. Именно такой подход был мне по душе.

Приложение

Характеристики Энквуда на конец второй книги:

*Уровень: 32**

Здоровье: 750

Сила: 34 (+5 от артефактов)

Выносливость: 15 (+3 от артефактов)

Ловкость: 16 (+2 от артефактов)

Мана: 230

Сила магии: 49 (+ 8 от Тренировки Силы Магии II + 6 от кольца)

Стойкость к откату: 18 (+1 от артефактов)

Ментальная выносливость: 22 (+1 от артефактов)

Устойчивость к магии: 105

Очки святости: 140

Знания: Раса людей (светлые), Военачальник, Мастерство, Стратегия, Казначей, Эконом II, Агроном, Земледелие, Растениеводство, Оружейник, Забытые рецепты, Мастерство владения, Бронник, Технологичность бронного дела, Вторая кожа (II), Ментальная подготовка, Тренировка Силы Магии (II), Вихрь маны II, Магическая стойкость, Магический щит II, Толерантность (I), Боевое братство, Магия Жизни, Мастер повеления Животными, Мастер повеления телом, Мастер повеления растениями, Магия Материи, Мастер магии огня V, Мастер магии Воздуха, Логистика, Орлиный взор, Удача

Умения: Божественный кулак, Экзорцизм, Враг Скверны, Чутье скверны.

*Самые наблюдательные могли заметить, что получение 32 уровня и Мастер магии огня (V) Энквудом описано не было. Поясняю, случилось оно по результатам боя на кладбище, однако концовка там была таковой, что мне не захотелось ее портить сухими цифрами.

Упражнения:

Сила: 8

Выносливость: 8

Ловкость: 8

Сила магии: 6

Стойкость к откату: 6

Ментальная выносливость: 6

Армия Энквуда:

— 60 ополченцев

— 72 пехотинца

— 72 мечников

— 27 лучников (8 простых лучников, 7 арбалетчиков, 12 егерей)

— 12 латников

— 40 охотников на ведьм

— 7 медуз

— 5 нэкомат

— 1 тэнгу

— 8 оруженосцев

— 14 рыцарей

— 8 паладинов

— 1 оками

- 7 инквизиторов
- 1 герой-прелат
- 1 герой-друид

Владение заклинаниями:

Магия Материи:

«Воздушная стрела (1 круг) — поток воздуха, наносящий урон цели». Урон — $5 * CM$.

Стоимость — 10 ед. маны'

«Огненное оружие» (1 круг) — оружие цели наносит дополнительный урон огнем. Урон = $15 + CM/6$. Стоимость — 30 ед. маны'

«Разрыв земли» — создает трещину в земле глубиной $CM/6$ метров протяженностью $CM/4$ метров

«Попутный ветер» — увеличивает скорость летающих существ и парусных кораблей

«Попутное течение» — Увеличивает скорость одиночного корабля. Скорость течения = $CM/5$. Продолжительность = CM минут

«Огненный смерч» — непрерывный поток огня, наносящий врагу урон $30 * CM$ в секунду и обладающий высоким шансом поджечь противника. Максимально расстояние применения: $CM/3$.

Магия Жизни:

«Исцеление» — мгновенно восстанавливает $CM * 7$ ед. здоровья цели, снимает некоторые слабые эффекты, причиняет мертвым урон

«Призыв медведя»

«Райский сад» — появление и рост декоративной растительности в указанной области, способной плодоносить. Новый урожай раз в неделю, требуется обновление заклинания раз в 2 дня. Каждый урожай способен прокормить $CM/2$ юнитов'.

«Плодородие» — плодородность земли на участке радиусом $CM * 2$ м увеличена в 1,5 раза.

«Призыв вороны»

«Призыв совы»

Артефакты:

' Кольцо праведной ярости. Свойства: на 15% увеличивает мощь заклинаний Святой магии.

«Кираса Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к магической выносливости. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Поножи Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства: +2 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Меч Логейна — клинок, созданный для того, чтобы уничтожать тьму. Свойство: на 15% увеличивает урон по всем представителям темных рас. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Сапоги Логейна — обувь истребителя нечисти. Свойства: +2 к ловкости, +1 к силе, +1 к силе магии. Часть сета 'Истребитель нечисти».

«Защита рук Логейна — часть тяжелого доспеха истребителя нечисти. Свойства:

+1 к силе, +1 к выносливости, +1 к силе магии, +1 к стойкости к откату. Часть сета 'Истребитель нечисти».

Кольцо мощи: +2 Силы Магии

Наградите автора лайком и донатом: <https://author.today/work/190849>

notes

Квест (англ. Quest — поиск) — задание в игре